

Qazaqstan Respublikasy Zaınnama
jáne quqqytyq aqparat institutyynyń

JARSHYSY

gylymi-quqqytyq jýrnal №1 (68)-2022

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒССҚК 14.02.2022 ж.
№38 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. - з.ғ.к., Қазақстанның еңбек
сіңірген қайраткері (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
– (төраға)
Абайдідинов Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Жанғарашев Р.М. – LL.M (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Ишекков К.А. – з.ғ.д., доцент (Мәскеу, Ресей)
Қазбаева Ә.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қайырбаева Л.К. – PhD (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Князова А.Ж. – LL.M (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазинов Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қыргызстан)
Финк Д.А. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**

Беттеуші – **Тасирова А.С.**

Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы,
010000, Нұр-Сұлтан қ., Қабанбай-батыр даңғ.,
19, С-блогы, 306-каб., тел: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы.....7

Конституциялық және әкімшілік құқық

Р.К. СӘРПЕКОВ ЕАЭО мүше мемлекеттерде

әкімшілік юстицияны конституцияландыру
перспективалары 13

Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА, А.А. ҚАРАЕВ 2030 жылға
дейінгі Қазақстан Республиканың Құқықтық саясаты
тұжырымдамасын іске асыру жарығында
конституциялық құқықтың дамуының кейбір
мәселелері 22

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

А.Қ. ҚАЛДЫБАЕВ, Г.К. ОСПАНОВА

Корпоративтік келісімді бұзудың салдары 32

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Р.Қ. СӘРПЕКОВ, С.М. РАХМЕТОВ Қазақстан

Республикасының Қылмыстық кодексінде
жазалау жүйесін құру проблемалары..... 43

А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Айыпталушыны
прокурормен сотқа беру және тараптардың
құзыреттілігі парадигмасындағы оның мәртебесі 51

А.Б. БАЙСҰЛТАНОВ Бас бостандығынан
айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтаруды
саралау мәселелері 58

Р.Қ. ДЖИЕМБАЕВ, Т.С. САЛЖЕБАЕВ Қазақстан

Республикасындағы қоғамдық тәртіпті қорғау
жөніндегі мемлекеттік қызметтің ұйымдастырушылық
және құқықтық аспектілері: мүмкіндіктері мен
перспективалары 66

Э.Қ. ИГИСИНОВА, Ж.Ж. ДАВЛЕТБАЕВА

Парасаттылық идеологиясын ілгерілету арқылы
сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті
қалыптастыру 76

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

Ж.З. ЗИЯТОВА, Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА

Қылмыстық сотөндүрушілікте зиянды өтеу туралы
шетел мемлекеттерінің заңнамасы
(құқықтық анализ)..... 84

Құқықтық мониторинг

А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА Қазақстан Республикасының

құқық бұзушылық профилактикасы саласындағы
заңнамасының тиімділігін арттыру туралы мәселеге..... 94

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша заңнаманың мониторингі 103

Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан

Н.А. НҰРБАЕВА Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі терминологиялық мәселелер..... 110

Жас ғалым мінбері

А.Р. ХАСЕНОВА Пара алудың аяқталу мезеті туралы мәселеге 117

А.Ю. РЫЖАНКОВ (Могилев қ., Беларусь) Шет елдердің заңнамасы бойынша лауазымды тұлғалардың немқұрайлылығының қылмыстық-құқықтық сипаттамасы..... 127

К.Б. ОЛЖАБАЕВА Медицина және фармацевтика қызметкерлерінің еңбек туралы заңнамасындағы кейбір кемшіліктер және оларды жою жолдары 138

«Жаршының» архивтегі беттері

Е.Т. БАЙМОЛДИНОВА Н.М. Акимованың «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының кодексіне құқықтық мониторингінің кейбір мәселелері» атты ғылыми мақаласына қайта оралғанда..... 146

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан»
Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz
Включен в перечень изданий для публикации
основных научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ КОКСОН МОН РК №38
от 14.02.2022 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. – к.ю.н., Заслуженный дея-
тель Казахстана (Нур-Султан, Казахстан)
– (председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Барнаул, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор

Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Джангарашев Р.М. – LL.M (Нур-Султан,
Казахстан)
Ишеков К.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Каирбаева Л.К. – PhD (Нур-Султан,
Казахстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Нур-Султан,
Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменно-
горск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)
Финк Д.А. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Верстка – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан (Первичная постановка
на учет №6592-Ж, 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, пр. Кабанбай батыра, 19,
блок С, каб. 306, тел: 8(7172) 26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №1 (68)-2022

Колонка редакции 9

Конституционное и административное право

Р.К. САРПЕКОВ Перспективы конституци-
онализации административной юстиции
в государствах-членах ЕАЭС 13
Л.Т. ЖАНУЗАКОВА, А.А. КАРАЕВ Некоторые
вопросы развития конституционного права в свете
реализации Концепции правовой политики
Республики Казахстан до 2030 года 22

Гражданское и гражданско-процессуальное право

А.К. КАЛДЫБАЕВ, Г.К. ОСПАНОВА
Последствия нарушения корпоративного договора 32

Уголовное право и уголовный процесс

Р.К. САРПЕКОВ, С.М. РАХМЕТОВ Проблемы
построения системы наказания в Уголовном
кодексе Республики Казахстан 42
А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Предание
прокурором суду обвиняемого и его статус
в парадигме компетенции сторон 51
А.Б. БАЙСУЛТАНОВ Вопросы квалификации
уклонения от отбывания наказания в виде лишения
свободы 58
Р.К. ДЖИЕМБАЕВ, Т.С. САЛКЕБАЕВ
Организационные и правовые аспекты государ-
ственной деятельности по охране общественного
порядка в Республике Казахстан: возможности
и перспективы 66
Э.К. ИГИСИНОВА, Ж.Ж. ДАВЛЕТБАЕВА
Формирование антикоррупционной культуры путем
продвижения идеологии добропорядочности 76

Международное право и сравнительное правоведение

Ж.З. ЗИЯТОВА, Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА
Законодательство зарубежных стран о возмещении
вреда в уголовном судопроизводстве
(правовой анализ) 84

Правовой мониторинг

А.Б. КАЙЖАКПАРОВА К вопросу о повышении
эффективности законодательства Республики
Казахстан в области профилактики правонарушений 94

СОДЕРЖАНИЕ

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Мониторинг законодательства по уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности	103
Из практики законотворчества на государственном языке	
Н.А. НУРБАЕВА Терминологические вопросы в Гражданском кодексе Республики Казахстан.....	110
Трибуна молодого ученого	
А.Р. ХАСЕНОВА К вопросу о моменте окончания получения взятки	117
А.Ю. РЫЖАНКОВ (г. Могилев, Беларусь) Уголовно-правовая характеристика халатности должностных лиц по законодательству зарубежных стран	127
К.Б. ОЛЖАБАЕВА Некоторые дефекты законодательства о труде медицинских и фармацевтических работников и пути их устранения.....	138
Архивные страницы «Вестника»	
Е.Т. БАЙМОЛДИНОВА Возвращаясь к научной публикации Н.М. Акимовой «Некоторые вопросы правового мониторинга Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»	146

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №1 (68)-2022

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №38 from 14.02.2022)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – *c.j.s.*, Honored Personality of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan) – (Chairman)
Abayeldinov E.M. – *d.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Abyzov R.M. – *d.j.s.* (Barnaul, Russian)
Belih V.S. – *d.j.s.* (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – *d.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Moiseev A.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – *d.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Malinovski V.A. – *d.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Unzila Shapak – *d.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – *c.j.s.*

Editorial Board members

Azer Aliyev – *PhD* (Kiel, Germany)
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s.* (Saratov, Russian)
Dzhangarashev R.M. – *LLM* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Ishekov K.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Kazbayeva A.G. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kairbaeva L.K. – *PhD* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kiyazova A.Zh. – *LLM* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Konusova V.T. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Nurgazinov B. K. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – *PhD* (Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s.* (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s.* (Bishkek, Kyrgyzstan)
Fink D.A. – *c.j.s.* (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Editor – **Koltubaeva G.B.**

Layout – **Tasirova A.S.**
Tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Nur-Sultan, Kabanbay-batyr ave., 19, block C, office 306, tel.: 8 (7172) 26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial 11

Constitutional and Administrative Law

R.K.SARPEKOV Prospects for the constitutionalization of administrative justice in the EEU member states 13
L ZHANUZAKOVA, A. KARAEV Some development issues of constitutional law in the light of implementation of the Concept of legal policy in the Republic of Kazakhstan until 2030 22

Civil and Civil Procedure Law

A. KALDYBAYEV, G. OSPANOVA Consequences of breach of corporate contract 32

Criminal law and Criminal procedure

R.K.SARPEKOV, S.M. RAKHMETOV Problems of building a system of punishment in the Criminal code of the Republic of Kazakhstan 43
A.N. AKHPANOV, A.L. KHAN Bringing the accused to the court by the prosecutor and its status in the competence paradigm of the parties 51
A.B. BAISULTANOV Issues of qualification of evasion from serving a sentence of imprisonment 58
R.K. DZHIEMBAYEV, T.S. SALKEBAEV Organizational and legal aspects of state activities for the protection of public order in the Republic of Kazakhstan: opportunities and prospects 66
E. IGISSINOVA, ZH. DAVLETBAYEVA Developing an anti-corruption culture by promoting the ideology of integrity 76

International law and Comparative law

Z.Z. ZIYATOVA, E.N. KALIAKPEROVA Legislation of foreign countries on compensation of damage in criminal proceedings (legal analysis) 84

Legal monitoring

A.B. KAIZHAKPAROVA On the issue of improving the effectiveness of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of crime prevention 94
E.N. KALIAKPEROVA Monitoring of legislation on criminal offenses in the field of economic activity 103

From the lawmaking practice in the official language

N.A. NURBAYEVA Terminological issues in the Civil code of the Republic of Kazakhstan 110

CONTENT

Young researchers' tribune

A.R. KHASSENOVA To the question of the moment of the end of accepting a bribe.....	117
A.Y. RYZHANKOU (Mogilev, Belarus) Criminal-legal characteristics of the negligence of officials under the legislation of foreign countries.....	127
X.B. OLZHABAYEVA Some defects in the labor legislation of medical and pharmaceutical employees and methods to eliminate them.....	138

The archive pages of the «Bulletin»

Y.T. BAIMOLDINOVA Returning to the scientific article by N.M. Akimova «Some issues of legal monitoring of code «On people's health and the health system of the Republic of Kazakhstan»	146
--	-----

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының редакциясы Сіздерге оның 2022 жылғы бірінші шығарылымын ұсынады. Әдеттегідей, осы шығарылым беттерінде Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы, құқықтың ең өзекті теориялық және практикалық аспектілері бойынша ғылыми мақалалар жарияланды.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдары Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, з.ғ.к. Р.Қ. Сәрпековтің ЕАЭО-ға мүше мемлекеттерде әкімшілік әділетті конституциялық-құқықтық реттеуді дамытудың қазіргі заманғы үрдістері мен бағыттарын талдауға арналған мақаласымен ашылады.

Конституциялық құқықты алдағы онжылдыққа Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының қабылданған тұжырымдамасы негізінде дамытудың негізгі бағыттары з.ғ.д., профессор Л.Т. Жанұзақова мен з.ғ.к., профессор А.А. Караевтың мақаласында қарастырылады, онда басқалармен қатар, құқықтық саясаттың авторлық анықтамасы беріледі.

Қазақстан Республикасының корпоративтік заңнамасында корпоративтік шарт сияқты шарттың осындай түрін бекіту және оның ережелерін бұзғаны үшін жауапкершілік белгілеу мүмкіндігі з.ғ.к. А.Қ. Қалдыбаев пен Ph.D. Г.Қ. Оспанованың бірлесіп жазған мақаласында қарастырылады.

«Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде жазалау жүйесін құру проблемалары» мақаласында з.ғ.к. Р.Қ. Сәрпеков және з.ғ.д., профессор С.М. Рахметов қолданыстағы жазалау жүйесінің кемшіліктерін талдау негізінде оларды ҚР ҚК бірқатар нормаларының редакциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы жоюды ұсынады.

Белгілі ғалымдар з.ғ.д., профессор А.Н. Ахпанов және з.ғ.к., доцент А.Л. Хан 2021 жылғы 27 желтоқсандағы № 88 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау органдары, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерді және жауапкершілік аймақтарының аражігін ажыра отырып, үш буынды модельді енгізу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңымен енгізілген түзетулер талданған. Қылмыстық-процестік құқықтың теориясы тұрғысынан авторлар заң шығарушының сотқа жүгіну сатысынан ішінара бас тартуына – қылмыстық процестің тәуелсіз сатысына дау айтады және мәселені шешудің ең оңтайлы әдісін ұсынады.

Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтаруды жіктеудің кейбір мәселелерін қарастыра отырып, з.ғ.к. А.Б. Байсұлтанов қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар береді.

З.ғ.к. Р.Қ. Жиембаев және Ph.D Т.С. Сәлкебаев іс-жүзіндегі қазақстандық жағдайда қолданылуы мүмкін ережелер мен қорытындыларды тұжырымдауға ұмтыла отырып, отандық және шетелдік теория мен практика призмасы арқылы әкімшілік полицияның қызметін талдады. Авторлар құқық қорғау органдары мен ішкі істер органдарынан түбегейлі ерекшеленуі тиіс муниципалдық полиция қызметкерін даярлау жүйесін қайта қарауды ұсынады. Олар үміткерлер қажетті білімді оқу, тағылымдама және кәсіби қызмет аясында алады деп санайды. Сондай-ақ, олар муниципалдық полицияға сауатты, жеткілікті интеллектуалды, мәдени, қалыптасқан, әлеуметтік бағдарланған, басқа адамдардың проблемаларына бей-жай қарамайтын азаматтарды тартуды ұсынады.

Э.К. Игісінова және з.ғ.к., профессор Ж.Ж. Дәулетбаева шет елдерде өзінің тиімділігін көрсеткен сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тетігі ретінде парасаттылық идеологиясын ілгерілетуді ұсынады.

Негізсіз қылмыстық қудалау және соттау салдарынан жәбірленушілерге келтірілген зиянды өтеу институтын салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде, қылмыстық процесті жүргізуші органдар келтірген зиянды өтеу және қалпына келтіру институтын тиімді жүзеге асыру, сондай-ақ ұлттық заңнаманы енгізу үшін қабылданған халықаралық міндеттемелер мен халықаралық стандарттарға сәйкес, Ж.Қ. Зиятова және з.ғ.д., доцент Е.Н. Қалиақперова «Заңсыз қылмыстық қудалауға тартылған азаматтарды ақтау және заңсыз келтірілген зиянды өтеу туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдауды ұсынады.

«Құқықтық мониторинг» айдарында з.ғ.к., доцент А.Б. Қайжақпарованың мақаласы

қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу мақсатында құқық бұзушылықтың алдын алу субъектілерінің қызметі мен құқықтық реттеудің проблемалық аспектілерін қарастыруға арналған. З.ғ.д., доцент Е.Н. Қалиақперованың мақаласында экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл мәселелері, атап айтқанда, жалған кәсіпкерлік және ұйымдардан салық және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтару мәселелері қарастырылады.

Осы шығарылым беттерінде мемлекеттік тілдегі заңнаманы талдау тәжірибесі Институттың Лингвистика орталығының аға ғылыми қызметкері Н.А. Нұрбаеваның Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің терминологиялық мәселелеріне арналған мақаласында ұсынылады. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалығы бөлігінде жүргізілген іргелі-қолданбалы зерттеу негізінде Азаматтық кодекске тиісті түзетулер енгізу мәселесі қойылады.

«Жас ғалым трибунасы» айдарында жас зерттеушілердің құқықтық бірқатар проблемалық мәселелері бойынша мақалалары ұсынылған.

А.Р. Хасенованың мақаласында пара алуды саралаудың авторлық тұжырымдамасы жасалған, пара алудың аяқталу сәтін дұрыс анықтауға мүмкіндік беретін саралау өлшемшарттары ұсынылған.

Зерттеу нәтижелері бойынша Беларусьтік жас ғалым А.Ю. Рыжанков жақын және алыс шет елдердің заңнамасында қызметтік салғырттық жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеудің жалпы тәсілдерін бөліп көрсетеді және қызметтік салғырттықтың криминализациялауға бағытталуы туралы қорытынды жасайды.

PhD докторанты К.Б. Олжабаева 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР кодексі мен ведомстволық нормативтік құқықтық актілердің ішкі сәйкессіздігі нәтижесінде туындайтын медицина және фармацевтика қызметкерлерінің мәртебесі туралы құқықтық нормалардың және осы қызметкерлердің еңбегін құқықтық реттеудің кейбір ақауларын қарастырады.

Дәстүрлі «Мұрағат беттері» «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы кодексінің құқықтық мониторингіне арналған. ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты Заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің кіші ғылыми қызметкері Е.Т. Баймолдинованың мақаласында ҚР Заңнама институтының құқықтық мониторинг орталығының ғылыми қызметкері Н.М. Акимованың «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысының» 2018 жылғы №3 (52) санында жарияланған «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы кодексінің құқықтық мониторингінің кейбір мәселелері» атты мақаласына талдау жүргізіледі.

Ұсынылған ғылыми мақалалар ғалымдарды, практиктерді, жас зерттеушілерді, сондай-ақ заң ғылымы мен заң шығару мәселелеріне қызығушылық танытқандардың барлығын қоса алғанда, оқырмандардың кең ауқымына қызығушылық тудырады және пайдалы болады деп үміттенеміз. Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастыққа және журналда ғылыми мақалалар жариялауға шақырамыз. «Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналы ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті төрағасының 2022 жылғы 14 ақпандағы №38 бұйрығымен Ғылыми қызмет нәтижелерін жариялауға ұсынылған басылымдар тізбесіне енгізілгенін естеріңізге сала кетеміз.

**«Қазақстан Республикасы Заңнама
және құқықтық ақпарат институтының жаршысы»
журналының редакциясы**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала представляет Вам первый выпуск за 2022 год научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». Как и прежде, на страницах данного выпуска опубликованы научные статьи по самым актуальным теоретическим и практическим аспектам права, действующего законодательства Республики Казахстан.

Рубрика «Конституционное и административное право» открывается статьей директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, заслуженного деятеля Казахстана, к.ю.н. Р.К. Сарпекова, посвященной анализу современных тенденций и направлений развития конституционно-правового регулирования административной юстиции в государствах-членах ЕАЭС.

Основные направления развития конституционного права на предстоящее десятилетие на основе принятой Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года рассматриваются в статье д.ю.н., профессора Л.Т. Жанузаковой и к.ю.н., профессора А.А. Караева, где кроме прочего, дается авторское определение правовой политики.

В совместной статье к.ю.н. А.К. Калдыбаев и Ph.D Г.К. Оспанова рассматривают возможность закрепления в корпоративном законодательстве Республики Казахстан такого вида договора как корпоративный договор и установление ответственности за нарушение его положений.

В статье «Проблемы построения системы наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан» к.ю.н. Р.К. Сарпеков и д.ю.н., профессор С.М. Рахметов на основе анализа недостатков действующей системы наказания предлагают устранить их путем внесения изменений и дополнений в редакции целого ряда норм УК РК.

Известными учеными д.ю.н., профессором А.Н. Ахпановым и к.ю.н., доцентом А.Л. Ханом проанализированы поправки, внесённые Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» от 27 декабря 2021 года № 88. С позиции теории уголовно-процессуального права авторами оспаривается частичный отказ законодателя от стадии предания суду – самостоятельной стадии уголовного процесса и предлагается наиболее оптимальный способ разрешения возникшей проблемы.

Рассмотрев некоторые вопросы квалификации уклонения от отбытия наказания в виде лишения свободы, к.ю.н. А.Б. Байсултанов дает рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

К.ю.н. Р.К. Джиембаев и Ph.D Т.С. Салкебаев анализировали деятельность административной полиции сквозь призму отечественной и зарубежной теории и практики, стремясь сформулировать положения и выводы, которые могут быть применены в условиях казахстанской действительности. Авторы предлагают пересмотреть систему подготовки муниципального полицейского, которая должна кардинально отличаться от существующей в других правоохранительных органах и ОВД. Они считают, что необходимые знания претенденты получают в рамках обучения, стажировки и профессиональной деятельности. Также предлагают привлечь на службу в муниципальную полицию грамотных, достаточно интеллектуальных, культурных, сложившихся, социально ориентированных граждан, неравнодушных к чужим проблемам.

Продвигать идеологию добропорядочности, как механизма противодействия коррупции, показавшую свою эффективность в зарубежных странах, предлагают Э.К. Игисинова и к.с.н., профессор Ж.Ж. Давлетбаева.

На основе сравнительно-правового анализа института возмещения вреда жертвам необоснованного уголовного преследования и осуждения эффективной реализации института реабилитации и возмещения вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, а также для приведения национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами Ж.К. Зиятова и д.ю.н., доцент Е.Н. Калиакперова предлагают принять Закон Республики Казахстан «О реабилитации граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию и возмещению незаконно причиненного вреда».

В рубрике «Правовой мониторинг» статья к.ю.н., доцента А.Б. Кайжакпаровой посвя-

цена рассмотрению проблемных аспектов правового регулирования и деятельности субъектов профилактики правонарушений с целью разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства. В статье д.ю.н., доцента Е.Н. Калиакперовой рассматриваются вопросы противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, в частности, вопросы лжепредпринимательства и уклонения от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций.

Практика анализа законодательства на государственном языке на страницах данного выпуска представлена статьей старшего научного сотрудника Центра лингвистики Института Н.А. Нурбаевой, посвященной терминологическим вопросам Гражданского кодекса Республики Казахстан. На основе фундаментально-прикладного исследования, проведенного в части аутентичности текстов Гражданского кодекса Республики Казахстан на казахском и русском языках, ставится вопрос внесения соответствующих поправок в Гражданский кодекс.

В «Трибуне молодого ученого» представлены статьи молодых исследователей по ряду проблемных вопросов права.

В статье А.Р. Хасеновой сформулирована авторская концепция квалификации получения взятки, предложены квалификационные критерии, позволяющие правильно определить момент окончания получения взятки.

По результатам проведенного исследования молодой ученый из Беларуси А.Ю. Рыжанков выделяет общие подходы к установлению уголовной ответственности за совершение служебной халатности в законодательстве государств ближнего и дальнего зарубежья и делает вывод о движении в русле криминализации служебной халатности.

Докторант PhD К.Б. Олжабаева рассматривает некоторые дефекты в правовом регулировании труда медицинских и фармацевтических работников, возникающие в результате внутренней рассогласованности правовых норм о статусе этих работников в Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года и ведомственных нормативных правовых актах.

Традиционные «Архивные страницы» посвящены правовому мониторингу Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». В статье Баймолдиновой Е.Т., младшего научного сотрудника отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации РК, проводится анализ статьи научного сотрудника Центра правового мониторинга Института законодательства РК Н.М. Акимовой «Некоторые вопросы правового мониторинга Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», опубликованной в «Вестнике Института законодательства Республики Казахстан» №3(52) за 2018.

Надеюсь, что представленные научные статьи вызовут интерес и будут полезны широкому кругу читателей, включая ученых, практиков, молодых исследователей, а также всем тем, кто интересуется вопросами юридической науки и законодательства. Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала научных статей. Напоминаем, что научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» приказом председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК №38 от 14.02.2022 г. включен в Перечень изданий, рекомендованных для публикации результатов научной деятельности.

**Редакция журнала
«Вестник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан»**

DEAR READERS!

The editorial board presents you the first issue for 2022 of the scientific legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan». As before, on the pages of this issue are published scientific articles on the most relevant theoretical and practical aspects of law, the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

The heading «Constitutional and administrative law» opens with the article of the Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, honored worker of Kazakhstan, candidate of law R.K. Sarpekov devoted to the analysis of modern tendencies and directions of development of the constitutional-legal regulation of administrative justice in the states - members of the EAEC.

The main directions of development of the constitutional law for the coming decade on the basis of the adopted Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 are considered in the article of Dr. of Law, Professor L.T. Zhanuzakova and candidate of law, Professor A.A. Karayev, where the author's definition of legal policy is given.

In the joint article of A.K. Kaldybayev, and Ph.D. G.K. Ospanova the possibility of enshrining in the corporate legislation of the Republic of Kazakhstan of such type of agreement as corporate agreement and establishment of responsibility for violation of its provisions is considered.

In the article «Problems of construction of punishment system in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» of candidate of law R.K. Sarpekov and Doctor of law, professor S.M. Rakhmetov on the basis of the analysis of drawbacks of the current punishment system offer to eliminate them by means of introduction of changes and additions in wording of a number of norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Well-known scientists such as Doctor of law, professor A.N. Akhpanov and candidate of law, Associate Professor A.L. Khan analyzed the amendments introduced by the Law «On introduction of amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning the introduction of the three-link model with the delimitation of authorities and responsibility zones between the law enforcement bodies, prosecutor's office and court» № 88 from December 27, 2021. From the position of the theory of criminal procedural law the authors challenge a partial refusal of the legislator from the stage of bringing to trial - an independent stage of the criminal process and propose the best way to resolve the problem.

Having considered certain issues of qualification of evasion from serving a sentence in the form of imprisonment, candidate of law A.B. Baisultanov gives recommendations on improvement of the current criminal legislation.

Candidate of law R.K. Dzhiyembaev and Ph.D. T.S. Salkebayev analyzed the activities of administrative police through the prism of domestic and foreign theory and practice, seeking to formulate provisions and conclusions that can be applied in the conditions of Kazakhstani reality. The authors propose to revise the system of training of a municipal police officer, which should be radically different from that existence in other law enforcement agencies and internal affairs bodies. They believe that the necessary knowledge will be acquired by applicants through training, internships and professional activities. They also propose to attract to service in the municipal police literate, sufficiently intelligent, cultural, established, socially-oriented citizens who are not indifferent to other people's problems.

E.K. Iginova and candidate of science, professor J.J. Davletbaeva propose to promote the ideology of integrity as a mechanism to counteract corruption, which has shown its effectiveness in foreign countries.

On the basis of comparative legal analysis of the institute of compensation to victims of unfounded criminal prosecution and conviction, for effective implementation of the institute of rehabilitation and compensation for harm caused by bodies conducting criminal proceedings, as well as bringing national legislation into conformity with accepted international obligations and international standards Zh.K. Ziyatova and Doctor of law, associate professor E.N. Kaliakperova proposes to adopt the Law of the Republic of Kazakhstan «On the rehabilitation of citizens subjected to unlawful criminal prosecution and compensation for unlawfully caused harm».

In the rubric «Legal Monitoring» the article by candidate of law, Associate professor A.B. Kayzhakparova is devoted to the problematic aspects of legal regulation and activities of the subjects of prevention of offenses in order to develop proposals for improving the current legislation. In the article of Doctor of law, associate professor E.N. Kaliakperova examines the

issues of combating criminal offenses in the sphere of economic activity, in particular, the issues of false entrepreneurship and evasion of tax and (or) other obligatory payments to the budget from organizations.

The practice of analysis of legislation in the state language on the pages of this issue is presented by the article of N.A. Nurbayeva, senior researcher of the Center of Linguistics of the Institute, devoted to terminological issues of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. On the basis of fundamental-applied research conducted in terms of authenticity of texts of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan in Kazakh and Russian languages, the question of making appropriate amendments to the Civil Code is raised.

The «Tribune of young scientist» presents articles of young researchers on a number of problematic issues of law.

The article by A.R. Khasenova formulates the author's concept of qualification of bribery, proposes qualification criteria that allow to correctly determine the moment of the end of bribery.

According to the results of the study a young scientist from Belarus A.Yu. Rizhankov identifies common approaches to the establishment of criminal liability for malpractice in the legislation of neighboring and foreign countries and makes a conclusion about the movement in the direction of criminalization of malpractice.

PhD student K.B. Olzhabayeva considers some defects in the legal regulation of medical and pharmaceutical workers, arising from internal inconsistency of legal norms on the status of these employees in the Code of RK «On Public Health and Healthcare System» from July 7, 2020 and departmental regulations.

Traditional «Archive Pages» is devoted to legal monitoring of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Public Health and Healthcare System». In an article by E.T. Baimoldinova, a junior researcher of the Legislation Analysis Department of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, an analysis of an article by N.M. Akimova, researcher of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, «Certain issues of legal monitoring of the Republic of Kazakhstan Code «On Public Health and Healthcare System», published in the «Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan» №3 (52) for 2018.

We hope that the presented scientific articles will cause interest and be useful to a wide range of readers, including scientists, practitioners, young researchers, as well as all those who are interested in legal science and lawmaking. We invite all wishing to cooperation and publication of scientific articles on the pages of the journal. We remind that the scientific-legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan» by order of the Chairman of the Committee on Quality Assurance in the field of Education and Science of the MES RK № 38 of 14.02.2022 year included in the list of publications recommended for publication of scientific work.

**The editorial board of the journal
«Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan»**

PROSPECTS FOR THE CONSTITUTIONALIZATION OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE EEU MEMBER STATES

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

*Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan; email: instzak-kz@mail.ru*

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the theoretical and practical significance of issues related to development in the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) legal mechanisms for the protection of human rights and freedoms.*

The uneven course of the process of constitutionalization of administrative justice in various EAEU member states is revealed, its features characteristic of different EAEU member states are shown, including those related to the perception of the constitution as a value, problems of ensuring its supremacy and direct action within national jurisdiction, ways of influencing constitutional norms on legislative regulation. These features are considered in the context of the relationship of constitutional processes with the dynamics of socio-economic and political development of these countries. Along with this, it was noted that an important part of it will be the introduction of amendments to the constitutions of these states, as well as the adoption of new legislative acts.

The paper presents an analysis of current trends and directions of development of constitutional and legal regulation of administrative justice in the EAEU member states. It is shown that both are caused by both internal and external factors. The author attributed the perception of the ideas of constitutionalism by these states and their introduction into domestic relations, as well as the intensive development of constitutional legislation, the improvement and differentiation of judicial mechanisms for the protection of human rights to internal ones. The influence of international law norms on national legal systems, the implementation of relevant norms and principles in them, the borrowing of constitutional and legal institutions existing in the legal systems of other countries, the expansion of interstate cooperation, integration processes in the Eurasian space, further harmonization and, in part, unification of the legislation of the EAEU member states are considered as external factors. The effect of these factors creates prerequisites for the convergence of approaches to the constitutional and legal regulation of public relations related to the organization and functioning of administrative justice in the EAEU member States. An objective need has been identified for the formation of common standards for this regulation for the countries of the Union, the implementation of which will contribute to the convergence of the vectors of their constitutional and legal development and the further strengthening of a single legal space.

Key words: *constitution, constitutionalization, administrative justice, Eurasian Economic Union, protection of human rights and freedoms, legality, legal regulation, efficiency of the judicial system.*

ЕАЭО МҮШЕ МЕМЛЕКЕТТЕРДЕ ӘКІМШІЛІК ЮСТИЦИЯНЫ КОНСТИТУЦИЈАЛАНДЫРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, з.ғ.к., Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Аннотация. *Зерттеу тақырыбының өзектілігі Еуразиялық экономикалық одаққа (бұдан әрі – ЕАЭО) мүше мемлекеттерде адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың құқықтық тетіктерін дамытуға байланысты мәселелердің теориялық және практикалық маңыздылығымен негізделген.*

ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің барлығында әкімшілік юстицияны конституцияландыру үдерісінің біркелкі еместігі анықталған, оның ЕАЭО-ға мүше әр мемлекеттің өзіне тән, соның ішінде Конституцияны құндылық ретінде қабылдаумен, оның үстемдігін және ұлттық юрисдикция шегінде тікелей іс-қимылды қамтамасыз ету мәселелерімен, конституциялық нормалардың заңнамалық реттеуге әсер ету тәсілдерімен байланысты ерекшеліктері көрсетілген. Бұл ерекшеліктер Конституциялық процестердің осы елдердің әлеуметтік-экономикалық және саяси даму динамикасымен өзара байланысы тұрғысынан қарастырылады. Сонымен қатар, оның маңызды құрамдас бөлігі осы мемлекеттердің Конституциясына түзетулер енгізу, сондай-ақ жаңа заңнамалық актілерді қабылдау болатыны атап өтілген.

Ғылыми мақалада ЕАЭО-ға мүше мемлекеттерде әкімшілік юстицияны конституциялық-құқықтық реттеуді дамытудың қазіргі заманғы үрдістері мен бағыттарына талдау ұсынылған. Олардың екеуі де ішкі және сыртқы факторларға байланысты екендігі көрсетілген. Автор ішкі фактор ретінде бұл мемлекеттердің конституционализм идеяларын қабылдауын және оларды ішкі қатынастарға енгізуді, сондай-ақ конституциялық заңнаманың қарқынды дамуын, адам құқықтарын қорғаудың сот тетіктерін жетілдіру мен саралауды жатқызады. Сыртқы факторлар ретінде халықаралық құқық нормаларының ұлттық құқықтық жүйелерге әсері, олардағы тиісті нормалар мен қағидаттарды имплементациялау, басқа елдердің құқықтық тәртібінде жұмыс істейтін конституциялық-құқықтық институттарын негізге алу, мемлекетаралық ынтымақтастықты кеңейту, Еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық процестер, ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің заңнамасын одан әрі үйлестіру және ішінара біріздендіру қаралды. Осы факторлардың қолданылуы ЕАЭО-ға мүше мемлекеттерде әкімшілік юстицияны ұйымдастыру мен олардың жұмыс істеуіне байланысты қоғамдық қатынастарды конституциялық-құқықтық реттеуге көзқарастарды жақындастыру үшін алғышарттар жасайды. Одақ елдері үшін осы реттеудің ортақ стандарттарын қалыптастыруға объективті қажеттілігі, оларды іске асыру олардың конституциялық-құқықтық даму векторларын жақындастыруға және бірыңғай құқықтық кеңістікті одан әрі нығайтуға ықпал ететіндігі айқындалған.

Түйінді сөздер: *конституция, конституцияландыру, әкімшілік юстиция, Еуразиялық экономикалық одақ, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау, заңдылық, құқықтық реттеу, сот жүйесінің тиімділігі.*

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, к.ю.н., Заслуженный деятель Казахстана,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с развитием в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) правовых механизмов защиты прав и свобод человека.

Выявлено неравномерность протекания процесса конституционализации административной юстиции в различных государствах-членах ЕАЭС, показаны его особенности, характерные для разных государств-членов ЕАЭС, связанные, в том числе, с восприятием конституции в качестве ценности, проблемами обеспечения ее верховенства и прямого действия в пределах национальной юрисдикции, способами воздействия конституционных норм на законодательное регулирование. Эти особенности рассмотрены в контексте взаимосвязи конституционных процессов с динамикой социально-экономического и политического развития этих стран. Наряду с этим отмечено, что его важной составной частью станет внесение поправок в конституции этих государств, а также принятие новых законодательных актов.

В работе представлен анализ современных тенденций и направлений развития конституционно-правового регулирования административной юстиции в государствах-членах ЕАЭС. Показано, что и те, и другие обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. К внутренним автор отнёс восприятие этими государствами идей конституционализма и внедрение их во внутригосударственные отношения, а также интенсивное развитие конституционного законодательства, совершенствование и дифференциацию судебных механизмов защиты прав человека. В качестве внешних факторов рассмотрено влияние норм международного права на национальные правовые системы, имплементацию в них соответствующих норм и принципов, заимствование конституционно-правовых институтов, существующих в правовых порядках других стран, расширение межгосударственного сотрудничества, интеграционные процессы на Евразийском пространстве, дальнейшую гармонизацию и, отчасти, унификацию законодательства государств-членов ЕАЭС. Действие этих факторов создает предпосылки для сближения подходов к конституционно-правовому регулированию общественных отношений, связанных с организацией и функционированием административной юстиции в государствах-членах ЕАЭС. Выявлена объективная потребность в формировании общих стандартов этого регулирования для стран Союза, реализация которых будет способствовать сближению векторов их конституционно-правового развития и дальнейшему укреплению единого правового пространства.

Ключевые слова: конституция, конституционализация, административная юстиция, Евразийский экономический союз, защита прав и свобод человека, законность, правовое регулирование, эффективность судебной системы.

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_13

Introduction

Since the creation of the EAEU, many scientific papers have been written on the harmonization of the legislation of its member states. In particular, the issue of focusing attention on the direction of the constitutionalization of administrative justice is being considered.

Political and legal transformations in the EAEU member states have led to the approval of new constitutional values and principles of law, legislative definition of the contours of further development of their legal systems.

Today, an important role in the mechanism of realization and protection of the rights and

interests of individuals and legal entities has an administrative (extrajudicial) and judicial procedure for appealing against illegal decisions and actions of the public administration. The right of complaint acts, on the one hand, as a right-a guarantee of the exercise of any of the constitutional rights belonging to him, on the other, as a form of citizen's participation in the management of the affairs of society and the state – in cases of appeal against illegal decisions of public authorities in the interests of a large group of people or society as a whole.

The current stage of the legal development of the EAEU member states is characterized by the increasing influence of integration processes on it, which have a noticeable impact on constitutional development, contribute to the strengthening of constitutionalism, the formation of homogeneous legal institutions aimed at protecting the rights and interests of the individual, as well as contributing to the improvement of public administration. As a result of this impact, the internationalization of law and the further normalization of the main spheres of public life are taking place.

Additional prerequisites for this are formed as a result:

- the accession of the EEC member States to a number of international instruments in the field of human rights protection, which obliges them to bring their national legislation into line with the norms and principles of international law;

- increasing the public need for more effective resolution of disputes arising from public law relations in these countries;

- improving judicial mechanisms that ensure human rights in accordance with constitutional goals, as well as building a democratic, rule-of-law state taking place during constitutional reforms in the EAEU member States.

In these conditions, there is a need to further strengthen the constitutional and legal foundations of the relationship between a citizen and the state, to search for optimal legal mechanisms that guarantee human rights and implement effective public administration. One of the tools designed to solve this problem is the Institute of Administrative Justice. Its institutionalization in the EAEU member states is connected with the ideas and practice of constitutionalism, the need to expand the use of legal management methods that form the basis for the formation of an effective mechanism for protecting the rights and legitimate interests of citizens from illegal actions (inaction) of administrative bodies.

Currently, constitutional justice, acting in the form of constitutional courts (Russia, Armenia, Belarus), the Constitutional Council (Kazakhstan) and the Constitutional Chamber of the Supreme Court (Kyrgyzstan) is one of the integral elements of modern constitutionalism. Constitutional control plays an important role in the mechanism of human rights protection, in the formation of the legal foundations for the democratization of public life and the construction of a strong rule of law State.

Thus, in the modern constitutional and legal regulation of human and civil rights and freedoms, there is a tendency to expand human rights institutions, which are reflected in the legislation of the EAEU member states. In this regard, administrative justice, being an independent institution for the protection of human rights, is based on the constitutional recognition of natural rights, as well as mutual responsibility of the individual and the State. The expansion of human rights mechanisms will contribute to better protection of human rights, will reduce the burden on the courts, facilitate public access to justice and will become an additional measure to protect the rights and interests of individuals and legal entities.

Therefore, it is necessary not only to develop, but also to bring together the approaches of the member States of the Union to the constitutional and legal regulation of public relations related to the organization and functioning of administrative justice. The search for solutions to these problems can be greatly facilitated by conducting comparative legal studies that can reveal a common, special and unified understanding in the dynamics of constitutional and legal registration of administrative justice in the EAEU member States, outline a common coordinate system for the development of appropriate regulation, identify points of convergence in the formation of its Eurasian standards.

Materials and methods

To achieve the research goal, the universal dialectical method of cognition was used, as well as private scientific and special research methods based on it: comparative legal, systemic, formal legal, methods of legal modeling.

Discussion

The current stage of legal development in the EAEU member States is characterized by the growth of integration processes that promote the adoption of unified legal institutions aimed

at protecting the interests of the individual and limiting power. Under the influence of these processes, the internationalization of legal relations and the further normalization of the main spheres of public life take place.

We believe that administrative justice, being one of the integral elements of modern constitutionalism, through which judicial protection of human and civil rights and freedoms is carried out, plays an important role in the process of democratizing public life and building a rule of law state.

Consideration of the structure of administrative justice from the point of view of its genesis allows not only to identify the main constitutional characteristics of this institution, but also to trace the stages of its emergence and development, as well as to show the place and role of the state in the judicial system. Of course, administrative justice as an Institution of a modern democratic state has deep roots reflecting historical, cultural, political and other features of the formation of human rights mechanisms.

Its origin is inextricably linked with the legal doctrine of the rule of law, widespread in the XIX century in Europe and America. One of the most important signs of the rule of law is the obligation of the administrative authority to act in the spirit of *secundum legem*, that is, within the framework of the law and in ways that do not contradict it.

According to many scientists, «the need to limit executive power by law follows from the concept of the rule of law based on the principles of democracy, constitutional legality and the priority of human rights» [1].

Y. Tsikov believes that «the basis of public law is the constitution, the provisions of which are modified by general administrative law for certain spheres of state activity» [2].

Administrative procedural law forms the central plane of intersection of the principles of the Constitution and administrative law or its execution.

After the proclamation of national sovereignty, the EEU member states entered an active phase of constitutional transformation of all spheres of public relations. This process continues to the present day, reflecting and carefully borrowing certain legal values and achievements of a modern democratic state.

It is also noteworthy that the process of constitutionalization of legal norms regulating

the sphere of relations between an individual and the state continues in the EAEU member states.

The Message of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan «On the state of constitutional legality» draws special attention to the need to increase the level of constitutionalization of the legislative array as the most important condition for further approval of the Republic of Kazakhstan as a rule of law state»¹.

According to I.A. Kravets, «the process of constitutionalization of the legal order acts as a world-historical phenomenon associated with the ever-increasing trend of the legitimization of all spheres of public relations» [3].

In this direction, the problems of constitutionalization of administrative justice in the EAEU member states, the choice of a model of legal regulation, the scope of competence of courts, especially in terms of judicial discretion and the principles of institutional organization and functioning, are being actively discussed. At the same time, it should be taken into account that they are caused by the internal circumstances of each country, as well as the quantitative increase in human rights violations in the public legal sphere.

Meanwhile, the constitutions of the EAEU member states should contain more distinct norms and principles regarding the institution of administrative justice, which were expressed in the constitutional right to appeal, including to judicial authorities, decisions and actions (inaction) of officials committed in violation of the law, as well as the right to compensation for damage caused by illegal decisions and actions (inaction) of state bodies and other public sector organizations, as well as officials in the performance of their official duties [4].

Institutionalization of administrative justice is the most important prerequisite for the formation of a full-fledged judicial system and increasing the effectiveness of legal mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms.

Results

The fundamental legal basis for the constitutionalization of administrative justice in the EAEU member States is the norms of the Constitution, which laid a solid foundation for further legal development and improvement of judicial mechanisms for the protection of

¹ См. *Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan «O sostoyanii konstitucionnoi zakonnosti v Respublike Kazahstan» _oglasheno na sovmestnom zasedanii Palat Parlamenta Respubliki Kazahstan 20 iyunya 2019 goda, // <http://ksrk.gov.kz/solutions/poslanie-konstitucionnogo-soveta-respubliki-kazahst>*

human rights.

The constitutionalization of citizens' rights to judicial protection is an essential part of the process of forming a state governed by the rule of law, especially in the light of legal globalization and the interaction of national legal systems of the EAEU member States.

The constitutional guarantees for judicial protection provided for by the legislation of the EAEU member States need further development. Being an integral element of the institution of human rights, administrative justice acts as a universal guarantee of the protection of constitutional human and civil rights from administrative arbitrariness, as the criterion for the effectiveness of the judicial system and an indicator of the development of institutional mechanisms for the protection of human rights in a democratic society.

This process, due to objective factors, cannot proceed uniformly in all countries. There are features associated with the perception of the constitution as a normative value. There are problems of ensuring its supremacy and direct action. There are also different ways of influencing the norms of the constitution on legislative regulation.

In this regard, the ways of constitutional influence on public relations are an objective factor in the possible constitutionalization of legal institutions and should be considered in the relationship of constitutional processes with socio-economic and political relations, as well as in the context of their dynamics.

At the same time, giving a legal norm or idea a constitutional status and its further legitimization at the legislative level has its own peculiarities, associated with the constitutionalization of a wide range of public relations, as well as with the evolutionary development of the legal system.

A huge role in the process of institutionalization of the principles of the administration of justice is played by the constitutional control bodies, whose legal positions are aimed at realizing the constitutional potential, protecting the rights and freedoms of citizens and restricting power. Administrative justice bodies can also play an equally significant role, whose legal positions are capable and should form the constitutional culture of citizens and officials, perform a preventive function in terms of preventing illegal acts of subjects endowed with power functions [5].

The importance of the functioning of administrative justice on constitutional principles is determined by the following circumstances:

1. The Constitutions of the EAEU member states enshrine the right to appeal to state bodies, local self-government bodies and their officials. At the same time, it can only come from citizens of the country (Kazakhstan, Russia) or from any individuals (Kyrgyz Republic, Belarus, Armenia) with a reasoned response. At the same time, the very procedure for implementing the constitutional norm is regulated by the current legislation.

2. The Constitutions of all EAEU member States guarantee the right to judicial protection of violated rights, and some of them separately stipulate the right to appeal to a higher court to review their case (Russian Federation).

3. The Constitutions of individual EAEU member States enshrine the right to an out-of-court appeal procedure (Kyrgyz Republic), including specifying the addressee of the appeal - the Ombudsman (Armenia).

4. The Constitutions establish the right to appeal to international bodies in connection with the violation of their rights after exhausting all means (Kyrgyz Republic, Russian Federation, Republic of Belarus, Armenia).

5. At the constitutional level of States, the right to compensation for damage caused by illegal actions of state authorities, local self-government and their officials in the performance of official duties is proclaimed (Kyrgyz Republic, Belarus, Russian Federation, Armenia), or this right is provided for, but not specified in relation to public authorities (Republic of Belarus).

6. The right of individuals and legal entities to appeal against illegal decisions, actions (inaction) of public authorities at the constitutional level in a direct form and in full is not enshrined in any of the EAEU member states. The Constitution of the Russian Federation provides for it only in relation to acts of state bodies and local self-government bodies, as well as public associations, and in the Republic of Belarus - in relation to decisions of local Councils of Deputies, their executive and administrative bodies.

7. The Constitutions of the EAEU member States establish the judicial system of the country, which includes only courts of general jurisdiction and the Constitutional

Court (Belarus², Russia³), provides for the creation of specialized courts (Armenia), local (Kyrgyz Republic) or other courts, which include specialized administrative courts, but the establishment of which is regulated by constitutional law (Kazakhstan). Administrative courts are located within a single judicial system headed by the Supreme Court.

8. The possibility of administrative justice as an independent type of legal proceedings is provided for in the constitutions of individual countries (Russia, the Kyrgyz Republic), it is fixed in the current legislation at the level of codified acts (Armenia, the Russian Federation, the Kyrgyz Republic, the Republic of Kazakhstan), or it is not yet available (Belarus).

In the latter two States, disputes arising from public-law relations in connection with illegal decisions and actions of public administration that violate the rights of individuals and legal entities are considered according to the rules of civil proceedings. In Kazakhstan, the activity of administrative courts is limited to the consideration of cases of administrative offenses, but in accordance with the APPC of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020 No. 350-VI, which, in accordance with part one of Article 175, in accordance with part one of Article 3 of the APPC of the Republic of Kazakhstan, is aimed at regulating relations related to the implementation of internal administrative procedures of state bodies, administrative procedures, as well as the procedure of administrative proceedings⁴.

9. At the constitutional level, the basic principles of justice are fixed, which guide all judicial bodies, including those considering administrative and legal disputes.

Thus, the constitutional legislation laid the foundations not only for the formation of administrative justice as a full-fledged institution of judicial protection of human rights in the EAEU member States, but also implies further improvement of human rights mechanisms based on constitutional principles.

The Republic of Kazakhstan provides for the possibility of an alternative method of filing a complaint to higher authorities (to a higher official) or to a court. The right to file a complaint is based on the constitutional right of a citizen

to send individual and collective appeals to state and local self-government bodies (paragraph 1 of Article 33 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan), as well as on the right of everyone to judicial protection of their rights and freedoms of self-government (paragraph 2 of Article 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan)⁵.

According to R. A. Podoprigora, the Constitution guarantees citizens a number of rights in the public sphere. However, the current opportunities to protect these rights are insufficient. Thus, in Kazakhstan, the possibility of citizens' participation in constitutional and legal disputes is limited. It seems that administrative justice is designed to solve issues that are solved by the bodies of constitutional control or justice in other countries [6].

A. B. Zelentsev explains that the constitutionalization of administrative law can be presented as a special kind of legal process, including the interpretation and transformation of current legislation, changing the practice of its application in terms of compliance with the norms, principles and goals of the Constitution.

The Constitution assumes that it should be at the center of administrative and legal regulation, act as the main source of administrative law and extend its effect directly to all bodies of public administration, forcing the execution of constitutional regulations. As a result, in the Constitution, any activity of the state administration must find its legal justification and boundaries. At the same time, both administrative and legal norms regulating the activities of the state administration and this activity itself can be subjected to judicial verification for compliance with the Constitution [7].

These rights, in our opinion, are integral elements of the mechanism for the implementation and protection of constitutional rights and freedoms, which are manifested in active human actions. Currently, the procedure for initiating an administrative procedure and considering an administrative case is regulated by the relevant norms of the CPC.

In this regard, the constitutional and legal regulation of administrative justice acts as the legal basis for further cooperation within the

² Constitution of the Republic of Belarus dated March 15, 1994 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30404260&pos=8:-106#pos=8:-106

³ Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF>

⁴ Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік процесінің кодексі Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI ҚРЗ Кодексі. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350_12.12.2022.g.

⁵ Konstituciya Respubliki Kazahstan Konstituciya prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_12.12.2021.g.

framework of the common economic space of the EAEU member States.

In this regard, the constitutional and legal regulation of administrative justice is the legal basis for further cooperation of the EAEU member States within the framework of the common economic space.

The institution of administrative appeal, in accordance with Article 50 of the Constitution of the Republic of Armenia, establishes the right to proper administration⁶.

According to the provisions of this article, everyone has the right, within a reasonable time for a fair examination by administrative bodies of their cases, to get acquainted with all documents related to them, except for legally protected secrets, during administrative proceedings.

Thus, the formation of administrative justice proceeds simultaneously in regulatory, political, socio-economic aspects and is closely related to the constitutionalization of various subsystems of law as a whole.

In accordance with article 16 of the Constitution of the Kyrgyz Republic, everyone is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms, the possibility of appealing to the court against decisions and actions (or inaction) of State authorities, compensation for damage caused by illegal actions of State bodies⁷.

The extrajudicial procedure of appeal in accordance with the Law of the Republic of Belarus «On the Basics of Administrative Procedures», adopted on October 28, 2008, regulates issues related to the consideration of appeals, requests and complaints of citizens⁸.

Within the framework of this law, the obligation of pre-trial consideration of administrative disputes is provided.

Conclusion

The process of constitutionalization of administrative justice is also associated with increasing the role of the court in a State governed by the rule of law and expanding the scope of its activities, as well as strengthening the relationship of civil society with state institutions of power.

As you know, among international organizations, a special place on the protection of the rights of individuals by the EAEU member states is occupied by constitutional justice bodies aimed at ensuring the supremacy of the Constitution and maintaining the regime of constitutional legality.

Nevertheless, the fact that each individual State has its own peculiarities in accordance with the norms of its domestic national legislation, in connection with the development of administrative justice, issues of improving legislation still arise.

According to B. A. Zhetspisbayev, administrative justice is the core and center of the burden of the rule of law. Because anti-state decisions are made there on behalf of the state [8].

In this regard, for the implementation of full and effective administrative justice in the EAEU member states, its further legal constitutionalization remains relevant, as well as ensuring the real independence of the judicial branch of government.

REFERENCES

1. Елисеева А.А., Разуваев Н.В., Сапельников А.Б. *Режим законности в современном российском обществе*. М., 2004; Яшина И.А. *Принцип законности в судебном процессе*. М., 2015; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. *Конституционное право России*. М., 2008; Хабриева Т.Я. *Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии: Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов*. М., 2008; Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. *Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука*. 2017. № 1. С. 21-25.

2. Циков Я. *Роль Закона об административных процедурах в реализации принципа правового государства. Ежегодник публичного права 2021. Инструменты действия административных органов*. – М.: Интропик Медиа, 2021.- С. 330.

3. Кравец И.А. *Российский конституционализм: проблемы становления, осуществления и развития // https://iknigi.net/avtor-igor-kravec/98791-rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy-*

⁶ *Konstituciya Respubliki Armeniya// https://www.president.am/ru/constitution_2015/_13.12.2021 g.*

⁷ *Konstituciya Kirgizskoi Respubliki. Prinyata referendumom vsenarodnim golosovaniem, 11 aprelya 2021 g. Vvedena v deistvie Zakonom Kirgizskoi Respubliki ot 5 maya 2021 goda.// http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru_ru/112213cl=ru_ru_20.12.2021 g.*

⁸ *Zakon Respubliki Belarus Ob osnovah administrativnyh procedur ot 28 oktyabrya 2008 g. № 433_Z // https://kodeksy_by.com/zakon_rb_ob_osnovah_administrativnyh_protsedur.htm_20.12.2021 g.*

stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya-igor-kravec/read/page-15.html. (20.12.2021).

4. Кизилов В.В. Материальная ответственность налоговых органов за неправомерные действия при осуществлении налогового администрирования // *Актуальные вопросы публичного права*. 2012. № 3. С. 17-34.

5. Сарпеков Р.К. Конституционная природа административной юстиции (на примере республики казахстан и государств - членов евразийского экономического союза) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. №4 (77). С. 58-75.

6. Подопригора Р.А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32016804&pos=6;-111#pos=6;-111 (20.12.2021).

7. Зеленцев А.Б. Конституционализация административного права как теоретическая проблема. // *Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: Сборник научных статей*. – М.: РГУП, 2019. – С.34-41.

8. Жетписбаев Б.А. Проблемы модернизации административно-правовых отношений в системе административной юстиции Республики Казахстан. // *Еуропа және Орталық Азия елдерінде әкімшілік әділетті қолданудың теория және практика мәселелері: Әкімшілік құқық бойынша III халықаралық мектебінің (ғылыми-практикалық конференциясы) материалдары, Астана қаласы, 2012 жылғы 2-3 қараша/з.ғ.д., проф. А.А. Смағұлов, з.ғ.к., А.Б. Ғаббасов жалпы ред-мен. – Астана: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ, 2013.- С. 262-268.*

REFERENCES

1. Eliseeva A. A., Razuvaev N. V., Sapelnikov A. B. *Regime of legislation in the modern Russian society*. М., 2004; Yashina I. A. *principle of law in the judicial process*. Moscow, 2015; Kozlova E. I., Kutafin O. E. *constitutional law of Russia*. М., 2008; Khabrieva T. Ya. *modern legal technologies in theory and practice of law enforcement and law enforcement // efficiency of law enforcement and modern legal technologies: materials of the meeting of the International School-practice of young scientists-lawyers*. Moscow, 2008; Pashentsev D. A., Chernogor N. N. *Law in the context of modern post-classical methodology // legal Science*. 2017. No. 1. - Pp. 21-25.

2. Tsykov Ya. *The role of the law on administrative procedures in the implementation of the principle of law of the state. Annual public rights 2021. instruments of administrative bodies ' activities*. Moscow: Intropik Media, 2021. - Pp. 330.

3. Kravets I. A. *Russian constitutionalism: problems of transformation, implementation and development* // <https://knigi.net/avtor-igor-kravec/98791-rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy-stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya-igor-kravec/read/page-15.html> (20.12.2021).

4. Kizilov I.A. *Material responsibility of tax authorities for non-governmental activities under the implementation of tax administration // actual issues of public rights*. 2012. No. 3. - Pp. 17-34.

5. Sarpekov R. K. *Constitutional area of administrative justice (on the example of the Republic of Kazakhstan and the member states of the Eurasian Economic Union) // Journal of foreign law and Comparative Law*. 2019. №4 (77). - Pp. 58-75.

6. Podoprighora R. A. *Administrative justice in Kazakhstan: history, state, prospects*//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32016804&pos=6;-111#pos=6;-111 (20.12.2021).

7. Zelentsev A. B. *Constitutionalization of administrative rights as a theoretical problem. // Current problems and prospects of administrative and procedural rights: a collection of scientific articles*. - MOSCOW: RGUP, 2019. - Pp. 34-41.

8. Zhetpisbayev B. A. *The problem of modernization of administrative and legal relations in the system of Administrative Justice of the Republic of Kazakhstan. // Problems of theory and practice of administrative justice in the countries of Europe and Central Asia: materials of the III International School of Administrative Law (scientific and practical conference), Astana, November 2-3, 2012 / doctor of law, professor. A. A. Smagulov, Ph. D. in law, A. B. Gabbasov General Ed. - Astana: state institution Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan. Pp. 2013. - Pp. 262.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДО 2030 ГОДА

Жанузакова Лейла Тельмановна¹

Главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, заместитель директора НИИ права университета «Туран», доктор юридических наук, профессор, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: zhanleila@mail.ru

Караев Алипаша Агаханович

Главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, ведущий научный сотрудник Института публичного права и профессор Каспийского университета, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: ali_agahan@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития конституционного права на новое десятилетие на основе принятой Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. В этой связи дано авторское определение правовой политики.

Особое внимание в статье уделяется вопросам совершенствования механизмов конституционного контроля. Практика показывает, что Конституция нуждается в создании более надежного и действенного механизма обеспечения верховенства ее положений. Конституционный Совет из-за ограниченности полномочий и узкого круга субъектов обращения не способен быть полноценным хранителем конституционных идей, норм и принципов. Отмечается потребность в совершенствовании правовых основ функционирования данного института, как важнейшего инструмента защиты конституционного строя, прав и свобод личности, реализации гуманистического потенциала норм Конституции.

При рассмотрении проблем совершенствования законодательной базы общественного контроля поднимаются вопросы имеющихся противоречий в законодательстве, регламентирующем цели некоммерческих организаций и политических партий, неполном регулировании в проекте Закона «Об общественном контроле» вопросов о целях, субъектах общественного контроля, их правах, основаниях его проведения. На этой основе внесены конкретные рекомендации.

Подчеркивается необходимость при разработке национальных индикаторов оценки соблюдения прав человека опоры на нормы международного права, рекомендации международных организаций, использования информации, полученной от правозащитных организаций и иных источников.

В связи с принятием новой Концепции местного самоуправления до 2025 года в статье исследуются вопросы развития данного института в Казахстане. Авторами подвергается сомнению отделение низового звена местного самоуправления от других уровней территориального управления и разработка отдельного закона. На этой основе предложен иной подход по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: Конституция, концепция, конституционный контроль, правовая политика, парламентский контроль, избирательная система, местное самоуправление, общественный контроль.

¹ Автор для корреспонденции

2030 ЖЫЛҒА ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ ЖАРЫҒЫНДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Лейла Тельманқызы Жанұзақова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты, конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, «Тұран» университетінің құқық ФЗИ директордың орынбасары, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: zhanleila@mail.ru

Әлипаша Ағаханұлы Қараев

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты, конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Каспий университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы. e-mail: ali_agahan@mail.ru

Аннотация. Мақалада қабылданған Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі Құқықтық саясатының тұжырымдамасы негізінде жаңа онжылдықта конституциялық құқықты дамытудың негізгі бағыттары қарастырылған. Осыған байланысты құқықтық саясатқа авторлық анықтамасы берілген.

Мақала ішінде конституциялық бақылау тетіктерін жетілдіру мәселелеріне ерекше назар аударылады. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, Конституция оның ережелерінің үстемдігін қамтамасыз етудің неғұрлым сенімді және тиімді тетігін жасауды қажет етеді. Конституциялық Кеңес өкілеттігінің шектелуіне және шағымдана алушы субъектілерінің тар шеңберіне байланысты конституциялық идеялардың, нормалар мен қағидаларының толыққанды сақтаушысы бола алмайды. Конституциялық құрылымды, адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың, Конституция нормаларының гуманистік әлеуетін іске асырудың аса маңызды құралы ретінде бұл институттың қызмет етуінің құқықтық негіздерін жетілдіру қажеттілігі туындағандығы атап өтіледі.

Қоғамдық бақылаудың заңнамалық базасын жетілдіру мәселелерін қарау кезінде коммерциялық емес ұйымдар мен саяси партиялардың мақсаттарын реттейтін заңнамадағы бар қарама-қайшылықтар, «Қоғамдық бақылау туралы» Заң жобасында қоғамдық бақылаудың мақсаттары, субъектілері, олардың құқықтары, оны жүзеге асыру негіздері жайлы сұрақтардың толық реттелмегендігі туралы мәселелер көтеріледі. Соның негізінде нақты ұсыныстар жасалды.

Адам құқықтарының сақталуын бағалаудың ұлттық көрсеткіштерін әзірлеу кезінде халықаралық құқық нормаларына, халықаралық ұйымдардың ұсынымдарына сүйене отырып, құқық қорғау ұйымдарынан және басқа да көздерден алынған ақпаратты пайдалану қажеттілігі ерекше атап өтіледі.

Мақалада 2025 жылға дейінгі Жергілікті өзін-өзі басқарудың жаңа тұжырымдамасының қабылдануына байланысты бұл институттың Қазақстандағы дамуы қарастырылған. Авторлармен жергілікті өзін-өзі басқарудың төменгі деңгейін аумақтық басқарудың басқа деңгейлерінен бөлу және жеке заң әзірлеу мәселесіне күмән келтіріледі. Осының негізінде осы саладағы заңнаманы жетілдіруге басқаша көзқарас ұсынылып отыр.

Түйін сөздер. Конституция, тұжырымдама, конституциялық бақылау, құқықтық саясат, парламенттік бақылау, сайлау жүйесі, жергілікті өзін-өзі басқару, қоғамдық бақылау.

SOME DEVELOPMENT ISSUES OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE LIGHT OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN UNTIL 2030

Zhanuzakova Leila

Chief researcher of the Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Deputy Director of the research Institute of law of the University «Turan», doctor of law, professor Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: zhanleila@mail.ru

Karaev Alipasha

Chief researcher of the Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Leading Researcher Institute of Public Law and Professor of the Caspian University, Candidate of law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: ali_agahan@mail.ru

Abstract. The article considers the main directions of development of constitutional law for the new decade on the basis of the adopted Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. In this regard, the author's definition of legal policy is given.

Particular attention is paid to the issues of improving the mechanisms of constitutional control. Practice shows that the Constitution needs to create a more reliable and efficient mechanism to ensure the supremacy of its provisions. The Constitutional Council, due to limited powers and a narrow circle of subjects of appeal, is not able to be a full-fledged custodian of constitutional ideas, norms and principles. There is a need to improve the legal foundations for the functioning of this institution, as the most important tool for protecting the constitutional order, the rights and freedoms of the individual, realizing the humanistic potential of the norms of the Constitution.

When considering the problems of improving the legislative framework of public control, the issues of existing contradictions in the legislation regulating the goals of non-profit organizations and political parties are raised, the incomplete settlement in the draft Law "On Public Control" of issues about the goals, subjects of public control, their rights, the grounds for its implementation. Based on this, specific recommendations have been made.

The necessity is emphasized when developing national indicators for assessing the observance of human rights, relying on the norms of International law, recommendations of international organizations, using information received from human rights organizations and other sources.

In connection with the adoption of the new Concept of local self-government until 2025, the article examines the development of this institution in Kazakhstan. The authors question the separation of the lower level of local self-government from other levels of territorial administration and the development of a separate law. On this basis, a different approach is proposed to improve legislation in this area.

Key words: Constitution, concept, constitutional control, legal policy, parliamentary control, electoral system, local self-government, public control.

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_22

Введение

Утвержденная Указом Президента Республики Казахстан (далее – РК) от 15 октября 2021 г. № 674 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года определила основные векторы развития национального права на новое десятилетие².

В этой связи предстоит осмыслить и проанализировать те проблемы, которые воз-

никают в сфере правового регулирования и практике его реализации, выявить наиболее оптимальные пути их решения, а также перспективы дальнейшего развития законодательства.

Следует сказать, что в отечественной и зарубежной юридической литературе постсоветских стран в XXI веке вопросам правовой политики стало уделяться значи-

² Указ Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» //Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» adilet.zan.kz

тельное внимание [1-8]. Правовая политика определяется как «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по применению юридических средств во всех сферах общественной жизни для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления дисциплины, законности и правопорядка в обществе» [5, с.21].

Учеными поднимаются проблемы развития законодательства в условиях модернизации с точки зрения человекоцентристского подхода, соблюдения и защиты прав человека, совершенствования процесса правотворчества, обеспечения оптимального соотношения национального и международного правового регулирования, дальнейшего развития демократических институтов и т.д.

На наш взгляд, правовая политика современного Казахстана представляет собой составную часть государственной политики, определяющей ключевые проблемы и принципы правового регулирования, основные направления и перспективы развития национального права и правоприменительной деятельности, правового обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также юридического образования, юридической науки и правовой пропаганды на соответствующий период.

Основными принципами правовой политики в Концепции признаны разумное, прозрачное, доказательное, результативное регулирование, защита прав, свобод и законных интересов лиц³. Указанные положения корреспондируют принципам новой модели государственного управления, зафиксированным в Концепции государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденной Президентом в феврале 2021 г., а именно принципам «слышащего», эффективного, подотчетного, профессионального и прагматичного государства⁴.

Фундаментом правовой системы Казахстана является конституционное право, определяющее основные ценности и приоритеты, на которые должно опираться государство и общество и которые задают ориентир для других отраслей права. В связи с этим хотелось бы остановиться на некоторых вопросах его дальнейшего развития.

Методы и материалы

Статья подготовлена с использованием общих и частных методов научного познания: диалектического, формально-логического, системного, сравнительно-правового, технико-юридического и др.

При проведении исследования были изучены труды казахстанских и российских ученых по вопросам правовой политики и конституционного права, а также законодательство Республики Казахстан.

Обсуждение

В Концепции указывается на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов конституционного контроля и исполнения его решений⁵.

Конституционный Совет, учрежденный Конституцией РК 1995 г., изначально был позиционирован как орган государственной власти, деятельность которого будет направлена на обеспечение верховенства Конституции. Однако практика его функционирования, из-за ограниченности полномочий и узкого круга субъектов обращения, не позволяет утверждать, что Конституционный Совет способен гарантировать верховенство Конституции.

Вступление Республики Казахстан в новый, после январских событий 2022 г., период своего развития ставит перед государством и обществом новые задачи, успешное решение которых проблематично без эффективного механизма конституционного контроля.

Прежде всего, необходимо пересмотреть механизм формирования Совета, который на наш взгляд, содержит ряд серьезных недостатков.

Во-первых, проявляется потребность в увеличении возрастного ценза, ибо в его составе должны быть люди, накопившие не только профессиональный, но и жизненный опыт. Тем более что за весь период его деятельности в его состав в основном назначались лица, достигшие 40 и более лет.

Во-вторых, теоретически существующий механизм позволяет назначать (избирать) в состав Совета любых лиц (даже дилетантов, готовых не решать проблему, а проводить определенную политику). Законодательство должно содержать более четкие

³ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

⁴ Указ Президента РК от 26 февраля 2021 г. № 522 «Об утверждении Концепции государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» - adilet.zan.kz

⁵ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

критерии отбора, учитывать личностные качества кандидата, степень его предрасположенности к аналитической (творческой) деятельности, необходимой для толкования и конструирования новых правовых позиций.

В-третьих, несмотря на внешние формы независимости и правовые гарантии деятельности, которые продекларированы в законодательстве, назначение (избрание) создает определенную управляемость составом Совета.

С нашей точки зрения, более справедливым способом, позволяющим обеспечить баланс различных интересов, представляется следующая процедура: четырех членов Совета на альтернативной основе избирают Сенат и Мажилис Парламента по представлению их председателей (правом выдвижения кандидатур должны быть наделены общественные объединения, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения); двух членов на альтернативной основе избирает Верховный Суд по представлению его председателя (кандидатуры необходимо выдвигать из числа судей и адвокатского сообщества). Председателя Совета назначает Президент.

Разделение полномочий по формированию Конституционного Совета между различными органами государственной власти будет способствовать повышению его эффективности, обеспечит реальную независимость и предотвратит возможность его подчинения какой-либо ветви власти.

При исследовании роли Конституционного Совета в механизме государства существенное значение имеет анализ его полномочий, предметом которых являются конституционно-правовые проблемы, требующие официального разъяснения и юридического сопровождения. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет раскрыть функциональное предназначение Конституционного Совета в системе государственной власти, выявляет социальную ценность его решений.

Активность Конституционного Совета целиком зависит от активности субъектов обращения. В связи с этим полагаем, что круг субъектов обращения должен быть расширен. В частности, таким правом должны быть наделены политические фракции Мажилиса Парламента, политические партии, не вошедшие в Парламент, общественные объединения и НПО, Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по пра-

вам ребенка, Генеральный Прокурор, прокуроры столицы и городов республиканского значения и др.

Расширение субъектного состава позволит активизировать конституционный контроль и гарантировать конституционные права и свободы граждан, а также общественных объединений в самых различных областях.

В совершенствовании нуждаются и судебные механизмы обращения в порядке ст.78 Конституции. На практике наблюдается низкая активность судей, что не позволяет Совету в полной мере обеспечивать верховенство Конституции Республики Казахстан.

Судебный нормоконтроль в сфере защиты прав и свобод граждан является правовой гарантией их защищенности, способствует внедрению правовых начал в область правосудия. Осуществляя разбирательство по конкретному делу, суды обязаны следить за тем, чтобы подлежащий применению закон или иной нормативный правовой акт соответствовал Конституции.

На наш взгляд, существующий порядок, в соответствии с которым суды обязаны обращаться в Конституционный Совет, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Нормативный смысл ст.78 Конституции Республики Казахстан указывает, что если суд приходит к выводу о несоответствии закона или иного нормативного правового акта (его части) Конституции, то возможность обращения не может рассматриваться только как его право. Суд в этом случае обязан обратиться в Конституционный Совет за соответствующими разъяснениями для лишения юридической силы противоречащего Конституции нормативного правового акта, с целью его дальнейшего неприменения. Возможность судов обращаться в орган конституционного контроля в этом случае выступает дополнительной гарантией обеспечения единства законодательства и верховенства Конституции.

В связи с этим, учитывая низкую активность судей, необходимо участников судебного процесса (адвоката, прокурора, иных лиц) наделить правом внесения ходатайства суда об обращении в Конституционный Совет. Отказ судьи должен быть обоснованным и мотивированным.

Безусловно, перечисленные проблемы, связанные с совершенствованием конституционного контроля, нуждаются в правовом анализе, с точки зрения возможной реализации.

Особое внимание в Концепции уделяется совершенствованию законодательной базы для всестороннего развития институтов гражданского общества, включая усиление общественного контроля над деятельностью органов государственного управления⁶.

В настоящее время данные вопросы регулируются Законом «Об общественных советах», который закрепляет 4 формы общественного контроля: общественный мониторинг, общественные слушания, общественная экспертиза и заслушивание отчета о результатах работы государственного органа, субъекта квазигосударственного сектора⁷. Однако отдельные нормы по этим вопросам содержатся и в других законах. Поскольку некоторые вопросы общественного контроля в Законе «Об общественных советах» остались неурегулированными, был разработан и в феврале 2021 г. вынесен на обсуждение проект Закона «Об общественном контроле», который в настоящее время находится на рассмотрении Парламента.

В законопроекте общественный контроль определяется как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в формах общественного мониторинга, общественного слушания и общественной экспертизы, направленных на анализ и оценку действий (бездействия) объектов общественного контроля, затрагивающих права и законные интересы неограниченного круга лиц, а также выработку предложений по его результатам». Закреплены цели и принципы, права и обязанности субъектов и объектов общественного контроля, основания, формы и порядок его осуществления, процедуры рассмотрения рекомендаций по его результатам⁸.

Вместе с тем, законопроект необоснованно сужает перечень субъектов общественного контроля, относя к ним только некоммерческие организации (далее - НКО). Между тем, в качестве таковых могут выступать и отдельные лица, например, участвовать в общественных слушаниях.

Кроме того, целесообразно конкретизировать виды НКО, как субъектов общественного контроля: отдельно выделив политические партии и общественные объединения. Здесь имеются некоторые противоречия

между рядом законов.

Согласно Закону «О политических партиях», политическая партия выражает «политическую волю граждан, различных социальных групп в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании»,⁹ т.е. создается для реализации политических целей.

Закон «Об общественных объединениях», к которым отнесены и политические партии, гласит, что они образуются для достижения общих целей, не противоречащих законодательству¹⁰.

В соответствии с Законом «О некоммерческих организациях» НКО создаются «для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций» и т.д.¹¹. Политические цели здесь прямо не названы, хотя у партий, помимо политических, могут быть и другие цели, включая социальные, экологические, управленческие. Но все-таки основное, что отличает партию от других общественных институтов, – это борьба за политическую (государственную) власть, а посредством ее завоевания уже достижение программных целей и задач, направленных на переустройство общества и государства, их институтов и сфер деятельности.

Другие общественные объединения могут также преследовать политические цели, но при этом не имеют статуса политических партий. Поэтому данное противоречие необходимо снять.

Законопроект, хотя и закрепил цели общественного контроля, однако вне правового поля остались другие цели, на достижение которых фактически направлен общественный контроль. В числе них - обеспечение законности, защита общественных интересов, повышение гражданской активности и формирование правового сознания граждан и др. Поэтому целесообразно этот пробел восполнить.

Также в недостаточной степени определены права субъектов общественного контроля и основания его осуществления

⁶ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

⁷ Закон РК от 2 ноября 2015 г. «Об общественных советах» //Ведомости Парламента РК. – 2015. - № 21-1, - Ст.120

⁸ Проект Закона РК «Об общественном контроле»// <https://legalacts.gov.kz/npra/view?id=6417609>

⁹ Закон РК от 15 июля 2002 г. «О политических партиях» //Ведомости Парламента РК. – 2002. - № 16. – Ст.153

¹⁰ Закон РК от 31 мая 1996 г. «Об общественных объединениях» //Ведомости Парламента РК. – 1996. - № 8-9. – Ст.234

¹¹ Закон РК от 16 января 2001 г. «О некоммерческих организациях» //Ведомости Парламента РК. – 2001. - № 1. – Ст.8

с посещением соответствующих объектов, не позволяющие субъектам реализовать в полной мере поставленные перед ними цели. Здесь возникают угрозы преследования субъектов общественного контроля со стороны правоохранительных органов за вскрытые в ходе его осуществления нарушения законодательства, а также замалчивания таких правонарушений госорганами, отсутствия гласности в этих вопросах. На сегодня мы видим на примере правозащитников, что при осуществлении их деятельности такое преследование становится нормой: в отношении них возбуждаются административные производства и уголовные дела, к ним предъявляются со стороны чиновников гражданские иски о защите чести и достоинства, возмещении морального вреда.

В этой связи законопроект должен быть дополнен нормами, обеспечивающими защиту субъектов от подобного преследования, оповещение граждан о правонарушениях через средства массовой информации и социальные сети.

Концепция, указывая на необходимость усиления государственной политики в сфере защиты прав человека, устанавливает, что для повышения качества их реализации следует «разработать и поэтапно внедрить национальные индикаторы оценки соблюдения прав человека»¹².

Очевидно, что при разработке указанных индикаторов следует опираться на общепризнанные стандарты в области прав человека, закрепленные в международных актах, а также рекомендации, которые содержатся в решениях и резолюциях международных правозащитных органов.

Управлением Верховного Комиссара по правам человека ООН разработано специальное Руководство по этому вопросу. В документе дано определение показателя в области прав человека – «это конкретная информация о положении или состоянии объекта, события, деятельности или результата, которая может быть связана с нормами и стандартами в области прав человека; затрагивает и отражает принципы и проблемы в области прав человека; может использоваться для оценки и мониторинга поощрения и осуществления прав человека». Показатели

могут быть количественными и качественными, универсальными и контекстными, основаны на фактах и на суждениях и т.д. В Руководстве также сформулированы концептуальные рамки, принятые для выбора показателей, например, сконцентрированность на измерении приверженности государств выполнению обязательств в области прав человека, предпринимаемых ими усилий для выполнения этих обязательств¹³.

Как отмечает Уполномоченный по правам человека, речь идет о 14 глобальных индикаторах по оценке соблюдения права на жизнь, личную неприкосновенность, достаточное питание и жилище, образование и труд, социальное обеспечение, свободу убеждений, справедливое судебное разбирательство и др.¹⁴.

При разработке национальных индикаторов необходимо опираться не только на официальную статистическую и иную информацию, поступающую от государственных органов, но и использовать данные правозащитных организаций, общественных объединений, а также представленные в опросах общественного мнения и из других альтернативных источников.

Одним из главных направлений развития конституционного права должно стать дальнейшее совершенствование статуса и деятельности высших органов власти. Формула политической системы «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство»¹⁵ потребует совершенствования конституционных процедур избрания Парламента и маслихатов, назначения членов Правительства и повышения их ответственности.

Особое внимание необходимо уделить порядку формирования Парламента и его Палат. Существующая система избрания и назначения депутатов фактически лишила законодательную власть роли как органа народного представительства, ответственного перед народом Казахстана. Депутаты никому не подотчетны и ни перед кем не отвечают за свою деятельность.

Сенат, по нашему мнению, целесообразно формировать на основе прямых выборов, с изменением их количественного состава, привязав квоту представительства от реги-

¹² Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

¹³ Показатели в области прав человека. Руководство по измерению. – ООН, 2012 //www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_ru. Pdf

¹⁴ Омбудсмен поддерживает внедрение индикаторов оценки соблюдения прав человека //www.kt.kz/rus/society/_1377912515.html

¹⁵ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

онов к численности населения. Изменение избирательной системы должно коснуться Мажилиса путем перехода на смешанную мажоритарно-пропорциональную модель.

То же самое касается и маслихатов как органов, представляющих население регионов.

В Конституции существует норма (обязательность получения положительного заключения Правительства при внесении законопроектов, увеличивающих государственные расходы или сокращающих государственные доходы), которая принижает роль законодательной власти и возможности влиять на происходящие в обществе процессы. Между тем, на законопроекты, вносимые Президентом, эта норма не распространяется. Ее необходимо исключить. Парламент должен стать полноценным субъектом законодательной инициативы.

Такой подход позволит сформировать сильный, независимый и влиятельный Парламент, способный решать возникающие в обществе проблемы.

В совершенствовании нуждается также партийная система, направленная на дальнейшую институционализацию конституционного принципа об идеологическом и политическом многообразии. Оппозиционные партии должны получить правовой статус и гарантии деятельности. Необходимо существенно сократить требования для их регистрации (например, до трех тысяч), закрепить переход от регистрационного порядка деятельности партий к уведомительному. Это приведет к появлению новых политических партий, заложит правовые условия для их конкуренции, а также активизирует выборный процесс в стране.

Не менее важной проблемой для обеспечения формулы «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» остается проблема роспуска Парламента. Как известно, в президентских странах (США, страны Латинской Америки и др.) парламенты не могут быть распущены, поскольку рассматриваются в качестве выразителей интересов общества.

В Казахстане ст.63 Конституции Республики Казахстан позволяет Президенту распустить Парламент по собственному

усмотрению, что не способствует росту авторитета высшего законодательного органа в глазах общественности.

Решение отмеченных задач заложит необходимые предпосылки становления реальной многопартийности, формированию влиятельного Парламента, конструктивной парламентской оппозиции и реализации политических прав и свобод граждан.

В Концепции особое внимание уделяется институту местного самоуправления и повышению конкурентоспособности современного государства¹⁶.

Как известно, Указом Президента РК от 18 августа 2021 г. № 639 утверждена Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года¹⁷. В ней отражены те ключевые проблемы, которые мешают сегодня развитию данного института, выявлены пути и способы их преодоления.

В частности, предусматривается принятие отдельного Закона о местном самоуправлении, который будет охватывать пока только сельское звено. Иными словами, действующая модель местной власти будет разделена по уровням территориального управления.

При этом из Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»¹⁸, видимо, будут исключены главы, регулирующие вопросы местного самоуправления в городах районного значения, поселках, селах и сельских округах. В то же время согласно указанному Закону местные представительные и исполнительные органы осуществляют функции местного государственного управления и местного самоуправления, а маслихаты на конституционном уровне признаны органами местного самоуправления.

Фактически Казахстан избрал смешанную модель местного управления, сочетающую в себе государственное управление и местное самоуправление. И сами органы осуществляют двойные функции, хотя юридически этот двойной статус местных представительных и исполнительных органов не закреплен. Принятие отдельного Закона о местном самоуправлении не только отделяет низовой уровень территориального

¹⁶ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

¹⁷ Указ Президента РК от 18 августа 2021 г. № 639 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» - adilet.zan.kz

¹⁸ Закон РК от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента РК. – 2001. - № 3. – Ст.17

управления от остальных, но и направлен на создание самостоятельных органов самоуправления, уже не являющихся, по сути, государственными органами.

Но насколько целесообразным станет наличие двух законов, регулирующих вопросы местного самоуправления? Ведь из действующего Закона невозможно изъять вопросы местного самоуправления, уже хотя бы в силу конституционного статуса маслихатов. Да и сама Концепция предусматривает элементы внедрения местного самоуправления в областях, районах, городах областного и республиканского значения и столице.

Результаты

1. В целях совершенствования форм конституционного контроля необходимо расширить круг субъектов обращения в Конституционный Совет, развивать формы последующего конституционного контроля, активизировать судебные механизмы обращения в порядке ст. 78 Конституции.

2. Для обеспечения реализации конституционного принципа об идеологическом и политическом многообразии следует совершенствовать избирательное законодательство путем введения мажоритарно-пропорциональной системы при выборах депутатов Мажилиса и маслихатов, прямых выборах депутатов Сената, а также реформировать законодательство о политических партиях.

3. В целях повышения эффективности деятельности Парламента необходимо разработать и принять Закон «О парламентском контроле и парламентском расследовании».

4. Проект Закона «Об общественном контроле» целесообразно дополнить следующими положениями:

- отнести к субъектам общественного контроля также физических лиц;
- к целям общественного контроля, наряду с указанными в проекте, отнести: обеспечение законности, защиту общественных интересов, повышение гражданской активности и формирование правового сознания;

повышение правовых основ взаимодействия государства и гражданского общества;

- закрепить права субъектов общественного контроля на защиту своей деятельности со стороны государства, направлять информацию о выявленных нарушениях в ходе осуществления общественного контроля в средства массовой информации и международные организации;

- дополнить основания общественного контроля, проводимого с посещением объекта общественного контроля, сообщениями в социальных сетях, иных сервисах массовой общественной коммуникации, т.к. не все из них отнесены к сетевым изданиям.

5. При разработке национальных стандартов по оценке соблюдения прав человека следует опираться на нормы и принципы международного права, рекомендации международных организаций, а также использовать информацию, полученную от национальных правозащитных организаций, и иных альтернативных источников.

6. Целесообразно разработать и принять новый Закон «О местном государственном управлении и местном самоуправлении в Республике Казахстан», который бы регулировал вопросы местного государственного управления и самоуправления на всех уровнях территориального управления.

Заключение

Таким образом, в целях обеспечения программных положений Концепции правовой политики необходимо подвергнуть критическому анализу деятельность высших и местных органов власти, совершенствовать систему сдержек и противовесов, механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, а также избирательную и партийную системы.

Только при таком подходе возможно формирование конституционного государства, избрание профессиональной и ответственной власти, способной построить новый, справедливый и демократический Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1 Каудыров Т.Е. Концепция правовой политики Республики Казахстан о дальнейшем развитии гражданского законодательства // Вестник Института законодательства РК. – 2010. - № 2(18). - С. 28-33.

2 Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. д-ра юрид. наук А.В. Малько, д-ра юрид. наук В.М. Шафинова, д-ра. юрид. наук А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – 532 с.

3 Айтхожин К.К. Вопросы развития правовой системы Республики Казахстан в кон-

тексте реализации Концепции правовой политики // zakon.kz/4846104-voprosy-razvitija-pravovojj-sistemy.html (дата обращения 10.01. 2021).

4 Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения» // cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prostranstvo-ravnovesie-i-otkloneniya (дата обращения 10.01. 2021).

5 Краснов Ю.К. К 78 Правовая политика России на современном этапе: Учебное пособие. — М.: Прометей. 2019. — 182 с.

6 Назаркулова Л.Т. Правотворчество и правотворческая политика Республики Казахстан: постановка проблемы // *Правовая политика и правовая жизнь*. — 2016. - № 4. — С.25-28.

7 Малько А. В., Затонский В. А. Правовая политика. Основы теории и практики: учебно-методический комплекс. - М., Проспект, 2015. — 352 с.

8 Правовая политика: учебное пособие / Ю. М. Горячкова. — Белгород: Изд-во Белгородского ун-та кооперации, экономики и права, 2016. — 156 с.

REFERENCES

1 Kaud`rov T.E. *Konceptziya pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan o dal`nejshem razvitii grazhdanskogo zakonodatel`stva* // *Vestnik Instituta zakonodatel`stva RK*. — 2010. - № 2(18). - S. 28-33.

2 *Pravovaya politika i razvitie rossijskogo zakonodatel`stva v usloviyakh modernizacii: sbornik dokladov* / Pod red. d-ra yurid. nauk A.V. Mal`ko, d-ra yurid. nauk V.M. Shafirova, d-ra yurid. nauk A.V.Ussa. — Krasnoyarsk: SFU, 2012. — 532 s.

3 Ajtkhozhin K.K. *Voprosy` razvitiya pravovoj sistemy` Respubliki Kazakhstan v kontekste realizacii konceptzii pravovoj politiki* // zakon.kz/4846104-voprosy-razvitija-pravovojj-sistemy.html (data obrasheniya 10.01. 2021).

4 Tikhomirov Yu.A. *Pravovoe prostranstvo: ravnesie i otkloneniya*» // cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prostranstvo-ravnesie-i-otkloneniya (data obrasheniya 10.01. 2021).

5 Krasnov Yu.K. *K 78 Pravovaya politika Rossii na sovremennom e`tape: Uchebnoe posobie*. — М.: Prometej. 2019. — 182 s.

6 Nazarkulova L.T. *Pravotvorchestvo i pravotvorcheskaya politika Respubliki Kazakhstan: postanovka problemy`* // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn`*. — 2016. - № 4. — S.25-28.

7 Mal`ko A. V., Zatonskij V. A. *Pravovaya politika. Osnovy` teorii i praktiki: uchebno-metodicheskij kompleks*. - М., Prospekt, 2015. — 352 s.

8 *Pravovaya politika: uchebnoe posobie* /Yu. M. Goryachkovskaya. — Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo un-ta kooperaczii, e`konomiki i prava, 2016. - 156 s.

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Калдыбаев Аскар Куралбаевич

Кандидат юридических наук, LL.M., Adjunct Assistant Professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Директор Центра корпоративного права Talrup, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: askar.kaldybayev@gmail.com

Оспанова Гульназ Кабдулаевна¹

Ph.D, LL.M, Teaching Professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: gulnaz.ospan@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность закрепления в корпоративном законодательстве Республики Казахстан такого вида договора как корпоративный договор и установление ответственности за нарушение его положений.

В действующем законодательстве Республики Казахстан не содержится упоминание о корпоративном договоре (акционерном соглашении). Хотя он, исходя из принципа свободы договора, не запрещен и мог бы дать ряд преимуществ бизнес сообществу при его использовании. Но ввиду отсутствия законодательного регулирования корпоративного договора, в особенности ответственности за его нарушение, предприниматели не видят в нем практической целесообразности.

В целях выработки предложений по стимулированию сторон корпоративного договора исполнять обязательства, предусмотренные корпоративным договором, в данной статье был проанализирован международный опыт стран ближнего и дальнего зарубежья, в которых институт корпоративного договора имеет солидную практику применения.

По итогам анализа международного опыта авторы пришли к пониманию, что неустойка и требование возмещение убытков, которые активно используются в правоприменительной практике Казахстана, не совсем являются эффективными инструментами в исполнении обязательств корпоративного договора. Обычно, целью заключения корпоративных договоров является не получение денежной компенсации при нарушении договора, а исполнение обязательств корпоративного договора, достижение определенных результатов по управлению компанией. Кроме того, при использовании неустойки есть риск уменьшения ее размера судом, а у убытков высокие стандарты доказывания. В этой связи, в данной статье предлагается обратить внимание на более прогрессивные механизмы, используемые в международной судебной практике (требование исполнения обязательства в натуре).

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративный договор, нарушение корпоративного договора, способы защиты от нарушений.

КОРПОРАТИВТІК КЕЛІСІМДІ БҰЗУДЫҢ САЛДАРЫ

Аскар Құралбайұлы Қалдыбаев

Заң ғылымдарының кандидаты, LL.M., Adjunct Assistant Professor M.S. Narikbaev atyndaғы KAZGUU Universiteti, Talrup Корпоративтік құқық орталағының директоры, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: askar.kaldybayev@gmail.com

Гүлназ Кабдулақызы Оспанова

Ph.D, LL.M, Teaching Professor M.S. Narikbaev atyndaғы KAZGUU Universiteti, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: gulnaz.ospan@gmail.com

¹ Автор для корреспонденции

Аннотация. Корпоративтік шарт және оның ережелерін бұзғаны үшін жауапкершілікті белгілеуді Қазақстан Республикасының корпоративтік заңнамасында бекіту мүмкіндігі осы мақалада қарастырылады.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында корпоративтік шарт (акционерлік келісім) туралы сөз жоқ. Келісім-шарттың еркіндігі принципіне сүйене отырып, ол тыйым салынбағанымен және оны пайдалану кезінде бизнес қауымдастығына бірқатар артықшылықтар бере алады. Бірақ корпоративтік шарттың заңнамалық реттелуінің, әсіресе оны бұзғаны үшін жауапкершіліктің жоқтығынан кәсіпкерлер онда нақты мақсаттылық байқамайды.

Корпоративтік келісімге қатысушыларды корпоративтік шарт бойынша өз міндеттемелерін орындауға ынталандыру бойынша ұсыныстарды әзірлеу мақсатында осы мақалада көршілес елдердің және корпоративтік келісім институтында қолданудың берік тәжірибесі бар елдердің халықаралық тәжірибесі талданады.

Халықаралық тәжірибені талдау нәтижесінде авторлар Қазақстандағы құқық қолдану тәжірибесінде белсенді түрде қолданылып жүрген айыппұл мен залалды өтеу туралы талап корпоративтік келісімнің міндеттемелерін орындаудың шын мәнінде тиімді құралы емес екенін түсінді. Әдетте, корпоративтік келісімдердің мақсаты шарт бұзылған жағдайда ақшалай өтемақы алу емес, корпоративтік келісімнің міндеттерін орындау, кәсіпорынды басқару бойынша белгілі бір нәтижелерге қол жеткізу болып табылады. Сонымен қатар, жойылған залалдарды пайдалану кезінде сот арқылы азайту қаупі бар, ал залал дәлелдеудің жоғары стандарттарына ие. Осыған байланысты бұл мақалада халықаралық құқықтануда қолданылатын міндеттемені нақты орындау талабы негүрлым прогрессивті тетіктерге назар аудару ұсынылады.

Түйін сөздер: корпоративтік құқық, корпоративтік келісім, корпоративтік келісімді бұзу, бұзушылықтардан қорғау әдістері.

CONSEQUENCES OF BREACH OF CORPORATE CONTRACT

Askar Kaldybayev

Candidate of jurisprudence (PhD), LL.M., Adjunct Assistant Professor M. Narikbayev KAZGUU University, Director of the Talpyn Corporate Law Centre, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: askar.kaldybayev@gmail.com

Gulnaz Ospanova

Ph.D, LL.M, Teaching Professor, M. Narikbayev KAZGUU University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: gulnaz.ospan@gmail.com

Abstract. This paper considers the possibility of introduction into the corporate legislation of the Republic of Kazakhstan such a type of contract as a corporate contract and the establishment of liability for breach of its provisions.

The current legislation of the Republic of Kazakhstan does not contain provisions on the corporate contract (shareholder agreement). Meanwhile, based on the principle of freedom of the contract, it is not forbidden and could give a number of advantages to business community. But due to the lack of legislative regulation of the corporate contract, especially liability for its violation, entrepreneurs do not see any sense in its conclusion.

For the purposes of elaboration of proposals to stimulate parties of the corporate contract to fulfill their obligations under the corporate contract this article analyzes the international experience of countries where the institute of the corporate contract has a solid practice of application. As a result of the analysis of international experience, the authors have come to understanding that the penalty and the claim for damages which are actively used in law enforcement practice in Kazakhstan, are not really effective tools in the execution of the obligations of the corporate contract. Usually, the purpose of corporate contracts is not to obtain monetary compensation in case of breach of contract, but to fulfill the obligations of the corporate contract, to achieve certain results on the management of the company. In addition, in case of claiming damages, there is a risk of their reduction by the court. Besides, damages have high standards of proof. In this

regard, this paper proposes to pay attention to more progressive mechanisms used in international jurisprudence, such as the requirement of performance of an obligation in kind.

Keywords: *corporate law, corporate contract, violation of a corporate contract, methods of protection against violations.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_32

Введение

В настоящее время Консультативным советом по корпоративному праву Коалиции корпоративных юристов Aqıqat разрабатываются изменения и дополнения в законодательство о товариществах с ограниченной ответственностью. Одним из новшеств корпоративных правоотношений должен стать корпоративный договор. В действующем законодательстве Республики Казахстан не содержится упоминания о корпоративном договоре (акционерном соглашении). Хотя он исходя из принципа свободы договора, и сейчас не запрещен для заключения.

Корпоративный договор – это договор между участниками юридического лица, посредством которого между ними достигаются определенные договоренности по организации деятельности юридического лица и управлению им. Например, в корпоративном договоре стороны могут установить правила голосования за определенное решение или как будут разрешаться тупиковые ситуации (затянувшиеся ситуации, в результате которых участники не могут прийти к единому решению) [1].

В научной доктрине Казахстана актуальность темы корпоративного договора поднимал в своих трудах Карагусов Ф.С. в части уточнения в действующем законодательстве возможности заключения акционерных соглашений [2], Калдыбаев А.К. в части ведения в законодательство регулирования о корпоративном договоре, основанном на принципе свободы договора [1].

В данной статье рассматриваемым вопросом является последствия нарушения корпоративного договора. Очевидно, что необходимо наличие механизмов по эффективной защите интересов потерпевшей стороны, оперативному реагированию на нарушения корпоративного договора и привлечению к ответственности стороны-нарушителя. Без наличия возможности его реализации через принудительные механизмы воздействия на нарушителя будет теряться вся значимость корпоративного договора.

Конечно, рекомендуется в самих корпоративных договорах предусматривать положения об ответственности за неисполнение

или ненадлежащее исполнение предусмотренных договоренностей сторон. Однако, мы понимаем, что не всегда возможно включить в договор такие положения (с учетом того, что стороны при заключении договора часто не исходят из того, что он возможно будет нарушаться), но даже и включив их, нет уверенности в том, что они могут защитить интересы потерпевшей стороны. В этой связи требуется понять, какие механизмы для исполнения корпоративного договора возможно предусмотреть в рамках действующего законодательства и практики.

Для определения того, как можно стимулировать стороны корпоративного договора исполнять предусмотренные в нем обязательства, будет полезным обращение к правовым системам зарубежных стран, где конструкция корпоративного договора имеет солидную практику применения.

Способы защиты от нарушений обязательств, вытекающих из корпоративного договора, и стимулирования его надлежащего исполнения можно объединить в следующие группы:

уплата неустойки;

возмещение убытков;

исполнение в натуре обязательств из корпоративного договора.

В этой связи, рассмотрим детально данные способы защиты. При этом из зарубежных стран наиболее интересен опыт России в связи с тем, что там недавно было введено регулирование о корпоративном договоре, а также с учетом схожести правовых систем и общей социально-политической и экономической ситуации.

Материалы и методы: При написании статьи использовался сравнительной правовой метод.

Результаты. Обсуждение

Уплата неустойки за нарушение корпоративного договора и иные договорные способы обеспечения исполнения корпоративного договора

Неустойка является общераспространенным способом обеспечения исполнения обязательств, в т.ч. вытекающих из корпора-

тивного договора. В соответствии со статьей 293 ГК неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Как показывает судебная практика зарубежных стран, именно за неустойкой чаще всего обращается сторона корпоративного договора при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязательств другой стороной.

В корпоративном законодательстве РФ закреплено общее положение о возможности использования способов обеспечения исполнения обязательств в корпоративном договоре. В соответствии с пунктом 7 статьи 32.1 Закона РФ «Об акционерных обществах», корпоративным договором (акционерным соглашением) могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающие из корпоративного договора.

Согласно рассмотренному в 2017 году российским судом делу², после развода супругам досталось по 50 % акций компании. Бывшие супруги заключили корпоративный договор, в котором договорились, что путем обоюдного согласования будут принимать решения по дальнейшему управлению компанией (отчуждение активов, избрание представителей органов компании). За неисполнение договоренностей стороны предусмотрели неустойку (штраф) в размере 50 % от рыночной стоимости недвижимости и чистых активов компании.

Сразу же после раздела акций супруг назначил себя генеральным директором и принял ряд других действий без согласования бывшей супруги. Суд установил, что ответчиком было дважды нарушены положения корпоративного договора. Суд признал решения недобросовестного акционера недействительными и взыскал в полном размере неустойку за нарушение договоренностей в размере 722 729 050 рублей, то есть в размере 50 % от рыночной стоимости недвижимости и чистых активов компании, как было

прописано в корпоративном договоре. Иными словами, суд, установив факты нарушения нескольких обязательств, присудил одну неустойку как за одно нарушение, предусмотренную положениями корпоративного договора.

Таким образом, стороны могут предусмотреть в корпоративном договоре неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства. Для облегчения процесса взыскания неустойки желательно в корпоративном договоре точно определять сумму, подлежащую взысканию за его нарушение.

Между тем, установление в корпоративном договоре неустойки за его нарушение может быть осложнено тем, что договор может содержать различные обязанности сторон, что означает необходимость не только определения неустойки за нарушение каждой обязанности, но и установления размера неустойки за каждое нарушение. Это может быть довольно сложным с учетом трудности оценки нарушения, а также того, что при заключении договора включение размеров неустоек не добавляет доверия между сторонами, особенно если предлагается их довольно высокий размер.

Также имеется проблема в реализации требований об уплате неустойки, даже если стороны согласовали ее размер. В соответствии со статьей 297 ГК если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд по требованию должника вправе уменьшить неустойку, учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора.

Так как наличие убытков при нарушении договора, а особенно корпоративного договора, довольно сложно доказать (см. далее), а также с учетом распространенной судебной практики о снижении неустойки, то закрепление неустойки в договоре еще не означает, что потерпевшая сторона ее получит.

Для устранения последствий недобросовестного поведения нарушителя и защиты потерпевшей стороны мы поддерживаем проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства»³ в отношении заранее оцененных

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 апреля 2017 г. N Ф05-7372/13 по делу N А40-65834/2011, доступно по ссылке <http://base.garant.ru/41881895/>.

³ Первоначально законопроект назывался «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности на основе имплементации принципов и положений английского права». Позже к упо-

убытков. Заранее оцененные убытки по сути являются неустойкой. В отношении таких убытков проект закона предлагает установить уменьшение их до разумного предела в исключительных случаях, если должником будет доказано, что сумма заранее оцененных убытков чрезвычайно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и взыскание заранее оцененных убытков в предусмотренном договором размере является следствием злоупотребления кредитором своим правом.

Как видим стандарт освобождения от возмещения заранее оцененных убытков достаточно высокий. На должника налагается бремя доказывания, что сумма таких убытков чрезвычайно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и что их взыскание является следствием злоупотребления кредитором своим правом. Предполагаем, что эти обстоятельства нарушителю корпоративного договора будет достаточно сложно доказать.

Вместе с тем полагаем, что такое регулирование об исключительности снижения сумм заранее оцененных убытков необходимо сделать общими в отношении уплаты неустойки. В противном случае, при принятии норм о заранее оцененных убытках и возможности исключительно их снижения, в корпоративном договоре будет требоваться указывать такой вид неустойки именно как заранее оцененные убытки для возможности их взыскания в полном размере.

Наряду с неустойкой во многих европейских странах распространены и другие способы обеспечения исполнения обязательств, закрепленных в корпоративном договоре, например:

- депонирование акций;
- заклад акций для покрытия договорной неустойки;
- передача акций в общую собственность соответствующих акционеров;
- внесение акций в холдинговое общество;
- передача полномочий третьему лицу, который осуществляет права и обязанности, обусловленные корпоративным договором;
- установление права покупки акций в случае нарушения договора [3, с.145].

Таким образом, стороны корпоративного договора могут своим соглашением предусмотреть негативные последствия для его нарушителя. Между тем, не всегда стороны

предусматривают такие способы защиты, а если и предусматривают, то реализации этих способов защиты может быть ограниченной или не соответствовать степени нарушения.

Возмещение убытков

Универсальной мерой ответственности за нарушение обязательства является требование о возмещении убытков. В соответствии с пунктом 1 статьи 350 ГК должник, нарушивший обязательство, обязан возместить кредитору вызванные нарушением убытки. Согласно пункту 4 статьи 9 ГК под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Между тем, с возмещением убытков за нарушение корпоративного договора ситуация складывается сложная. Доказать возникновение убытков и их размера представляется непростой задачей, так как требуется преодолеть высокие стандарты доказывания их возникновения, размера, наличия причинно-следственной связи между убытками и нарушенным обязательством по корпоративному договору.

В законодательстве Казахстана заложен высокий стандарт доказывания наличия убытков. В соответствии с ч. 6 ст. 68 ГПК совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с судебной практикой для взыскания убытков необходимо доказать следующие перечисленные условия: факт наступления вреда, противоправность поведения причинителя вреда; вину причинителя вреда; причинно-следственную связь между действиями причинителя и наступившими у лица неблагоприятными последствиями; доказанность размера убытков. Недоказанность одного из условий влечет отказ в удовлетворении требований о взыскании убытков [4].

Как правильно отмечается, введение более приемлемого стандарта, нежели мы имеем сейчас (исключительно в рамках гражд-

минанию английского права добавили «европейское право». Как видим, в текущей редакции законопроект уже не ссылается на имплементацию ни английского, ни европейского права, хотя суть остается той же – это имплементация.

данского судопроизводства), позволило бы воссоздать состязательность процессов, и способствовало вынесению справедливых решений, ведь именно в этом и заключается основная задача гражданского судопроизводства [5].

В соответствии с российской судебной практикой стандарт доказывания имеет тенденцию к снижению. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками⁴. В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженной в Постановлении Президиума от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 суд должен удовлетворить требования истца во взыскании очевидных убытков, которые имели место быть, но истец не смог их доказать [6].

В Германии, хотя участник корпоративного договора, подавший иск о возмещении ущерба, должен доказать размер убытков в соответствии с § 287 ГПК, однако если он затрудняется это сделать, то суд праве самостоятельно определить их размер [7].

Более того, нарушение отдельных обязательств из корпоративного договора, хотя и причиняет неудобства и нарушает планы потерпевшей стороны, не всегда влечет возникновение у нее убытков. Например, нарушение стороной договора обязанности голосовать за определенного кандидата в директоры компании обычно не влечет убытки у потерпевшей стороны, что, однако, не означает, что отсутствует нарушение ее интересов.

Таким образом в общем следует признать, что требование о возмещении убытков как мера ответственности при нарушении корпоративного договора, является малоэффективным инструментом, особенно при наличии в Казахстане высокого стандарта доказывания их возникновения, размера и причинной связи между нарушением

и убытками.

В этой связи участники корпоративных отношений нуждаются в таком инструменте, который мог бы реально обеспечить интересы пострадавшей стороны корпоративного договора. Им вполне может быть стать следующий рассматриваемый механизм воздействия – принуждение к исполнению обязательств в натуре.

Принуждение к исполнению обязательств в натуре

Под требованием по исполнению обязательства в натуре следует понимать требование стороны корпоративного договора к другой стороне договора исполнить обязательства, предусмотренные в корпоративном договоре. Учитывая тот факт, что для сторон корпоративного договора важно исполнение предусмотренных в нем обязательств, считаем, что именно принуждение к исполнению обязательства в натуре будет являться наиболее желательным механизмом воздействия на нарушителя, если иначе невозможно защитить интересы пострадавшей стороны.

Одним из способов защиты гражданских прав в соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК является присуждение к исполнению обязанности в натуре, осуществляемое судом, арбитражем.

В корпоративном законодательстве РФ прямо не предусматриваются механизмы понуждения к исполнению обязательств, вытекающих из корпоративных договоров. Ряд российских авторов считает, что крайне сложно применить такой способ защиты как исполнение обязательства в натуре, отмечая, что действительно, трудно говорить о допустимости удовлетворения иска о понуждении должника к исполнению некоторых обязательств, возникающих из акционерного соглашения, прежде всего обязательства, связанного с голосованием на общем собрании акционеров (в ситуации состоявшегося голосования и при наличии запрета на признание недействительным принятого высшим органом управления решения) [8].

При этом надо признать, что в отличие от обязанности голосовать соответствующим образом, существо других обязанностей, таких как, например, приобретать или отчуждать доли участия (акции) при наступлении определенных обстоятельств, вносить

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»//<http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/>

дополнительные вклады, все же не препятствует исполнению этих обязанностей в натуре.

Отмечается, что исполнить обязанности в натуре касательно голосования на общем собрании участников (акционеров) является проблематичным, потому что исполнение в натуре потребует отмену предыдущего решения. При этом, отмена предыдущего решения не гарантирует отсутствия повторного нарушения обязательства [3].

Однако, имеются также мнения, которые оптимистично выражаются относительно возможности исполнения обязательства в натуре и, пожалуй, их оптимистичность не безосновательна. Так, принудить одну из сторон к исполнению обязательств, закрепленных в корпоративном договоре, возможно в соответствии со статьей 12 ГК РФ (аналог упомянутого пункта 1 статьи 9 ГК РК), которая перечисляет способы защиты гражданских прав, в числе которых перечисляется присуждение обязательства в натуре [9].

При этом, несмотря на противоречивые точки зрения в научной доктрине, в РФ уже сформировалась достаточная судебная практика по исполнению в натуре обязательств, вытекающих из корпоративных договоров.

Ярким примером является постановление АС Московского округа от 24.05.2017 № Ф05-5713/2017 по делу № А40-42442/2016⁵. Предметом требования истца было понуждение ответчика выкупить его долю в уставном капитале в соответствии с условиями корпоративного договора. В корпоративном договоре было закреплено, что в случае недостижения компанией ключевых показателей бизнес-плана компании истец имел право выйти из инвестиционного соглашения. При этом другие участники компании должны были выплатить истцу стоимость его вложенной доли. Компания не смогла достичь установленных показателей бизнес-плана и истец потребовал выкупить свою долю.

Суд признал возможность исполнения обязательства в натуре, хотя корпоративный договор не содержал положений о размере доли и механизм ее выкупа [8]. При этом суд отправил дело на новое рассмотрение для выяснения факта, не являлись ли действия

истца преднамеренными, которые способствовали к недостижению компанией финансовых показателей.

Положительный ответ о возможности принуждения стороны корпоративного договора к исполнению обязательства в натуре имеется и в ряде других российских судебных решениях⁶.

Исполнение обязательства в натуре поддерживается в зарубежной практике.

В соответствии с английской судебной практикой договор, заключенный участником компании голосовать определенным образом или в соответствии с указаниями иного лица, является действительным и может быть принудительно исполнен [10].

Исполнение обязательства в натуре назначается судом в том случае, если по мнению суда оно будет наиболее правильным для защиты интересов пострадавшего лица⁷.

При этом, конечно же, исполнение обязательства по корпоративному договору в натуре может быть ограничено, если обязательство касается услуг личного характера, имеется вина самого истца или если его реализация потребует несоизмеримых усилий как со стороны нарушителя, так и суда.

Так как исполнение в натуре обязательства из корпоративного договора имеет ряд особенностей, необходимо остановиться на механизме реализации такого требования.

Реализация требования о принуждении к исполнению обязательства в натуре. Признание недействительным решения общего собрания участников (акционеров)

С требованием о принудительном исполнении обязательства по корпоративному договору в натуре связан вопрос признания недействительным корпоративного решения, которое было принято в результате нарушения этого обязательства.

В Германии не никаких препятствий для признания решения собрания акционеров недействительным в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения корпоративного договора [7]. Верховный суд Германии допускал признание решения общего собрания акционеров недействительным в случаях несоблюдения условий корпоративного договора, при условии, что его сторо-

⁵ Постановление АС Московского округа от 24.05.2017 № Ф05-5713/2017 по делу № А40-42442/2016, доступно по ссылке <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=268946#0836865310196718953>>.

⁶ Решение АС Ставропольского края от 19.01.2015 по делу № А63- 9751/2014, доступно по ссылке <<https://sudact.ru/arbitral/doc/iMBKR2nPKZmw>>.

⁷ *Cooperative Insurance Society Ltd. vs. Argyl Stores (Holdings) Ltd., 1998, AC 1, HL.*

нами являются все участники компании⁸.

При этом понимается, что признание корпоративного решения недействительным не должно влечь отрицательных результатов для добросовестных третьих лиц, нарушать их интересы.

В РФ хотя закон прямо не указывает на недействительность корпоративного решения, противоречащего корпоративному договору, а только соглашения, заключенного в нарушение корпоративного договора, нет никаких препятствий для признания недействительным такого корпоративного решения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 32.1 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах» договор, заключенный стороной акционерного соглашения в нарушение акционерного соглашения, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованной стороны акционерного соглашения только в случаях, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением.

Таким образом, в российском законодательстве, также как и в немецком, могут быть признаны недействительными решения общего собрания участников (акционеров) общества, принятые в результате нарушения или ненадлежащего исполнения обязательств стороной корпоративного договора.

Данный механизм воздействия должен найти место и в корпоративной практике Казахстана – прежде всего в правоприменительной. При этом следует признать, что отмене подлежат противоречащие корпоративному договору решения общего собрания участников (акционеров), но не решения совета директоров (наблюдательного совета) или правления компании.

Это следует из того, что, во-первых, сторонами корпоративного договора являются участники (акционеры) компании, а не директора компании, из которых состоит совет директоров (наблюдательный совет) и правление. Во-вторых, совет директоров (наблюдательный совет) и правление состоят из директоров, которые несут самостоятельную, автономную от участников ответственность и должны действовать в интересах компа-

нии независимо от каких-либо соглашений участников (акционеров).

Преобразовательное решение суда

Очевидно, что для принудительного исполнения обязательств из корпоративного договора недостаточно признания решения общего собрания участников (акционеров), принятого в нарушение корпоративного договора. Требуется как раз принять то решение, которое соответствовало бы корпоративному договору. В этой связи возникает вопрос о том, как исполнить обязательство из корпоративного договора в натуре. Очевидно, что достаточно сложно принудить нарушившего участника (акционера) голосовать так, как это было предусмотрено договором.

В этой связи в практике зарубежных стран допускается вынесение судом преобразовательного решения, которое заменяет собой решение общего собрания участников (акционеров) компании. Для вынесения такого судебного решения необходимо, чтобы в корпоративном договоре участвовали все участники компании⁹.

В соответствии с судебным решением Верховного суда Германии BGH NJW 1987¹⁰ три участника учредили компанию. Каждый из участников обладал правом действовать самостоятельно от имени компании. Участники компании заключили договор о необходимости единогласного решения всех ее участников для того, чтобы отозвать полномочия участника действовать от имени компании. Позднее между участниками произошел конфликт и двое участников решили без согласия третьего участника отозвать у него полномочия. Хотя данное действие было правомерно в соответствии с законом, оно противоречило договору между участниками. Третий участник решил оспорить решение двух других участников компании в судебном порядке.

Верховный суд признал договор участников имеющим юридическую силу и недействительность решения, принятого двумя участниками. Верховный суд, принимая во внимание сложность принудительного принятия решения общим собранием участников взамен признанного недействительным, установил, что возможно заменить волеизъявление (подачу голоса участника) судеб-

⁸ BGH NJW 1987, 1890; BGH, 27.10.1986, II ZR 240/85.

⁹ Корпоративный договор: актуальные проблемы. 2020//<<https://privlaw-alumni.com/semi12/>>.

¹⁰ BGH NJW 1987, S. 1890.

ным решением¹¹.

В соответствии с § 894 Гражданского процессуального кодекса Германии волеизъявление считается совершенным с того момента, как судебное решение вступит в силу. Судебное решение заменяет факт подачи голоса участником (акционером). Однако, необходимость проведения общего собрания участников сохраняется. К протоколу собрания должно быть приложено судебное решение вместо подачи голоса участника, нарушившегося положение корпоративного договора.

В этой связи отмечается, что немецкое право предоставляет участникам оборота эффективные средства, направленные на принудительное исполнение обязательств из корпоративного договора, главным образом за счет конструкции судебного решения, восполняющего акт волеизъявления стороны, нарушившей договор [7].

Полагаем, что конструкция преобразовательного решения заслуживает более подробного изучения в связи наличием сложностей в принудительном принятии решения участниками компании для того, чтобы данное решение соответствовало обязательствам из корпоративного договора. Ведь принудить участников собраться и отдать свой голос за определенное решение достаточно сложно. Проще заменить голос требуемого участника решением суда, основанного на нормах корпоративного договора.

Отдельного изучения требует вопрос о том, может ли судебное решение заменить полностью решение общего собрания участников, а не только голос участника. Ведь если имеется бесспорное обязательство из корпоративного договора, то заинтересованному участнику гораздо проще обратиться в суд и получить судебное решение, воспроизводящее итоговое решение общего собрания участников. Иначе, потерпевшему участнику надо сначала получить судебное решение, заменяющее голос нарушившего участника, потом созвать общее собрание участников, составить его решение и приложить к нему решение суда, заменяющее голос нарушившего участника.

Российская судебная практика имеет решения, которые можно отнести к преобразовательным решениям. В соответствии с судебным делом дела № А28-10586/2018

истец, акционерное общество «Технодинамика», подал исковое заявление против ОАО «Электромашиностроительный завод «ВЭЛКОНТ»¹².

В соответствии с постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2020 года признано принятым решение общего собрания по третьему вопросу повестки собрания в соответствии со второй предложенной на указанном собрании формулировкой решения: «Чистую прибыль распределить следующим образом: 90 (девяносто) процентов чистой прибыли Общества направить на финансирование проектов развития и пополнение оборотного капитала; 5 (пять) процентов чистой прибыли Общества, разделенной на число акций, которые составляют 25% уставного капитала Общества, направить на выплату дивидендов по привилегированным акциям типа «А»¹³.

Данная судебная практика свидетельствует о том, что в правовой системе РФ заложены предпосылки к принятию преобразовательных решений судом в случае нарушения корпоративных договоров.

Заключение

В заключении можно отметить, что корпоративный договор – это полезный инструмент для участников компаний, а также инвесторов. Благодаря принципу свободы договора вносится гибкость в корпоративные отношения.

Эффективность данного инструмента зависит во многом от того, может ли сторона корпоративного договора получить адекватную защиту при нарушении этого договора другой стороной.

Требование о возмещении убытков не может в полной мере защитить интересы, потому что сложно доказать наступление убытков и их размер. Выплата неустойки затруднена необходимостью отражения ее в самом корпоративном договоре, что не всегда происходит. Кроме того, имеются высокая вероятность снижения размера неустойки судом. Даже при выплате и убытков это не будет означать обеспечение интересов потерпевшего участника. Заклучая корпоративный договор, сторона ожидает именно исполнение обязательств другими сторонами, достижение определенных результатов

¹¹ BGH, NJW 1967, 1963 (1965).

¹² Постановление от 10 февраля 2020 г. по делу № А28-10586/2018// <<https://sudact.ru/arbitral/doc/xeXejQZJ75QO/>>.

¹³ Там же.

по управлению компанией, но не нацелена на получение денежной компенсации при нарушении договора.

В этой связи следует допускать требования о принудительном исполнении обязательства в натуре, если именно так могут быть полностью защищены интересы сторон корпоративного договора. Для обеспечения исполнения в натуре требуется допустить признание недействительным решения общего собрания участников, противореча-

щего корпоративному договору, сторонами которого являются все участники компании. Кроме того, эффективно применение преобразовательного решения суда как механизма, применяемого судебной практикой зарубежных стран.

В соответствии с рассмотренным международным опытом требуется отдельное закрепление данных механизмов воздействия в корпоративном законодательстве Казахстана и в судебной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калдыбаев А.К. Принцип свободы договора и корпоративный договор // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики. № 1 (64)-2021. С.142-151.
2. Карагузов Ф.С. Корпоративные соглашения в законодательстве Республики Казахстан: новые возможности и перспективы развития. Дискуссионный форум Integritiesu IFC2018. 10 октября 2018 г. // <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31735004&pos=6;-106#pos=6;-106>. Дата обрац. 12.03.2022; Карагузов Ф.С. Совершенствование правового регулирования вопросов учреждения компаний с иностранным участием и правового режима корпоративных договоров в законодательстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-uchrezhdeniya-kompaniy-s-inostrannym-uchastiem-i-pravovogo-rezhima>. Дата обращения 12.03.2022.
3. Иноземцев М.И. Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств. Дис. канд.юрид. наук. Москва, 2017. 185 с.
4. Бакытжанова А. О взыскании убытков, вызванных нарушением обязательств // <<https://akt.sud.kz/rus/massmedia/o-vzyskanii-ubytkov-vyzvannyh-narusheniy-obyazatelstva>>. Дата обрац. 05.12.2021
5. Акылас А. Почему ответчику в казахстанском суде делать нечего // <https://forbes.kz/life/observation/pochemu_otvetchiku_v_kazahstanskom_sude_delat_nechego>. Дата обрац. 05.12.2021
6. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528с.
7. Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ, 2012, N 10. С.22-69.
8. Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерного соглашения. Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. 2013 // <<http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=236>>96. Дата обрац. 07.01.2022
9. Иванчак А.И. Способы защиты прав сторон акционерного соглашения / Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях. Сб-к статей по матер. межд. н.-практ. конф. / под ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. – СПб, 1 июня 2018 г. – С.-Петербург: Петрополис, 2018. – С.74-81.
10. Len Sealy, Sarah Worthington. Case and Materials in Company Law. Oxford University Press; 10th edition. 2013. 844 с.

REFERENCES

1. Kaldybaev A.K. Princip svobody dogovora i korporativnyj dogovor // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki. № 1 (64)-2021. С.142-151.
2. Karagusov F.S. Korporativnye soglasheniya v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: novye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya. Diskussionnyj forum Integritiesu IFC2018. 10 oktjabrja 2018 g. // <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31735004&pos=6;-106#pos=6;-106>. Data obrashh.12.03.2022; Karagusov F.S. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya voprosov uchrezhdeniya kompanij s inostrannym uchastiem i pravovogo rezhima korporativnyh dogovorov v

zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2020. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-uchrezhdeniya-kompaniy-s-inostrannym-uchastiem-i-pravovogo-rezhima>. Data obrashhenija 12.03.2022.

3. Inozemcev M.I. Otvetstvennost' storon za narushenie akcionernogo soglasheniya po pravu Rossii i zarubezhnyh gosudarstv. Dis. kand.jurid. nauk. Moskva, 2017. 185 c.

4. Bakytzhanova A. O vzyskanii ubytkov, vyzvannyh narusheniem objazatel'stv//<<https://akt.sud.kz/rus/massmedia/o-vzyskanii-ubytkov-vyzvannyh-narusheniem-obyazatelstva>>. Data obrashh. 05.12.2021

5. Akylas A. Pochemu otvetchiku v kazahstanskom sude delat' nechego//https://forbes.kz/life/observation/pochemu_otvetchiku_v_kazahstanskom_sude_delat_nechego/ Data obrashh. 05.12.2021

6. Karapetov A.G. Jekonomicheskij analiz prava. M.: Statut, 2016. 528c.

7. Stepanov D. I., Fogel' V. A., Shramm H.-I. Korporativnyj dogovor: podhody rossijskogo i nemeckogo prava k otdel'nym voprosam regulirovaniya // Vestnik VAS RF, 2012, N 10. S.22-69.

8. Povarov Ju.S. Posledstvija narusheniya akcionernogo soglasheniya. Predprinimatel'stvo i pravo. Informacionno-analiticheskij portal. 2013//<<http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=236>>96.Data obrashh.07.01.2022

9. Ivanchak A.I. Sposoby zashhity prav storon akcionernogo soglasheniya / Institut grazhdansko-pravovoj zashhity v sovremennyh uslovijah. Sb-k statej po mater. mezhd. n.-prakt. konf. / pod red. A.N. Kuzbagarova, K.G. Svarchevskogo. – SPb, 1 ijunja 2018 g. – S.-Peterburg: Petropolis, 2018. – S.74-81.

10. Len Sealy, Sarah Worthington. Case and Materials in Company Law. Oxford University Press; 10th edition. 2013. 844 s.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, Заслуженный деятель Республики Казахстан,
кандидат юридических наук;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Рахметов Саттар Муканович

Главный научный сотрудник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: rasattar@mail.ru

Аннотация. Значительное влияние оказывает преступность на спокойствие в обществе, на качество жизни человека. Поэтому государство принимает необходимые меры по противодействию уголовным правонарушениям, борьбе с преступностью. Одним из важных инструментов в этой борьбе является наказание. Чтобы применение наказания было эффективным, необходимо его применять правильно. К сожалению, процесс применения наказания нередко сопровождается нарушениями законодательства, его принципов, что негативно сказывается на эффективности применения наказания. Существует ряд причин, не позволяющих повышению эффективности наказания. Одной из них является несовершенство законодательства, в том числе уголовного, нормы которого регулируют вопросы, связанные с наказанием.

Известно, что использование превентивных мер имеет приоритет перед другими мерами противодействия уголовным правонарушениям (ст. 4 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»). Согласно части 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее-УК) целью наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Поэтому наказание является одной из важных мер предупреждения уголовных правонарушений, в целом играя большую роль в противодействии уголовным правонарушениям.

При назначении наказания суд должен руководствоваться нормами УК, в которых регулируются система и виды наказаний, принципы и основные правила назначения наказания. В статье дан анализ существующей системе наказаний, в которой имеют место недостатки. Указаны пути устранения этих недостатков, при этом предлагается внесение изменений и дополнений в редакции целого ряда норм УК.

Ключевые слова: противодействие уголовным правонарушениям, превентивные меры борьбы с преступностью, система и виды наказаний, принципы и основные правила назначения наказания, недостатки норм УК, регулирующих систему наказаний.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ ЖАЗАЛАУ ЖҮЙЕСІН ҚҰРУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының
директоры, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері, заң ғылымдарының
кандидаты; Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Саттар Мұқанұлы Рахметов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының
бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: rasattar@mail.ru

Аннотация. Қылмыс қоғамдағы тыныштыққа, адам өмірінің сапасына айтарлықтай әсер етеді. Сондықтан мемлекет қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл, қылмысқа қарсы күрес жөнінде қажетті шаралар қабылдайды. Бұл күрестегі маңызды құралдардың бірі-жаза. Жазаны тиімді қолдану үшін оны дұрыс қолдану қажет. Өкінішке орай, жазаны қолдану процесінде көбінесе заңнаманы, оның принциптерін бұзумен қатар жүреді, бұл жазаның тиімділігіне теріс әсер етеді. Жазаның тиімділігін арттыруға мүмкіндік бермейтін бірқатар себептер бар. Олардың бірі заңнаманың, оның ішінде жазаға байланысты мәселелерді реттейтін қылмыстық заңнаманың нормалары жетілмегендігі болып табылады.

Алдын алу шараларын қолданудың қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың басқа да шараларынан басымдығы бар екені белгілі («Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі Заңының 4-бабы). Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі-ҚК) 39-шы бабының 2-ші бөлігіне сәйкес жазаның мақсаты сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу болып табылады. Сондықтан жаза қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың маңызды шараларының бірі болып табылады, тұтастай алғанда қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда үлкен рөл атқарады.

Жаза тағайындау кезінде сот ҚК-тің жазалау жүйесі мен түрлері, жаза тағайындаудың принциптері мен негізгі ережелері реттелемін нормаларын басшылыққа алуға тиіс. Мақалада кемшіліктер орын алатын қолданыстағы жазалау жүйесіне талдау жасалады. Осы кемшіліктерді жою жолдары көрсетілген, бұл ретте ҚК-тің бірқатар нормаларының редакциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл, қылмысқа қарсы күрестің алдын алу шаралары, жаза жүйесі мен түрлері, жаза тағайындаудың қағидаттары мен негізгі ережелері, жаза жүйесін реттейтін ҚК-тің нормаларының кемшіліктері.

PROBLEMS OF BUILDING A SYSTEM OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Rakhmetov Sattar Mukanovich

Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: rasattar@mail.ru

Abstract. Crime has a significant impact on the tranquility in society, on the quality of human life. Therefore, the State takes the necessary measures to counteract criminal offenses and combat crime. One of the important tools in this fight is punishment. In order for the application of punishment to be effective, it is necessary to apply it correctly. Unfortunately, the process of applying punishment is often accompanied by violations of the law and its principles, which negatively affects the effectiveness of the application of punishment. There are a number of reasons that do not allow increasing the effectiveness of punishment. One of them is the imperfection of legislation, including criminal legislation, the norms of which regulate issues related to punishment.

It is known that the use of preventive measures has priority over other measures to counter criminal offenses (Article 4 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated April 29, 2010 «On the prevention of offenses»). According to Part 2 of Article 39 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Criminal Code), the purpose of punishment is to

prevent the commission of new criminal offenses by both convicted persons and other persons. Therefore, punishment is one of the important measures for the prevention of criminal offenses, generally playing an important role in countering criminal offenses.

When imposing punishment, the court should be guided by the norms of the Criminal Code, which regulate the system and types of punishments, principles and basic rules of sentencing. The article analyzes the existing system of punishments, in which there are shortcomings. The ways of eliminating these shortcomings are indicated, while amendments and additions are proposed to the wording of a number of norms of the Criminal Code.

Keywords: *countering criminal offenses, preventive measures to combat crime, system and types of punishments, principles and basic rules of sentencing, shortcomings of the norms of the Criminal Code regulating the system of punishments.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_43

Введение

Уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом определенных задач [1;с.247]. Статья 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан определяет эти задачи. Цели наказания особенно тесно связаны с задачами уголовного законодательства. В соответствии с действующим уголовным законодательством на наказание возлагаются функции восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных (ресоциализационные) и предупредительно-профилактические.

Известно, что использование превентивных мер имеет приоритет перед другими мерами противодействия уголовным правонарушениям (ст. 4 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»)¹. Согласно ст. 39 УК одной из целей наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Поэтому наказание является одной из мер предупреждения уголовных правонарушений, в целом играя большую роль в противодействии уголовным правонарушениям [2;с.89].

Материалы и методы. Методологическую основу научной статьи составили общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, описание, обобщение, логико-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, использование данных правовой статистики, которые позволили на основе изучения Уголовного кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года сделать научно-обоснованные выводы и дать рекомендации по изменению

и дополнению его норм.

Основная часть

Хотя наказание не является главным средством борьбы с преступностью, тем не менее, оно является не только важным, но и необходимым средством борьбы с преступностью. От правильного применения наказания во многом зависит эффективность противодействия уголовным правонарушениям.

Именно наказание прерывает антиобщественную деятельность лиц, совершивших преступление². Оно воздействует на определенную часть неустойчивых в нравственном отношении людей, заставляя их под страхом наказания не совершать уголовно наказуемых деяний. В связи с этим уголовный закон использует наказание как средство противодействия уголовным правонарушениям. Поэтому должны предусматриваться самые строгие меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления и к злостным преступникам, совершившим преступления неоднократно. В то же время уголовный закон предусматривает значительное снисхождение для лиц, которые проявили раскаяние после совершения преступления, устранили причиненный вред, оказали помощь в разоблачении других участников преступления.

Эффективность специального предупреждения выражается в количестве лиц из числа ранее судимых, которые вновь совершили уголовное правонарушение. Определенным показателем достижения эффективности данной цели может служить статистика рецидива преступлений, т.е. совершении преступлений лицами, ранее судимыми. Например, согласно данным комитета ста-

¹ Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений».

² Цели уголовного наказания и их эффективность. Эл. ресурс: [https://www.referat911.ru/Ugolovnoe-pravo/celii-ugolovno-go-nakazaniya-i-ih/244065-2501829-place4.html](https://www.referat911.ru/Ugolovnoe-pravo/celii-ugolovno-go-nakazaniya-i-ih/). Дата обращения: 22.11.2021 г.

тики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в стране в истекшем 2020 году было зарегистрировано 162783 уголовных правонарушения. По ним выявлен 32441 правонарушитель. Из них 7679 имели неснятую и непогашенную судимость, 2209 человек состояли на учете службы пробации³. В истекшем 2021 году было зарегистрировано 157884 уголовных правонарушения. По ним выявлен 64110 правонарушитель. Из них 4917 имели неснятую и непогашенную судимость, 1467 человек состояли на учете службы пробации⁴.

Статистика свидетельствует о том, что значительная часть осужденных в дальнейшем после отбытия, а некоторые - в период отбывания наказания вновь совершают уголовные правонарушения. Здесь напрашивается вопрос: почему наказание, назначаемое за уголовные правонарушения, не в полной мере достигает цели специального предупреждения. Причин немало, но можно назвать некоторые из них. Наиболее значимыми из них являются недостатки в правовой регламентации системы, видов наказаний, а также недостатки практики назначения судами наказаний.

Результаты, обсуждения

Всем известно, какую важную роль в применении наказания имеет система наказаний [3;с.233]. Она должна быть построена правильно, так как ею руководствуются суды при назначении наказания. Одной из особенностей действующего УК является наличие в указанной статье двух систем наказания: одна в части 1 ст. 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении уголовного проступка; другая в части 1 ст. 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении преступления. Кроме того, в части 1 ст. 81 УК расположена третья система наказаний, которой руководствуются суды при назначении наказания лицам, совершившим уголовное правонарушение в несовершеннолетнем возрасте. Во всех указанных трех системах наказаний можно заметить ряд недостатков, противоречивых положений. Известно, что наказания в системах должны располагать-

ся последовательно начиная от менее строгого к более строгому виду [4;с.192-193]. В системах наказаний эта последовательность нарушена. В частности, в части 1 и части 2 ст. 40 УК на первом месте в качестве наиболее мягкого вида наказания указывается штраф. Исправительные работы находятся на втором месте.

Если сравнивать эти два вида наказания между собой, то можно заметить, что по ряду признаков исправительные работы являются более мягким видом наказания, чем штраф. Например, когда назначается штраф кратном размере, сумма штрафа может быть назначена судом больше, чем при назначении наказания в виде исправительных работ. Назначение исправительных работ в кратном размере не предусмотрено.

Кроме того, согласно части 5 ст. 42 УК в случае утраты трудоспособности осужденный может быть освобожден от исполнения оставшейся части наказания в виде исправительных работ либо неисполненная часть заменяется штрафом. В ст. 41 УК освобождение осужденного от уплаты назначенной судом суммы штрафа не предусмотрено. По этим двум основаниям можно признать исправительные работы более мягким видом наказания, чем штраф, поэтому этот вид наказания должен находиться в части 1 и в части 2 ст. 40 УК перед наказанием «штраф».

В части 1 ст. 40 УК имеет место другое нарушение порядка построения системы наказаний, которое заключается в неправильном расположении в пункте 5) наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Это наказание не может быть признано более строгим, чем штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам и арест. Поэтому оно должно расположиться в части 1 ст. 40 УК под пунктом 1), то есть находиться на первой строке.

В части 1 ст. 81 УК наказание в виде штрафа расположено на втором месте перед наказанием в виде исправительных работ. По указанным выше причинам в части 1 ст. 81 УК эти виды наказаний необходимо по-

³ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №1-М. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2020 года; Раздел № 6. Сведения о лицах, совершивших правонарушения за 12 месяцев 2020 года; Раздел 9. Сведения о лицах, совершивших правонарушения в группе и в состоянии опьянения, а также ранее совершивших правонарушения.

⁴ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №1-М. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2021 года; Раздел № 6. Сведения о лицах, совершивших правонарушения за 12 месяцев 2021 года; Раздел 9. Сведения о лицах, совершивших правонарушения в группе и в состоянии опьянения, а также ранее совершивших правонарушения.

менять местами, то есть под пунктом 2) необходимо пометить наказание в виде исправительных работ, а под пунктом 3) – штраф.

Наказание в виде ареста впервые было введено в УК Республики Казахстан 1997 года как альтернативный лишению свободы вид наказания. Причем эффективность этого вида наказания была изучена и установлена на примере его применения во многих зарубежных странах. С 1997 года этот вид наказания не применяется из-за отсутствия в Казахстане учреждений, в которых арест должен отбываться. В настоящее время наказание в виде ареста можно применять только за совершение уголовных проступков, так как из системы наказаний, предусмотренных за совершение преступления, то есть из части 2 ст. 40 УК наказание в виде ареста изъято. Согласно статистическим данным, в 2020 году в Казахстане наказание в виде ареста было назначено в отношении 4 осужденных⁵, а в 2021 году – в отношении 5 осужденных⁶.

За прошедшие 24 года можно было построить эти учреждения, хотя бы одно учреждение на весь Казахстан. Однако это не было сделано, что свидетельствует о недостаточном внимании лиц, отвечающих за уголовную политику, которые не понимают важность этого вопроса. Ведь давно установлено, что дешевое правосудие дорого обходится. Экономия на строительстве учреждений для отбывания наказания в виде ареста приводит к тому, что при совершении лицом первого преступления применение наказания в виде ареста вместо лишения свободы могло спасти осужденного от попадания в колонию. Известно, что наказание в виде лишения свободы является самым малоэффективным в части достижения цели исправления осужденного.

В зарубежных странах арест – это наказание, которое должно назначаться лицам, совершившим не тяжкое преступление. Оно назначается на короткие сроки (на срок до 6 месяцев) в качестве «шоковой терапии» к лицам, которые ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы.

Следует распространить возможность применения этого наказания в отношении лиц, совершивших преступления. Поэтому необходимо дополнить часть 2 ст. 40 УК

пунктом, в котором необходимо указать наказание в виде ареста. Это наказание является более строгим, чем ограничение свободы, и менее строгим, чем лишение свободы. Поэтому арест должен быть расположен в части 2 ст. 40 УК между ограничением свободы и лишением свободы.

В связи с этим следует внести изменения и дополнения в часть 2 ст. 45 УК, в которой регламентируются вопросы назначения наказания в виде ареста к лицам, совершившим уголовный проступок. Поэтому предлагаем новую редакцию *части 2 ст. 45 УК* следующего содержания:

«2. В отношении лиц, совершивших уголовный проступок, арест устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток. В отношении лиц, совершивших преступление, арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Срок задержания включается в срок ареста».

Как свидетельствует уголовная статистика, наказание не всегда достигает своей цели из-за нарушения принципа справедливости

Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т.е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. От других отраслей права уголовное право отличается лишь тем, что преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовно-правовыми нормами, есть наивысшее нарушение справедливости в праве, наивысшая степень ее отрицания, проявляющаяся, например, в убийствах, причинении вреда здоровью, грабежах и разбоях, изнасиловании, вымогательстве взятки и других преступлениях.

Восстановление социальной справедливости путем наказания осужденного осуществляется применительно как к обществу в целом, так и к потерпевшему в частности. Социальная справедливость в обществе восстанавливается в возможных пределах: государство частично возмещает причиненный ущерб за счет фонда помощи потерпевшим, взыскания с виновного суммы причиненного ущерба (как имущественного, так и морального). В таких случаях граждане убеждаются в том, что государство способно обеспечить наказание преступника и наказывает его в соответствии с законом.

По отношению к потерпевшему социаль-

⁵ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.

⁶ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяце 2021 года.

ная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов и прав, нарушенных уголовным правонарушением. Реализуя эту цель, наказание должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно претерпел вследствие совершенного преступления⁷.

Нарушения принципа справедливости также наблюдаются при построении санкции некоторых уголовно-правовых норм и в процессе назначения наказания. Таким нарушениям способствуют некоторые нормы УК, потому что в значительной части санкции установлен большой разрыв между максимальным и минимальным размерами наказания в виде лишения свободы. Например, в санкции части 5 ст. 147 УК (Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, то есть от 6 месяцев до семи лет. Чтобы не нарушать принцип справедливости, такого большого разрыва между нижней и верхней границей наказания в виде лишения свободы не должно быть. Иначе одному человеку может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок год, а другому за совершение такого же преступления – на срок 6 лет. Соблюдение принципа индивидуализации наказания не требует установления такой большой разницы между минимальным и максимальным сроками наказания в виде лишения свободы. Для соблюдения этого принципа достаточна разница в 2-3 года.

Следует заметить, что в санкции части 5 ст. 147 УК наказание в виде лишения свободы предусмотрено на срок до пяти лет. Благодаря таким санкциям по части 4 ст. 147 УК суд может назначить виновному более строгое наказание (например, наказание в виде лишения свободы сроком 4 года), чем по части 5 ст. 147 УК (например, наказание в виде лишения свободы сроком 2 года), хотя преступление, предусмотренное этой нормой, является более опасным, чем по части

4 ст. 147 УК.

Также следует считать неправильным установление во многих санкциях статей Особенной части УК, где предусмотрено наказание в виде лишения свободы, наказания в виде ограничения свободы. Таких санкции в Особенной части УК множество. Причем максимальный и минимальный сроки этих видов наказаний одинаковые. Согласно системы наказаний, установленной в ст. 40 УК, наказание в виде лишения свободы считается самым строгим наказанием, имеющимся в указанной системе. Оно по строгости, условиям отбывания, размерам карательных элементов сильно отличается от ограничения свободы, которое отбывается осужденным у себя дома. Поэтому необходимо из санкции целого ряда статей Особенной части УК исключить предусмотренное в виде альтернативы к лишению свободы наказание в виде ограничения свободы. Например, в санкции ст. части 2 ст. 133 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) предусмотрено ограничение свободы на срок до шести лет, либо лишение свободы на тот же срок. Иначе назначение наказания в виде ограничения свободы, когда оно предусмотрено альтернативно к лишению свободы в отдельных случаях применительно к отдельным лицам может оказаться чрезмерно мягким наказанием. Следует заметить, что в судебной практике наказание в виде ограничения свободы применяется чаще, чем наказание в виде лишения свободы. Например, в 2020 году судами Республики Казахстан наказание в виде лишения свободы назначено в отношении 8435 осужденных, в 2021 году – в отношении 10074 осужденных. Наказание в виде ограничения свободы в 2020 году было назначено в отношении 11095 осужденных⁸, в 2021 году – в отношении 11367 осужденных, причем из них 6272 человека были осуждены за совершение тяжких преступлений⁹.

В санкциях многих статей Особенной части УК также не указывается минимальная сумма штрафа. Например, разве можно считать построенной правильно санкцию ст. 207 УК, в части 1 которой предусмотрен

⁷ Роль наказания в борьбе с преступностью. Эл. ресурс: <https://laservirta.ru/rol-nakazaniya-v-borbe-s-prestupnostyu/>. Дата обращения: 06.12.2021 г.

⁸ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.

⁹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяце 2021 года.

штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей (далее-МРП) либо исправительные работы, а в части 2 - штраф в размере до четырех тысяч МРП либо исправительные работы в том же размере. При такой размытой санкции суд имеет право назначать наказание в виде штрафа или исправительных работ по части 1 указанной статьи в размере, большем (например, в сумме две тысячи МРП), чем по части 2 (например, в сумме пятьсот МРП). То есть за более опасное преступление может быть назначено менее строгое наказание, чем за менее опасное преступление.

Наличие указанных выше недостатков в санкциях некоторых статей Особенной части УК чрезмерно расширяет возможности судебного усмотрения и способствует фактам коррупции при назначении наказания. Поэтому настало время провести ревизию санкции Особенной части УК и навести там порядок. Нарушения принципов построения санкции Особенной части УК можно устранить и предотвратить в будущем путем разработки специальных Правил построения санкции статей Особенной части УК. Такие Правила могут быть утверждены Постановлением высшего законодательного органа нашей страны-Парламента Республики Казахстан.

Находящиеся в статье 40 УК системы наказаний делят наказания на 2 группы: основные и дополнительные, а ее содержание свидетельствует о наличии третьей группы наказаний – альтернативных наказаний, которые могут применяться и как основное и как дополнительное наказание. Например, наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства указывается в части первой ст. 40 УК в числе основных наказаний и может применяться в случае совершения уголовного проступка. В части третьей ст. 40 УК этот же вид наказания указывается в качестве дополнительного вида наказания, применяемого к лицам, совершившим уголовное правонарушение. Не совсем понятно, почему нельзя назначать этот вид наказания в качестве дополнительного вида наказания к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка. Например, было бы целесообразным выдворить за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, которому суд назначил в качестве основного наказания штраф, привлечение к общественным работам.

В части 2 ст. 51 УК установлено, что на-

казание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства применяется к указанным лицам, совершившим преступление, только как дополнительный вид наказания. Считаем целесообразным допустить возможность применения этого вида наказания в качестве основного к иностранцу или лицу без гражданства, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Это будет еще одним шагом по гуманизации нашего уголовного законодательства.

Кроме того, в части 2 ст. 51 УК записано, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка – в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Данная норма по своему содержанию не соответствует ст. 40 УК, так как там не упоминается об альтернативных наказаниях, применяемых к лицу, совершившему уголовный проступок.

Поэтому будет правильным предусмотреть в ст. 40 УК третью группу наказаний, которая в теории уголовного права называется альтернативными наказаниями и отнести к ним 3 вида наказания: исправительные работы, штраф, а также выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Кстати, такая группа наказаний существовала в ст. 39 УК нашей страны 1997 года. В действующих уголовных кодексах многих стран мира такая группа наказаний имеется и показала свою эффективность. В уголовных кодексах большинства стран мира штраф применяется и как основной, и как дополнительный вид наказания.

Заключение

Указанные выше недостатки УК можно исправить путем внесения в редакции статей 40 и 81 УК изменений и дополнений. В частности, ст. 40 УК предлагаем в следующей редакции:

«Статья 40. Виды наказаний

1. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;

- 4) привлечение к общественным работам;
5) арест.
2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:
- 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;
- 4) привлечение к общественным работам; ограничение свободы;
- 5) арест;
- 6) лишение свободы.
3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:
- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;

3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

3-1) лишение гражданства Республики Казахстан.

4. Штраф, исправительные работы, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний».

Статью 81 предлагаем в следующей редакции:

«Статья 81. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

1. Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- 1) лишение права занимать определенную деятельность;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;
- 4) привлечение к общественным работам;
- 5) ограничение свободы;
- 6) лишение свободы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумилин В.А. Предупредительная роль уголовного наказания // Молодой ученый. - 2018. - № 16 (202). - С. 246-248.
2. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. - 256 с.
3. Гумеров Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 233-239.
4. Марков В.П. Понятие системы наказаний в российском уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - №1. - С. 192-197.

REFERENCES

1. Shumilin V.A. Predupreditel'naja rol' ugovnogo nakazanija // Molodoj uchenyj. - 2018. № 16 (202). - S. 246-248.
2. Sundurov F.R., Talan M.V. Nakazanie v ugovnom prave: Uchebnoe posobie. – M.: Statut, 2015. – 256 S.
3. Gumerov T.A. Razvitie sistemy nakazanij v ugovnom prave // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. - 2015. - № 1. - S. 233-239.
4. Markov V.P. Ponjatie sistemy nakazanij v rossijskom ugovnom prave // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2006. - №1. - S. 192-197.

УДК 343.13

ПРЕДАНИЕ ПРОКУРОРОМ СУДУ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО СТАТУС В ПАРАДИГМЕ РАВНОПРАВИА СТОРОН

Ахпанов Арстан Нокешевич¹

*Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, заслуженный работник МВД РК
Республика Казахстан, e-mail: ahpanov_a@mail.ru*

Хан Александр Леонидович

*Профессор кафедры юридических дисциплин Академии «Bolashaq», кандидат юридических наук, доцент
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kaforp@mail.ru*

Аннотация. Авторами проанализированы поправки, внесённые Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» от 27 декабря 2021 года № 88 в стадию предания обвиняемого суду прокурором, дана оценка не всегда системным и неполным преобразованиям полномочий прокурора. Им предаются суду только обвиняемые по тем уголовным делам, по которым составляется обвинительный акт. При окончании досудебного расследования в иной процессуальной форме (протоколом обвинения, протоколом ускоренного досудебного расследования, протоколом об уголовном проступке, постановлением о применении приказного производства, заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины) прокурор лишь выражает в форме резолюции согласие с соответствующим итоговим актом следователя, органа дознания и направляет уголовное дело в суд. При этом не разрешается вопрос о предании обвиняемого суду. Кроме того, с позиции теории уголовно-процессуального права авторами оспаривается частичный отказ законодателя от стадии предания суду – самостоятельной стадии уголовного процесса, оцениваются прикладные риски и возможные правовые последствия. Во избежание противоречий и для восполнения пробелов в УПК РК авторами предлагается наиболее оптимальный способ разрешения проблемы.

Ключевые слова: формы окончания досудебного расследования, стадия предания обвиняемого суду прокурором, сущность и предназначение стадии.

АЙЫПТАЛУШЫНЫ ПРОКУРОРМЕН СОТҚА БЕРУ ЖӘНЕ ТАРАПТАРДЫҢ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІ ПАРАДИГМАСЫНДАҒЫ ОНЫҢ МӘРТЕБЕСІ

Арыстан Нөкешұлы Ахпанов

*Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның қылмыстық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері,
Қазақстан Республикасы; e-mail: ahpanov_a@mail.ru*

Александр Леонидович Хан

*«Болашақ» академиясының заң кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қарағанды қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: kaforp@mail.ru*

¹ Автор для корреспонденции

Аннотация. Авторлармен 2021 жылдың 27 желтоқсанындағы № 88 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау органдары, прокуратура және сот арасында өкілеттіктердің және жауапкершілік аясының аражігін ажырата отырып, үш буынды модельді ендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен енгізілген түзетулерге, айыпталушыны прокурормен сотқа беру сатысына талдау жасалған. Прокурордың өкілеттіктерінің әрдайым жүйелі және толық емес қайта құруларына баға берілген.

Прокурормен айыптау актісі жасалатын қылмыстық істер бойынша айыпталушылар ғана сотқа беріледі.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру өзге процесстік нысанда (айыптау хаттамасымен, сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеру хаттамасымен, қылмыстық теріс қылық туралы хаттамамен, бұйрық өндірісін қолдану туралы қаулымен, кінәні мойындау туралы мәміле нысанында процесстік келісім жасасумен) аяқталған кезде прокурор тек қарар нысанында тергеушінің, анықтау органының тиісті қорытынды актісімен келісім білдіреді және қылмыстық істі сотқа жібереді.

Бұл ретте айыпталушыны сотқа беру туралы мәселе шешілмейді.

Сонымен қатар, авторлар қылмыстық іс жүргізу құқығы теориясы тұрғысынан алғанда заң шығарушының қылмыстық процесстің дербес сатысының бірі - сотқа беру сатысынан ішінара бас тартуына қарсы аргументтер келтіріп, оның қолданбалы тәуекелдері мен ықтимал құқықтық салдарына баға береді.

ҚР ҚПК-де қарама-қайшылықтарды болдырмау және олқылықтардың орның толтыру үшін авторлар мәселені шешудің ең оңтайлы әдісін ұсынады.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеп тексерудің аяқталуының нысандары, айыпталушыны прокурормен сотқа беру сатысы, сатының мәні мен мақсаты.

BRINGING THE ACCUSED TO THE COURT BY THE PROSECUTOR AND ITS STATUS IN THE COMPETENCE PARADIGM OF THE PARTIES

Akhpanov Arstan Nokeshevich

Professor at the Department of Criminal Law Disciplines at the ENU L.N. Gumilyov, Republic of Kazakhstan; e-mail: akhpanov_a@mail.ru

Khan Alexander Leonidovich

Candidate of jurisprudence, Associate professor, Professor of the Department legal disciplines of the Academy «Bolashak», Karaganda, Kazakhstan; e-mail: kaforp@mail.ru

Abstract. The authors analyzed the amendments made by the Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the implementation of a three-tier model with delimitation of powers and responsibilities between law enforcement agencies, the prosecutor’s office and the court” dated December 27, 2021 No. 88 at the stage of bringing the accused to court the prosecutor; an assessment is given of not always systematic and incomplete transformations of the powers of the prosecutor. Only those accused in those criminal cases on which the indictment is drawn up are brought to trial. At the end of the pre-trial investigation in a different procedural form (protocol of the prosecution, protocol of an expedited pre-trial investigation, protocol on a criminal offense, decision on the application of writ proceedings, conclusion of a procedural agreement in the form of a plea bargain), the prosecutor only expresses in the form of a resolution agreement with the corresponding final act of the investigator, the body of inquiry and sends the criminal case to the court. At the same time, the question of bringing the accused to trial is not resolved. In addition, from the standpoint of the theory of criminal procedural law, the authors dispute the partial refusal of the legislator from the stage of bringing to trial - an independent stage of the criminal process, assesses the applied risks and possible legal consequences. In order to avoid contradictions and to fill in the gaps in the

Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the authors propose the most optimal way to resolve the problem.

Keywords: *forms of finishing the pre-trial investigation, the stage of bringing the accused to trial by the prosecutor, the essence and purpose of the stage.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_51

Введение

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) формами досудебного расследования являются предварительное следствие, дознание и протокольная форма (ч. 1 ст. 189 УПК РК). При этом Законом РК от 27 декабря 2021 года № 88 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»² установлено восемь форм окончания досудебного расследования, завершаемого:

отчётом о завершении досудебного расследования с направлением уголовного дела прокурору для составления обвинительного акта (ст.ст. 298-300 УПК РК);

прекращением досудебного расследования (ст. 288 УПК РК);

постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 518 УПК РК);

протоколом обвинения (по делам, расследуемым в форме дознания – ст. 190-2 УПК РК);

протоколом ускоренного досудебного расследования (ч. 4-2 ст. 190 УПК РК);

протоколом об уголовном проступке (гл. 55 УПК РК)

заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (ч. 4 ст. 618 УПК РК);

постановлением о применении приказного производства (ст. 629-2 УПК РК).

Один из мотивов изменения форм окончания досудебного расследования в Казахстане заключается в поэтапном, но фрагментарном введении практики составления прокурором обвинительного акта. Прокурор будет выполнять данную функцию по наиболее сложным делам, оканчиваемым в форме предварительного следствия с отчётом о

завершении досудебного расследования.

Подобная историческая и рациональная модель досудебного производства поддерживалась нами ещё четверть века назад: «... одним из вариантов ухода от политики «обвинительного уклона» может стать отказ от понятий «обвинение», «обвиняемый», «виновный» в стадии предварительного расследования. Задачи предварительного расследования следует ограничить «выяснением и исследованием обстоятельств по делу» (ст. 94 УПК Казахской ССР). Исключение института привлечения в качестве обвиняемого и обвинительного заключения позволит вести речь о привлечении лица в качестве подозреваемого. Вместо обвинительного заключения следователь будет составлять аналитическую справку по итогам расследования ... В ней формулируются предварительные выводы о причастности лица к совершенному преступлению...» [1, С. 31-32].

Методы

В процессе исследования использован комплекс следующих специальных методов: системно-структурный, формально-юридический и логический анализ проблемы; экспертная оценка соответствующих норм национального законодательства и практики его применения; толкование правовых норм; конструктивно-критический анализ концептуальных подходов к проблематике; правовое моделирование рисков и издержек по вопросам стадии предания суду обвиняемого и его статуса.

Обсуждение

В соответствии с новой редакцией главы 38 УПК РК «Составление отчёта о завершении досудебного расследования и направление уголовного дела прокурору» в названии и её содержании слова «составление обвинительного акта» заменены на «отчёт о завершении досудебного расследования». Если проанализировать новую и прежнюю

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом: Закон РК от 27 декабря 2021 года № 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129

редакции данной главы, то очевидно простая замена понятия при сохранении как бы измененной функции следователя по анализу, систематизации и предварительной оценке совокупности собранных материалов уголовного дела.

Тем самым прокурор ставится перед искушением в ущерб принципу всесторонности, полноты и объективности составлять обвинительный акт только на основании отчёта следователя о завершении досудебного расследования, а не на основе самостоятельного изучения, анализа материалов уголовного дела и сформированного при этом своего внутреннего убеждения. В этой связи до настоящего времени значимы суждения великого учёного-процессуалиста И.Я. Фойницкого. «Обвинительный акт ... прошение о наложении на обвиняемого уголовной ответственности, а не судебный приговор; поэтому все выводы его должны быть излагаемы не иначе как в форме предложений..., обвинительный акт не должен быть многословен и объёмист; его задача – не изложить всё дело и все доказательства, а лишь наметить в существенных признаках те главные обстоятельства, которые привели обвинителя к предположению о виновности обвиняемого, и те события, которые будут предметом судебного разбора» [2, с. 413].

Глава XXII УПК Казахской ССР 1959 года возлагала функцию предания обвиняемого суду на суд первой инстанции, сохраняя преемственность с исторически предшествующим процессуальным порядком. УПК РК 1997 года переместил её в систему досудебного производства как самостоятельную стадию - предание обвиняемого суду прокурором (ст. 284). Такая переоценка места стадии основывалась на следовании уголовно-процессуальной теории разделения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, когда суд освобождался от выполнения несвойственных ему функции стороны обвинения.

Между тем новой редакции статьи 305 УПК РК от 27 декабря 2022 года исключено название самостоятельной досудебной стадии уголовного процесса – предание обвиняемого суду прокурором, которое заменено на направление уголовного дела в суд. На первый взгляд, стадия предания обвиняемого суду де-юре исключена, однако де-факто она сохраняет своё основное предназначение.

Специфические признаки (задачи, способы и средства их решения, участники,

сроки, итоговые решения), определяющие сущность и содержание стадии предания прокурором обвиняемого суду позволяют сделать вывод о её обособленности и самостоятельности в системе стадий уголовного процесса. Предназначение данной стадии заключается в проверке прокурором полноты, всесторонности и объективности проведенного досудебного расследования; законности и обоснованности уголовного преследования, привлечения лица в качестве подозреваемого; недопустимости направления в суд дел, расследованных с нарушениями требований процессуального и материального законов. Кроме того, её назначение в том, что в она является подготовительной по отношению к предстоящему главному судебному разбирательству [3].

Предание обвиняемого суду известно ещё со времен классического Рима. Под ним понимается производство, разрешающее вопрос о том, что имеются ли против конкретного лица достаточные доказательства, необходимые для открытия по его делу судебного заседания. В то же время данная стадия может иметь две формы: усложненную по наиболее тяжким преступлениям, упрощенную – по иным [2, с. 403].

Представляется, что в приведенном случае законодателем РК допущена подмена понятия, но не изменение самого содержания стадии. Ведь составляя обвинительный акт, утверждая иные итоговые формы окончания досудебного расследования (протоколы, соглашения, постановления), прокурор переводит подозреваемого в статус обвиняемого, определяет объём и пределы государственного обвинения в суде, итоговое процессуальное решение прокурора по досудебному производству (независимо от формы) является основанием для рассмотрения судом вопроса о назначении главного судебного разбирательства. От пределов обвинения, по которому обвиняемый предается суду прокурором, зависят пределы главного судебного разбирательства. При назначении главного судебного разбирательства судья обязан точно указать уголовный закон, по которому подсудимый предан суду (п. 2) ч. 2 ст. 322 УПК РК). Суд не вправе выйти за их пределы, если ухудшается при этом положение подсудимого в связи с необходимостью предъявления подсудимому более тяжкого обвинения или отличающегося от первоначального (чч. 1 и 5 ст. 340 УПК РК). Кроме того, как ориентир деятельности суда предание суду содержится в ч. 1 ст. 394 (оправда-

ние), п. 3) ч. 12 ст. 494 - кассация, п. 2) ч. 1 ст. 614 – сделка о признании вины.

Парадоксально, но ч. 4 ст. 302-1 УПК РК устанавливает норму, согласно которой в резолютивной части обвинительного акта указывается решение прокурора *о предании обвиняемого суду (курсив - наш)* и направлении уголовного дела в суд, которому оно подсудно.

Таким образом, сущность стадии предания обвиняемого суду прокурором [4, с. 482-484] состоит в поэтапном принятии прокурором решений о:

а) составлении обвинительного акта или утверждении иного итогового акта об окончании досудебного расследования (протокола обвинения, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола об уголовном проступке, постановления о применении приказного производства, заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины);

б) предании обвиняемого суду;

в) направлении уголовного дела по подсудности в соответствующий суд.

Между тем анализ иных форм окончания досудебного расследования: дознания, ускоренного досудебного расследования, приказного производства, протокольной формы, заключенной сделки о признании вины показывает, что в УПК РК допущен существенный пробел. Итоговые для досудебного производства процессуальные решения прокурора сводятся к утверждению соответствующего протокола, постановления, соглашения и направлению уголовного дела в суд. Из итоговых актов в названных формах окончания расследования выпало решение прокурора о предании обвиняемого суду.

Непредание прокурором обвиняемого суду в этих случаях порождает следующие правовые последствия:

1) приравнивание де-факто итоговых актов об окончании досудебного расследования (протокола обвинения, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола об уголовном проступке, постановления о применении приказного производства, заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины) к решению прокурора о предании обвиняемого суду, что влечёт незаконную подмену субъекта государственного обвинения;

2) отсутствие публично выраженного прокурором объявления официального государственного обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения;

3) неустановление в суде для прокурора-государственного обвинителя пределов государственного обвинения, по которому обвиняемый не был предан суду;

4) невозможность определения судом пределов главного судебного разбирательства при необходимости ухудшения положения подсудимого;

5) размытость пределов апелляционной и кассационной инстанций при необходимости ухудшения положения осуждённого.

Обвиняемый вместо подсудимого. После реформирования стадии досудебного расследования с 2015 года из неё была упразднена процессуальная фигура обвиняемого с её преобразованием в подозреваемого и введением двух видов причастности к совершению уголовного правонарушения: первичного подозрения (неполного) и официального подозрения (полного – аналог привлечению в качестве обвиняемого по УПК РК до 2015 года). Переформатирование их статуса обусловлено попыткой усилить значение презумпции невиновности в досудебном производстве.

Согласно ч. 1 ст. 65 УПК РК подозреваемый обретает статус обвиняемого, если в отношении него прокурором:

- составлен обвинительный акт;

- утверждены постановление о применении приказного производства, протокол об уголовном проступке, протокол ускоренного досудебного расследования, протокол обвинения;

- принято решение о направлении в суд уголовного дела, по которому досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

В соответствии с частью второй этой же статьи обвиняемый, в отношении которого назначено судебное разбирательство, а по делам частного обвинения – в отношении которого жалоба принята судом к своему производству, именуется подсудимым.

Подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, становится осуждённым (ч. 3 ст. 65 УПК РК).

Как следует из приведённых норм, обвиняемый пребывает в своём процессуальном положении краткосрочно и фрагментарно.

Краткосрочность статуса обвиняемого определяется, тем что по большинству уголовных дел, оконченных не отчётом о завершении досудебного расследования, стадия предания обвиняемого суду прокурором длится, как правило, до десяти суток (ч. 2 ст.

302 УПК РК).

Ввиду этого обвиняемый не имеет реальной возможности полноценно воспользоваться предоставленными ему законом широкими правами (ч. 5 ст. 65 УПК РК). Среди них можно выделить:

- защиту своих прав и законных интересов средствами и способами, не противоречащими закону;
- достаточное время и возможность для подготовки к защите;
- самостоятельное или через своих родственников или доверенных лиц приглашение защитника;
- дачу показаний только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа от него;
- представление доказательств;
- принесение жалоб на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда.

Очевидно, что все права обвиняемого могут быть успешно реализованы либо в стадии досудебного расследования, либо в стадии главного судебного разбирательства. В то время как для стадии предания обвиняемого суду процессуальные возможности обвиняемого носят несколько декларативный характер, не отражая особенностей данного вида производства.

Дефиниция «подсудимый» вошла в законодательную терминологию через Устав уголовного судопроизводства РИ 1864 года³ и последующие УПК. Этимология дефиниции указывает на несоответствие такому фундаментальному началу уголовного процесса как состязательность и равноправие сторон обвинения и защиты. Нахождение лица «под судом» принижает и без того непростое его правовое положение, подспудно определяя вертикальность уголовно-процессуальных правоотношений, зависимость лица от судьи (суда), формальную правосубъектность, когда подсудимый признается лишь бесправным объектом правоотношений.

Тогда как горизонтальная проекция данных правоотношений между равноправными субъектами, отстаивающими перед *(надемся)* компетентным, независимым, объективным, беспристрастным, честным и неподкупным судом⁴ свои материальные и процессуальные интересы, в условиях состязательного судебного разбирательства

позволяет стороне защиты активно и эффективно противостоять государственному обвинению органов прокуратуры. И тогда совокупность прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого может быть полноценно реализована в стадиях предания обвиняемого суду прокурором, назначения главного судебного разбирательства и главным судебном разбирательстве при едином субъекте - обвиняемом.

Результаты

Для восполнения законодательного пробела при иных, кроме составления отчёта о завершении досудебного расследования, формах окончания досудебного расследования (дознании, ускоренном досудебном расследовании, приказном производстве, протокольной форме, заключенной сделке о признании вины) возможно в расширительном формате изложить утвердительную резолюцию прокурора. Она может включать в себя как утверждение процессуального акта досудебного производства, так и одновременно решение прокурора о предании обвиняемого суду. В этой связи следует внести соответствующие дополнения в п. 1) ч. 7 ст. 190, п. 1) ч. 6 ст. 192-2, п. 16-1) ч. 1 ст. 193, п. 1) ч. 3 ст. 528, ч. 4 ст. 617 и в п. 1) ч. 4 ст. 629-3 УПК РК в примерно следующей редакции: «принимает решение о предании обвиняемого суду».

Кроме того, приведенные нами доводы дают основание для постановки вопроса об отказе в уголовном процессе от статуса такого участника как «подсудимый» и замене его на процессуальную фигуру «обвиняемый».

Для этого законодателю потребуется поставить на утрату часть вторую ст. 65 УПК. Кроме того, в части третьей ст. 65 УПК РК целесообразно заменить слово «подсудимый» на слово «обвиняемый», а также произвести подобную технико-юридическую замену по всему тексту УПК РК.

Заключение

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы.:

- любое реформирование институтов, производств, стадий, их этапов, статуса участников процесса, перераспределение их функций и полномочий не должно нарушать рационально выстроенную и логич-

³ Устав уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

⁴ Бангалорские принципы поведения судей. – Гаага, 26 ноября 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

ную систему уголовного судопроизводства, теоретически состоятельные и практически апробированные принципы и стандарты, обеспечивающие достижение цели и решение задач уголовного процесса;

- стадия предания обвиняемого суду прокурором в УПК РК сохраняет своё предназначение, являясь связующим звеном между границами выдвигаемого прокурором государственного обвинения и пределами последующего рассмотрения уголовного дела судом, и её содержание следует восстановить применительно к иным формам окончания досудебного расследования, помимо состав-

ления прокурором обвинительного акта;

- для усиления начал равноправия и состязательности сторон в главном судебном разбирательстве, создания предпосылок надления стороны защиты равными процессуальными возможностями противостоять государственному обвинению, в контексте теории уголовно-процессуальных функций следует отказаться от понятия «подсудимый», заменив его на дефиницию «обвиняемый», статус которого действует с момента предания суду прокурором и до вынесения обвинительного приговора суда [5, с. 346].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Монография. – Алматы: Жеті Жарғы, 1997. – 176 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Том 2. – СПб: Издательство «Альфа», 1996. – 606 с.
3. Сулейменова Г.Ж. Предание обвиняемого суду как самостоятельная стадия уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34292798
4. Понятие и основные мировые формы предания суду / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2005. – 699 с.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

REFERENCES

1. Akhpanov A.N. Problemy ugovolno-protsessual'nogo prinuzhdeniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: Monografiya. – Almaty: Zheti Zhargy, 1997. – 176 s.
2. Foinitskiy I.YA. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. – Tom 2. – SPb: Izdatel'stvo «Al'fa», 1996. – 606 s.
3. Suleymenova G.ZH. Predaniye obvinyayemogo sudu kak samostoyatel'naya stadiya ugovolnogo protsessa. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34292798
4. Ponyatiye i osnovnyye mirovyeye formy predaniya sudu / Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya vuzov. – SPb: Piter. 2005. – 699 s.
5. Kurs ugovolnogo protsessa / Pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. – 2-e izd.. ispr. – M.: Statut. 2017. – 1280 s.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТЕУДЕН ЖАЛТАРУДЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Алтай Бисенұлы Байсұлтанов

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі,
Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: baisul@mail.ru

Аннотация. *Бас бостандығынан айыру мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары жүйесіндегі ең қатаң жазалардың бірі болып табылады. Оның жазалау сипаттамасы жазаны өтеу жағдайларына да, сотталған адамның әлеуметтік ортасына да байланысты. Сондықтан пенитенциарлық қылмыстың алдын алудың маңызды бағыты бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтаруға қарсы күрес болып табылады.*

Жалтарушылық құқық қорғау органдарының беделіне елеулі нұқсан келтіреді, бой тасалаған адамдарды іздеп ұстау үшін күш-құралдар жұмсалып, олардың қылмысқа қарсы күресудегі басқа да кідірілмейтін міндеттерін шешуге кедергі етеді, азаматтардың тыныштығын бұзады, сондай-ақ олардың қоғамға қауіп туғызатын қылмыскерлерді мемлекет тарапынан күмәнсіз оқшаулатуды қамтамасыз ету қабілетіне сенімсіздігін туғызады. Бұл қылмыс Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінде жиі кездесетіндердің бірі болып табылады. Жалтарудың қоғамға қауіптілігі сотталғандарға бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу орнын өз бетімен тастап қана қоймай, сонымен қатар жаңа қылмыстар жасау мүмкіндігінде де болып табылады.

Мақалада автор күзеттен және қадағалаудан қашуды сипаттайтын қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығының нормаларын салыстырды, сонымен қатар олардың ерекше белгілері анықтады.

Бас бостандығынан айыру орындарынан қашу және бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару үшін қылмыстық нормалар салыстырылды. Жүргізілген зерттеулер, сондай-ақ күзетілетін мекемеден қашу және күзетілмейтін аумақтан, қадағалаудан бой тасалау жөнінде ғалымдардың ой-пікірлерін талдау негізінде қалам иесі қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру мақсатында өз ұсыныстарын беріп отыр.

Түйінді сөздер: *қашу, қадағалау, күзет, бас бостандығынан айыру орындары, сотталған, қауіпсіздігі барынша төмен мекеме.*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Байсұлтанов Алтай Бисенович

Начальник Актюбинского юридического института им. М. Букембаева
МВД Республики Казахстан, к. ю.н., полковник полиции,
г. Актөбе, Республика Казахстан; e-mail: baisul@mail.ru

Аннотация. *Лишение свободы является одним из самых строгих наказаний в системе государственных принудительных мер. Характер его наказания зависит как от обстоятельств приговора, так и от социального окружения осужденного. Поэтому важным направлением профилактики пенитенциарной преступности является борьба с уклонениями от отбывания наказания в виде лишения свободы.*

Уклонение наносит серьезный ущерб репутации правоохранительных органов, тра-

тятся силы и средства для розыска и задержания лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, препятствует решению ими иных неотложных задач по борьбе с преступностью, нарушает покой граждан, а также вызывает их недоверие способностям государства в обеспечении бессомнительной изоляции преступников, представляющих угрозу для общества. Данное преступление является одним из самых распространенных в пенитенциарной системе Республики Казахстан. Общественная опасность уклонения заключается в том, что осужденные не только самостоятельно покидают место лишения свободы, но и имеют возможность совершить новые преступления.

В статье автор сравнивает нормы уголовного, уголовно-исполнительного права, характеризующие побег от охраны и надзора, а также выявляет их специфические признаки.

Делается сравнительный анализ побегов из мест лишения свободы и уклонений от отбывания наказания в виде лишения свободы. На основании проведенных исследований, а также изучения точек зрения ученых по поводу побега из охраняемых учреждений и уклонение от неохранных территорий, из-под надзора, автор дает рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: побег, надзор, охрана, места лишения свободы, осужденный, учреждение минимальной безопасности.

ISSUES OF QUALIFICATION OF EVASION FROM SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

Baisultanov Altay B.

Head of Aktobe Law Institute named after M. Bukembayev of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan candidate of law, police colonel, Aktobe city, the Republic of Kazakhstan, e-mail: baisul@mail.ru

Abstract. Imprisonment is one of the most severe punishments in the system of state coercive measures. The nature of his punishment depends both on the circumstances of the sentence and on the social environment of the convict. Therefore, an important direction in the prevention of penitentiary crime is the fight against evasion from serving a sentence of imprisonment.

Evasion causes serious damage to the reputation of law enforcement agencies, forces and means are spent to search for and detain persons who evade punishment, prevent them from solving other urgent tasks in the fight against crime, disturb the peace of citizens, and also cause them to distrust the ability of the state to ensure the undoubted isolation of criminals posing a threat to society. This crime is one of the most widespread in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan. The social danger of evasion lies in the fact that convicts not only leave the place of deprivation of liberty on their own, but also have the opportunity to commit new crimes.

In the article, the author compares the norms of criminal, penitentiary law that characterize the escape from protection and supervision, and also identifies their specific features.

A comparative analysis of escapes from places of deprivation of liberty and evasion from serving a sentence in the form of deprivation of liberty is made. Based on the research, as well as the study of scientists' points of view on the escape from protected institutions and evasion from unprotected territories, out of supervision, the author makes recommendations for improving the current criminal legislation.

Key words: escape, surveillance, security, places of deprivation of liberty, convict, minimum security institution.

Кіріспе

Бас бостандығынан айыру мекемелерін тастап кетудің заңдылығын анықтау қашуды және жазаны өтеуден жалтаруды ажырату үшін өте маңызды.

Бас бостандығынан айыру орындарында жасалатын қылмыстарға қарсы іс-қимыл Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі жұмысының басым бағыты болып табылады. Жазасын өтеп жатқан немесе алдын ала қамаудағы адамдардың жасаған қашуларының қоғамға қауіптілігі мынада, олар сот төрелігін дұрыс іске асыруға және қылмыстық жаза мақсаттарының жүзеге асырылуына кедергі келтіреді, қашу жасалған мекемелерде келеңсіз әлеуметтік-психологиялық жағдай туғызады. Айталық, Қазақстан Республикасы ПМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің статистикалық деректері бойынша түзету мекемелері жүйесінде жиі жасалатын қылмыстар – бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару және қашу, сондықтан әр мұндай бой тасалау түзету мекемесінде қалыпты өмірге іріткі салады, деп айтуға болады. 2021 жылғы статистикалық деректерге сәйкес сотталғандардың түзеу мекемелерінде жазасын өтеуден жалтаруы бойынша 46 фактісі тіркелген болса, бас бостандығынан айыру орындарынан, қамақтан немесе күзеттен қашу – 13 жағдай, оның ішінде 11-і қадағалаудан қашу болып табылады¹. Алайда, барлық күш-жігерге қарамастан, объективті және субъективті себептерге байланысты бұл қылмыстар әлі де азаймай отыр.

Зерттеу әдістері

Осы мақаланы жазу барысында индукция және дедукция әдістері, талдау және синтездеу, құқықтық модельдеу әдістері, формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық әдістер қолданылды.

Талқылау

Қадағалаудан қашудың алдын алу мәселесіне тоқтала отырып, негізгі терминологияны анықтау қажет, бұл келесі материалды қисынды түрде көрсетуге мүмкіндік береді: арнайы терминдерді дұрыс пайдаланбау іс

жүзінде жағдайды бұрыс құқықтық бағалауға әкелуі мүмкін.

Мысалы, 2021 жылғы қаңтарда күндіз Қостанай қаласында «Рудный-Федоровка» автожолының айналма жолында орналасқан Қостанай облысы бойынша ҚАЖД «УК-161/11 мекемесі» РММ жазасын өтеп жатқан сотталушы Д. бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны одан әрі өтеуден жалтару мақсатында, қасақана әрекет ете отырып, өндірістік аймақтағы қоршау арқылы өтіп, бас бостандығынан айыру орнынан қашып кетті. Ол өзінің зайыбына алдын ала қоңырау шалып, одан оған киілетін заттар мен азық-түлікті колонияға әкелуін сұраған. Ол таксимен сөмкемен келгенде, ол сөмкені алу үшін колонияның аумағынан шығып, әрі қарай қызметкерлер қадағалауынан, яғни колониядан қашуды шешті. Таксимен ол Қостанай қаласына кетіп, сол күні кешке колония қызметкерлерімен ұсталып, ҚР ҚК 426-бабының 1-бөлігі бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін жауапқа тартылды².

Осы мысалдан қылмыс жасаған сотталушыға қатысты – қадағалаудан қашқаны үшін ҚР Қылмыстық кодексінде қарастырылған 426-бабымен қылмыстық жауапкершілікке тартылған. Бұл жерде күзеттен қашу ма әлде қадағалаудан қашу ма, нақты анықтау қажет. Айтылғандар негізінде қадағалаудан қашу ұғымының мазмұнын зерттеу қажеттілігі туындайды.

Қылмыстық заңда «қадағалаудан қашу» ұғымы жоқ. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің «Бас бостандығынан айыру орындарынан, қамақтан немесе күзеттен қашу» 426-бабына жақын «Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару» 427-бабында мынадай іс-әрекеттер сипатталады: «бас бостандығынан айыру орнынан тысқары жерге қысқа мерзімге шығуға рұқсат берілген сотталған адамның шығу мерзімі біткеннен кейін, сол сияқты айдауылсыз жүріп-тұру құқығын пайдаланатын не қадағалауда жүрген сотталған адамның бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын одан әрі өтеуден жалтару мақсатында түзеу мекемесіне қайтып оралмауы»³.

ҚР Қылмыстық кодексінің 427-бабына

¹ Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқықтық статистика және ақпарат (департамент) орталығының мәліметтері. [Электрон.ресурс] URL: <https://qatqor.gov.kz> (қаралған күні: 10.02.2022).

² Қостанай қаласының №2 сотының Үкімі. // 2021 жылғы 1 шілде №3911-21-00-1/243 іс.

³ Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-VҚПЗ. [Электрон.ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (қаралған күні: 15.02.2022).

сәйкес, жазаның бұл түрін өтеуден жалтару – бас бостандығынан айыруға сотталған адамның шығу мерзімі аяқталғаннан кейін бас бостандығынан айыру орнына қайтып келмеуі болып табылады. Осылайша, «түзеу мекемесін тастап кетудің заңдылығы» белгісі іс жүзінде бұл әрекетті қашу емес, жазаны өтеуден жалтару ретінде анықтауға мүмкіндік беретін жалғыз өлшем болып табылады.

Сот төрелігінің тиімділігін бағалау шығарылған сот шешімінің заңдылығы мен әділдігі ғана емес, оның орындалу сапасы да негізге алына отырып жүзеге асырылуға тиіс. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысты шаралар қылмыстық заңда көзделген жазалау мақсаттарына қол жеткізу деңгейімен айқындалады. Бұл мәселені шешу негізінен пенитенциарлық жүйенің қызметінен тұрады.

Қылмыстық кодекстің бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтарғаны үшін жауаптылығы туралы бабы салыстырмалы түрде бас бостандығынан айыруға сотталғандарға бас бостандығынан айыру орындарында жақсы мінез-құлқы үшін қысқа мерзімді демалыстар беріле бастаған кезде пайда болды. Осылайша, ҚР Қылмыстық-атқару кодексінде бас бостандығынан айыру орындарының әкімшіліктеріне сенімді ақтайтын және жаңа құқық бұзушылықтар жасамайтын сотталғандарға осы мекемелерден тыс жерлерге шығуға рұқсат беру құқығын беретін нормалардың болуы сотталғандарды түзеуге қосымша ынталандыру болып табылады [1, 298 б.].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне сай бас бостандығынан айырылуға сотталғандарды ерекше жағдайларға (жақын туысының қаза табуы немесе ауыр науқасқа душар болуы, сотталған адамға немесе оның отбасына ауыр табиғи апат салдарынан елеулі материалдық зардап, басқадай ауыр оқиғалар болуына) байланысты қысқа мерзімге түзеу мекемелерінен шығуға рұқсат етілуі мүмкін. Бірақ осындай қысқа мерзімге заңды рұқсат алғандар, жазасын одан әрі өтеуден бұлтару мақсатымен бас бостандығынан айыру мекемесіне келмей қоюы да мүмкін⁴.

Қарастырылып отырған қылмыстардың ұқсастығы екеуі де бас бостандығынан айыру түріндегі жазадан жалтару бірі күзеттен болса, екіншісі қадағалаудан бой тасалау.

Зерттелетін ұғым арнайы әдебиеттерде де кездеседі, онда «қадағалаудан қашу» деген сөз тіркесі келесі контексте қолданылады: «қоныс колонияларында (елді мекендер колонияларының учаскелерінде) жазасын өтеп жатқан сотталғандар жасаған қадағалаудан қашу» [2, 99 б.; 3, 333 б.].

Осылайша, қазіргі уақытта айырмашылығын анықтауды қажет ететін бірнеше біртекті ұғымдар бар.

Күзетілетін бас бостандығынан айыру орнынан да және айдауылсыз бірақ қадағалауда жүретін қауіптілігі барынша төмен колониялардан да жалтару қолданыстағы заңнамаға сәйкес қашу болып танылады. Сол себепті де «қадағалаудан қашу» санатын анықтау негізіне «қашу» қылмыстық-құқықтық ұғымын алу қажет.

Арнайы әдебиеттерде бұл мәселе бойынша пікірталас жүріп жатыр.

А.Л. Жуйков жазасын өтеп жатқан немесе алдын ала қамауда отырған адам жасаған бас бостандығынан айыру орнынан, қамаудан немесе күзеттен қашу – бұл объектілерді күзету желісін кез келген тәсілмен рұқсатсыз заңсыз еңсеру екенін атап өтті [4, 10 б.]. Алайда, бұл анықтама қадағалаудан қашуды қамтымайды.

Б-Д. Д. Махаков түзеу мекемесінен қашу дегеніміз – жазаны орындау және өтеу тәртібін бұзатын әрекеттерде, қылмыстық сот ісін жүргізуді қалыпты жүзеге асыруда, сондай-ақ мемлекеттік мәжбүрлеуден жалтару ниетін іске асыруда көрініс тапқан қылмыс үшін мемлекеттік мәжбүрлеуге ұшыраған адамның қашуы деп санайды [5, 6 б.]. Зерттелетін анықтама қашу – бұл қашу схемасы бойынша құрастырылған, бұл логика ережелеріне қайшы келеді және оның мазмұны зерттелетін ұғымның мәнін толық ашуға мүмкіндік бермейді. Автордың тым кең ұғымы Қылмыстық кодекстің 426 және 427-баптарында көзделген қылмыстар арасындағы айырмашылықты байқатпайды.

Ш. Гаврилой қашуды «жазаны орындауды жүзеге асыратын адамдарға, күзетшілерге, өзге де қызметкерлерге әсер етпестен немесе зорлық-зомбылықты, қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданумен, күзетке шабуыл жасаумен және көлік құралдарын, қаруды, киім-кешекті, құжаттарды иеленумен, қызметкерлердің және басқа адамдардың денсаулығына зиян келтірумен не оларды өлтірумен ұштасқан жа-

⁴ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі. Алматы. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V. [Электрон.ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (қаралған күні: 22.02.2022).

сырын, білдіртпей, айла-амалмен, сондай-ақ ашық түрде сотталғандардың түзеу колониясын қалдыруы» деп анықтады [6, 9 б.]. Бұл анықтама жиі қарама-қайшы белгілердің шамадан тыс жүктелуімен көрінеді.

Қашуды жазасын өтеп жатқан адамның, бас бостандығынан айыру орындарын немесе сотталғандардың, күдіктілердің немесе қылмыс жасағаны үшін айыпталушылардың оқшаулау орындарын заңсыз өз еркімен тастап кетуі ретінде анықтау ең қолайлы болып саналады [7, 142-143 б.].

Нәтижесі

ҚР Қылмыстық кодексінің 426-бабы мемлекеттік мәжбүрлеудің орындалу орнына байланысты қашудың үш түрін бөлуге мүмкіндік береді: бас бостандығынан айыру орындарынан; қамаққа алу түріндегі қылмыстық жазаны орындау орындарынан; күзеттен. Бұл жұмыста аталғандардың ішінен алғашқысына көңіл бөлеміз.

2020 жылғы маусымда Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Қостанай қаласында орналасқан «УК 161/11 мекемесі» РММ қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде жазасын өтеу кезеңінде М. мен А. (адамдар тобы арқылы) бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын одан әрі өтеуден жалтару мақсатында қашып кетті. Сотталған М. жатақханадан өрт сөндіруші арқылы көшеге шығып, қоршау арқылы мекеме аумағынан шықты. Оған еріп сотталған А. да бірге шықты. Олар сотқа өздеріне дене жарақатын салуға тырысқан басқа сотталғанның бірнеше рет агрессия жасау салдарынан мекемеден кетуге шешім қабылдағанын көрсетті. Осыған байланысты ол мекеме қызметкерлеріне жүгінді, бірақ олар әрекет етпеді, сондықтан олар өз өмірлерінен қорқып, прокуратураға өз бетінше жүгіну үшін кетті, бірақ қала карантинге ұшырағандықтан, ол жерде қабылданбады. Олар көп кешікпей мекеме қызметкерлерімен ұсталды. Сотталушылардың әрекеттері адамдар тобымен жасалған бас бостандығынан айыру орнынан қашу ретінде ҚК-нің 426-бабы 2-бөлігінің 1) тармағы бойынша сараланған. Олардың айдауылсыз, тек қадағалауда жүргенін, сол себепті қашу емес ҚК 427 бабында көзделген бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтаруға қайта саралау және оларға қы-

сым көрсетілгендіктен тек тиісті органдарға шағымданып келуге, сондай-ақ адамдар тобы болып жасамағаны жөнінде апелляциялық шағымы бұрынғы үкімді өзгерте алмады⁵.

Келесі мысал, Ақтау қаласындағы қатаң тәртіптегі түзеу мекемесінен атышулы қашу. Бір топ сотталғандар травматикалық және басқа да қаруды, қолдан жасалған жарылғыш заттарды қолдану арқылы, күзетшілердің өмірі мен денсаулығына қауіпті күш қолдана оырып және сыбайластарының көмегімен жаппай қашып кетті. Даладағы сотталғандар сыбайластары трансформатор станциясын істен шығарып, автокөліктерімен күтіп тұрған. Қылмыскерлер қарумен қарауылды жарақаттап, қоршаудан өтіп, кейбірі жаяулап, біреулері өздерін күтіп тұрған көліктерге мініп қашпақ болған. Қашу кезінде 7-уі өлтіріліп, 1-уі сол жерде ұсталды, қалған 13-і қашып үлгерген. Жеті күн ішінде 6-уы ұсталып қалғандары өз өздерін автокөлікте жарған⁶.

Жоғарыда келтіріген екі жағдайда да бас бостандығынан айыру түріндегі жазаға сотталғандар түзеу мекемелері шегінен заңсыз шықты. Алайда, қаралып отырған іс-әрекеттің объективті жағына сүйене отырып, бір жағдайда күзетсіз қоршаудан және қадағалаудан, ал екінші жағдайда күзетілетін қорғаудан қашу болғанын көруге болады. Оның үстіне екеуі де бірдей Қылмыстық кодекстің 426 бабының 2 бөлігімен ауыр қылмыс жасаған деп сараланған.

Бас бостандығынан айыру орындарынан қашу кезінде кінәлі тиісті мекемелерді қалдырған сәттен аяқталған қылмыс болып есептеледі. Егер қашуды айдауылсыз жүру немесе мекеме шегінен тыс тұру құқығымен пайдалана алатын адам жасаса, онда бұл қылмыс сотталғанның уақытша болса да бас бостандығынан айыру орнынан кетуін және жазадан жалтаруын тілейтінін дәлелдейтін түзеу мекемесі әкімшілігімен белгіленген бағдарды немесе жүру шекарасын адам өз бетімен өзгерткен кезде аяқталды деп есептеледі [8, 749 б.]. Мұндай әрекеттер, ҚК 427 б. сәйкес, бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеуден жалтару ретінде бағаланады.

Айтарлықтай қиындықты сотталғандардың қауіпсіздігі барынша төмен мекемелер-

⁵ Қостанай облыстық сотының Қылмыстық істер бойынша сот алқасының 2021 жылғы 8 сәуірдегі № 3999-21-00-1а/75 Қаулысы.

⁶ Ақтау қаласындағы №23 түзету мекемесінен жаппай қарулы қашу туралы ресми ақпарат. [Электрон. ресурсы] - URL: https://www.inform.kz/kz/aktau-kalasyndagy-23-tuzetu-mekemesinen-zhappay-karuly-kashu-turaly-resmi-akparat_a2280643/atp (қаралған күні: 13.02.2022).

ден қашулары туғызып отыр. Қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерден қалған өзге түзеу мекемелерінен айырмашылығы, ең алдымен, олардың қоршалған аумағы мен арнайы күзеті жоқ. Мұндай орындарда жазасын өтеп жатқан адамдар өз араларында, сондай-ақ қауіпсіздігі барынша төмен мекеме аумағында қарым-қатынастары шектелмеген. Олар азаматтық үлгідегі киім киіп жүре алады, өздерінде ақша мен бағалы заттар ұстай алады, ақшаны шек қоюсыз пайдалана алады, кез келген мөлшерде сәлемдемелер ала алады, қоныс-колониясы орналасқан жердің – елді мекеннің аумағы шегінде еркін жүріп тұра алады, ал мұндай шекара шартты түрде, жергілікті орында ешқандай белгісіз анықталады. Бұл шекарадан сотталған адам абайсыздықпен де өтіп кетуі мүмкін. Сондықтан қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерден қашуды қылмыс ретінде саралау іс-әрекеттің субъективтік жағын мұқият талдауды талап етеді. Мұндай пікірді осы проблеманы зерттеген кейбір авторлар да қолдаған [9, 8 б.; 10, 9 б.], сондай-ақ өз кезінде жоғары сот органдары түсіндіргендей, бұл мекемелерден қашу жөнінде істерді қарау барысында ұстау режимінің ерекшеліктерін (қоршаудың күзеттің жоқтығын) еске алу керек, осы себепті әр жағдайда сотталғанның осы мекемеден өз еркімен кетіп қалуының мән-жайын, осындай іс-әрекет жасауға итермелеген себеп-салдарын, ниетін аса мұқият зерттеп, және жиналған барлық, сондай-ақ жеке басы туралы, дәлелдемелер жиынтығы негізінде оның әрекеттерінде РКФСР ҚК 188 б. (ұлттық заң бойынша бұл ҚР ҚК 426 б.) көзделген қылмыс құрамының бар-жоғы туралы сұрақты шешу қажет⁷.

Осы санаттағы істерді талдай келе, қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерден қашқан адамдардың іс-әрекеттерін республиканың кейбір соттары да дұрыс сараламайтынын байқадық, ал мұның салдары шашыраңқылыққа және заңды бұзуға әкеп соғады. Айталық, мысалы, Атырау қаласының қылмыстық қудалау органдары Б.-нің іс-әрекетін жұмыс орнында жүріп, жазасын

одан әрі өтеуден бой тасалау мақсатымен қоныс-колониясына қайта оралмағаны үшін ҚК 358 б. 1-бөлігімен (қолданыстағы ҚК 426 б.) саралаған. Ал аталған қаланың соты кінәлі айдауылсыз жүру құқығын пайдаланып, жазасын әрі қарай өтеуден бой тасалағанын және мекемеге қайта оралмағанын негізге ала отырып, бұл әрекетті ҚК 359 б. (қолданыстағы ҚК 427 б.) қайта саралаған⁸. Сондай-ақ, дәл осындай жағдайда жасалған Н.-нің іс-әрекеті осы қаланың сотымен ҚК 358 б. 1-бөлігімен (қолданыстағы ҚК 426 б.) сараланған⁹.

Шамамен, дәл осыған ұқсас жағдай еліміздің басқа да өңірлерінде қалыптасқан. Айталық, Жамбыл облысы бойынша Қылмыстық-атқару жүйесі департаментінің ЖД 158/5 мекемесінде бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жүрген Т. 2021 жылы мамыр айында таңға жақын Жамбыл облысы Жамбыл ауданы Шөлдала елді-мекенінде орналасқан түзеу мекемесінің сыртында орналасқан әжетханаға барып, қызметкерлердің жоқтығын пайдаланып, қашып кеткен. Содан жолшыбай автокөлікпен Тараз қаласына жетіп, көшеде мекеме қызметкерімен ұсталған. Осы әрекеттері үшін ҚК 426 б. 1-бөлігімен сотталған¹⁰.

Басқа мысалда, Жамбыл облысы Мерке аудандық сотымен қауіпсіздігі барынша төмен мекемеде жазасын өтеп жүрген сотталған Н. кірпіш зауытында қызметкерлердің қарауымен жұмыс жасап жүріп, айдауылсыз жүру құқығын пайдаланып, қашу жасады, яғни ҚК 427 бабымен көзделген қылмысты жасауға кінәлі ретінде танылды, - деп көрсетілген¹¹. Сөйтіп сот «қашу» мен «жалтарудың» айырмашылығын жоққа шығарып отыр.

Бұрын қойылған сұраққа жауап бере отырып, айырмашылық «күзет» және «қадағалау» сөздерімен анықталатынын атап өткен жөн. Бұл екі ұғым да режим түсінігінде мазмұндалған (ҚР ҚАК 97 бабы)¹². Қылмыстық-атқару заңнамасын зерттей отырып, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны атқару және өтеу тәртібіне байланысты заң

⁷ Постановление Пленума Верховного суда РСФСР «О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний» от 19 марта 1975 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. 3-издание. Рарог А. И., Бимбинов А. А. (сост.). – М., 2019. – 690 с.

⁸ Атырау қалалық сотының мұрағаты // 1998 жылғы 28 қыркүйектегі № 4-102 іс.

⁹ Атырау қалалық сотының мұрағаты // 2000 жылғы 18 ақпандағы № 3-78 іс.

¹⁰ Жамбыл облысы Жамбыл аудандық сотының Үкімі. // 2021 жылғы 16 шілдедегі №3140-21-00-1/45 іс.

¹¹ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 427 бабы бойынша Республика соттарымен қаралған қылмыстық істерді соттардың қарау практикасының жалтылауы. 2015 жылғы 10 қараша. Талдықорған қаласы.

¹² Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі. Алматы. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V. [Электрон. ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (қаралған күні: 22.02.2022).

күзетпен қамтамасыз етудің қажеттілігі барлық жағдайда емес, ал қадағалау әрқашан қажет екеніне көз жеткізуге болады.

Айталық, Қазақстан Республикасының ҚАК 143 б. сәйкес қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерде сотталғандар күзетсіз, бірақ мекеме әкімшілігінің бақылауында және қадағалауында болады¹³. Ал қадағалаудағы сотталғанның түзеу мекемесіне қайта оралмауы ҚК 427 б. бойынша саралануы тиіс екені бізге мәлім. Демек, бүгінгі таңда аталған қылмыс құрамдарын ажыратуға қатысты қылмыстық заңды жетілдіру жөнінде ұсыныс енгізуге нақты қажеттілік туып отыр.

Біздің ойымызша, қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерден қашу тиісінше 427 бабымен саралануы қажет.

Қорытынды

Айтылған жағдайларды ескере отырып, ҚК «Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару» атты 427 б. өзгеріс енгізген жөн секілді. Осы себептен, ҚК 427 б. жаңа редакциясын былай мазмұндауды ұсынып отырмыз:

«Бас бостандығынан айыру орнынан тысқары жерге қысқа мерзімге шығуға рұқсат етілген сотталған адамның шығу мерзімі біткеннен кейін, сол сияқты айдауылсыз жүріп-тұру құқығын пайдаланатын не қадағалауда жүрген сотталған адамның бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын одан әрі өтеуден жалтару мақсатында түзеу мекемесіне қайтып оралмауы немесе қауіпсіздігі барынша төмен мекемеден өз еркімен кетіп қалуы, егер осы іс-әрекеттер бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны одан әрі өтеуден жалтару мақсатымен жасалса, - жазаланады».

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім: оқу құралы. 2-бас. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 397 б.
2. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 566 с.
3. Кириллов М. А. Побег осужденных как один из проблемных аспектов при организации надзора в колониях-поселениях и на участках колоний поселений // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 98-102.
4. Жуйков А. Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. – 214 с.
5. Махаков Б-Д. Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. – 271 с.
6. Гаврилой В. М. Криминологические меры предупреждения побегов из исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. – 274 с.
7. Рахметов, С. М. Преступление против правосудия. Монография. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 280 с.
8. Борчашвили И. Ш. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме. Ерекше бөлім. 2-том. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. – 924 б.
9. Мазняк К.В. Побег заключения и борьба с ними: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М.: ВШ МВД СССР, 1968. – 15 с.
10. Шевелев Ю.К. Борьба с побегами осужденных из ИТУ: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М, 1972. – 18 с.

REFERENCES

1. Agybaev A.N. *Qylmystyq quyqy. Erekshe bolim: oqu quraly. 2-bas.* – *Almaty: Qazaq universiteti, 2018. – 397 b.*
2. *Penitenciarnaya kriminologiya: uchebник / pod red. Yu. M. Antonyana, A. Ya. Grishko, A. P.*

¹³ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі. Алматы. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V. [Электрон. ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (қаралған күні: 22.02.2022).

Fil'chenko. – Ryazan', 2009. – 566 s.

3. Kirillov M. A. *Pobegi osuzhdennykh kak odin iz problemnykh aspektov pri organizacii nadzora v koloniyah-poseleniyah i na uchastkakh kolonij poselenij // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya.* 2016. № 4. S. 98-102.

4. Zhujkov A. L. *Ugolovnaya otvetstvennost' za pobeg iz mesta lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi: dis. ...kand. yurid. nauk. N. Novgorod,* 2008. – 214 s.

5. Mahakov B-D. D. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s pobegami iz mest lisheniya svobody: dis. ...kand. yurid. nauk. M.,* 2000. – 271 s.

6. Gavrilov V. M. *Kriminologicheskie mery preduprezhdeniya pobegov iz ispravitel'nykh kolonij: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan',* 2007. – 274 s.

7. Rahmetov, S. M. *Prestuplenie protiv pravosudiya. Monografiya.* – Almaty: Zheti zhargy, 2007. – 280 s.

8. Borchashvili I. Sh. *Qazaqstan Respublikasynyn Qylmystyq kodeksine tusindirme. Erekshe bolim. 2-tom.* – Almaty: Zheti Zhargy, 2021. – 924 b.

9. Maznyak K.V. *Pobegi zaklyucheniya i bor'ba s nimi: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. – M.: VSH MVD SSSR,* 1968. – 15 s.

10. Shevelev YU.K. *Bor'ba s pobegami osuzhdennykh iz ITU: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. – M,* 1972. – 18 s.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Джиембаев Руслан Кайратович ¹

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, подполковник полиции, начальник факультета послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова;
г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: rusya-our@mail.ru

Салкебаев Талгат Смагулович

Доктор философии (Phd), доцент кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, подполковник полиции; г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: Salkebaev@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу деятельности административной полиции. Автор подходит к ее изучению сквозь призму отечественной и зарубежной теории и практики, стремясь сформулировать положения и выводы, которые могут быть применены в условиях казахстанской действительности. Автор предлагает функции этой службы передать в ведение местных исполнительных органов или органов местного самоуправления, акцентируя при этом внимание на том факте, что в компетенцию данного подразделения входит охрана общественного порядка, патрулирование территории населенного пункта и некоторые другие задачи по оказанию помощи гражданам. Важным для понимания сути деятельности муниципальной полиции является понимание ее цели задач, которые и определены в статье. Рассмотрены нормативные формы, которые уполномочат деятельность муниципальной полиции. Автор подчеркивает, что принципиальным в работе муниципальной полиции является соответствие его ее сотрудника представлениям общества о помощнике и защитнике в лице стража порядка. По мнению автора, система подготовки муниципального полицейского должна кардинально отличаться от существующей в других правоохранительных органах и ОВД, например, при поступлении (вступительном экзамене) на службу не должно быть тестирования на знание законодательства Республики Казахстан, так как необходимые знания лицо получит в рамках обучения, стажировки и профессиональной деятельности, целесообразным отбор кандидатов осуществлять путем конкурса на лучший социальный проект. Отдельное внимание в статье уделяется привлечению на службу в муниципальную полицию грамотных, достаточно интеллектуальных, культурных, сложившихся, социально ориентированных граждан, равнодушных к чужим проблемам. Автор обосновывает идею о том, что кандидата на службу необходимо довести до стандартов муниципального полицейского, развив в нем дополнительные специальные навыки для осуществления общепольной функции – защитника и помощника. В завершении статьи делается вывод о том, что основным показателем деятельности муниципальной полиции должно стать отсутствие уличной преступности, высокая культура и безопасность на улицах города.

Ключевые слова: административная полиция, оптимизация работы, кардинальная реформа деятельности, муниципальная полиция, Комиссариат, номенклатура должностей, требования, народный помощник.

¹ Автор для корреспонденции

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ: МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Руслан Кайратович Джиембаев

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі, Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы; Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: rusya-our@mail.ru

Талгат Смагулович Салкебаев

Философия докторы (Phd), Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының доценті, полиция подполковнигі; Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Salkebaev@mail.ru

Аннотация: Мақала әкімшілік полиция қызметін талдауға арналған. Автор оны зерттеуге отандық және шетелдік теория мен практиканың призмасы арқылы, қазақстандық шындық жағдайында қолдануға болатын ережелер мен тұжырымдарды тұжырымдауға тырысады. Автор бұл қызметтің функцияларын жергілікті атқарушы органдардың немесе жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қарамағына беруді ұсынады, бұл ретте осы бөлімшенің құзыретіне қоғамдық тәртіпті қорғау, елді мекеннің аумағын патрульдеу және азаматтарға көмек көрсету жөніндегі кейбір басқа да міндеттер кіретініне назар аударады. Муниципалды полиция қызметінің мәнін түсіну үшін осы мақалада анықталған міндеттердің мақсатын түсіну маңызды. Муниципалды полицияның қызметіне уәкілеттік беретін нормативтік Нысандар қарастырылады. Автор муниципалды полицияның жұмысында оның қызметкерінің қоғамның тәртіп сақшысы ретінде көмекші және қорғаушы туралы идеяларына сәйкестігі маңызды екенін айтады. Автордың пікірінше, муниципалды полиция қызметкерін даярлау жүйесі басқа құқық қорғау органдары мен ішкі істер органдарынан түбегейлі ерекшеленуі керек, мысалы, қызметке кіру (түсу емтиханы) кезінде Қазақстан Республикасының заңнамасын білуге арналған тестілеу болмауы керек, өйткені адам оқу, тағылымдама және кәсіби қызмет аясында қажетті білім алады. ең жақсы әлеуметтік жобаға конкурс арқылы кандидаттарды таңдаған дұрыс. Мақалада басқа адамдардың проблемаларына бей-жай қарамайтын сауатты, жеткілікті интеллектуалды, мәдени, қалыптасқан, әлеуметтік бағдарланған азаматтарды муниципалды полицияға қызметке тартуға ерекше назар аударылады. Автор қызметке үміткерді муниципалды полиция қызметкерінің стандарттарына дейін жеткізу керек деген идеяны негіздейді, онда пайдалы функцияны – қорғаушы мен көмекшіні жүзеге асыру үшін қосымша арнайы дағдыларды дамытады. Мақаланың соңында муниципалды полиция қызметінің негізгі көрсеткіші көше қылмысының болмауы, қала көшелеріндегі жоғары мәдениет пен қауіпсіздік болуы керек деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: әкімшілік полиция, жұмысты оңтайландыру, қызметті түбегейлі реформалау, муниципалды полиция, Комиссариат, лауазымдар номенклатурасы, талаптар, халық көмекшісі.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE ACTIVITIES FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Dzhiembayev Ruslan Kairatovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel, Head of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov; Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: rusya-our@mail.ru

Salkebaev Talgat Smagulovich

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Lieutenant Colonel; Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: Salkebaev@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the activities of the administrative police. The author approaches its study through the prism of domestic and foreign theory and practice, seeking to formulate provisions and conclusions that can be applied in the conditions of Kazakh reality. The author suggests that the functions of this service should be transferred to the jurisdiction of local executive bodies or local self-government bodies while emphasizing the fact that the competence of this unit includes the protection of public order, patrolling the territory of a locality and some other tasks to assist citizens. It is important to understand the essence of the municipal police activity is to understand its purpose and objectives which are defined in the article. The normative forms that will authorize the activities of the municipal police are considered. The author emphasizes that the fundamental thing in the work of the municipal police is the compliance of his/her employee with the society's ideas about an assistant and defender in the person of the guardian of order. According to the author the system of training a municipal policeman should be radically different from the existing one in other law enforcement agencies and the Department of Internal Affairs, for example, when entering (entrance exam) there should be no testing for knowledge of the legislation of the Republic of Kazakhstan for the service since a person will receive the necessary knowledge within the framework of training, internship and professional activity it is advisable to select candidates through a competition for the best social project. Special attention in the article is paid to attracting competent, sufficiently intellectual, cultural, established, socially oriented citizens who are not indifferent to other people's problems to serve in the municipal police. The author substantiates the idea that a candidate for service should be brought up to the standards of a municipal policeman, developing additional special skills in him to carry out a generally useful function - a defender and assistant. At the end of the article it is concluded that the main indicator of the activity of the municipal police should be the absence of street crime, high culture and safety on the streets of the city.*

Keywords: *administrative police, optimization of work, cardinal reform of activities, municipal police, commissariat, nomenclature of positions, requirements, people's assistant.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_66

Введение

С 2013 года в Казахстане были объединены дорожная и патрульная полиция. Предполагалось, что таким образом будут одновременно пресекаться уличные правонарушения и нарушения правил дорожного движения. Однако, на наш взгляд, это привело к тому, что полицейские попросту ушли с улиц и дворов на автодороги, обратив прак-

тически все свое внимание (по крайней мере, большую его часть) на автовладельцев.

Вместе с тем на улицах городов, в скверах, парках все чаще имеет место вандализм и мелкое хулиганство. Например, в Актау была разрушена балюстрада на набережной в 14-ом и 15-ом микрорайонах. Горожан возмущало, что архитектурные сооружения не приводят в порядок и не наказывают ван-

далов.² От действия хулиганов пострадала в Актау и Скальная тропа – один из самых популярных туристических объектов. Хулиганы выломали ногами перила.³ Также неизвестные вандалы осквернили в Актау Вечный огонь. Металлическая крышка с Вечного огня была снята, а внутри и за его пределами лежал мусор. Помимо этого, горожанами в ночное время бросается мусор. В Усть-Каменогорске малолетние дети подпалили буквы в выгравированных на Мемориале славы у Вечного огня фамилиях восточноказахстанцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.⁴ В Алматы вандалы сломали таблички и украли пуфики на обновленном Терренкуре.⁵ В Караганде злоумышленники в центральном парке разрушили брусчатку и спортивные площадки, повредили парковые скульптуры.⁶ Кроме того, вандалы повредили памятник погибшим шахтерам, перевернули мусорные баки и скамейку.⁷ Печально также и то, что многие уличные фонари в скверах и парках разбиты. В столице периодически бьют стекла теплых остановок.⁸

Примеров можно привести очень много, это, еще не считая ежедневных случаев, когда откалывают гранит на фонтанах, бордюрах, плюют на остановках, бросают мимо урны сигареты и т.д.

Все это обуславливает необходимость оптимизации работы административной полиции, возможно, даже кардинального пересмотра ее деятельности. Очевидно, что силами только пешеходных патрулей национальной гвардии подобные проблемы решить невозможно.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки настоящей статьи использовались такие методы познания социально-правовой и профессио-

нально-правовой действительности, как диалектический, сравнительно-правовой, системно-логический, проблемно-поисковый, анализ, моделирование.

Наверное, будет банально, но в связи с этим интересно напомнить, что «в 1980-х годах Нью-Йорк представлял собой сущий ад. Там совершалось более 1500 тяжких преступлений каждый день. 6-7 убийств в сутки. Ночью по улицам ходить было опасно, а в метро рискованно ездить даже днем. Грабители и попрошайки в подземке были обычным делом. Грязные и сырые платформы едва освещались. В вагонах было холодно, под ногами валялся мусор, стены и потолок сплошь покрыты граффити. Но потом случилось необъяснимое. Достигнув пика к 1990-му году, преступность резко пошла на спад. За ближайшие годы количество убийств снизилось на 2/3, а число тяжких преступлений – наполовину. К концу десятилетия в метро совершалось уже на 75% меньше преступлений, чем в начале. По какой-то причине десятки тысяч психов и гопников перестали нарушать закон».⁹ Именно с этого времени стала широко известна теория разбитых окон, рассматривающая мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но и как фактор, влияющий на уровень преступности в целом¹⁰, применению которой и обязан такой спад преступности в этом городе.

Параллели напрашиваются сами собой. Не будем пересказывать всем известную теорию разбитых окон, но парадоксально, что борьба в первую очередь с мелким хулиганством в Нью-Йорке дала положительный результат в целом на состояние преступности. Уровень корыстно-насильственных преступлений кардинально снизился.

² Вандалы разгромили благоустроенную набережную в Актау. <https://tengrinews.kz/accidents/vandalyi-razgromili-blagoustroennuyu-naberejnyuyu-v-aktau-419047/>

³ Скальная тропа в Актау пострадала от вандалов. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skalnaya-tropa-v-aktau-postradala-ot-vandalov-409411/

⁴ Малолетние дети устроили акт вандализма в Усть-Каменогорске. <https://tengrinews.kz/news/maloletnie-deti-ustroili-akt-vandalizma-v-ust-kamenogorske-438674/>

⁵ Вандалы сломали таблички и украли пуфики на обновленном Терренкуре в Алматы. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vandalyi-slomali-tablichki-ukrali-pufiki-obnovlennom-444291/

⁶ Злоумышленники разрушают брусчатку и спортивные площадки в центральном парке Караганды. <https://24.kz/ru/news/social/item/434335-zloumyshlenniki-razrushayut-bruschatku-i-sportivnye-ploshchadki-v-tsentralnom-parke-karagandy>

⁷ Вандалы снова повредили памятник погибшим шахтерам в Центральном парке Караганды. http://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id=85748

⁸ Вандалы в Астане. <https://24.kz/ru/news/incidents/item/290002-vandaly-v-astane-eshche-odin-zhitel-stolitsy-razbil-tepluyu-ostanovku>

⁹ Айрат Галуллин. Теория разбитых окон. <https://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya-razbityh-okon>

¹⁰ Теория разбитых окон. https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_разбитых_окон

Обсуждение

Рассуждая о возможности осуществления подобной практики и у нас, хотелось бы отметить, что, к сожалению, в Казахстане в последнее время недовольство работой полиции только растет. Например, результаты обследования уровня доверия населения к правоохранительным органам в 2020 году показывают, что доверие к полиции со стороны граждан снизилось: полиции полностью доверяют 37% опрошенных (годом ранее – 38,3%). С тотальным недоверием к полиции относятся 2,7% (годом ранее – 2,3%). 6,3% относятся к полиции весьма настороженно. 38,4% готовы доверять лишь частично.¹¹

К слову, еще в 2018 году Лидер нации Н.А. Назарбаев раскритиковал работу казахстанских полицейских. «В мире полицейский – это друг человека, гражданина на улице. А у нас кто? Я всегда привожу в пример, в Грузии был эксперимент полицейских. Всех уволили до одного, пригласили юристов...».¹²

На наш взгляд, подобное положение дел заставляет задуматься о кардинальной реформе полиции. Старая, еще советская система органов внутренних дел уже давным-давно не вписывается в нынешнее мироустройство, а результаты работы местной полицейской службы, имеющей двойное подчинение, довольно сомнительны. С другой стороны, к реформам в этой сфере следует относиться осторожно, аккуратно поэтапно вводить новшества, где-то что-то упрощая. Ведь перегруженный многочисленными функциями, жесткой субординацией, ненормированным рабочим графиком и запутавшийся в сложной бюрократической системе сотрудник правоохранительного органа может не выдержать темпа и уйти. К тому же, нередко забывается и то, что помимо экономической мотивации в работе для многих сотрудников большое значение имеет и удовлетворение общесоциальных потребностей (желание приносить пользу обществу, его признание), а не только одобрение руководства. Порой эти вещи (экономическая мотивация и удовлетворение социальных потребностей) расходятся друг с другом. Например, более высокая ступень в карьере (предположим перемещение из тер-

риториального подразделения в центральный аппарат) предполагает и отдаление от социума (его оценки и признания). Работа в таком случае становится более абстрактной и зависимой от бюрократических законов. Особо остро это проявляется в полиции. Думается, что в первую очередь в самом выгодном экономическом положении должны оказаться те сотрудники, которые непосредственно работают с людьми. Они должны быть и наиболее разгружены от второстепенных функций и ограждены от излишних бюрократических процедур. А «культ руководителя» должен смениться культом хорошего работника.

Ранее мы уже отмечали преимущества децентрализованного подхода в организации полиции по примеру США [1, с. 105-109]. В этой стране каждый штат, каждый крупный город, округ имеет свое полицейское ведомство, независимое от федерального центра. Централизованным же органом уголовного преследования в США является ФБР, которое имеет свое представительство в каждом штате и городе. Особенно эта система эффективна в вопросе противодействия коррупции в полиции. Работа полиции оценивается и по отношению населения к деятельности стражей порядка, в том числе по доброжелательности, положительным поступкам, помощи в сложной ситуации. Например, в этой стране нередки случаи, когда полицейские просто так поинтересуются у проходящей мимо на улице беременной женщины, не нужно ли ей в чем-нибудь помочь, к примеру, довести на машине до нужного адреса или принести стакан питьевой воды.

Вместе с тем на данный момент полностью подобную практику (полное устранение централизованной системы в полиции) копировать не следует. Представляется возможным рассмотреть в качестве эксперимента лишь некоторые моменты. Например, поделить функции административной полиции между ОВД и новым децентрализованным органом – муниципальной полицией. Организовать в рамках последнего пешие патрули. Отметим, речь идет только о пешей патрульной службе, хотя, в случае успеха подобной практики, возможно в дальнейшем рассмотреть вопрос и об образовании

¹¹ Доверие населения к правоохранительным органам падает. Тотальное недоверие к полиции выказали уже 2,7% опрошенных, еще 6,3% относятся весьма настороженно, а 38,4% готовы доверять лишь частично. <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/doverie-naseleniya-k-pravoohranitelnyum-organam-padaet-totalnoe-nedoverie-k-policii-vykazali-uzhe-27-oproshennyh-eshyo-63-otnosyatsya-vesma-nastorozhenno-384-gotovy-doveryat-lish-chastichno>

¹² Назарбаев: «В мире полицейский – друг человека, а у нас кто?». https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-v-mire-politseyskiy-drug-cheloveka-a-u-nas-kto-352173/

в рамках муниципальной полиции дорожно-патрульной службы и других служб.

Новый орган – муниципальная полиция должен стать самым престижным среди всех правоохранительных органов. Его сотрудники должны быть обеспечены хорошим социальным пакетом и самой высокой заработной платой среди всех правоохранительных структур. График работы должен быть эффективным (нормированным) как с точки зрения выполнения работы, так и с точки зрения восстановления (отдыха), а в непосредственной деятельности должны быть исключены несвойственные функции и излишняя бюрократия. Именно в таком ключе, на наш взгляд, наиболее эффективно получится реализовать сервисный подход в работе органов правопорядка.

В таком случае Комиссариат муниципальной полиции будет подчинен непосредственно акиму города (отчет перед Маслихатом). Министерству внутренних дел и его территориальным подразделениям данный орган подотчетен не будет. Муниципальная полиция будет иметь отличную от ОВД формульную одежду с символикой соответствующей административно-территориальной единицы.

Очень важный момент – необходимо, чтобы корпоративные порядки и традиции ОВД в новом органе были исключены. Вот почему в новую муниципальную полицию не должен попасть ни один сотрудник ОВД, даже ранее уволенный со службы по собственному желанию. В чем тогда будет смысл эксперимента, если в итоге получатся две совершенно одинаковые («по менталитету») полицейские структуры? Не должны быть предусмотрены здесь и специальные звания «лейтенант полиции», «старший лейтенант полиции» и т.д. Номенклатуру должностей целесообразно предусмотреть следующим образом:

- офицер муниципальной полиции;
- старший офицер участка муниципальной полиции;
- помощник комиссара (городское управление муниципальной полиции – комиссариат);
- заместитель комиссара (городское управление муниципальной полиции – комиссариат);
- комиссар (начальник городского управления муниципальной полиции).

В данной ситуации представляется, что районный участок муниципальной полиции возглавляется старшим офицером участка

муниципальной полиции. Таких районных участков в городе (областном центре) может быть от трех до пяти в зависимости от его масштаба. В городах-спутниках один, два. В случае отсутствия по какой-либо причине старшего офицера, согласно соответствующему приказу комиссара, обязанности по руководству подразделением могут быть возложены на наиболее опытного сотрудника из числа офицеров муниципальной полиции данного участка.

Городское управление муниципальной полиции (комиссариат) возглавляется комиссаром, который имеет одного заместителя. В штат комиссариата входят и должности помощников комиссара – офицеры муниципальной полиции, которые осуществляют координацию действий и оперативное управление подразделениями муниципальной полиции, обеспечивают работу аппарата комиссариата и взаимодействие с другими правоохранительными органами, аналитики. Желательно предусмотреть как можно меньше различных начальников. Сотрудники кадровой службы, бухгалтерии, секретариата, психологи являются гражданскими служащими.

Полагаем, что осуществлять подготовку офицеров муниципальной полиции следует в специально организованных для этого учебных центрах (Школа (Академия) муниципальной полиции) не на казарменном положении в течение шести-восьми месяцев (стипендия). Плюс четыре месяца стажировка в должности офицера муниципальной полиции. Итоговый экзамен.

Примерные основные требования к кандидатам:

- гражданство Республики Казахстан;
- наличие высшего образования (по любой специальности) или среднего специального юридического образования. (Возможно наличие среднего профессионального медицинского образования по специальностям: медико-профилактическое дело, лечебное дело, сестринское дело, социальная работа);
- прохождение службы в рядах вооруженных сил Республики Казахстан для мужчин, прохождение медицинских курсов для женщин;
- не менее двух лет волонтерской деятельности (документальное подтверждение, характеристика, грамоты);
- положительные характеристики по месту жительства;
- отсутствие судимости;
- возраст до 40 лет;

- хорошее состояние здоровья.

Требование относительно волонтерской деятельности призвано быть гарантией того, что человек неравнодушен к проблемам других людей и ориентирован на социально полезные цели.

Приведем пример. Гражданин А. еще в школьные годы активно участвовал в волонтерской деятельности. Принимал участие в акциях помощи нуждающимся людям, инвалидам, бездомным животным. После окончания школы прошел службу в рядах вооруженных сил Республики Казахстан. Затем поступил в высшее учебное заведение на специальность «Журналистика». Обучаясь в вузе, гражданин продолжил участвовать в волонтерской деятельности, занимался спортом, к уголовной ответственности не привлекался. После окончания вуза проработал два года в ТОО Издательство «Нефтегаз» редактором.

Очевидно, что подобная автобиография говорит о положительных личных качествах человека и хорошей общеобразовательной гуманитарной базе. Все это позволит муниципальному полицейскому в своей деятельности соответствовать представлениям общества о помощнике и защитнике в лице стража порядка. Остается только довести такого кандидата до стандартов муниципального полицейского, причем *не переделывать его под систему*, а развить в нем дополнительные специальные навыки для осуществления общепольной функции – защитника и помощника.

Целесообразность подготовки офицеров муниципальной полиции вне казармы и отсутствие специальных званий мы отметили не зря. Нам представляется, что полугражданский образ такого стража порядка ближе воспримется населением – своеобразное ополчение от народа, призванное обеспечить в общине порядок и безопасность.

В этой связи система подготовки муниципального полицейского должна кардинально отличаться от существующей в других правоохранительных органах и ОВД. Вступительный и итоговый экзамен целесообразно принимать специальной комиссии, в которую входили бы комиссар муниципальной полиции, представитель акимата, представители общественных объединений и правозащитных организаций, авторитетные представители профессорско-преподавательского состава вузов города. Особенно хотелось бы подчеркнуть необходимость участия в ней общественности. Реализа-

цию *общественного контроля* деятельности муниципальной полиции также возможно осуществлять в рамках деятельности подобной комиссии (в т.ч. рассматривать жалобы граждан и т.д.).

Процедура поступления (вступительный экзамен) на службу не должна предполагать тестирование на знание законодательства Республики Казахстан, как это происходит сейчас. Предполагается, что необходимые знания лицо получит в рамках обучения, стажировки и профессиональной деятельности (как это было в советское время). Отбор кандидатов целесообразно осуществлять путем конкурса на лучший социальный проект. В этом вопросе обязательно должен присутствовать творческий элемент. Например, кандидат мог бы представить вниманию комиссии проект решения некоторых проблем людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, или инвалидов; определить роль в этом проекте муниципальной полиции, или проект решения каких-либо экологических проблем при участии муниципальной полиции, а также предложить новые направления взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, иные общественно полезные и социально значимые проекты.

Подобный конкурсный отбор должен быть призван обеспечить поступление на службу грамотных, достаточно интеллектуальных, культурных, сложившихся, социально ориентированных граждан, *неравнодушных к чужим проблемам*.

В основу программы подготовки должны лечь вопросы социальной ориентации, повышения культурного уровня и эстетического воспитания, физическая подготовка. В частности, особое внимание следовало бы уделить вопросам деловой коммуникации, культуре речи, изучению административного законодательства, практикам по составлению протоколов об административном правонарушении, педагогике и психологии, экологической безопасности, оказанию медицинской помощи, отработке алгоритма действий при общении с гражданами (особенно в конфликтных ситуациях), боевым приемам. Целесообразно привлекать представителей правозащитных организаций к совместному с преподавателями проведению занятий. Сценарии практических занятий по такой тематике, как «Обеспечение прав человека в деятельности полиции» могли бы заранее моделироваться, затем подробно разбираться вопросы этического поведения как полицейского, так и гражданина.

В целом предполагается, что такой полицейский в большинстве случаев не будет решать проблему силовым методом, участвовать в разгоне митингов и других подобных мероприятиях, но при необходимости должен пресечь противоправные действия или задержать правонарушителя. Поэтому вооружен он может быть спецсредствами: палкой резиновой, перцовым баллончиком, электрошокером или тазером, наручниками. На наиболее опасных маршрутах, в темное время суток или при сложной оперативной обстановке патрули муниципальной полиции возможно усилить вооруженными огнестрельным оружием сотрудниками СОБРа ОВД. Сотрудники данного спецподразделения могут быть оперативно вызваны патрулем муниципальной полиции в случае массовой драки, оказания неповиновения, нападения и т.д.

В основном состав патруля может состоять из двух офицеров муниципальной полиции. Целесообразно, чтобы один из них в совершенстве владел государственным языком, а другой русским языком. Налаживание позитивной коммуникации с населением требует свободного знания обоих языков. Приветствуется также знание иностранных языков.

Нести службу на улицах города муниципальная полиция может в тесном взаимодействии с национальной гвардией. В составе общего патруля возможно нести службу, к примеру, в парках культуры и отдыха, рынках и других местах массового скопления граждан, в неблагополучных с точки зрения уличной преступности районах. Либо патрулирование можно осуществлять отдельно, но чтобы в случае необходимости и те, и другие могли оперативно получить помощь друг от друга.

В ночное время на маршрутах возможно организовать передвижные пункты муниципальной полиции (ППМП) на новеньких, удобных, оборудованных под это мини- или микроавтобусах. Важно, чтобы граждане города постоянно ощущали присутствие стражей порядка и могли в любое время обратиться к ним со своими проблемами. Такой патруль может быть усилен сотрудником (-ами) СОБРа, то есть предполагается, что органы внутренних дел в части охраны общественного порядка на улицах города (в обычном режиме) будут выполнять вспомогательную функцию – *обеспечение силовой поддержки муниципальной полиции*. ЦОУ (к примеру, в США аналоги подобной службы

являются самостоятельным подразделением) будет систематизировать вызовы и направлять их или ОВД, или муниципальной полиции. Очень важен и оперативный обмен информацией и ориентировками между органами.

Под проблемами, с которыми граждане могут обратиться к муниципальной полиции, мы подразумеваем не только совершение в отношении них противоправных действий. В деятельности данной организации важно донести до общества, что муниципальный полицейский – друг человека на улице, его помощник.

Ситуации, когда жизни и здоровью людей угрожает опасность, могут быть различными, и совсем не обязательно наличие в них криминального фактора. Например, когда человек, упустив последний автобус в позднее время суток, замерзает на остановке, не имея денег на такси. Возможно ли обратиться сейчас с такой проблемой к полицейским? Наверное, нет [1, с. 105-109]. В рамках деятельности нового органа – муниципальной полиции, это должно быть в порядке вещей.

Бывают и случаи, когда лицо без определенного места жительства замерзает на смерть на морозе. В этой связи в деятельности муниципальной полиции очень важно взаимодействие с различными волонтерскими и благотворительными организациями. Каждый офицер муниципальной полиции должен знать, как поступить в такой ситуации, с кем связаться, в чем именно должна заключаться его помощь.

В общении с гражданами офицер муниципальной полиции должен быть доброжелательным и вежливым, избегать конфликтных моментов.

Немаловажное значение имеют не только карательные меры – моментальное составление протокола об административном правонарушении. Эффективным, на наш взгляд, будет и предупреждение, например, гражданину бросившему окурки мимо урны, в дополнение к которому (предупреждению) офицер на месте вежливо пристыдит человека и проведет с ним разъяснительную беседу о вреде таких поступках, да и о вреде курения в целом (к вопросу о творческих способностях слушателей школы муниципальной полиции). Не обязательно сводить все подобные взаимоотношения между гражданами и муниципальной полицией в юридическую плоскость, зачастую полезно наладить между сторонами и духовно-нравственный диалог. Представляется, что даже

самый негативно настроенный к представителям власти человек в таком случае будет приятно удивлен опыту подобного общения и доволен тем, что его могли оштрафовать, но решили предупредить и поговорить о «высоком». Поэтому количество протоколов и штрафов не должно стать показателем работы муниципальной полиции. Ее показатель – отсутствие правонарушений.

Другое дело - случаи вандализма и мелкого хулиганства, сопряженные с явным пренебрежением интересами общества, сопровождающиеся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, уничтожением или повреждением чужого имущества. Такие случаи должны жестко пресекаться. *На выявление и пресечение подобного и должна в первую очередь быть ориентирована муниципальная полиция.* По нашему мнению, на сегодняшний день как раз-таки не хватает подобной целенаправленной работы органов правопорядка. Приведенные ранее примеры вандализма и мелкого хулиганства на улицах городов Казахстана - наглядный тому пример. Ведь законность – это стержень нормального функционирования всей общественной жизни, поэтому она является одним из важнейших направлений деятельности государства [2, с. 218]

В вопросе оценки работы муниципальной полиции возможно (как вариант) использовать практику социологических исследований, в частности, опросы населения (жителей города, района), в рамках которых определять:

- отношение к муниципальной полиции населения в целом;
- мнение населения о контактах с муниципальной полицией;
- корректность и вежливость в общении;
- помощь в различных некриминальных ситуациях;
- соответствие ожиданиям работы муниципальной полиции по охране общественного порядка;
- случаи нарушения стражами порядка своих полномочий;
- пожелания граждан;
- другое.

Основной показатель – отсутствие уличной преступности, высокая культура и безопасность на улицах города.

Руководители (комиссары и старшие офицеры участков) должны нести ответственность непосредственно за тенденции уличной преступности в городе и в конкретных районах.

Результаты

На основании вышеизложенного предлагается принять Закон Республики Казахстан «О муниципальной полиции», на местах – Устав муниципальной полиции «О несении службы, вежливом и внимательном обращении с гражданами и нормировании рабочего времени сотрудников», образовать на местах Общественные советы для реализации общественного контроля над деятельностью муниципальной полиции. Внести соответствующие дополнения в действующее законодательство Республики Казахстан. Например:

1) Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» внести дополнения в следующей редакции:

- *«К правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, муниципальной полиции, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан»;*

- *«Прохождение службы в органах муниципальной полиции регламентируется Законом Республики Казахстан «О муниципальной полиции»»;*

- *«Поступление на службу в муниципальную полицию регламентируется Законом Республики Казахстан «О муниципальной полиции»»;*

2) в нормы Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» по вопросу компетенции акима города республиканского значения, столицы, акима района, города областного значения внести дополнение в следующей редакции:

- *«организует деятельность по охране общественного порядка и профилактике уличной преступности, поддержанию на улицах соответствующей территории высокой нравственной культуры»;*

3) в нормы Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» по вопросу компетенции акимата города республиканского значения, столицы, района, города областного значения внести дополнение в следующей редакции:

- *«организует деятельность по охране общественного порядка и профилактике уличной преступности, поддержанию на улицах соответствующей территории вы-*

сокой нравственной культуры».

Порядок дачи согласия маслихатом (города республиканского значения, столицы, города областного значения, района) на назначение на должность комиссара муниципальной полиции предусмотреть примерно по аналогии с порядком дачи согласия маслихатом на назначение на должности акимов области, города республиканского значения, столицы, а также кандидатур на должности акимов, на назначение которых требуется согласие маслихатов (за исключением ч. 4 ст. 23-1).

В случае, если маслихатом в третий раз не будет дано согласие на назначение кандидатур на должности:

комиссара муниципальной полиции города республиканского значения либо столицы, Премьер-министр вправе после консультаций с соответствующим маслихатом назначить на должность иное лицо по своему усмотрению.

Комиссара муниципальной полиции города областного значения, района, аким области вправе после консультаций с соответствующим маслихатом назначить на должность иное лицо по своему усмотрению.

Заключение

Таким образом, полагаем, что в рамках внедрения сервисной модели работы полиции с населением, необязательно следовать примеру Грузии – увольнять всех действующих сотрудников полиции и набирать новых. В то же время попытки преобразить уже существующую систему, при этом кардинально ее не меняя, на наш взгляд, не приведут к успеху.

Наиболее целесообразным было бы рассмотреть вопрос об образовании нового децентрализованного правоохранительного органа – муниципальной полиции. Это позволит добиться больших результатов как в решении задач по охране общественного порядка, так и в разрешении наболевшей проблемы взаимоотношений с социумом.

Тесное взаимодействие муниципальной полиции с институтами гражданского общества и оценка ее деятельности населением соответствующей административно-территориальной единицы обеспечат глубокое понимание потребностей граждан и конструктивный диалог между сторонами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джиембаев Р.К. Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: современный этап и перспективы: Монография. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. – 138 с.
2. Журсимбаев С.К., Е.С. Кемали. Законность, справедливость и целесообразность: соотношение понятий. // «Вестник ИЗПИ РК» № 1 (59) – 2020. - С. 218-220.

REFERENCES

1. Dzhiembaev R.K. Gosudarstvenno-pravovoe razvitie Respubliki Kazahstan: sovremennyj jetap i perspektivy: Monografija. – Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD Respubliki Kazahstan im. B. Bejsenova, 2019. - S. 105-109.
2. Zhursimbaev S.K., E.S. Kemali. Zakonnost', spravedlivost' i celesoobraznost': sootnoshenie ponjatij // «Vestnik IZPI RK» № 1 (59) – 2020. - S. 218.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПУТЕМ ПРОДВИЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ

Игиснинова Эльмира Казимбековна¹

Магистрант Национальной школы государственного политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: E.Igisonova@apa.kz.

Давлетбаева Жулдыз Жетпысбаевна

Кандидат социологических наук, профессор Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан; г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz.

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь идеологии добропорядочности и антикоррупционной культуры на примере государственной политики Республики Казахстан.

Противодействие коррупции остается актуальным вопросом современности, так как коррупция тормозит социально-экономическое развитие, мешает полноценному построению гражданских и демократических институтов. В последнее время для противодействия этому негативному явлению государственные органы все больше внимания уделяют формированию антикоррупционной культуры в обществе, как профилактическим мерам. В свою очередь идеология добропорядочности является составной частью антикоррупционной культуры.

Продвижение идеологии добропорядочности как механизм противодействия коррупции показал свою эффективность в зарубежных странах, таких как, к примеру, Сингапур, Великобритания и Грузия. Важность продвижения идеологии добропорядочности указана также в рекомендациях международных организаций, включая Стамбульский план действий Организации экономического сотрудничества и развития.

В Республике Казахстан вопросу формирования антикоррупционной культуры через продвижение идеологии добропорядочности уделяют большое внимание. Так, Концепцией антикоррупционной политики на 2022-2026 годы от 2 февраля 2022 года предусмотрен ряд мероприятий по повышению добропорядочности в государственном аппарате и бизнес-среде.

По мнению отечественных и зарубежных экспертов формирование антикоррупционной культуры необходимо начинать с самого раннего детства. Важно, что антикоррупционная культура должна исходить из продвижения идеологии добропорядочности среди граждан. В связи с этим в данной статье мы говорим о том, что формирование антикоррупционной культуры в полной мере невозможно без продвижения идеологии добропорядочности как антипода негативных явлений, существующих в нашем обществе.

Ключевые слова: формирование антикоррупционной культуры, антикоррупционное образование, идеология добропорядочности, добропорядочность, коррупция, противодействие коррупции.

¹ Автор для корреспонденции

ПАРАСАТТЫЛЫҚ ИДЕОЛОГИЯСЫН ІЛГЕРІЛЕТУ АРҚЫЛЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Эльмира Қазымбекқызы Игисинова

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебінің магистранты, Нұр-сұлтан Қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: E.Igisinova@apa.kz.

Жұлдыз Жетпысбаевна Давлетбаева

Әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебінің профессоры; Нұр-сұлтан Қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясаты мысалында парасаттылық идеологиясы мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің өзара байланысы қарастырылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл қазіргі заманның өзекті мәселесі болып қалуда, өйткені сыбайлас жемқорлық әлеуметтік-экономикалық дамуды тежейді, азаматтық және демократиялық институттардың толыққанды құрылуына кедергі келтіреді. Соңғы уақытта осы жағымсыз құбылысқа қарсы тұру үшін мемлекеттік органдар алдын алу шаралары ретінде қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыруға көбірек көңіл бөлуде. Өз кезегінде парасаттылық идеологиясы сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің құрамдас бөлігі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тетігі ретінде парасаттылық идеологиясын ілгерілету, мысалы, Сингапур, Ұлыбритания және Грузия сияқты шет елдерде өзінің тиімділігін көрсетті. Парасаттылық идеологиясын ілгерілетудің маңыздылығы экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының Ыстамбұл іс-қимыл жоспарын қоса алғанда, халықаралық ұйымдардың ұсынымдарында да көрсетілген.

Қазақстан Республикасында парасаттылық идеологиясын ілгерілету арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру мәселесіне үлкен көңіл бөлінеді. Мәселен, 2022 жылғы 2 ақпандағы 2022-2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат тұжырымдамасында мемлекеттік аппаратта және бизнес ортада парасаттылықты арттыру бойынша бірқатар іс-шаралар көзделген.

Отандық және шетелдік сарапшылардың пікірінше, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыруды бала кезінен бастау қажет. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет азаматтар арасында парасаттылық идеологиясын ілгерілетуді негізге алуы тиіс. Осыған байланысты, осы мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру біздің қоғамда бар жағымсыз құбылыстардың антиподы ретінде парасаттылық идеологиясын ілгерілетусіз толық мүмкін емес деп айтамыз.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру, сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру, парасаттылық идеологиясы, парасаттылық, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл.

DEVELOPING AN ANTI-CORRUPTION CULTURE BY PROMOTING THE IDEOLOGY OF INTEGRITY

Elmira Igissinova

Master of public policy, The National school of public policy of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: E.Igissinova@apa.kz

Zhuldyz Davletbayeva

Candidate of sociological sciences, Professor of National school of public policy of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz

Abstract. *This article examines the relationship between the ideology of integrity and anti-corruption culture on the example of the state policy of the Republic of Kazakhstan.*

Countering corruption remains an urgent issue of our time, as corruption slows down socio-economic development, hinders the full-fledged construction of civil and democratic institutions. Recently, in order to counteract this negative phenomenon, state bodies have been paying more and more attention to the formation of an anti-corruption culture in society as preventive measures. In turn, the ideology of integrity is an integral part of the anti-corruption culture.

The promotion of the ideology of integrity as a mechanism for combating corruption has shown its effectiveness in foreign countries, such as, for example, Singapore, Great Britain and Georgia. The importance of promoting the ideology of integrity is also indicated in the recommendations of international organizations, including the Istanbul Action Plan of the Organization for Economic Cooperation and Development.

In the Republic of Kazakhstan, great attention is paid to the issue of the formation of an anti-corruption culture through the promotion of the ideology of integrity. Thus, the Concept of Anti-Corruption Policy for 2022-2026 of February 2, 2022 provides for a number of measures to improve integrity in the state apparatus and the business environment.

According to domestic and foreign experts, the formation of an anti-corruption culture should begin from early childhood. It is important that the anti-corruption culture should proceed from the promotion of the ideology of integrity among citizens. In this regard, in this article we say that the formation of an anti-corruption culture is fully impossible without promoting the ideology of integrity as the antipode of negative phenomena existing in our society.

Keywords: *formation of anti-corruption culture, anti-corruption education, ideology of integrity, integrity, corruption, anti-corruption.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_76

Введение

Противодействие коррупции на сегодня является одним из актуальных вопросов для большинства стран мира. Коррупция была и остается злом, тормозящим развитие гражданского общества, демократических, социальных и экономических институтов. На протяжении всей истории человечества по мере эволюции государства и государственного управления происходила эволюция коррупции. Если в древние времена плата

жрецу, вождю или военачальнику была универсальной нормой, то впоследствии коррупция перешла на теневую сторону взаимоотношений субъектов.²

В современном мире небольшое количество стран смогли организовать работы по успешному противостоянию коррупции. При этом одним из факторов, который помогает в противодействии коррупции является высокий уровень антикоррупционной культуры. Культура же, в свою очередь,

² Московский государственный лингвистический университет. Электронные ресурсы. История коррупции. [on-line]: <https://linguanet.ru/ob-universitete/protivodeystvie-korrupsii/istoriya-korrupsii/>

(от латинского – culture (возделывать, обрабатывать) переводится как воспитание, образование, развитие, почитание.³ Таким образом термин культура соотносится с образованием. Согласно Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» антикоррупционное образование – непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного развития и формирования активной гражданской позиции неприятия коррупции личностью.⁴ Добропорядочность (в материалах ОЭСР публичная добропорядочность) является элементом антикоррупционной культуры. Публичная добропорядочность – последовательное соблюдение и приверженность общепризнанным этическим ценностям, принципам и нормам с целью отстаивания и обеспечения приоритета общественных интересов над частными в публичном секторе.⁵

В сегодняшней статье мы рассмотрим взаимосвязь идеологии добропорядочности и антикоррупционной культуры. Как продвижение идеологии добропорядочности помогает в формировании антикоррупционной культуры.

Материалы и методы

Вопрос продвижения идеологии добропорядочности и его взаимосвязь с антикоррупционной культурой на сегодняшний день мало изучен. Это связано, в первую очередь, с новизной тематики. Поэтому основными материалами при изучении данной темы являются теоретические материалы отечественных и зарубежных авторов, а также заключения, рекомендации и выводы международных организаций. Среди основных международных организаций, делающих выводы и рекомендации по развитию идеологии добропорядочности и развитию антикоррупционной культуры являются Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Секретариат Управления ООН по наркотикам и преступности, Международная ассоциация антикоррупционных

ведомств, Женевский центр демократического контроля над вооружёнными силами под эгидой Северо-Атлантического альянса (НАТО), Представительства Всемирного и Азиатского банков.

Отдельно необходимо обратить внимание на государственную политику в области антикоррупционных мероприятий. 2 февраля 2022 года Указом Президента Республики Казахстан утверждена новая Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026 гг., которая обновилась по сравнению со Антикоррупционной стратегией 2015-2025 гг. В новой Концепции значительно больше внимания уделено вопросам продвижения идеологии добропорядочности.

И ключевым методом исследования является опрос, проведенный нами в 2022 году среди государственных служащих. Основной целью опроса является замер уровня продвижения идеологии добропорядочности в государственном аппарате. Опрос был осуществлен во всех регионах Казахстана и его прошли более 3200 респондентов.

Результаты и обсуждение

Проблема коррупции в Казахстане очень актуальна, например, согласно данным Национального доклада о противодействии коррупции за 2020 год количество дел по части антикоррупционных преступлений составило 2 162 или на 2,4% больше, чем в 2019 году.⁶ Более того по данным Transparency International за 2021 год Казахстан занимает 102 место из 180 (37 баллов из 100 возможных, см. рис № 1), что говорит о высоком уровне коррупции. Согласно этим же данным 17 % пользователей государственных услуг столкнулись с требованием взятки или дали ее за последние 12 месяцев.⁷

³ Электронный ресурс, электронная энциклопедия, культура [on-line]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>

⁴ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», электронный ресурс, [on-line]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>

⁵ Публичная добропорядочность. Рекомендации Совета ОЭСР по вопросам публичной добропорядочности, электронный ресурс, [on-line]: <https://www.oecd.org/gov/ethics/integrity-recommendation-ru.pdf>

⁶ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2020 год [on-line]: <https://www.gov.kz/memleket/entities/bkoburlin/press/article/details/48775?lang=ru>

⁷ Transparency international the global coalition against corruption. [on-line]: <https://www.transparency.org/en/countries/kazakhstan>

Рис. № 1 Рейтинг Казахстана
Transparency International

В стратегических документах, принятых в Казахстане, например, в Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 года от 2 февраля 2022 года указаны конкретные задачи. Одной из задач является нетерпимость к коррупции, включающая продвижение идеологии добропорядочности и антикоррупционное образование. В рамках реализации указанной задачи планируется:

- масштабная разъяснительная работа (информирование граждан, коммуникационные меры на уровне различных целевых групп);
- изменение ценностей (ценностные убеждения – честность, законность и прагматизм);
- развитие антикоррупционного поведения через институт семьи;
- воспитание молодого поколения.⁸

Идеология добропорядочности является частью антикоррупционной культуры. Формирование антикоррупционной культуры – это деятельность, осуществляемая субъектами противодействия коррупции в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции [1].

В целях реализации задачи по антикоррупционному образованию авторы Талтанова И. К., Зиннатулина А. Ф. указывают следующие основные этапы обучения:

Первый этап – начальная школа. Для понимания детьми что «хорошо», а что «плохо» необходимо заложить фундамент нетерпимости к коррупции. И это самый подходящий момент для того, чтобы с детства привить детям понимание того, что коррупция по сути своей синоним слова «плохо». Проводить обучение можно с

помощью интерактивных игр, конкурсов и эстафет.

Следующим этапом является формирование антикоррупционной культуры у подростков. Здесь необходимо использовать общие предметы, например литературу. В аспекте антикоррупционного воспитания использовать сюжеты, фрагменты многих литературных произведений. Кроме того, тематике добропорядочности необходимо найти соответствующее место во внеурочной, внеклассной деятельности.

И последний этап – формирование антикоррупционной культуры у студентов. Студенческая молодёжь – самая развивающаяся, динамичная, энергичная часть нашего общества. Именно она в самом ближайшем будущем займёт места, как в сфере производства, так и в сфере управления, и от её активной общественной позиции и неприемлемости к коррупции зависит процветание и прогрессивное развитие страны. Осознание молодёжью коррупции как проблемы и прочно сформированное антикоррупционное поведение способны задать соответствующие стандарты и сформировать общественные ценности, которые в будущем окажут позитивное влияние на качество государственного управления [2].

Ключевым методом исследования взаимосвязи идеологии добропорядочности и антикоррупционной культуры является социологический опрос, проведенный в январе 2022 года среди свыше 3 200 государственных служащих в 17 регионах Казахстана (14 областей и 3 города республиканского значения). Социологический опрос был проведен в целях изучения текущего состояния и перспектив развития идеологии добропорядочности в государственном аппарате, а также оценки распространения идеологии добропорядочности среди государственных служащих.

Так, согласно ответам респондентов только 36 % отметили, что в рамках общих предметов по воспитанию проходили и встречали тему антикоррупционной культуры и добропорядочности. При этом 64 % респондентов указали, что не встречали в школьных предметах термин добропорядочности, не говоря уже об отдельном предмете (см. рис № 2).

⁸ Концепция антикоррупционной политики на 2022–2026 года [on-line]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z17>

Встречались ли Вы с термином «Добропорядочность» в Школе/Университете?

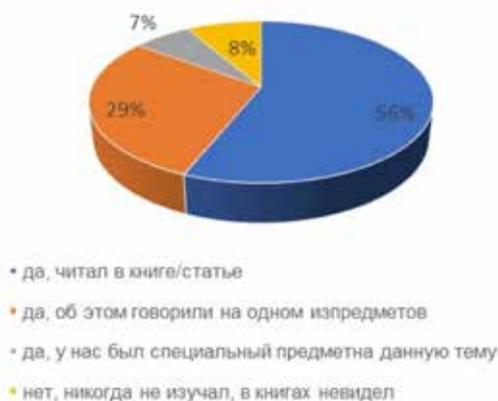

Рис. № 2 Результаты опроса

Другим немаловажным показателем необходимости продвижения идеологии добропорядочности в рамках антикоррупционной культуры является реакция респондентов на вопрос: «Как Вы считаете есть необходимость более активно продвигать идеологию добропорядочности?». Более 86 % респондентов отметили, что необходимо активней продвигать идеологию добропорядочности (см. рис № 3). Более того 49,6 % респондентов также отметили, что вопрос добропорядочности недостаточно урегулирован на уровне законодательства или других стратегических и программных документов

Как Вы считаете есть необходимость более активно продвигать идеологию добропорядочности?

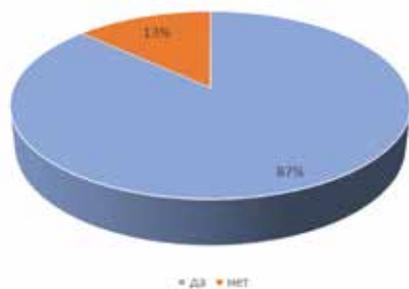

Рис. № 3 Результаты опроса

На основании вышеизложенного проведенный социологический опрос показал нам недостаточный уровень продвижения идеологии добропорядочности в стране на сегодняшний день. Отметил основные направления взаимосвязи добропорядочности и антикоррупционной культуры, такие как:

продвижение с раннего возраста (школа, семья и учебные заведения), активное вовлечение граждан в идеологию добропорядочности на рабочих местах и учреждениях, усиление присутствия понятий антикоррупционной культуры и добропорядочности на законодательном уровне, а также в стратегических и программных документах.

Еще одним механизмом продвижения идеологии добропорядочности явилось усиление подхода «предотвращения преступления, нежели борьба с его последствиями». На фоне этого подхода состоялись реформы антикоррупционной службы в 2019 году в Казахстане. Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции разделилось на 2 обособленных органа. При этом во вновь образованном Агентстве Республики Казахстан по противодействию коррупции произошли работы по изменению подходов в деятельности. Так, Антикоррупционная служба, отходя от карательных мер, перешла к превентивным мерам в вопросах противодействия коррупции. Новый формат работы антикоррупционной службы предусматривает комплексные меры по культивированию в обществе принципов честности и добропорядочности [4].

Введение нового института антикоррупционной службы было обусловлено практикой международных стран.⁹ Сегодня ряд таких стран, с высоким рейтингом Transparency International, как Сингапур (4 место), Грузия (45 место) и Великобритания (11 место) акцентируют своё внимание не на устранение уже возникших проблем, а на её профилактике, путём изменения правового сознания граждан.¹⁰ По мнению авторов Жаркымбаевой Б.М. и Самалдыкова М.К. Грузия развивает успешный план грамотного сочетания превенции, просвещения и методов уголовного преследования. При этом преимущество одних методов антикоррупционных мер не подразумевает отодвигание остальных мер в сторону. Успех мер в сфере реализации противодействия коррупции в Грузии, объясняется тем, что она опиралась больше на доверие людей, создавая такие институты как: добропорядочность, открытый мониторинг и партнерство [5].

Обращаясь к международному опыту, мы можем посмотреть на определение Женев-

⁹ Антикоррупционные реформы в Казахстане: Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией [on-line]: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazakhstan-4thRound-Monitoring-Report-RUS.pdf>

¹⁰ Антикоррупционный портал высшей школы экономики [on-line]: https://anticor.hse.ru/main/country_compare/Georgia?with_country=Kazakhstan

ского центра демократического контроля над вооружёнными силами (DCAF) под эгидой Северо-Атлантического альянса (НАТО), который противодействует с коррупцией разделен на 3 основных измерения:

1. Добропорядочность;
2. Прозрачность;
3. Подотчётность.

Борьба с коррупцией и формирование добропорядочности — это две стороны одной медали. В то время как в понятии «борьба с коррупцией» видится негативный оттенок, «формирование добропорядочности» говорит о более позитивном измерении фактически того же самого процесса. Добропорядочность означает стойкость, непоколебимость, функциональность, соответствие согласованным принципам и стандартам. Таким образом, меры по формированию добропорядочности должны развить эти качества. Меры противодействия коррупции включают положительные и отрицательные процессы принуждения, другими словами, профилактические и коррекционные меры. Они входят и в программы по формированию добропорядочности.¹¹

Таким образом, разделив противодействие с коррупцией на 3 составляющие, а также указав, что добропорядочность является одним из составляющих элементов, DCAF подтверждает, что под добропорядочностью международная организация понимает, в том числе и формирование антикоррупционной культуры у участников отношений.

Говоря о развитии антикоррупционного поведения через институт семьи, группа авторов под председательством Абдрасилова Б. С. в своей работе «Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие» затрагивает тему роли семьи в воспитании антикоррупционного поведения личности. Ведь, по мнению авторов, семья, как социальный институт, играет важнейшую роль в формировании личности, его мировоззрений и культуры. Сегодня очевидно одно, анализируют авторы, что семья для решения этой сложной и важной для общества проблемы не мотивирована, она не может стать активно действующим субъектом формирования антикоррупционного поведения личности.

Также, следует подчеркнуть, что в воспитательном контексте слабо используются созидательные силы таких ценностей, как

совесть, честность, порядочность, неподкупность, принципиальность. Потому что многие считают, что быть честным, порядочным не всегда выгодно, а иногда эти качества могут мешать жить и решать проблемы. Более того, никому не хочется быть «белой вороной», «чужим среди своих». Именно на этом фоне формируется гипертрофированное сознание и поведение, которые, в конечном итоге перестают реагировать и чувствовать коррупцию как антисоциальное явление [6].

Выводы

На основании вышесказанного мы можем резюмировать, что продвижение антикоррупционной культуры напрямую взаимосвязано с продвижением идеологии добропорядочности.

Проанализировав основные направления продвижения антикоррупционной культуры, мы можем сказать, что они имеют самое прямое отношение к продвижению идеологии добропорядочности. Более того, важно начинать работу по продвижению идеологии добропорядочности уже с самого раннего периода жизни человека. И роль государственных органов в данном направлении должна играть ключевую роль.

Рассмотрев зарубежный и международный опыт, в том числе основные тезисы DCAF, мы ещё раз убедились в прямой взаимосвязи продвижения антикоррупционной культуры с продвижением идеологии добропорядочности. Международные эксперты утверждают, что важно продолжать использовать не только методы уголовного преследования, но и более пристальное внимание уделить вопросам повышения культуры и образования населения. Более того ни один из методов не должен превалировать над другим.

Ведь обучая и продвигая идеологию среди граждан о нетерпимости к коррупции, общественном порицании и отторжении этого ужасного социального элемента, мы в то же время должны обучать и продвигать совсем другие, добрые, светлые ценности, например, честность, справедливость, порядочность и любовь к своей родине. Ведь от того, что мы сделаем сегодня, будет зависеть наше завтра.

¹¹ Официальный сайт. The Geneva Centre for Security Sector Governance (DCAF). О воспитании добропорядочности. [online]: <https://securitysectorintegrity.com/ru/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрасилов Б.С. «Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие», Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, 2016 год [on-line]: <https://ksph.edu.kz/files/ОСНОВЫ%20АНТИКОРРУПЦИОННОЙ%20КУЛЬТУРЫ.pdf>, дата обращения 01.02.2022
2. Зиннатулина А.Ф., Талтанова И.К., Некоторые проблемные аспекты формирования антикоррупционной культуры молодежи, Журнал: Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар, 2016 год, г. Костанай [on-line]: <https://articlekz.com/article/28351>, дата обращения 29.01.2022
3. Казанцева С.В., Роль добропорядочности в формировании антикоррупционной культуры в обществе [on-line]: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-altai/press/news/details/139240?lang=ru>, дата обращения 29.01.2022
4. Макажанов Е.А., «От карательных мер к добропорядочности на примере антикоррупционной службы», 2020 год [on-line]: <https://naqtygazeti.kz/kk/ot-karatelnyh-mer-k-dobroporyadochnosti-na-primere-antikorrupsionnoi-sluzhby/>, дата обращения 29.01.2022
5. Жаркымбаева Б.М., Самалдыков М.К., «Опыт правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной власти (на примере Грузии), Научный журнал «Студенческий форум», выпуск № 4(97), [on-line]: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/150057/98/123/360/Самалдыков%20Максут%20Кошекович/2020/1>, дата обращения 29.01.2022
6. Давлетбаева Ж.Ж., Жаров Е.К., Рысбекова Ж.К., Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, «Противодействие коррупции как фактор социально-экономической безопасности страны», 2017 год [on-line]: <https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/41/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%96.%202017-3.pdf?sequence=1&isAllowed=y>, дата обращения 29.01.2022

REFERENCES

1. Abdrasilov B.S. «Osnovy antikorrupcionnoj kul'tury: uchebnoe posobie», Akademija gosudarstvennogo upravlenija pri Prezidente Respubliki Kazahstan, g. Astana, 2016 god [on-line]: <https://ksph.edu.kz/files/OSNOVY%20ANTIKORRUPCIONNOJ%20KUL'TURY.pdf>, data obrashhenija 01.02.2022
2. Zinnatulina A.F., Taltanova I.K., Nekotorye problemnye aspekty formirovanija antikorrupcionnoj kul'tury molodezhi, Zhurnal: Vestnik nauki Kostanajskogo social'no-tehnicheskogo universiteta imeni akademika Zulharnaj Aldamzhar, 2016 god, g. Kostanaj [on-line]: <https://articlekz.com/article/28351>, data obrashhenija 29.01.2022
3. Kazanceva S.V., Rol' dobroporjadochnosti v formirovanii antikorrupcionnoj kul'tury v obshhestve [on-line]: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-altai/press/news/details/139240?lang=ru>, data obrashhenija 29.01.2022
4. Makazhanov E.A., «Ot karatel'nyh mer k dobroporjadochnosti na primere antikorrupcionnoj sluzhby», 2020 god [on-line]: <https://naqtygazeti.kz/kk/ot-karatelnyh-mer-k-dobroporyadochnosti-na-primere-antikorrupsionnoi-sluzhby/>, data obrashhenija 29.01.2022
5. Zharkymbaeva B.M., Samaldykov M.K., «Opyt pravovogo regulirovanija protivodejstvija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj vlasti (na primere Gruzii), Nauchnyj zhurnal «Studencheskij forum», vypusk № 4(97), [on-line]: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/150057/98/123/360/Samaldykov%20Maksut%20Koshekovich/2020/1>, data obrashhenija 29.01.2022
6. Davletbaeva Zh.Zh., Zharov E.K., Rysbekova Zh.K., Akademija gosudarstvennogo upravlenija pri Prezidente Respubliki Kazahstan, «Protivodejstvie korrupcii kak faktor social'no-jeconomicheskoy bezopasnosti strany», 2017 god [on-line]: <https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/41/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%96.%202017-3.pdf?sequence=1&isAllowed=y>, data obrashhenija 29.01.2022

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Зиятова Жадра Кадылбеккызы

*Старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского Свободного университета, магистр юриспруденции;
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Zhadrax@mail.ru*

Калиакперова Елена Николаевна¹

*Профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, доктор юридических наук, доцент;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Elenamanina@mail.ru*

Аннотация. *Обращение к сравнительно-правовому анализу института возмещения вреда жертвам необоснованного уголовного преследования и осуждения представляется необходимым и возможным по следующим основаниям.*

Во-первых, прибегая к сравнению, мы способствуем лучшему уяснению собственного законодательства и правоохранительного процесса.

Во-вторых, совершенствование института реабилитации требует учета зарубежного правового опыта.

Изучение юридических норм иностранных государств необходимы вследствие интернационализации правовых систем, нашедшей отражение и в регулировании отношений по компенсации вреда реабилитантам. Многие государства ратифицировали или присоединились к конвенциям, провозглашающим право на возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате действий правоохранительных органов и гарантирующим возможность его защиты на международном уровне; некоторые страны признали соответствующие нормы непосредственно действующим. Не исключена возможность того, что многие страны могут в будущем признать юрисдикцию Европейской Комиссии и Европейского союза по правам человека по делам о восстановлении нарушенных прав реабилитируемых граждан, что позволит приблизиться к международным стандартам.

Авторами проведено сравнение аналогичных правовых институтов различных социальных и правовых систем и ставится цель - объяснение сходств и различий.

В рассматриваемой статье для достижения цели эффективной реализации института реабилитации и возмещения вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, а также для приведения национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами предложено принятие Закона Республики Казахстан «О реабилитации граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию и возмещению незаконно причиненного вреда».

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, возмещение вреда, зарубежное законодательство, реабилитация, моральный вред, имущественный вред, физический вред.*

¹ Автор для корреспонденции

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТӨНДУРУШІЛІКТЕ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ТУРАЛЫ ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫ (ҚҰҚЫҚТЫҚ АНАЛИЗ)

Жадра Қадылбекқызы Зиятова

*Қазақстандық-Еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, құқықтану магистрі;
Өскемен, Қазақстан Республикасы; e-mail: Zhadraz@mail.ru*

Елена Николаевна Калиакперова

*Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті Заңтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент;
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: Elenatanina@mail.ru*

Аннотация. Негізсіз қылмыстық қудалау мен соттау құрбандарына келтірілген зиянды өтеу институтының салыстырмалы-құқықтық талдауына жүгіну мынадай негіздер бойынша қажет және мүмкін болып көрінеді.

Біріншіден, салыстыруға келетін жағдайда, біз өзіміздің заңнамамыз бен құқық қорғау процесін жақсы түсінуге ықпал етеміз.

Екіншіден, оңалту институтын жетілдіру шетелдік құқықтық тәжірибені есепке алу-ды талап етеді.

Шет мемлекеттердің құқықтық нормаларын зерделеу оңалтушыларға зиянды өтеу жөніндегі қатынастарды реттеуде де көрініс тапқан құқықтық жүйелерді интернационалдандыру салдарынан қажет. Көптеген мемлекеттер құқық қорғау органдарының іс-әрекеті нәтижесінде зардап шеккен адамдарға зиянды өтеу құқығын жариялайтын және оны халықаралық деңгейде қорғау мүмкіндігіне кепілдік беретін конвенцияларды ратификациялады немесе оларға қосылды; кейбір елдер тиісті нормаларды тікелей қолданыстағы деп таныды. Болашақта көптеген елдер Еуропалық Комиссияның және адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Одақтың ақталатын азаматтардың бұзылған құқықтарын қалпына келтіру туралы істер бойынша юрисдикциясын тануы мүмкін, бұл халықаралық стандарттарға жақындауға мүмкіндік береді.

Авторлар әртүрлі әлеуметтік және құқықтық жүйелердің ұқсас құқықтық институттарын салыстырды және олардың мақсаты-ұқсастықтар мен айырмашылықтарды түсіндіру.

Қаралып отырған бапта қылмыстық процесі жүргізуші органдар келтірген зиянды өтеу және оңалту институтын тиімді іске асыру мақсатына қол жеткізу үшін, сондай-ақ ұлттық заңнаманы қабылданған халықаралық міндеттемелер мен халықаралық стандарттарға сәйкес келтіру үшін «Заңсыз қылмыстық қудалауға ұшыраған азаматтарды ақтау және заңсыз келтірілген зиянды өтеу туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдау ұсынылды.

Түйін сөздер: қылмыстық сотөндірушілік, зиянды өтеу, шетел заңнамасы, оңалту, моральдық зиян, мүліктік зиян, физикалық зиян.

LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON COMPENSATION OF DAMAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS (LEGAL ANALYSIS)

Ziyatova Zhadra Ziyatovna

*Senior lecturer of the Department of Law and International Relations
of the Kazakh-American Free University, Master of Laws;
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Zhadraz@mail.ru*

Kaliakperova Elena Nikolaevna

*Professor of the Department of Jurisprudence of the Sarsen Amanzholov East
Kazakhstan University, Doctor of jurisprudence, professor;
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Elenamanina@mail.ru*

Abstract. *An appeal to a comparative legal analysis of the institution of compensation for harm to victims of unjustified criminal prosecution and conviction seems necessary and possible for the following reasons.*

First, by making comparisons, we contribute to a better understanding of our own legislation and law enforcement process.

Secondly, the improvement of the institution of rehabilitation requires taking into account foreign legal experience.

The study of the legal norms of foreign states is necessary due to the internationalization of legal systems, which is reflected in the regulation of relations on compensation for harm to rehabilitants. Many states have ratified or acceded to conventions that proclaim the right to compensation for harm to victims of law enforcement action and guarantee that it can be protected at the international level; some countries have recognized the relevant regulations as directly applicable. It is not excluded that many countries may in the future recognize the jurisdiction of the European Commission and the European Union on human rights in cases of restoring the violated rights of rehabilitated citizens, which will make it possible to come closer to international standards.

The authors compared similar legal institutions of various social and legal systems and set the goal of explaining the similarities and differences.

In the article under consideration, in order to achieve the goal of effective the bodies conducting the criminal process, as well as to bring national legislation in line with international obligations and international standards, it is proposed to adopt the Law of the Republic of Kazakhstan «On the rehabilitation of citizens subjected to illegal criminal prosecution. and compensation for unlawfully inflicted harm».

Keywords: *criminal proceedings, compensation for harm, foreign legislation, rehabilitation, moral harm, property damage, physical harm.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_84

Введение

Сравнение юридического регулирования института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, не обязательно требует наличия одинакового исторического происхождения соответствующих правовых норм, тождества систематизации, структуры и понятия. Для его проведения необходимы две предпосылки: общность проблем в разнообразных системах; отсутствие принципиальных различий целей функционирования

институтов и намерений субъектов социально-правовых отношений. В процессе реализации правовых норм о реабилитации граждан, невиновных в совершении преступлений, возникают сходные трудности. Сущность данного институционального образования определяется двуединой целью, которая ставилась законодателем при его создании: обеспечение надлежащего осуществления правосудия (публично-правовая функция) и удовлетворение притязаний граждан по возмещению неправомерно по-

несенного ущерба – частнопредварительная функция.

Мониторинг нормативных актов и литературы зарубежных стран, посвященной компенсации вреда реабилитантам, свидетельствует об ошибочности мнения о том, что теория и практика упомянутого института не пользуется поддержкой государства, и законодательство ее не признает, либо максимально ограничивает.

Черты сходства и различия правового регулирования института восстановления правового и социального статуса реабилитируемых граждан в различных странах обнаруживаются при рассмотрении следующих вопросов: принципы возмещения ущерба; субъекты ответственности; основания и условия компенсации; основания отклонения требований граждан; виды и объем подлежащих возмещению потерь; порядок рассмотрения притязаний и вынесения решений; степень свободы усмотрения правоприменителя при принятии решений о раз- мере возмещения.

Основополагающим документом по правам человека является принятая и провозглашенная 10.12 1948 г. резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН - Всеобщая декларация прав человека². Несмотря на всеобъемлющий характер данной декларации, этот международно-правовой документ не содержит правовых предписаний, касающихся лиц, пострадавших от преступлений. Статья 8 излагает общий принцип, в соответствии с которым каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Общепризнано, что процесс отправления уголовного правосудия должен быть справедливым не только к обвиняемым и правонарушителям, но и к жертвам преступления. Именно пониманием этого положения, вероятнее всего, обусловлено принятие Резолюцией ГА ООН 30/34 от 29.11 1985 г. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

Упомянутой Резолюцией государства – члены ООН призываются принять необходимые меры, направленные на обеспечение справедливости и оказание жертвам преступ-

лений, предусмотренные декларацией.

Названный международно-правовой акт исключительно важен, потому что в нем определяется понятие «жертва преступления»: лицо или лица, которым причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате преступления и злоупотребления властью, а именно (п.2 раздела «А»):

- непосредственно потерпевшие от преступлений;

- близкие родственники и иждивенцы потерпевших;

- лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Давая принципиальные определения о праве на возмещение причиненного преступлениями вреда, мировое сообщество разработало в качестве еще одного международного документа универсального характера Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14.12 1990 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110³. Ими в числе санкций, не связанных с лишением свободы, при вынесении приговоров признаются допустимыми: компенсация жертве, постановление о компенсации (п.8.2.f), а также реституционные меры. Настоящий документ рекомендован государствам – членам ООН к применению к национальной практике.

Токийские правила содержат свод основных принципов по использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению, в том числе связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением.

Следует отметить, что документы в форме деклараций и резолюций относятся к группе международных документов рекомендательного характера и не подлежат подписанию и ратификации или иным процедурам, влекущим ее превращение в акт обязательной юридической силы. Назначение таких документов в ином – в создании международно-правового «контекста», который

² 1. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948г. Эл.ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

³ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Эл.ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O90000000004>

позволяет совершенствовать и применять национальное право с «точным пониманием того, что соответствует международным стандартам» [1, с.13].

Как отмечал И.И. Лукашук, «отсутствие у резолюций юридически обязательной силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются рекомендациями в полном смысле этого слова. Уставы организаций исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. А это попросту невозможно, если государства – члены не будут считаться с принятыми резолюциями. Поэтому, не обладая юридической силой, резолюции, тем не менее, обязывают членов морально-политически. Более того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу» [2, с.170].

Методы

В статье использованы формально-логические и диалектические, качественные и специальные методы научного исследования, сравнительно-правовой, эмпирический анализ.

Результаты и обсуждение

В последние десятилетия мировое сообщество уделяло внимание проблемам возмещения вреда, причиненного преступлением, не только на уровне документов универсального характера.

Общепризнано, что положения национального законодательства должны надлежащим образом регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между последним и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим, с учетом его интересов.

С учетом этого была предложена модель так называемого реституционного правосудия, при осуществлении которого главной целью становится достижение необходимого баланса между законными интересами трех сторон: общества, правонарушителя и потерпевшего. В рамках вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением, интерес вызывают в первую очередь именно предоставленные потерпевшему правовые возможности компенсировать тот матери-

альный ущерб и моральный вред, что причинен ему совершенным преступлением.

Доктрина уголовного правосудия большинства государств мира исходит из того, что нарушение прав потерпевшего, в отличие от нарушения прав обвиняемого, не ставит под угрозу результаты уголовного преследования. В случае же нарушения прав обвиняемого и подсудимого возможны разнообразные правовые последствия, вплоть до отмены судебного решения. При нарушении прав потерпевшего такие последствия, как правило, отсутствуют. Установлены лишь отдельные гарантии соблюдения таких прав. Примером этого является гарантированное национальным законодательством право потерпевшего подать иск в порядке гражданского судопроизводства для компенсации вреда, понесенного им от совершенного преступления.

Право на компенсацию имеет явно негативные последствия для правонарушителя, поскольку большинство правонарушителей не имеют достаточно средств для выплаты такой компенсации. Но, с другой стороны, если такая выплата в рамках реституционного правосудия будет назначена вместо лишения свободы или штрафа, то данная мера может оказаться выгодной как для потерпевшего, так и для правонарушителя. «Выплата компенсации правонарушителем представляет собой прямой способ привлечения его к ответственности за противоправные действия и, в то же время, отвечает финансовым и моральным интересам потерпевшего»⁴.

По существу, реституционное правосудие представляет собой альтернативную модель действующему уголовному правосудию. Вместо традиционных карательных и реабилитационных мер оно предусматривает систему мер, направленных на выплату компенсации потерпевшему за вред, причиненный преступлением.

В своей совокупности рассмотренные документы образуют международно-правовую основу комплекса мер по возмещению вреда, причиненного преступлениями, в частности путем компенсации, реституции и разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. В данном контексте под компенсацией понимается возмещение физического, имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, лицам,

⁴ Документ ООН A/CONF.187/8, 15 December 1999 // X Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: сборник документов. Эл.ресурс: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/10th_Congress_2000/015_ACONF.187.8_Offenders_and_Victims_-_accountability_and_fairness_in_the_criminal_justice_process_R.pdf

получившим вследствие преступлений телесные повреждения или иной вред здоровью, а также их семьям (в случае смерти) со стороны правонарушителя и/или государства. А под реституцией следует понимать возмещение или заглаживание: 1) имущественного вреда, причиненного преступлением, путем возврата собственности или возмещения расходов, в случае если возврат невозможен; 2) морального ущерба, эмоциональных страданий; 3) восстановление существенно ущемленных прав жертв преступлений.

Значительная честь указанных выше актов относится к категории «мягкого права», то есть они не обязательны для государств. Однако поскольку в них отражен именно международный опыт правового регулирования по рассматриваемому вопросу, Республика Казахстан должна учитывать при развитии национальных уголовного права и процесса [3, с.24].

Процесс правовой интеграции, в котором последние годы активно участвует Казахстан, предполагает сближение отечественного законодательства со сложившимися и развивающимися мировыми стандартами. Данное обстоятельство предопределяет необходимость разработки новых для отечественного законодательства правовых институтов компенсации вреда, причиненного преступлением, и реституции, применение которых вместе с институтом гражданского иска в уголовном процессе обеспечит в сфере уголовного правосудия надлежащее обеспечение права на полное и эффективное возмещение вреда, причиненного жертвам преступлений.

Еще одним законодательным актом рекомендательного характера в сфере обеспечения прав человека в уголовно-процессуальном законодательстве, который позволяет совершенствовать и применять национальное право в соответствии с международным опытом на постсоветском пространстве, является Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств - участников СНГ (далее – *Модельный УПК*), принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года в Санкт-Петербурге⁵.

В Модельном УПК нашли отражение основные правовые институты, в том числе

довольно подробно регламентирован институт возмещения вреда.

Так, статья 27 Модельного УПК обеспечивает право пострадавших от преступлений, злоупотреблений властью и судебных ошибок. Права пострадавших от преступлений и злоупотреблений властью, а также лиц, невинно осужденных, арестованных, содержавшихся в неволе либо иным образом ограниченных в правах, обеспечиваются в ходе уголовного судопроизводства.

Лица, пострадавшие от деяния, являющегося признаками преступления, имеет право в порядке, предусмотренном Модельным УПК, требовать возбуждения уголовного дела, участвовать в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего и частного обвинителя, а также получать компенсацию причиненного морального, физического, имущественного ущерба.

Оправданный, а также лицо, уголовное преследование которого было прекращено за невиновностью, имеет право на реабилитацию, включающую меры по восстановлению его доброго имени и компенсации причиненного ему в ходе уголовного судопроизводства ущерба. Меры по реабилитации осуществляются органами, ведущими уголовный процесс [4].

Нижеприведенные уголовно-процессуальные законодательства, подтверждают, что многие государства придерживались этого рекомендательного акта.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 года⁶ (далее – *УПК РБ*) в статье 6 дается понятие вреда – физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению.

Также как и в положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в статье 12 части 2 УПК РБ государство обеспечивает компенсацию причиненного ущерба при совершении преступления либо незаконными действиями должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, устраняются и производятся в порядке, установленных законом.

В главе 48 УПК РБ «Производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс» детализированы условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действи-

⁵ Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств - участников СНГ Эл.ресурс: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/ipa.pdf>

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года Эл.ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=198;-66

ями органа, ведущего уголовный процесс. Проведена дифференциация, как видов причиненного вреда, так и способов его возмещения [5].

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики был принят 02 февраля 2017 года⁷ (далее – УПК КР). В статье 5 дано определение основных понятий, содержащихся в Кодексе. Так под реабилитацией понимается – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему материального ущерба и (или) морального вреда.

Институт возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, рассмотрен в главе 17 (ст. 134-140).

Основанием возникновения права на возмещение ущерба, согласно УПК КР является: задержание; содержание под стражей; отстранение от должности; помещение в медицинское учреждение; осуждение; применение принудительных мер медицинского характера.

Условием для возникновения данного права является: освобождение задержанного или арестованного ввиду неподтверждения подозрения в совершении преступления; прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления и за отсутствием в деянии состава преступления, а также при отсутствии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления обвиняемым, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств; постановление оправдательного приговора; изменение квалификации деяния на статью закона, предусматривающую менее тяжкое преступление, с назначением по этой статье нового, более мягкого наказания или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания; отмена незаконного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

В Уголовно-процессуальном кодексе Украины⁸ от 13 апреля 2012 года предусмотрена глава 9 «Возмещение (компенсация) вреда в уголовном производстве, граждан-

ский иск, выплата вознаграждения обличителю».

Так, в соответствии со статьей 127 подозреваемый, обвиняемый, а также с его согласия любое другое физическое или юридическое лицо имеет право на любой стадии уголовного производства возместить вред, причиненный потерпевшему, территориальной общине, государству вследствие уголовного преступления.

Ущерб, причиненный уголовным преступлением или иным общественно опасным деянием, может быть взыскан судебным решением по результатам рассмотрения гражданского иска в уголовном производстве.

Ущерб, причиненный потерпевшему в результате уголовного преступления, компенсируется ему за счет Государственного бюджета Украины в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы⁹ (далее – УПК РМ) вступил в законную силу 12.06 2003 г. В статье 6 УПК РМ закреплено аналогичное понятие ущерба, под которым следует понимать – моральный, физический или материальный вред, который может быть оценен в денежном выражении.

В статье 23 УПК РМ закреплено право лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением и судебных ошибок. Согласно данной статье: 1) уголовно-процессуальным законом обеспечиваются права лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением, а также незаконно осужденных или незаконно арестованных, равно как и ущемленных в своих правах иным образом; 2) лицо, пострадавшее в результате деяния, имеющего признаки состава преступления, вправе потребовать в соответствии с настоящим кодексом возбуждения уголовного дела, участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего и возмещения причиненного ему морального, физического и материального ущерба; 3) оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 года. Эл.ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года. Эл.ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=1503;-54

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы от 12 июня 2003 года. Эл.ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729

на возмещение причиненного ему ущерба.

Сама процедура возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, закреплена в главе VII раздела III «Особое производство».

Так, в статье 524 УПК РФ сказано, лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в течение одного года со дня признания окончательным или, в зависимости от обстоятельств, со дня вступления в законную силу судебного решения или постановления органа уголовного преследования, которым установлен незаконный характер соответствующего процессуального действия, уголовного преследования или осуждения, повлекших нанесение ущерба.

Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в судебную инстанцию по месту жительства лица, которому причинен ущерб, или, в зависимости от обстоятельств, по месту жительства его правопреемников в порядке гражданского судопроизводства. Иск предъявляется к государству, представляемому Министерством финансов. Иск о возмещении ущерба не облагается государственной пошлиной.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰ (далее – УПК РФ) был принят 18 декабря 2001 года. В 2002 году в перечень разъяснений понятий статье 5 УПК РФ включена норма, разъясняющая понятие реабилитации и реабилитированный.

Данная норма закрепляет следующее определение понятия: реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда; реабилитированный – лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Институт реабилитации лиц, незаконно

подвергнутых уголовному преследованию, применению мер процессуального принуждения или осуждению, получил правовое закрепление в УПК РФ в виде специальной 18 главы, в которой объединены 7 статей (ст. 133-139), регламентирующих основания возникновения права на реабилитацию, порядок осуществления компенсационно-восстановительных мер в отношении реабилитируемого и комплекс гарантий его прав [6].

Согласно ст.133 право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Статья 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет порядок признания права на реабилитацию. Суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; 5) иных расходов.

Заключение

Проведя анализ уголовно-процессуально-

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года. Эл.ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

го законодательства стран СНГ можно сделать вывод, что отечественный законодатель приблизил законодательство Казахстана к международным стандартам. Но, несмотря на это можно позаимствовать положительные моменты.

Для достижения цели эффективной реализации института реабилитации и возмещения вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, а также для приведения национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами предлагается принятие Закона Республики Казахстан «О реабилитации граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию и возмещению незаконно причиненного вреда».

Целью принятия данного закона является защита прав и свобод граждан, восстановление справедливости по отношению к людям, подвергшимся незаконным действиям со стороны государственных органов, с целью реабилитации жертв этих действий, обеспечения максимально возможной в настоящее время компенсации причиненного им морального, материального и физического вреда, а также для обеспечения эффективной деятельности государственных органов, должностных и других лиц, выполняющих государственные функции, а также лиц, приравненных к ним, путем предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия правонарушений, связанных с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, устранения их последствий и при-

влечения виновных к ответственности.

В главе 1 «Общие положения» необходимо предусмотреть положения об основных понятиях, действии Закона, признания права на реабилитацию, лицах, имеющих право на возмещение вреда, лицам, не подлежащих реабилитации.

В главе 2 «Порядок реабилитации» необходимо предусмотреть порядок подачи заявления о реабилитации, срок принятия решения по заявлению о реабилитации, проверка заявления, установление факта реабилитации, право заявителя обжалования решения, решение по вопросам реабилитации при установлении оснований к реабилитации, решение по вопросам реабилитации при неустановлении оснований к реабилитации, дела, поступившие в суд с отрицательным заключением, полная реабилитация гражданина, ознакомление граждан, их представителей либо родственников с материалами прекращенных уголовных или административных дел, направление извещения.

В главе 3 «Последствия реабилитации» предусмотреть предъявление постановления (определения) реабилитированным лицам для ознакомления, восстановление в утраченных правах, в наградах и т.д., возмещение материального вреда, возмещение морального вреда, возмещение физического вреда, выплата денежной компенсации.

В главе 4 «Заключительные положения» предусмотреть действие норм международного договора, порядок введения в действие настоящего Закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко В.М. *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человек: пособие для судей.* – М.: изд-во «Литиздат», 1993. – 298 с.
2. Лукашук И.И. *Международное право в судах государств.* – СПб.: изд-во: Россия - Нева, 1993. – 302 с.
3. Исмагулов К.Е. *Институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид.наук. 12.00.09.* - Алматы, 2010. – 30 с.
4. Ismagulov K.E., Beisbekova G.K., Konussova V.T., Saktaganova I.S., Mukasheva A.A. *Проблемы конкретизации правовых норм в Республике Казахстан. Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume X, Issue 1(39), Spring 2019. Craiova (Skopus 0,189).*
5. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М., Ахпанов А.Н., Казиев З.Г. и др. *Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан (коллективная монография).* Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2020 – 275 с.
6. *Анализ стабильности отдельных законодательных актов в сфере правоохранительной деятельности: Научное издание / Под ред. Р.К. Сарпекова.* – Нур-Султан: Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2019. – 125 с.

REFERENCES

1. *Borisenko V.M. Mejdunarodnye normy i pravoprimeritelnaia praktika v oblasti prav i svobod chelovek: posobie dlä sudei.* – M.: izd-vo: Litizdat, 1993. – 298 s.
2. *Lukašuk Ī.Ī. Mejdunarodnoe pravo v sudah gosudarstv.* – SPb.: izd-vo: Rossia - Neva, 1993. – 302 s.
3. *Īsmagulov K.E. Īnstitut vozmešenia vreda, prichinennogo nezakonnymi deistviami organov, veduših ugovovnyi prosess: problemy teorii i praktiki: avtoref. diss... kand. Iurid. nauk: 12.00.09.* - Almaty, 2010. – 30 s.
4. *Ismagulov K.E., Beisbekova G.K., Konussova V.T., Saktaganova I.S., Mukasheva A.A. Problemy konkretizacii pravovyh norm v Respublike Kazahstan. Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume X, Issue 1(39), Spring 2019. Craiova (Skopus 0,189).*
5. *Sarpekov R.K., Rahmetov S.M., Ahpanov A.N., Kaziev Z.G. i dr. Puti sovershenstvovaniya ugovovnoj politiki Respubliki Kazahstan (kollektivnaya monografiya).* Almaty, TOO «Lantar Trejd», 2020 – 275 s.
6. *Analiz stabil'nosti otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov v sfere pravoohranitel'noj deyatel'nosti: Nauchnoe izdanie / Pod red. R.K. Sarpekova.* – Nur-Sultan: Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan, 2019. – 125 s.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Кайжакпарова Аида Бахытжановна

Главный научный сотрудник Отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; к.ю.н., доцент; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: aida_12@mail.ru

Аннотация. Одной из неблагоприятных реалий постсоветского периода развития казахстанского государства было разрушение сформировавшейся достаточно эффективной системы профилактики правонарушений. Основными принципиальными моментами организации системы профилактики правонарушений в Республике Казахстан являются необходимость укрепления правовой базы в этой сфере, профилактическая работа среди молодежи, социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц без определенного места жительства и рода занятий, активное привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций.

Профилактика правонарушений всегда занимала и занимает центральное место в деятельности не только правоохранительных органов, но и многих государственных и общественных институтов. Значительную роль в профилактической работе на современном этапе играют органы государственности власти.

Профилактика правонарушений в самом широком смысле представляет собой социальное явление, возникающее и функционирующее в обществе между индивидами и их объединениями.

В процессе модернизации казахстанской системы профилактики первоочередная роль отведена региональному уровню, предопределяющему эффективность проводимой в данном направлении работы территориальных образований районного значения.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению проблемных аспектов правового регулирования и деятельности субъектов профилактики правонарушений с целью разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, социальная адаптация, социальная реабилитация, субъекты профилактики правонарушений, профилактическая беседа, защитное предписание.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ПРОФИЛАКТИКАСЫ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Аида Бахытжанқызы Қайжакпарова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Заңнама тиімділігін талдау бөлімінің бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: aida_12@mail.ru

Аннотация. Қазақстан мемлекеті дамуының посткеңестік кезеңіндегі қолайсыз жағдайлардың бірі құқық бұзушылықтың алдын алудың қалыптасқан тиімді жүйесін бұзу болды. Қазақстан Республикасында құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесін ұйымдастырудың негізгі қағидаттық сәттері осы саладағы құқықтық базаны нығайту қажеттілігі, жастар арасында профилактикалық жұмыс, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды, сондай-ақ белгілі бір тұрғылықты жері мен қызмет түрі жоқ

адамдарды әлеуметтік бейімдеу, азаматтар мен қоғамдық ұйымдарды құқық тәртібін қорғауға белсенді тарту болып табылады.

Құқық бұзушылықтың алдын алу әрқашан тек құқық қорғау органдарының ғана емес, көптеген мемлекеттік және қоғамдық институттардың қызметінде басты орын алады және алады. Қазіргі кезеңде профилактикалық жұмыста биліктің мемлекеттік органдары маңызды рөл атқарады.

Құқық бұзушылықтың алдын алу кең мағынада жеке адамдар мен олардың бірлестіктері арасындағы қоғамда пайда болатын және жұмыс істейтін әлеуметтік құбылыс болып табылады.

Қазақстандық профилактика жүйесін жаңғырту процесінде осы бағытта жүргізілетін аудандық маңызы бар аумақтық құрылымдар жұмысының тиімділігін алдын ала айқындайтын өңірлік деңгейге бірінші дәрежелі рөл берілген.

Осы зерттеу қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу мақсатында құқықтық реттеудің проблемалық аспектілерін және құқық бұзушылықтың алдын алу субъектілерінің қызметін қарауға арналған.

Түйін сөздер: Құқық бұзушылық профилактикасы, әлеуметтік бейімдеу, әлеуметтік оңалту, құқық бұзушылық профилактикасы субъектілері, профилактикалық әңгімелесу, қорғау нұсқамасы.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION

Kaizhakparova Aida B.

Chief Researcher, Legislative Effectiveness Analysis Department, Monitoring Center, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD in Law, Associate Professor; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: aida_12@mail.ru

Abstract. *One of the unfavorable realities of the post-Soviet period of the development of the Kazakh state was the destruction of the formed sufficiently effective system of crime prevention. The main fundamental points of the organization of the system of crime prevention in the Republic of Kazakhstan are the need to strengthen the legal framework in this area, preventive work among young people, social adaptation of persons released from prison, as well as persons without a fixed place of residence and occupation, active involvement of citizens and public organizations in law enforcement.*

Crime prevention has always occupied and occupies a central place in the activities of not only law enforcement agencies, but also many state and public institutions. A significant role in preventive work at the present stage is played by the state authorities.

Crime prevention in the broadest sense is a social phenomenon that arises and functions in society between individuals and their associations.

In the process of modernization of Kazakhstan's prevention system, the primary role is assigned to the regional level, which determines the effectiveness of the work carried out in this direction by territorial entities of regional significance.

This study is devoted to the consideration of problematic aspects of legal regulation and the activities of subjects of crime prevention in order to develop proposals for improving the current legislation.

Keywords: *Crime prevention, social adaptation, social rehabilitation, subjects of crime prevention, preventive conversation, protective prescription.*

Введение

Руководством страны постоянно делается акцент на совершенствовании института профилактики правонарушений. В последнее время неоднократно ставилась задача по восстановлению ранее действовавшего опыта профилактики правонарушений.

Так, в Послании Главы государства народу Казахстана 1 сентября 2021 года К.Токаев при упоминании необходимости освобождения Министерства внутренних дел от непрофильных функций с целью повышения эффективности их работы отметил, что имеются проблемы и в работе по профилактике преступности.

В течение года была проведена соответствующая реформа, в результате которой задача, поставленная Главой государства, была разрешена, о чем и отметил ёК. Токаев в своем очередном Послании народу 1 сентября 2021 года, где им озвучено, что органы внутренних дел освобождены от ряда непрофильных функций. Повышен статус участковых инспекторов - они наделены дополнительными полномочиями в сфере профилактики правонарушений¹.

15 октября 2021 года Главой государства подписан Указ «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года», который определил основные направления деятельности Казахстана с учетом цифровизации, а также эпидемиологической ситуации в мире. Так, в Концепции указано, что требует дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям².

Особое внимание вопросам профилактики уделено в Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан

до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 6 декабря 2016 года³. В указанной концепции предусмотрены концептуальные меры по совершенствованию института профилактики бытового насилия.

В Концепции правовой политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года, также большое внимание уделено институту профилактики⁴. Так, а разделе 5 указанной Концепции «Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов» говорится, что неизменным ключевым критерием эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников и дальше будет являться степень доверия населения. Для постоянного, непрерывного повышения указанного критерия необходимо продолжить трансформацию их деятельности со смещением акцента с борьбы с последствиями и достижения ведомственных показателей на профилактику правонарушений, в том числе путем карьерного продвижения сотрудников, пользующихся доверием и уважением населения.

Кроме того, отмечается, что требует дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям.

Таким образом, совершенствование института профилактики правонарушений всегда являлось объектом обсуждения как среди ученых-юристов, так и самих государственных органов, являющихся разработчиками тех или иных поправок, результатом которых являются принятые законы о внесении изменений и дополнений в Закон.

¹ Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: 0.61.42.188/rus/search/docs/ddt=2021-09-01&fulltext= (дата доступа 02.02.2022 г.).

² Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: http://10.61.42.188/rus/docs/U2100000674 (дата доступа 02.02.2022 г.).

³ Там же.

⁴ Там же.

Материалы и методы

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан по профилактике правонарушений является Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года (далее – Закон)⁵.

При проведении анализа автором применялись методы эмпирического и теоретического исследования.

Результаты и обсуждение

В результате анализа современного состояния института профилактики правонарушений, а также действующего законодательства республики о профилактике правонарушений, автором сделаны некоторые выводы, представленные ниже.

1. Статья 1 Закона закрепляет основные понятия, используемые в Законе. Так, к таким понятиям относятся: социальная адаптация, социальная реабилитация, законопослушное поведение, профилактика правонарушений, субъекты профилактики правонарушений, правовое воспитание.

Полагаем, что перечень основных понятий является недостаточным, так как в Законе имеется ряд понятий, определение которых является, на наш взгляд, необходимым.

Так, например, предлагается дополнительно в Законе закрепить такие понятия как «правонарушение», «мониторинг в сфере профилактики», «антиобщественное поведение».

Касательно последнего определения, считаем, что его закрепление должно быть наряду с имеющимся в Законе понятием «законопослушное поведение», так как кроме правил и требований, установленных законодательством, имеются еще правила общества и морали, нарушение которых не влечет привлечение к уголовной либо административной ответственности, но при этом совершаются действия, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

2. Статья 23 Закона закрепляет меры индивидуальной профилактики правонарушений. К таким мерам в соответствии с пунктом 2 указанной статьи включает в себя:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) защитное предписание;
- 3) представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 4) принудительные меры медицинского характера;
- 5) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 6) профилактический учет и контроль;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;
- 9) меры, принимаемые по приговору суда;
- 10) установление административного надзора;
- 11) превентивное ограничение свободы передвижения⁶.

Полагаем, что данный перечень мер является недостаточным, а также свойственным лишь для органов государственной власти. При этом, отмечаем, к субъектам профилактики также относятся граждане и организации. Однако из содержания статьи 23 Закона следует, что граждане и организации при участии в профилактике правонарушений не правоспособны применять соответствующие меры.

Таким образом, предлагается расширить перечень мер по профилактике правонарушений, дополнив статью 23 Закона дополнительными подпунктами в следующей редакции:

- «12) правовое просвещение и правовое информирование;
- 13) социальная адаптация;
- 14) ресоциализация;
- 15) социальная реабилитация;
- 16) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений и подверженным риску стать таковыми.».

3. Закон содержит некоторое количество норм, определяющих компетенцию органов государственной власти в области профилактики правонарушений. Так, статья 5 определяет компетенцию Правительства, статья 6 – местных представительных и ис-

⁵ О профилактике правонарушений. Закон Республики Казахстан 29 апреля 2010 года № 271-IV // ИПС «Эділет» [Электронный ресурс]. URL: [http://10.61.42.188/rus/docs/Z100000271_\(дата доступа 02.02.2022 г.\)](http://10.61.42.188/rus/docs/Z100000271_(дата%20доступа%2002.02.2022%20г.)).

⁶ О профилактике правонарушений. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «271 // ИПС «Эділет» [Электронный ресурс]. URL: [http://10.61.42.188/rus/docs/Z100000271_\(дата доступа 02.02.2022 г.\)](http://10.61.42.188/rus/docs/Z100000271_(дата%20доступа%2002.02.2022%20г.)).

полнительных органов, статья 7 – органов внутренних дел, статья 8 – уполномоченного органа по противодействию коррупции, статья 9 – органов юстиции, статья 9-1 – органов военной полиции. Статья 9-2 – органов военного управления, статья 10 – органов прокуратуры, статья 11 – уполномоченного органа в области образований, статья 12 – уполномоченного органа в области здравоохранения, статья 13 – организаций здравоохранения, статья 14 – уполномоченного органа в области социальной защиты населения, статья 15 – уполномоченного органа в области физической культуры и спорта, статья 16 – уполномоченного органа в области средств массовой информации.

И только одна статья, содержащая 3 пункта, посвящена порядку участия граждан и организаций в профилактике правонарушений.

Полагаем недостаточным определение роли общественности в осуществлении профилактики правонарушений. Только благодаря совместным усилиям органов государственной власти и представителей общественности работа по профилактике будет эффективной. Данное предложение выработано с учетом положительного международного опыта.

Таким образом, с целью усиления института общественности в профилактике правонарушений предлагается дополнить статью 17 новыми нормами следующего содержания: *«Граждане и организации, участвующие в профилактике правонарушений, реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 12)-16) статьи 23 настоящего Закона».*

4. Многие нормы в Законе закреплены в самом общем виде, не конкретизированы, не совсем понятен механизм их реализации. Между тем, такая деятельность как профилактика правонарушений требует четкого, конкретного и подробного правового регулирования, иначе профилактическая работа будет неэффективной.

Так, например, в Законе содержатся определения понятиям «социальная адаптация» и «социальная реабилитация». Полагаем не верным ограничиваться в Законе лишь понятиями, не определяя порядок, правила и способы их применения⁷.

Кроме того, предлагается определить ка-

тегорию лиц, по отношению к которым будут применены меры по социальной адаптации. Данное предложение выработано с учетом положительного международного опыта.

Таким образом, учитывая изложенное, с целью совершенствования института социальной адаптации и социальной реабилитации предлагается дополнить Закон новыми нормами изложив их в следующей редакции:

«Статья 28-1. Социальная адаптация

1. Меры социальной адаптации применяются в соответствии с законодательством Республики Казахстан в отношении следующих категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации:

бездзорные и беспризорные несовершеннолетние;

лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы;

лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством;

несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия;

лица без определенного места жительства;

другие категории лиц, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, в том числе, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

2. Обеспечение социальной адаптации осуществляется посредством:

1) *стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации, а также лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию;*

2) *предоставления лицам, нуждающимся в социальной адаптации, в том числе лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации социальных услуг в центрах социального обслуживания в соответствии с действующим законодательством;*

3) *предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной адресной социальной помощи»;*

4) *привлечения общественных объединений для оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации.»;*

⁷ Там же.

2. *Статья 28-2. Социальная реабилитация*

1. *Социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в медицинских целях, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан посредством:*

1) *разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи;*

2) *оказания психологической помощи;*

3) *содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.*

2. *Лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющим наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, организации социального обслуживания оказывают помощь в социальной реабилитации в порядке, определяемом органами государственной власти.»*

5. Социальная адаптация должна являться эффективной и действенной мерой профилактики правонарушений. Полагаем, что для повышения эффективности реализации данной меры имеется необходимость в вовлечении большего количества субъектов в данный процесс.

Таким образом, в рамках совершенствования законодательства предлагается предусмотреть институт стимулирования организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации. Так, предлагается дополнить Закон новой нормой, изложив ее в следующей редакции: *«Обеспечение социальной адаптации лиц осуществляется посредством стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации, а также лицам, прошедшим курс лечения и реабилитации от наркотической зависимости, алкоголизма и токсикомании»*.

Для эффективности данной нормы возможно предусмотреть освобождение работодателей от определенного налога либо предусмотреть иные условия для стимулирования борьбы с безработицей у таких лиц.

6. В Законе имеются нормы, закрепляющие полномочия всех государственных органов, причастных к профилактике правонарушений. Однако ничего не сказано о правах лиц, по отношению к которым применяются меры профилактики. Анализ по-

зитивной международной практики показал, что наличие такой нормы в Законе позволит улучшить работу по профилактике правонарушений.

Полагаем необходимым предусмотреть в Законе ряд норм, предусматривающих гарантии прав граждан при осуществлении права обжалования решений и действий субъектов профилактики правонарушений. Таким образом, предлагается дополнить Закон новой нормой, изложив ее в следующей редакции: *«При осуществлении мер по профилактике правонарушений не допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том числе жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, свободного передвижения и выбора места жительства и пребывания, а также неприкосновенности личного жилища, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Лица, в отношении которых осуществляются меры профилактики правонарушений, вправе обжаловать действия субъектов профилактики правонарушений в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан.»*

При этом далее в Законе необходимо прописать порядок обжалований таких действий. Предлагается такую норму изложить в следующей редакции: *«Действия должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, нарушающие права, свободы и законные интересы личности при применении мер профилактики правонарушений, могут быть обжалованы в соответствующие органы государственной власти. Также действия и решения субъектов профилактики правонарушений или их должностных лиц могут быть обжалованы в суд по правилам Административного процедурно-процессуального кодекса.»*

7. Подпункт 4) статьи 1 закрепляет понятие профилактики правонарушений, под которым понимается комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Следует отметить, что профилактика правонарушений кроме перечисленного также должна включать в себя меры воспитатель-

ного воздействия для недопущения совершения правонарушений лицами. Полагаем, что в данном случае указание на это обстоятельство является обязательным.

Таким образом, учитывая изложенное предлагается подпункт 4) статьи 1 Закона изложить в следующей редакции: «4) профилактика правонарушений - комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений.».

8. Статья 4 Закона посвящена принципам профилактики, к которым относятся:

- 1) защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 2) законности;
- 3) гласности;
- 4) единства прав и обязанностей;
- 5) гуманности;
- 6) научной обоснованности;
- 7) неприкосновенности частной жизни;
- 8) приоритета превентивных мер профилактики правонарушений над репрессивными;
- 9) комплексности и системности⁸.

Считаем, что данный перечень не является полным и достаточным, так как профилактика правонарушений является очень важным и эффективным институтом, способным оказать содействие в предотвращении совершения правонарушений лицами, склонным к этому. Данный принцип также должен учитывать тот факт, что крайне важно, чтобы меры профилактики соответствовали личности, к которой они будут применяться.

Учитывая изложенное, предлагается дополнить перечень принципов профилактики правонарушений путем закрепления в статье 4 дополнительных подпунктов, изложив их в следующей редакции:

«10) разумности;

11) ответственности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина.».

9. В соответствии с Законом система мер

профилактики состоит из общих, специальных и индивидуальных мер. При этом статья о специальных мерах профилактики правонарушений исключена из Закона в 2013 году.

Руководствуясь пунктом 6 статьи 27 Закона РК «О правовых актах» в соответствии с которой при признании структурных элементов нормативного правового акта утратившими силу такие элементы исключаются, но их номера сохраняются предлагается из статьи 20 Закона исключить слово специальных и изложить статью 20 в следующей редакции: «Профилактика правонарушений осуществляется посредством общих и индивидуальных мер.».

Кроме того, статья 21 Закона посвящена общим мерам профилактики правонарушений, при этом в данной статье не содержится определения такому понятию как «общая мера профилактики», а лишь перечисляются пути применения данных мер.

Считаем, что данное обстоятельство является пробелом, так как такое понятие должно содержаться в специальном законе.

Таким образом, предлагается дополнить статью 21 пунктом 1 и изложить ее в следующей редакции: «1. Общая мера профилактики правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способных совершению правонарушения или облегчающих их совершение, а также повышение уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан.».

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Закона меры индивидуальной профилактики правонарушений применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица либо ограниченного круга лиц в целях предупреждения совершения правонарушений с их стороны, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению⁹.

Полагаем, что причины, способствующие совершению правонарушения, могут быть различным, в том числе и благоприятные, что подразумевает, что их устранение не является необходимым.

Таким образом, полагаем обязательным делать акцент на том, что речь должна идти все-таки об отрицательных причинах и в этой связи. Предлагаем пунктом 1 статьи 23 изложить в следующей редакции: «1. Меры индивидуальной профилактики правонару-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

шений применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица либо ограниченного круга лиц в целях предупреждения совершения правонарушений с их стороны, а также устранения отрицательных причин и условий, способствующих их совершению.».

11. Статья 28 Закона определяет порядок осуществления профилактического учета и контроля. При этом понятия профилактического учета по всему тексту Закона отсутствует, что считаем пробелом.

Кроме того, отметим, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Закона профилактический учет ведется органами внутренних дел, в то время, как в соответствии с подпунктом 4) статьи 9-1 Закона к компетенции органов военной полиции также относится ведение профилактического учета и осуществление профилактического контроля над военнослужащими, склонными к совершению правонарушений.

Таким образом, с целью устранения пробела в законодательстве, а также приведения норм Закона в соответствие предлагается:

1) дополнить статью 28 новым пунктом, изложив его в следующей редакции: *«Профилактический учет заключается в постановке и учете лица, в отношении которого осуществляется профилактический контроль профилактический учет предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. При ведении профилактического учета обеспечивается конфиденциальность персональных данных о лице, состоящем на профилактическом учете, в соответствии с законодательством РК.»;*

2) пункт 2 статьи 28 Закона изложить в следующей редакции: *«2. Профилактический учет ведется субъектами профилактики в пределах своей компетенции.».*

12. В соответствии с пунктом 3 статьи 28 Закона права и обязанности лиц, над которыми ведется профилактический контроль, а также порядок осуществления за ними профилактического контроля определяются законами Республики Казахстан¹⁰.

Полагаем, что ограничиваться лишь законами в данном случае не совсем верно, так как имеется ряд нормативных правовых актов другого уровня, определяющих порядок проведения профилактического контроля. Так, например, на территории республики

также действует Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 432 «Об утверждении Правила осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел».

Таким образом, учитывая изложенное предлагается пункт 3 статьи 28 Закона изложить в следующей редакции: *«3. Профилактический контроль заключается в систематическом наблюдении за соблюдением установленных ограничений и выполнением возложенных обязанностей лицом, состоящим на профилактическом учете. Права и обязанности этих лиц, а также порядок осуществления за ними профилактического контроля определяются законодательством Республики Казахстан.».*

13. Профилактика правонарушений включает в себя такую меру как внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Статья 26 Закона посвящена данному институту. Так, в соответствии с указанной статьей в случае выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, государственные органы направляют представление об их устранении руководителю или должностному лицу соответствующей организации. Руководитель или должностное лицо соответствующей организации в месячный срок со дня получения представления обязаны предоставить в письменном виде информацию о результатах рассмотрения представления и принятых мерах в государственный орган.

Отметим, что государственные органы при направлении таких представлений, а также при их рассмотрении и подготовке ответов на них должны руководствоваться определенным порядком. Так, например, для органов национальной безопасности такой порядок прописан в приказе Председателя Комитета национального комитета от 11 апреля 2013 года № 175.

Таким образом, считаем необходимым дополнить статью 26 Закона новым пунктом 3, изложив его в следующей редакции: *«3. Порядок внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, а также перечни категорий должностных лиц, уполномоченных вносить указанное представление, устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующего*

¹⁰ Там же.

субъекта профилактики.».

14. Предложением данной статьи, изложенной выше, являлось закрепление термина «мониторинг в сфере профилактики правонарушений». Данное предложение обусловлено необходимостью закрепления такого института, так как ведение мониторинга любого процесса является эффективным способом выявления недостатков для дальнейшей выработки предложения по совершенствованию самого института профилактики правонарушений. В этой связи усматривается необходимость в принятии соответствующего нормативного правового акта в котором бы закреплялся порядок проведения такого мониторинга.

Таким образом, в реализацию предложения о закреплении в анализируемом Законе понятия мониторинга в сфере профилактики правонарушений предлагается в Законе закрепить такой институт с определением порядка его проведения.

Так, предлагается Закон дополнить новой статьей, озаглавив ее как «Мониторинг в сфере профилактики правонарушений» и изложить ее в следующей редакции: «1. Мониторинг в сфере профилактики правонарушений проводится субъектами профилактики правонарушений в пределах их компетенции. 2. Порядок проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений, устанавливается Правительством Республики Казахстан.».

Заключение

С учетом изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время институт профилактики правонарушений, являясь важным институтом, занимающим значительное место в жизни каждого гражданина, способный избежать и исключить большое количество негативных последствий, нуждается в совершенствовании и модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единство народа и системные реформа – прочная основа процветания страны: Послание Президента РК от 1 сентября 2021 года // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.61.42.188/rus/docs/K2100002021> (доступ: 02.02.2022 г.)

REFERENCES

1. *Edinstvo naroda i sistemnye reforma – prochnaja osnova procvetanija strany : Poslanie Prezidenta RK ot 1 sentjabrja 2021 goda // IPS «Әdilet» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://10.61.42.188/rus/docs/K2100002021> (dostup: 02.02.2022 g.)*

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калиакперова Елена Николаевна

Профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова, доктор юридических наук, доцент;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Elenamanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, так как на современном этапе данное направление уголовной политики в Казахстане является приоритетным. В основном рассмотрены вопросы лжепредпринимательства и уклонения от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций.

Законодателем внесены существенные изменения по декриминализации ряда экономических правонарушений в Уголовном Кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК), но уровень общей преступности не снижается, а напротив, растет особо быстрыми темпами по всем областям республики.

Одним из направлений гуманизации уголовного законодательства является либерализация экономических преступлений, что подразумевает расширение свободы действий субъектов, снятие или сокращение ограничений на какую-либо деятельность, раскрепощение предпринимательства, а также модернизация структуры составов преступлений в экономической деятельности, предусмотренных УК РК.

Мы согласны с мнением Р. Абдрашева, что «...необходимо различать положения, связанные с расширением свободы действий субъектов экономической деятельности, и положения, которые представляют собой условия для совершения экономических (в том числе и коррупционных преступлений)» [1, с. 77].

По итогам декриминализации первого этапа в 2011 году (в соответствии с частью первой п. 2 ст. 37 УК РК) в подследственности органов финансовой полиции было оставлено 34 статьи по 85 составам преступления, в т.ч. 3 – отнесенные к альтернативной подследственности: с Комитета таможенного контроля МФ, с КНБ и МВД. Закон РК от 13 июня 2013 года № 104-у по вопросам дальнейшей декриминализации экономических преступлений несколько изменил подходы к правонарушениям на рынке ценных бумаг. А в 2017 году исключена статья 215 УК РК «Лжепредпринимательство»¹.

Ключевые слова: мониторинг, законодательство, уголовное право, Уголовный кодекс, экономические правонарушения, экономические преступления, лжепредпринимательство.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР БОЙЫНША ЗАҢНАМАНЫҢ МОНИТОРИНГІ

Елена Николаевна Қалиакперова

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті Заңтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент;
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: Elenamanina@mail.ru

¹ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z216>

Аннотация. Мақалада экономиялық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл мәселелері қарастырылады, өйткені қазіргі кезеңде Қазақстанда қылмыстық саясаттың осы бағыты басым болып табылады. Негізінен жалған кәсіпкерлік және салықтан және (немесе) ұйымдардан бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтару мәселелері қаралды.

Заң шығарушы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – ҚР ҚК) бірқатар экономикалық құқық бұзушылықтарды қылмыстық сипаттан арылту бойынша елеулі өзгерістер енгізді, бірақ жалпы қылмыс деңгейі төмендемейді, керісінше, республиканың барлық облыстары бойынша аса жылдам қарқынмен өсуде.

Қылмыстық заңнаманы ізгілендіру бағыттарының бірі экономикалық қылмыстарды ырықтандыру болып табылады, бұл субъектілердің іс-қимыл еркіндігін кеңейтуді, қандай да бір қызметке шектеулерді алып тастауды немесе қысқартуды, кәсіпкерлікті босатуды, сондай-ақ ҚР ҚК көзделген экономикалық қызметтегі қылмыстар құрамдарының құрылымын жаңғыртуды білдіреді.

Біз Р.Абдрашевтің «...Экономикалық қызмет субъектілерінің іс-қимыл еркіндігін кеңейтуге байланысты ережелер мен экономикалық (оның ішінде сыбайлас жемқорлық қылмыстар) жасау үшін жағдай болып табылатын ережелерді ажырату қажет» деген пікірімен келісеміз [1, 77].

2011 жылы бірінші кезеңді қылмыстық сипаттан арылту қорытындылары бойынша (ҚР ҚК 37 – бабы 2-тармағының бірінші бөлігіне сәйкес) қаржы полициясы органдарының тергеулілігіне қылмыстың 85 құрамы бойынша 34-бап қалдырылды, оның ішінде 3-балалы тергеулікке жатқызылғандар: Қаржымині Кедендік бақылау комитетінен, ҰҚК-ден және ПМ-ден. Экономикалық қылмыстарды одан әрі қылмыстық сипаттан арылту мәселелері бойынша 2013 жылғы 13 маусымдағы № 104-в ҚР Заңы бағалы қағаздар нарығындағы құқық бұзушылықтарға деген көзқарасты біршама өзгертті. Ал 2017 жылы ҚР ҚК-нің «жалған кәсіпкерлік» деген 215-бабы алынып тасталды.

Түйінді сөздер: мониторинг, заңнама, қылмыстық құқық, қылмыстық кодекс, экономикалық құқық бұзушылықтар, экономикалық қылмыстар, жалған кәсіпкерлік.

MONITORING OF LEGISLATION ON CRIMINAL OFFENSES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

Kaliakperova Elena Nikolaevna

*Professor of the Department of Jurisprudence of the Sarsen Amanzholov
East Kazakhstan University, Doctor of jurisprudence, professor;
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Elenamanina@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issues of countering criminal offenses in the sphere of economic activity, since at the present stage this direction of criminal policy in Kazakhstan is a priority. The issues of pseudo-entrepreneurship and tax evasion and (or) other mandatory payments to the budget from organizations are mainly considered.

The legislator has made significant changes to decriminalize a number of economic offenses in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), but the level of general crime is not decreasing, but on the contrary, it is growing at a particularly rapid pace in all regions of the republic.

One of the directions of the humanization of criminal legislation is the liberalization of economic crimes, which implies the expansion of the freedom of action of subjects, the removal or reduction of restrictions on any activity, the emancipation of entrepreneurship, as well as the modernization of the structure of the elements of crimes in economic activity provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

We agree with R. Abdrashev's opinion that «... it is necessary to distinguish between provisions related to the expansion of the freedom of action of economic entities and provisions that constitute conditions for the commission of economic (including corruption crimes)» [1, p.77].

As a result of the decriminalization of the first stage in 2011 (in accordance with part one of paragraph 2 of Article 37 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), 34 articles on 85 elements of the crime were left in the jurisdiction of the financial police, including 3 that were attributed to alternative jurisdiction: from the Customs Control Committee of the MF, from the KNS and the Ministry of Internal Affairs. The Law of the Republic of Kazakhstan dated June 13, 2013 No. 104-v on further decriminalization of economic crimes has somewhat changed approaches to offenses in the securities market. Article 215 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Pseudo- entrepreneurship» was excluded in 2017.

Keywords: monitoring, legislation, criminal law, Criminal Code, economic offenses, economic crimes, pseudo-entrepreneurship.

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_103

Введение

Правоприменительная деятельность органов следствия и суда в сфере экономики не в полной мере отвечает таким принципам квалификации, как полнота, адекватность и единообразие.

Данные судебной статистики показывают, что за последние 5 лет ежегодно 7-9% приговоров по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности отменяются и изменяются, третья часть которых – по причине неправильной уголовно-правовой оценки [2].

Проблема лжепредпринимательства в стране появилась с обретением независимости, когда страна переориентировалась на рыночную экономику, вследствие чего бурно начала развиваться предпринимательская инициатива.

Одним из главных стимулирующих механизмов, породивших лжепредпринимательство, явилась налоговая нагрузка.

Наличие спроса со стороны недобросовестных предпринимателей на услуги по уводу/сокрытию денег от налогового администрирования, естественным образом породило предложение лжефирм, готовых идти на риск нарушения уголовного закона ради сиюминутного заработка [3].

Методы

В статье использованы формально-логические и диалектические методы, сравнительно-правовой, эмпирический анализ, а также количественные, качественные и специальные методы научного исследования.

Результаты и обсуждение

Можно предположить, что существенное снижение числа зарегистрированных экономических преступлений в РК в период с 2011 по 2013 годы стало следствием декриминализации почти 80% всех правонарушений, ранее бывших подследственными финансовой полиции. 6 августа 2014 года финансовая полиция Казахстана была вовсе упразднена с передачей функций по борьбе с коррупцией вновь созданному Агентству по делам государственной службы и противодействию коррупции.

В 2019 году и это Агентство было реорганизовано на два самостоятельных: Агентство по делам государственной службы и Агентство по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба)².

Однако, несмотря на значительные изменения в уголовном кодексе, уровень общей преступности вовсе не снизился, а напротив растет особо быстрыми темпами по всем регионам страны. С чем это связано?

В 2017 году прошла очередная декриминализация по правонарушениям в отношении задолженности граждан и предприятий перед банками (ст. 242-245 УК РК), а в 2018 году пересмотр в соответствии с международной деловой практикой процедур банкротства (ст. 237-240 УК РК) [3].

Согласно УК РК от 3 июля 2014 года³ перечень экономических преступлений исчерпывается *главой 8* «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» (в основном нарушения по финансовому учету, по налоговой и банковской задолженности, рейдерству и незаконному предпринимательству и коллекторству, подделка банкнот, акцизных марок и платежей

² Указ Президента Республики Казахстан от 13 июня 2019 года № 12 «О мерах по совершенствованию системы государственного управления» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000012U>

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

ных карт, контрабанда, нарушения на рынке ценных бумаг), **главой 9** «Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (должностные правонарушения не государственной службы), **главой 15** «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

Вместе с тем, касательно статьи 215 УК РК Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан (далее – НПП «Атамекен») предлагала «переформатировать», изменить наименование, содержание статьи и исключить термин «лжепредпринимательство» (письмо НПП РК «Атамекен» №11865 от 15.11.2016г.).

Предложенный НПП «Атамекен» проект новой редакции статьи 215 УК нес профилактическую роль, так как в ней предполагался формальный состав преступления и уголовное преследование возбуждалось бы при совершении указанных в этой статье действия при отсутствии каких-либо последствий, что способствовало бы сокращению фактов лжепредпринимательства в нашей стране.

Для лиц, впервые совершивших налоговые правонарушения, предлагалось ввести освобождение от уголовной ответственности при добровольной уплате штрафов (по аналогии с таможенными правонарушениями).

Ученые, практики, научные организации страны поддержали предложение НПП «Атамекен» об исключении статьи 215 УК, но в случае, если вместо нее кодекс будет дополнен статьей, предусматривающей ответственность за незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица.

СПРАВОЧНО:

В УК 1997 года (статья 192), а также КоАП 2001 года (статья 154) ответственность за лжепредпринимательскую деятельность предусматривалась изначально, с момента введения в действие данных кодексов.

При этом Законом от 8 декабря 2009 года № 225-IV, статья 192 УК была изложена в новой редакции.

Невозможно не остановиться на тех проблемах, которые возникли в правоприменении вследствие новой редакции статьи 192 УК.

Диспозиция данной статьи была дополнена специальной целью – «если все совершенные сделки преследуют противоправную цель».

Данное обстоятельство обязывало орган уголовного преследования проверить всех контрагентов лжепредприятия и доказать, что все сделки преследовали противоправную цель.

В случае если хотя бы одна сделка была реальной и не преследовала противоправную цель, то действия не образовывали состава лжепредпринимательства. Это сделало практически невозможным привлечение к уголовной ответственности лжепредпринимателей.

Впоследствии корректировка нормы осуществлялась два раза в 2011 году: Законами от 18 января 2011 года № 393-IV и от 9 ноября 2011 года № 490-IV.

Согласимся, что редакция ранее действовавшей статьи 215 УК в правоприменительной деятельности не позволяла четко разграничить указанный состав от целого ряда схожих преступных деяний (*Мошенничество (статья 190 УК), незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита (статья 219 УК), уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (статья 245 УК)*).

Даже неглубокий анализ этой нормы позволял судить о несогласованности содержащегося в ней деяния и последствий. При более подробном изучении состава можно отметить и другие существенные недостатки, препятствующие его применению на практике [4].

Диспозиция статьи 215 УК затрудняла ее применение вследствие того, что правоохранительные органы при квалификации лжепредпринимательства сталкивались с необходимостью доказывания умысла как заранее возникшего и направленного на достижение конкретной цели в виде получения кредита, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещенной деятельности.

Отмена уголовной ответственности за лжепредпринимательство повлекло декриминализацию данного состава преступления и устранение преступности и наказуемости лиц, ранее осужденных за лжепредпринимательство.

Еще одним предложением НПП «Атамекен» было дополнение статьи 245 УК примечанием, согласно которому лицо, впервые

совершившее деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет.

Указанное преступление относится к числу распространенных и поэтому опасных, в этой связи данное предложение учеными не поддержалось. В 2013 году по статье об ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации было возбуждено 726 уголовных дела, в 2014 году - 463, 2015 году - 921, в 2016 году - 835, в 2017 году - 810, в 2018 году - 447, в 2019 году - 153, в 2020 году - 175, в 2021 году - 138 уголовных дел⁴.

Приведенный выше анализ показал, что с 2015 под 2017 годы уровень уголовных правонарушений в сфере уклонения от уплаты налогов с организаций был на уровне 800-900 уголовных дел в год.

В 2017 году законодателем это дополнение все-таки было принято, несмотря на категоричность ученых в этом вопросе. Законом РК от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы»⁵ было дополнено примечанием «*Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей (за исключением деяния, совершенного преступной группой), освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты задолженности по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, а также пени, установленных законодательством Республики Казахстан.*».

Действительно, на лицо уменьшение уголовных дел начиная с 2018 года, с 400 уголовных дел в год и ниже по наклонной.

Ежегодно в бюджет нашего государства не попадают миллиарды тенге в результате уклонения от уплаты налогов с организации. Дополнение статьи 245 УК указанным примечанием привело к росту числа лиц, желающих уклониться от уплаты налогов с организации, так как при попадании в поле зрения правоохранительных органов впервые они избегали ответственности за это преступление. А уплатить сумму налога виновные обязаны и при привлечении их к уголовной ответственности за уклонение от

уплаты с организации налогов и иных обязательных платежей в бюджет. Согласно части первой статьи 55 УК лицо, совершившее преступление, ответственность за которое предусмотрена в статье 245 УК в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением, если санкция уголовно-правовой нормы предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается. Санкции части первой и части второй статьи 245 УК предусматривают кроме лишения свободы штраф, исправительные работы и ограничение свободы. Таким образом, в случае добровольного погашения долга по налогам (до момента вынесения приговора) осуждаемому по части первой или второй статьи 245 УК суд не имеет права назначить лишение свободы, его ждет одно из этих трех видов наказания.

Дополнение статьи 245 УК примечанием привело к декриминализации общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрена в этой статье, если оно совершено впервые. Эта статья уже была подвергнута частичной декриминализации на основании Закона Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года путем изменения понятия крупного ущерба и тем самым повышения порога наступления уголовной ответственности. До внесения ущерба, причиненный организации или государству, считался крупным, тем самым были основания для привлечения виновного к уголовной ответственности, если сумма неуплаченного налога превышала *пятьсот* МРП (в 2022 году 1 МРП равен 3 063 тенге). После внесенных изменений ущерб стал признаваться крупным, если сумма неуплаченного налога и (или) других обязательных платежей превышает *двадцать тысяч* месячных расчетных показателей. В действующем УК по статье 245 ущерб признается крупным, сумма не поступивших платежей в бюджет, превышающая *пятьдесят тысяч* месячных расчетных показателей (более 153 млн.тенге) за проверенный период, при условии, что сумма налогов и других обязательных платежей в бюджет, начисленных по результатам налоговой проверки за один календарный год из проверяемого периода, превышает десять процентов от суммы всех

⁴ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Республика Казахстан

⁵ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#283>

налогов и других обязательных платежей в бюджет, исчисленных налогоплательщиком за этот календарный год; то есть эта сумма увеличилась в 100 раз по сравнению с УК РК в редакции 2011 года.

Вопрос нецелесообразности дополнения статьи 245 УК РК примечанием, дающим возможность ухода от ответственности за преступление, которое согласно статистическим данным имеет тенденцию к росту был рассмотрен лишь в январе 2019 года и в Законе «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства»⁶.

Ученые надеялись на благоразумие законодателя, но как говорится «а воз и ныне там...». Законодатель пошел еще дальше в этом вопросе, исключая слово «впервые» и оставляя примечание в следующей редакции: «*Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей (за исключением деяния, совершенного преступной группой), освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты задолженности по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, а также пени, установленных законодательством Республики Казахстан.*».

Таким образом, в любом случае, если лицо совершит уголовно-противоправное деяние, предусмотренное статьей 245 УК РК, и добровольно уплатит задолженность, то оно освобождается от уголовной ответственности.

Также законодатель внес изменения в понятия «особо крупный ущерб» в п.3 статьи 3 УК РК путем увеличения количества МРП до семидесяти пяти тысяч. Семьдесят пять тысяч МРП равно 229 млн. 725 тыс. тенге. Внесение таких изменений и привело к резкому смягчению ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации в особо крупном размере.

Если взять зарубежный опыт, то согласно примечанию 1 к ст. 199 УК Российской Федерации крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов и (или) сборов, превышающая за период в пределах

трех финансовых лет подряд *пятнадцать миллионов рублей*, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд *сорок пять миллионов рублей*⁷ (примерно 243 млн тенге).

То есть по УК РФ можно привлекать к уголовной ответственности, когда сумма неуплаченного налога составляет более пятнадцать миллионов рублей (более 81 000 000 тенге), а по УК нашей страны – свыше 151 млн. тенге То есть порог наступления уголовной ответственности по национальному законодательству выше, чем в России, примерно в 1,5 раза больше, чем по УК РФ.

Заключение

Нами предлагается вернуть статью 215 УК РК, но уже с таким наименованием и конструкцией:

Вариант 1. «*Финансовое мошенничество*».

«Финансовое мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана ил злоупотребление доверием, а равно осуществление фиктивной коммерческой деятельности путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений либо путем умолчания о фактах в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности или извлечения иной незаконной имущественной выгоды».

Вариант 2.«*Фиктивная коммерческая деятельность*».

«Фиктивная коммерческая деятельность, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана ил злоупотребление доверием путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений либо путем умолчания о фактах в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности или извлечения иной незаконной имущественной выгоды».

А также предлагается в срочном порядке снизить порог для «крупного» и «особо крупного ущерба» для привлечения к уголовной ответственности по статье 245 УК РК.

⁶ Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217#z109>

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. [Интернет-ресурс] <http://www.consultant.ru>

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрашев Р. М. Основные направления уголовной политики в сфере экономических преступлений в Республике Казахстан. Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. №2(15). 2014. – 156 с.
2. ОСИПОВ И. В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук выполнена на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», М., 2019. – 326 с.
3. Исмагулов К.Е., Курманова А.К., Нурлумбаева Л. Сравнительно-правовой анализ уголовного регулирования ответственности за лжепредпринимательство в зарубежных странах// Международный научно-популярный журнал «Қазақстанның ғылымы мен өмірі – Наука и жизнь Казахстана, Science and life of Kazakhstan». №1 (43). 2017., С. 233-239.
4. Турсынкан А. Преступность в Казахстане - факторы роста сегодня. <https://tobolinfo.kz/prestupnost-v-kazahstane-factory-ro/>
5. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : в 2 ч. Ч. 2 / Н. А. Лопашенко – М. : Юрлитинформ, 2015. – 640 с.

REFERENCES

1. Abdrashev R. M. Osnovnyye napravleniya ugolovnoj politiki v sfere ekonomicheskikh prestuplenij v Respublike Kazahstan. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. №2(15). 2014. – 156 s.
2. OSIPOV I. V. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk vypolnena na baze Federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii», M., 2019. – 326 s.
3. Ismagulov K.E., Kurmanova A.K., Nurlumbaeva L. Sravnitel'no-pravovoj analiz ugolovnogo regulirovaniya otvetstvennosti za lzhepredprinimatel'stvo v zarubezhnyh stranah// Mezhdunarodnyj nauchno-populyarnyj zhurnal «Қазақстанның ғылымы мен өмірі – Nauka i zhizn' Kazahstana, Science and life of Kazakhstan». №1 (43). 2017., S. 233-239.
4. Tursynkan A. Prestupnost' v Kazahstane - faktory rosta segodnya. <https://tobolinfo.kz/prestupnost-v-kazahstane-factory-ro/>
5. Lopashenko, N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz : monografiya : v 2 ch. CH. 2 / N. A. Lopashenko – M. : YUrlitinform, 2015. – 640 s.

ӘОЖ: 81»373:347(574)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСІНДЕГІ ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Нұрқыз Арысбекқызы Нұрбаева

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Лингвистика орталығының аға ғылыми қызметкері, филология магистрі;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nurkiz_82@mail.ru

Аннотация. Заң терминологиясы заң техникасы элементтерінің бірі және құқықтық актілер мәтінін сөзбен баяндау құралы болып табылады. Ол құқық қолдану практикасында да маңызды рөл атқарады.

Ғылымның интенсивті дамуы, жаңа технологиялардың әзірленуі кейбір терминдердің ескіруіне және қолданыстан шығып қалуына алып келеді. Ал жаңа терминдердің пайда болуы терминологиялық базаны жаңартуды, жаңасын қалыптастыруды және бекітуді қажет етеді. Жаңа терминнің кеңінен қолданыла бастауы және оны қолдану заңдылығының лингвистикалық тұрғыдан негізделуі терминді ауыстыруға негіз болып табылады. Осының бәрі 1990 жылдың басында қабылданған құқықтық актілердің мәтіндерінде байқалады.

Осы мақалада Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығы бөлігінде жүргізілген іргелі-қолданбалы зерттеу нәтижелері қарастырылады. Терминологиялық баламаларға талдау жасалады. Мақалада заңнамалық актілер мәтіндерінде терминдерге қатысты жіберілген, жұртшылықты жаңылыстыруы және қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің түпнұсқалығын бұзуы мүмкін олқылықтарға нақты ғылыми негізделген дәлелдер келтіріледі. Осылайша мақалада «норма», «субсидиарная ответственность», «эпидемия», «эпизоотия» және т.б. терминдерге балама сөздерге ерекше назар аударылады.

Сонымен қатар автор аударма барысында жиі кездесетін лингвистикалық қателерді талдап, оларды жою бойынша ұсыныс береді. Мәтінде терминологиялық қателерден өзге басқа да қателердің барын негізге ала отырып, автор Азаматтық кодекстің қазақ тіліндегі қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз ету бөлігінде түзетулер енгізу мәселесін қарастыру, сондай-ақ терминдердің халықаралық практикада қолданылуын және ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Республикалық терминологиялық комиссия мақұлдаған терминдерді іріктеу қажет деп пайымдайды.

Түйін сөздер: заң терминологиясы, азаматтық құқық терминдері, терминдердің қолданылуы, заң тілінде кездесетін қателер.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нұрбаева Нуркиз Арысбековна

Старший научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр филологии;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: nurkiz_82@mail.ru

Аннотация. Юридическая терминология является одним из элементов юридической техники и средством словесного изложения текста правовых актов. Важную роль она играет и в правоприменительной практике.

Интенсивное развитие науки, разработка новых технологий приводят к тому, что некоторые термины устаревают и выходят из употребления. А появление новых терминов требует обновления, формирования и закрепления новой терминологической базы. Осно-

ванием для замены термина является широкое применение нового термина и лингвистическая обоснованность правомерности его применения. Все это проявляется в текстах правовых актов, которые были приняты в начале 1990-х годов.

В настоящей статье рассматриваются результаты фундаментально-прикладного исследования, проведенного в части аутентичности текстов Гражданского кодекса Республики Казахстан на казахском и русском языках. Дается анализ терминам, которые имеют альтернативное значение. Приводятся конкретные научно обоснованные доводы на допущенные пробелы касающихся терминов в законодательных актах, при использовании которых общественность можно ввести в заблуждение и нарушит аутентичность текстов на казахском и русском языках. Так, в статье особое внимание уделяется словам, равнозначным к терминам как «норма», «субсидиарная ответственность», «эпидемия», «эпизоотия» и др.

Автор также анализирует наиболее часто встречающиеся в процессе перевода лингвистические ошибки и предлагает пути по их устранению. Ссылаясь на наличие в тексте других, помимо терминологических ошибок, автор полагает необходимым рассмотреть вопрос внесения поправок в Гражданский кодекс в части обеспечения аутентичности текстов на казахском и русском языках, а также отбор терминов, одобренных Республиканской терминологической комиссией при Правительстве Республики Казахстан с учетом их применения в международной практике и национальных особенностей.

Ключевые слова: юридическая терминология, термины гражданского права, употребление терминов, ошибки, встречающиеся в языке закона.

TERMINOLOGICAL ISSUES IN THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nurbayeva Nurkiz Arysbekovna

Senior Researcher of the Linguistic Center of the Institute legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Master of philology; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: nurkiz_82@mail.ru

Abstract. Legal terminology is an element of legal technique and a means of presenting the text of legal acts verbally. It also plays an important role in law enforcement.

The intensive development of science, the development of new technologies lead to the fact that certain terms become obsolete and go out of use. As well as the emergence of new terms requires the updating, formation and consolidation of a new terminological framework. The reason for replacement of the term is the widespread use of the new term and the linguistic validity of the legitimacy of its use. All of this can be seen in the texts of the legal acts that were adopted at the beginning of the 1990s.

This article discusses the results of fundamental and applied research carried out into the authenticity of the texts of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan in Kazakh and Russian languages. The analysis is given of terms that have an alternative meaning. Specific evidence-based arguments are provided on the gaps in the terms of the legislation, the use of which can mislead the public and compromise the authenticity of the Kazakh and Russian texts. Thus, the article focuses on words equivalent to terms such as “norm”, “subsidiary responsibility”, “epidemic”, “epizootic” etc.

The author also analyses the most common linguistic errors that occur in the translation process and suggests ways of eliminating them. Referring to the presence in the text of other than terminological errors, the author considers it necessary to consider amendments to the Civil Code to ensure the authenticity of the texts in the Kazakh and Russian languages, and the selection of terms approved by the Republican Terminology Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan taking into account their application in international practice and national peculiarities.

Keywords: legal terminology, civil law terms, use of terms, mistakes encountered in the language of the law.

Кіріспе

Құқық саласы – белгілі бір қоғамдық қатынастар түрін реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығы. Азаматтық құқық құқықтың бір саласы болып табылады. Ол латынның *jus civile* сөзінен шыққан, азаматтық құқық, Рим азаматтарының құқығы дегенді білдіреді. Сондықтан азаматтық құқық ғылымы цивилистика, ал осы саладағы мамандар цивилистер деп аталады. Азаматтық құқық жеке құқықтың негізін құрайды. Мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастар азаматтық құқықтың нысанасы болып табылады.

Қазақстанның азаматтық құқығы бірнеше даму кезеңінен өтті. Республиканың ауқымды кодификацияланған актісі болып табылатын, тауар-ақша қатынастарын реттеудің: меншік нысандары теңдігінің және оған қол сұғылмаушылықтың, шарт еркіндігінің, азаматтық айналым субъектілерінің теңдігі тәрізді негізгі қағидаттарды қалаған Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсанда қабылданып, 1995 жылғы 1 наурыздан бастап күшіне енді. Тәуелсіз Қазақстанның ең маңызды және іргелі заңдарының бірі, негізгі нарықтық шаруашылық болып табылатын тауар-ақша қатынастарын реттейтін Азаматтық кодекстің негізінде нарықтық экономиканы дамытуға жағдайлар жасайтын заңдардың пакеті қалыптастырылды. Осылайша қазіргі қолданыстағы заңнаманың ажырамас бөлігіне айналған заң терминологиясы да толығы бастады.

Құқықтың кез келген саласындағы терминдер кәсіби тұрғыдан пікір тудырып, мәселенің өзектілігіне қарай қайта қаралып, талқылау, зерделеу процесінен, қалыптасу және жетілдірілу кезеңінен өтетіні белгілі. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің терминологиясы да аталған процестерден тыс қалмай, осы уақытқа дейін ғылыми мақалалардың жазылуына, зерттеулердің жүргізілуіне түрткі болып келеді. Бұған дейін Азаматтық кодекстің қазақ тіліндегі нұсқасы бірнеше мақалаға арқау болса, бүгінде ғылыми зерттеу жұмыстарының объектісіне айналып отыр. Мысал ретінде Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Лингвистика орталығы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің

мәтіндік теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету мәселелері бойынша жүргізген, «азаматтық құқық» саласындағы кейбір проблемалы терминдерге талдау жасаған іргелі-қолданбалы ғылыми зерттеу жұмысын атап өтуге болады.

Әдістер мен материалдар

1994 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінде (Жалпы бөлім)¹ (бұдан әрі – Азаматтық кодекс) терминдердің қолданылуы бойынша ғылыми зерделеу жүргізу барысында шолу, лингвистикалық талдау және салыстыру сияқты жалпы ғылыми әдістер қолданылды.

Терминдер мен сөз тіркестерінің аудармасын жетілдіру үшін сөздіктерге салыстырмалы түрде зерделеу жүргізілді. Кейбір терминдердің мағынасына анықтама беріліп, олардың дефинициясын ашатын нұсқаларға мысалдар келтірілді.

Негізгі бөлім**Нәтижелер мен талқылау**

Тілімізде жаңа ұғымдар мен атаулардың пайда болуы ғылым мен техника саласының дамуымен, ондағы жаңа дүниелермен тығыз байланысты екені белгілі. Тәуелсіздігіміздің алғашқы жылдары қазақ терминологияның жаңа бір даму кезеңі десе болады. Өйткені қоғамдағы өзгерістер, саяси әлеуметтік және экономикалық қатынастардың жаңа жүйеге ауысуы тілімізде жаңа терминдер мен атаулардың пайда болуына ықпал етті. Қазақ терминжасам ісі ұлт тілі негізінде жүргізіліп, тілде бұрыннан бар сөздер мен түбірлерді терминдер шығармашылығында кеңінен пайдалану процесі байқалды.

Азаматтық кодекске зерделеу жұмысын бастамас бұрын, сол жылдары қабылданған бұл кодекс қалай әзірленді, оның терминологиясы қалай қалыптасты деген сұрақ қызықтырып, материалдар іздестіру барысында Ұлттық ғылым академиясының академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор М. Сүлейменовтің «Как создавался гражданский кодекс Республики Казахстан» деген мақаласын көзіміз шалып қалды.

Ғалым аталған мақаласында былай дейді: «АК екі кезеңде: Жалпы бөлім – 1994 ж. 27 желтоқсанда, Ерекше бөлім – 1999 ж. 1 шілдеде қабылданды. Жалпы бөлім ең маңыздысы болды: оған жалпы қағидатты

¹ 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) // [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_\(қаралған күні: 15.12.2021 ж.\)// 224-318-бантар](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_(қаралған күні: 15.12.2021 ж.)// 224-318-бантар)

және революциялық ережелер енгізілді. АҚ (Жалпы бөлім) жобасы Парламентте бір аптадан аса, бір баптан соң бір бап талқыланды. Ұзын бойлы, арық, ҚР Әділет министрі Нағашыбай Шакенов апта бойы трибунадан түспей, бағана сияқты тұрды. Біз әзірлеушілер ретінде бірінші қатарда отырдық, Шайкенов депутаттардың сұрақтарына жауап беруге қиналғанда немесе тұшымды жауап алғысы келгенде, ол бізге жауап беруге өтініш жасап тұрды, сөйтіп топ мүшелерінің бірі сұраққа жауап беріп отырды.

Есімде, «сервитут» дегеніміз не деген сұрақ қойылды, оған Ольга Ченцова жауап бере бастады. Ол толқыған кезде кейде қызарып кететін. Азды-көпті түсінікті етіп жауап бергені сол, отырысты жүргізіп отырған Парламенттің вице-спикері М.Т. Оспанов: «Жалпы, бұл әдепті сөз бе?», - деді. Оля: «толықтай әдепті сөз», - деді. Сонда ол: «онда жарайды, қабылдаймыз», - деді.» [1].

Бұл мақаладан Азаматтық кодексті қабылдау барысында орыс тіліндегі кейбір терминдердің өзі түсініксіз болып, біраз сұрақ туындағанын байқауға болады. Ал сол Кодексте реттелетін тауар-ақша қатынастары және қатысушылардың теңдігіне негізделген өзге де мүліктік қатынастар, сондай-ақ мүліктік қатынастарға байланысты мүліктік емес жеке қатынастар бойынша терминдерді қазақ тілінде беру, жаңа терминдерге балама табу Азаматтық кодекс жобасының қазақ тіліндегі мәтінімен жұмыс істеген мамандарға да оңай болмағаны, аудармашылар Қазақстанның азаматтық құқық нормаларын неғұрлым тиімді тәсілмен беруге тырысып, еңбектенгені анық. Дегенмен тіліміздің табиғатына сәйкес келетін тиісті терминологияны іздеуде жіберілген кемшіліктерді және құқықтық акті нормасын екіұшты қабылдауға, заң тілінің бұзылуына әкеп соқтыратын қателерді Азаматтық кодекс мәтінінен көптеп кездестіруге болады. Солардың бірқатарына тоқтала кетейік.

Мәселен, Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) 230, 382 және 383-баптарында «норма» термині «қалып», ал 267-бапта «нормативный акт» деген тіркес «қалыпты акт» деп берілген. Бұл тұста қазақ тіліндегі мәтінмен жұмыс істеген мамандар «нормативный» сөзін «нормальный» сөзімен шатастырып алды ма деген ой туады. Алайда аталған терминдердің қазақ тілінде қалыптасуын зерделей келе, ел тәуелсіздігінің алғашқы жылдары Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Республикалық терминология комиссиясы «норма» терминін «норма, қа-

лып» деп мақұлдағанын, сол жылдары кейбір заңнамалық актілерде «қалып» деген нұсқа қолданылғанын көреміз.

Осы орайда айта кететін жайт, терминология тұрақтанып, өзгерместей қатып қалатын сала емес. Термин шығармашылығы – жанды процесс. Адам қызметінің әртүрлі саласындағы үдеріс терминологияның үздіксіз өзгеруі мен дамуын білдіреді. Бұл даму динамикалық семантикалық процестермен бірге жүреді. Терминология жаңа терминдерді қалыптастыру, қолданыстағы терминдерді сапалық жағынан өзгерту арқылы дамиды. Яғни кейбір терминдер ұғымды толық қамти алмайтындықтан қолданыстан шығып қалады, олардың орнына жаңа терминдер қолданылады.

Осылайша Азаматтық кодексте пайдаланылған, қазіргі уақытта заңнамалық актілерде «норма» терминінің баламасы ретінде қолданылмайтын «қалып» нұсқасы жоғарыда аталған процестің салдары деуге болады.

Сондай-ақ жоғарыда аталған 267-баптың «Меншік иесінің құқықтарын және басқа заттық құқықтарды бұзатын мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдар құжаттарының жарамсыздығы» деген тақырыбына назар аударайық. Мұнда мемлекеттер органдар мен лауазымды адамдардың қандай құжаттарының жарамсыздығы туралы сөз болып отырғанын бір оқығаннан түсіну қиын. Өйткені «құжат» ұғымының ауқымы кең, ол қандай да бір фактіні немесе бір нәрсеге құқықты растайтын іскерлік қағазды немесе құжат көрсетушінің жеке басын ресми куәландыратын қағазды не бір нәрсе туралы жазбаша айғақты білдіреді. Енді осы баптың орыс тіліндегі нұсқасына қарайтын болсақ, онда «Недействительность актов государственных органов и должностных лиц, нарушающих права собственника и другие вещные права» делінген. Көріп отырғанымыздай, ресми құжат ретінде түсінілетін «акт» деген термин қазақ тіліндегі мәтінде «құжат» деп аударылып, терминінің баламасы дұрыс берілмеген.

Сонымен қатар азаматтық құқық санаты болып табылатын «субсидиарная ответственность» деген тіркес 104-баптың төртінші бөлігінде «жәрдем беру жауаптылығы», 44 және 207-бапта «субсидиарлық жауаптылық», 357-бапта «субсидиялық жауапкершілік» деп берілген.

Жалпы «субсидиарная ответственность» термині *subsidiarius* деген латын сөзінен шыққан, «резервтік» немесе «қосымша» деп аударылады. Бұл негізгі және қосымша

борышкерлер болатынын білдіреді. Бизнесе ұйым – негізгі борышкер, құрылтайшылар мен директор бірінші кезекте қосымша борышкерлер болып саналады. Өнім берушілер немесе сатып алушылар, банктер, бюджет, компания қызметкерлері кредиторлар болып есептеледі. Кредитор әуелі қаражатты негізгі борышкерден өндіріп алуға тырысады, ол болмаған жағдайда қосымша борышкерге талап қояды².

Азаматтық кодексте негізгі борышқор несие берушінің талабын қанағаттандырудан бас тартса, не оны толық орындамаса немесе несие беруші одан қойылған талапқа ақылға қонымды мерзімде жауап алмаса, қосымша борышкердің жәбірленуші алдындағы жауапкершілігі субсидиарлық жауапкершілік деп түсініледі.

Ал «субсидия» дегеніміз (лат. *Subsidium* – көмек) заң актілерімен белгіленген мақсаттар үшін коммерциялық ұйымдарға бюджеттен бөлінетін тегін және қайтарымызсыз төлемдер; демеуқаржы [2; 328].

Жоғарыда айтылғандарды негізге ала отырып, орыс тіліне кірме сөз болып енген «субсидиарный» сөзі «субсидия» сөзінен туындамаған, мәтінде қолданылған «субсидиялық» және «субсидиарлық» сөздері бір мағына бермейді деп пайымдаймыз.

«Жәрдем беру» деген тіркес ешқандай жауапкершіліксіз демеу, қолғабыс ету мағынасын береді. Заң мәтінде әрбір фраза, әрбір тіркес, әрбір сөйлем әртүрлі оқу мүмкіндігін болдырмайтын абсолютті айқындылықпен берілуге және заңда оның әртүрлі қабылдануына жол берілмеуге тиіс деген заң тіліне қойылатын талаптарды ескеретін болсақ, нормада қолданылған «жәрдем беру жауаптылығы» деген тіркес аталған ұғымға мүлде балама бола алмайды.

Бұған қоса Азаматтық кодекс мәтінінен заң тіліне қойылатын талаптардың сақталмауына қатысты қателерді кездестіруге болады. Мысалы, 224, 255-баптарда нормативтік нұсқа болып табылмайтын «қора-қопсы» деген қос сөз қолданылған. Бұл ретте мына жайтты ескеру керек: заң тілі жалпыға бірдей танылған күнделікті тілден біршама ерекшеленеді, классикалық әдеби тілге кішкене ұқсайды. Заң қарапайым адамдарға

түсінікті тілмен жазылуға тиіс екеніне қарамастан, заңнама жүйесін жасау барысында заң тілінің айрықша сипатын білдіретін арнайы терминдер жүйесі қолданылады.

Сондай-ақ ресми мақұлданған терминдерді қолдану заң тілінің мәдениетін білдіреді. Заң мәтінде жаргон сөздерді, кәсіптік сөз, диалект сөз сияқты сөздер мен сөз тіркестерін қолдануға жол берілмейді. Мұндай бұзушылық заңнама беделіне, құқықтық санаға теріс әсер етеді және заңнаманы реттеу мүмкіндіктерін айтарлықтай төмендетеді. Алайда Азаматтық кодекстің 159-бабында осы талап ескерілмей, эмоционалды-экспрессивтік бояуы бар, ауызекі сөйлеу тілі болып табылатын «есуастық» деген сөз қолданылып, өрескел қатеге жол берілген.

Жоғарыда аталғандардан басқа, Азаматтық кодекстегі кемшіліктердің бірі ретінде норманы әртүрлі түсінуге және қолдануға алып келетін түрлі логикалық және мағыналық қателерді атауға болады. Мәселен, «Реквизициялау» деген 253-баптың бірінші бөлігінде «а случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий, в период действия военного положения» деген тіркес «дүлей апаттар, авариялар, жұқпалы аурулар, індеттер, соғыс жағдайындағы іс-қимыл кезеңінде» деп аударылған. Мұнда «эпидемия», «эпизоотия» деген халықаралық терминдер тиісінше «жұқпалы ауру», «індет» деп алынған.

Аталған терминдерге қолданыстағы заңнамада, атап айтқанда «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» 2020 жылғы 7 шілдедегі Қазақстан Республикасының № 360-VI ҚРЗ Кодексінде³ «эпидемия – сырқаттанушылықтың әдетте тіркелетін деңгейінен инфекциялық аурудың айтарлықтай асып түсетін жаппай таралуы», «Ветеринария туралы» 2002 жылғы 10 шілдедегі Қазақстан Республикасының № 339 Заңында⁴ «эпизоотия – тиісті әкімшілік-аумақтық бірлік аумағында жануарлардың аса қауіпті және басқа да жұқпалы ауруларының жаппай таралуы» деп анықталма беріледі.

«Негізінен адамдардың, жануарлар мен өсімдіктердің жұқпалы аурулары биологи-

² *Субсидиарная ответственность: чем финансовые проблемы компании грозят собственникам и руководству.* <https://siab.ru/blog/subsidiarnaya-otvetstvennost-chem-finansovyye-problemyi-kompanii-grozyat-sobstvennikam-i-rukovodstvu/> (қаралған күні: 08.01.2022 ж.).

³ «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» 2020 жылғы 7 шілдедегі Қазақстан Республикасының № 360-VI ҚРЗ Кодексі. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (қаралған күні: 10.01.2022 ж.).

⁴ «Ветеринария туралы» 2002 жылғы 10 шілдедегі Қазақстан Республикасының N 339 Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000339_ (қаралған күні: 10.01.2022 ж.).

ялық төтенше жағдайлардың көзі болып табылады. Жұқпалы аурулар барлық басқа аурулардан ерекшеленеді, өйткені оларды тірі қоздырғыштар тудырады. Жұқпалы процестен айырмашылығы, макроорганизмдердің әр қауымдастығында аурудың даму процесінің өз атауы бар: эпидемиялық ауру – адамдар ортасында, эпизоотиялық ауру – жануарлар арасында (грек. zoon – жануар), эпифитотикалық ауру – өсімдіктер әлемінде (грек. phyton – өсімдік) болады.» [3; 6].

Бұған қоса ғылымда «пандемия» деген де ұғым бар. Халық адам баласына келетін жұқпалы дерт, кеселді «індет» деп айта бергенімен, бұл ұғымдардың айырмашылығы бар. Мәселен, эпидемия уақыт пен кеңістікте таралатын инфекциялық ауруды білдіреді, бұл жағдайда сырқаттанғандардың саны нақты аумақ – елді мекен, өңір, мемлекет үшін белгіленген нормадан едәуір асып түседі. Әртүрлі елдерде бір уақытта таралған кезде мемлекеттер мен бүкіл континентке қатысты үлкен және қауіпті эпидемия – пандемия деп аталады. Ғылымда бұрын-соңды болмаған, адамнан-адамға тез жұғатын жаңа штамм оның басты себебі болып табылады. Маусымдық күрт көбею жағдайында бұл эпидемия болып табылады, өйткені ауруды бұрыннан бар және белгілі патогендер тудырады. Пандемия үлкен көлемде таралып, өлім санының көп болуымен және басқа да проблемалармен, мысалы, әлеуметтік проблемалар, экономиканың әлсіреуі сияқты басқа да ілесіп жүретін проблемалармен және т.б. сипатталады.

Бұл ғылыми ұғымдар айқын болуы, оның мағыналық шегін дәл көрсету үшін құқықтық нормада аудармай қолданған жөн. Қазақ тілінде «эпидемия» терминін «жұқпалы ауру», «эпизоопия» терминін «індет» деп қолдану терминдерді қабылдауда жаңылыс тудырады, сондай-ақ норманың мағынасын дәл бере алмайды.

Аталған терминологиялық мәселелермен қатар, Азаматтық кодекстің мәтінде бірізділіктің сақталмауына қатысты қателерді де көптеп кездестіруге болады. «Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің қазақ тіліндегі нұсқасына зер сала оқысақ, онда сөздердің қазіргі жазылу емлесін ескермеу, құқықтық мағынасынан гөрі көркем әдебиеттік сипаты басым сөздерді қолдану, стильдік үйлесімділіктің болмауы орын алған. ҚР Азаматтық кодексінің ерекше бөлімінде «интеллектуальная собственность» термині үш түрлі аударылған: «интеллектуалдық меншік», «санаткерлік меншік», «зияткерлік

меншік» – бұл орысша мәтіндегі бір сөздің екі, үш сөзбен аударылуы» [4; 113].

Қорытынды

Жоғарыда келтірілген мысалдарды негізге ала отырып, Азаматтық кодекстің мәтіндегі терминологиялық мәселелерді былайша топтастыруға болады:

- екі-үш нұсқада қолданылған, синоним терминдер, яғни терминдердің бірмағыналылығына қатысты талаптың сақталмауы. Арнаулы салада синоним терминдерді қолдану терминологияның кемшіліктерінің бірі болып табылады. Өйткені ол құқық қолданушыны жаңылыстыруы, тіпті норманың бұрмалануына алып келуі мүмкін;

- эмоционалды-экспрессивтік бояуы бар сөздердің болуы. «Жалпы ғылым тілі бейнелілікті, образдылықты емес, әр ұғымды өз атымен атауды қажет ететін дәлдікті, нақтылықты қалайды. Сол себептен де ғылым тілінің негізін құрайтын терминдердің эмоционалды тұрғыдан бейтараптық танытып, оларға экспрессияның тән болмауы талап етіледі.» [5;45]. Терминде эмоционалдықтың болмауы терминге қойылатын талаптардың бірі болып табылады;

- ұғымды дәл бере алмайтын терминдер. Терминнің уәжділігіне қатысты талаптың сақталмауы да мәтінде орын алған. Бұл ретте терминнің анықтамасы айқын, мағынасы дәл берілуі қажет екенін ескеру қажет.

Түптеп келгенде, Азаматтық кодексте кейбір терминдердің дұрыс қолданылмауы немесе оларды қолдану барысында бірізділік қағидатының сақталмауы қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің теңтүп-нұсқалылығының бұзылуына алып келеді. Бүгінгі күнге дейін Азаматтық кодекске 100-ден астам өзгерістің енгізілуі, әрбір өзгеріс енгізілген кезде лингвистикалық тұрғыдан жетілдіріліп отыратындығына қарамастан, негізгі мәтінде терминдердің түрлі нұсқада кездесуі оның терминологиясындағы кемшіліктерді, мәтіндегі басқа да тілдік, стильдік қателерді түпкілікті жоя алмайды. Сондықтан Азаматтық кодекстің мәтінде қолданылған кейбір терминдер құқықтық актіде баяндалатын норманы дәл бере алмайтындықтан түзетуді, ал ұлттық заңнама жүйесі терминдерді біріздендіруді қажет етеді. «Негізінен біріздендіру ұғымы көпшіліктен, яғни синонимдерден арылып, мағыналық біркелкілікке қол жеткізу, көпмағыналылық пен семантикалық омонимдерді жою, ұғымдар жүйесі мен терминжүйе арасындағы бірізділікке қол жеткізу дегенді

білдіреді [5; 27]. Бірнеше сатыдан тұратын осы ауқымды да күрделі жұмыс азаматтық құқық саласында ғана емес, жалпы заңнама саласы бойынша да жүргізілуі қажет.

Заңнамадағы терминологияны тиісінше пысықтау және зерделеу оны тиімді қолданудың негізгі алғышарттарының бірі болып табылады. Әрбір заң терминін сауатты және негізді қолдану құқықтық нормаларды дұрыс пайдалануға жағдайлар жасай отырып, заң шығарушының ойын тұрастай және анық қабылдауға ықпал етеді. Сондықтан мәтіндегі терминологиялық және өзге де қателерді жою, қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің бірізділігін қамтамасыз ету мәселесін басты назарға ала отырып, Қазақстан Республикасының құқықтық са-

ясат тұжырымдамасында Азаматтық кодекстің қазақ тіліндегі қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз ету бөлігінде түзетулер енгізу мәселесін қарастыру қажет деп ойлаймыз. Олай болмаған жағдайда Азаматтық кодекстің реттеуші құрал ретінде жалпы бағалануына теріс әсер ететін болады.

Бұған қоса Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Республикалық терминология комиссиясы мақұлдаған салалық және салааралық терминдер жан-жақты қайта зерделенуі, уақыт елегінен өткен және тиісті мағына бере алатын терминдер ғана іріктеліп алынуы керек деп пайымдаймыз.

ӘДЕБИЕТ

1. М. Сулейменов. Как создавался Гражданский кодекс Республики Казахстан. <https://journal.zakon.kz/4468365-kak-sozdavalsja-grazhdanskijj-kodeks.html>. (қаралған күні: 27.12.2021 ж.).
2. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 13-том / Құраст. А. Фазылжанова, Н. Оңғарбаева, Қ. Ғабитханұлы және т.б. - Алматы, 2011. 13-том. – С-Т. – 752 б.
3. Миннахметова Л.Т., Миннахметов Р.Р., Мисбахов А.А., Ситдикова А.А. Биологические чрезвычайные ситуации: Учебное пособие / Казань: «Вестфалика», 2013, - 123 с.
4. Р.А.Токатов, Н.К. Оралбаев. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексіндегі заң техникасы ережелерінің сақталуы туралы. Қарағанды университетінің хабаршысы. Құқық сериясы. № 2 (102)/2021. – 119 б.
5. Шерубай Құрманбайұлы. Терминологияны біріздендірудің ғылыми-әдістемелік негіздері. Ғылыми-әдістемелік құрал. – Нұр-Сұлтан: Шайсұлтан Шаяхметов атындағы «Тіл-Қазына» ұлттық ғылыми-практикалық орталығы, 2020. — 87 б.

REFERENCES

1. M. Süleimenov. Kak sozdavalsja grajdanski kodeks Respyblyki Kazahstan. <https://journal.zakon.kz/4468365-kak-sozdavalsja-grazhdanskijj-kodeks.html>. (qaralğan kúni: 27.12.2021 j.).
2. Qazaq ádebi tiliniń sózdigi. On bes tomdyq. 13-tom / Qurast. A. Fazyłjanova, N. Ońgarbaeva, Q. Gabithanuly jáne t.b. - Almaty, 2011. 13-tom. – S-T. – 752 b.
3. Minnahmetova L.T., Minnahmetov R.R., Misbahov A.A., Sitdikova A.A. Biologicheskie chrezvychajnye sitýasii: Ýchebnoe posobie / Kazan: «Vestfalika», 2013, - 123 s.
4. R.A.Tokatov, N.K. Oralbaev. Qazaqstan Respyblykasy Azamattyq kodeksindegi zań tehnikasy erejeleriniń saqtalýy týraly. Qaraǵandy ýniversitetiniń habarshysy. Quqyq seriasy. № 2 (102)/2021. – 119 b.
5. Sherybai Qurmanbauuly. Terminologiany birizdendirýdiń ǵylymi-ádistemelik negizderi. Ǵylymi-ádistemelik qural. – Nur-Sultan: Shaisultan Shaiahetov atyndaǵy «Til-Qazyna» ulttyq ǵylymi-praktikalýq ortalyǵy, 2020. –87 b.

УДК 343.352

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Хасенова Алмагуль Рашитовна

Докторант Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: almagulhasenova@mail.ru

Аннотация. Взятничество относится к числу наиболее опасных коррупционных преступлений, подрывающих авторитет государственной власти, ущемляющих конституционные права граждан, оказывающих негативное влияние на моральное здоровье нации. Успешное противодействие коррупции включает применение мер как социального, так и правового характера. Среди мер правового характера особое место отводится уголовному закону, применяя который, судебные и правоохранительные органы в процессе квалификации дают должную правовую оценку совершенному деянию.

Статья посвящена одному из наиболее проблемных вопросов квалификации взяточничества – моменту окончания получения взятки. Автором констатируется дискуссионный характер вопроса о моменте окончания получения взятки, приводятся имеющиеся в доктрине подходы к его определению. Анализируются положения нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», отмечается явная недостаточность разъяснений высшего судебного органа по данному вопросу.

Подробно исследован вопрос о моменте окончания получения взятки при наличии различных обстоятельств: когда взятка передается через посредника; когда взятка вручается кому-либо из близких взяткополучателя; когда имевшийся умысел на получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере не был реализован. Также рассмотрен вопрос об окончании получения взятки, когда предметом выступают выгоды имущественного характера. Значительное внимание в статье уделено проблеме отграничения приговора к получению взятки от уголовно ненаказуемого обнаружения умысла.

В статье сформулирована авторская концепция квалификации получения взятки при указанных обстоятельствах. С целью унификации правоприменительной практики автором предложены квалификационные критерии, позволяющие, по его мнению, правильно определить момент окончания получения взятки.

Ключевые слова: получение взятки, момент окончания уголовного правонарушения, посредничество во взяточничестве, размер взятки, выгоды имущественного характера, приготовление, покушение.

ПАРА АЛУДЫҢ АЯҚТАЛУ МЕЗЕТІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Алмагүл Рашитқызы Хасенова

Қарағанды Е.А. Бөкетов атындағы университетінің докторанты,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: almagulhasenova@mail.ru

Аннотация. Парақорлық мемлекеттік биліктің беделіне нұқсан келтіретін, азаматтардың конституциялық құқықтарына кемсітетін, ұлттың моральдық денсаулығына кері әсерін тигізетін неғұрлым қауіпті сыбайлас жемқорлық қылмыстардың бірі. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы табысты іс-қимыл әлеуметтік, сондай-ақ құқықтық сипаттағы шаралардан тұрады. Құқықтық сипаттағы шаралар қатарында қылмыстық заңның алатын орны ерекше, оны қолдана отырып, сот және құқық қорғау органдары жасалған әрекетке саралау барысында тиісті құқықтық база береді.

Мақала парақорлықты саралаудың неғұрлым даулы мәселелерінің бірі – пара алу құрамының аяқталу мезетіне арналған. Автор пара алудың аяқталу мезетіне қатысты мәселенің даулы екендігін пайымдап, оны анықтаудың доктринадағы жолдарына тоқталған. Мақалада Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік қаулысының ережелері талдауға алынып, жоғарғы сот органының бұл мәселеге қатысты түсіндірмесінің жеткіліксіздігі тұжырымдалған.

Әртүрлі мән-жайлардағы пара алудың аяқталу мезетіне қатысты сұрақтар мұқият зерттелген: параны делдал арқылы алу; параны пара алушының жақындарының біріне беру; айтарлықтай, ірі немесе аса ірі мөлшерде пара алуға бағытталған пара алушының қасақаналығы іске аспаған жағдай. Сондай-ақ, пара заты мүлік сипатындағы пайда болған жағдайдағы пара алудың аяқталу мезеті туралы сұрақ та қарастырылған. Мақалада пара алуға дайындалуды қылмыстық жазаланбайтын қасақаналықтың анықталуынан ажырату мәселесіне де айтарлықтай назар аударылған.

Мақалада аталған мән-жайларда пара алуды саралаудың авторлық тұжырымдамасы құрастырылған. Құқық қолдану практикасын біріздендіру мақсатында автор пара алудың аяқталу мезетін дұрыс анықтауға мүмкіндік беретін саралау жіктерін ұсынған.

Түйін сөздер: пара алу, қылмыстық құқық бұзушылықтың аяқталу мезеті, парақорлыққа делдалдық, пара мөлшері, мүлік сипатындағы пайда, дайындалу, оқталу.

TO THE QUESTION OF THE MOMENT OF THE END OF ACCEPTING A BRIBE

Khassenova Almagul Rashitovna

Doctoral student of Karaganda Buketov University,
Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: almagulhasenova@mail.ru

Abstract. Bribery is one of the most dangerous corruption crimes that undermine the authority of state power, infringe on the constitutional rights of citizens, and have a negative impact on the moral health of the nation.

Successful anti-corruption includes the application of both social and legal measures. Among the measures of a legal nature, a special place is given to the criminal law, applying which, judicial and law enforcement agencies in the process of qualification give a proper legal assessment of the committed act.

The article is devoted to one of the most problematic issues of bribery qualification – the moment of the end of bribe-taking. The author states the debatable nature of the issue of the moment of the end of accepting a bribe, provides the approaches available in the doctrine to its definition. The article analyzes the provisions of the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 No. 8 “On the practice of considering certain corruption crimes”, and notes the obvious insufficiency of explanations of the supreme judicial body on this issue.

The question of the moment of the end of accepting a bribe is investigated in detail in the presence of various circumstances: when a bribe is transferred through an intermediary; when a bribe is handed over to someone close to the bribe recipient; when the intention to take a bribe in a significant, large or especially large size was not realized. The issue of the end of taking a bribe, when the subject of the bribe is the benefits of a property nature, is also considered. Considerable attention is paid in the article to the problem of distinguishing the preparation for accepting a bribe from the criminally non-punishable detection of intent.

The article formulates the author’s concept of qualification of bribe-taking under these circumstances. In order to unify law enforcement practice, the author proposed qualification criteria that, in his opinion, correctly determine the time of the end of taking bribes.

Keywords: taking a bribe, the moment of the end of a criminal offense, mediation in bribery, the amount of a bribe, property benefits, preparation, attempt.

Введение

Важнейшим условием правильной квалификации уголовного правонарушения является точное определение всех признаков состава, в том числе, момента его окончания. От него зависит не только индивидуализация наказания, но и сама возможность привлечения к уголовной ответственности, поскольку по некоторым категориям преступлений прерывание их на стадии приготовления или покушения исключает уголовную ответственность.

Момент окончания уголовного правонарушения является важным квалификационным признаком, он зависит от особенностей законодательной конструкции состава того или иного уголовного правонарушения, и в первую очередь, его объективной стороны.

Хотя вопрос о моменте окончания получения взятки неоднократно становился предметом обсуждения в уголовно-правовой теории, и в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (с изменениями от 11.12.2020 г.) содержится соответствующее разъяснение по данному вопросу, тем не менее, приходится констатировать, что квалификационные проблемы не сняты, а судебная практика не отличается единообразием. До сих пор не находят однозначного решения вопросы о моменте окончания получения взятки при наличии различного рода обстоятельств: когда взятка передается через посредника; когда взятка вручается не взяткополучателю, а кому-либо из его близких; когда имел место умысел на получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, но получить взятку в этом размере не удалось. Правоприменительная практика ставит и ряд других вопросов: как определять момент окончания преступления, когда предметом взятки выступают выгоды имущественного характера или безналичные денежные средства? Как разграничивать приготовление к получению взятки и уголовно ненаказуемое обнаружение умысла? В доктрине на решение указанных проблем порой высказываются прямо противоположные взгляды.

Изложенное свидетельствует о необхо-

димости глубокой теоретической разработки вопроса о моменте окончания получения взятки и выработки на этой основе рекомендаций по правильному применению законодательства, регламентирующего ответственность за данное преступление.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования выступают общетеоретические и частно-научные методы познания, такие как анализ, синтез, описание, обобщение, сравнительно-правовой, логико-правовой, формально-юридический методы исследования. Использование указанных методов позволило выявить проблемы квалификации, связанные с определением момента окончания данного преступления, наметить пути их преодоления.

Результаты и обсуждения

В уголовно-правовой теории и правоприменительной практике моментом окончания получения взятки традиционно считается принятие взяткополучателем хотя бы части взятки, независимо от того, совершил ли он в пользу взяткодателя какие-либо действия (акт бездействия) или нет. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» по этому вопросу даны однозначные разъяснения: «Взятка считается оконченной с момента принятия лицом предмета взятки независимо от того, получена ли взятка полностью или в части, выполнено или нет лицо действие (бездействие), во исполнение которого давалась взятка. Под принятием взятки понимается как личное физическое получение ее во владение, так и передача иным способом на оговоренных условиях (путем перечисления на счет, передачи родственнику, закладки ее в определенном месте и т.д.)» (п. 16)¹.

Хотя указанная позиция является преобладающей, тем не менее, в литературе высказываются и другие взгляды на момент окончания получения взятки. Так, например, предлагается получение взятки считать оконченным не с момента ее принятия, а с момента выполнения в связи с ней действий

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (с изменениями от 11.12.2020 г.) // ИПС нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - adilet.zan.kz

с использованием служебного положения [1, с. 144].

Эта позиция подвергается справедливой критике. Так, Б.В. Волженкин по этому поводу писал: «Служебное поведение должностного лица (действие или бездействие), совершаемое им за взятку, находится за пределами состава получения взятки. Высказанное рядом специалистов суждение, что получение взятки следует считать оконченным преступлением не с момента ее принятия, а с момента выполнения в связи с ней действий с использованием служебного положения, противоречит законодательной конструкции состава» [2, с. 218].

Сторонники еще одной позиции считают, что, поскольку получение взятки является корыстным преступлением, то, пока не появится возможность реализовать корыстную цель, преступление не следует признавать оконченным [3, с. 99]. Иными словами, предлагается определять момент окончания взяткодательства подобно тому, как это делается в отношении хищений. «Принятие ценностей и удобно, и, думается, правильно определять с использованием критерия, применяемого в уголовном праве для признания оконченным деянием хищения», – считает П.С. Яни [4, с. 20]. Весьма категорично в пользу этой точки зрения высказываются А.Г. Хлебушкин и В.А. Дроботов: «Считать преступление оконченным только с того момента, когда взяткополучатель будет иметь реальную возможность распорядиться ценным имуществом» [5, с. 358].

Считаем, что с такой позицией вряд ли можно согласиться. Совершенно справедливо указывает В.Ф. Щепельков, что «составы взяткодательства сформулированы по типу формальных, и их основным объектом является не собственность, а государственная власть и интересы службы, которым причиняется вред независимо от того, появилась или нет реальная возможность пользоваться или распоряжаться переданными средствами» [6, с. 4].

Следует с удовлетворением отметить, что Верховный Суд Республики Казахстан занял правильную позицию, дополнив п. 16 нормативного постановления от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» положением следующего содержания: «Не имеет значения, получил ли взяткополуча-

тель реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению»², устранив тем самым любые разночтения по данному вопросу.

Еще один предмет разногласий, имеющий место в доктрине – момент окончания взяткодательства, если взятка передается через посредника. Одна из позиций признает таковым момент передачи взятки посреднику. И.А. Клепицкий и В.И. Резанов, отстаивая данную позицию, приводят следующий аргумент: «Посредник в получении взятки – это пособник взяткополучателя, которому тот доверил получение от своего имени конкретной взятки или получение взяток в качестве систематической деятельности. Передача взятки посредником в ее получении взяткодателю находится уже за рамками состава преступления, и ее установление не входит в предмет доказывания по уголовному делу (это лишь «доказательственный факт», косвенное доказательство принятия взятки в качестве волеизъявления). Такой передачи и вовсе может не быть, когда посредник по поручению взяткополучателя и в его интересах распоряжается предметом взяткодательства или, например, если посредник является третьим лицом, в пользу которого получена взятка (например, родственником взяткополучателя)» [7, с. 15].

Другая точка зрения по поводу получения взятки через посредника заключается в признании моментом окончания данного преступления момент принятия предмета взятки взяткополучателем: «Если взятка передается через посредника, то моментом окончания получения взятки будет признаваться момент получения ценностей должностным лицом, а не посредником. Если посредник не передал ценности должностному лицу, содеянное надлежит оценивать как покушение на получение взятки» [6, с. 4].

Е.В. Курбатов приводит следующее обоснование этой позиции: «несмотря на то, что посредник лишь передает вознаграждение должностному лицу, нельзя оставлять без внимания возможность присвоения им вознаграждения либо отказа взяткодателя от принятия взятки. Поэтому принятие предмета взятки посредником – представителем должностного лица для дальнейшей ее передачи должностному лицу не образует оконченного состава получения

² *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан» //ИПС нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - adilet.zan.kz*

взятки» [8, с. 14-15].

В этом же духе высказывался Б.В. Волженкин: «Принятие предмета взятки представителем должностного лица – посредником для передачи этого вознаграждения своему доверителю не образует еще окончательного состава получения взятки. Хотя, казалось бы, далее следует сугубо техническая операция передачи вознаграждения должностному лицу, все же не исключена возможность, что посредник по каким-либо причинам предмет взятки не вручит (например, присвоит его) или взяткополучатель в последний момент откажется принять взятку» [2, с. 217].

И.Ш. Борчашавили считает, что для посредника во взяточничестве момент окончания его деяния зависит от того, какого вида – интеллектуального или физического – было посредничество. «Первая форма посредничества должна считаться оконченной с момента достижения с помощью посредника соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки. При этом не имеет значения, состоялась ли впоследствии дача, получение взятки. Что касается второй формы посредничества во взяточничестве, то она должна считаться оконченным преступлением только в случае, когда соглашение о получении даче взятки реализовано, т. е. с момента получения дачи взятки» [9, с. 264-265].

Мы полагаем, что в рассматриваемой ситуации не может быть выведено одной общей формулы. Подход должен быть дифференцированным и зависеть от фактических обстоятельств дела, иначе не избежать неправильной квалификации деяния. Действительно, если моментом окончания во всех случаях считать принятие взятки должностным лицом, то в ситуации, когда изначально не планировалось вручение предмета взятки «в руки» взяткополучателя, действия посредника надо будет квалифицировать как покушение на получение взятки, даже в том случае, если он уже успел распорядиться полученными ценностями. Ошибочность такой квалификации очевидна.

На наш взгляд, следует принять следующее правило: если по обстоятельствам дела будет установлено, что посредник, по изначальной договоренности с взяткополучателем, должен, «минуя взяткополучателя», распорядиться взяткой (передать третьим лицам, оплатить за должностное лицо кредит или покупку и т.п.) или обратить ее в свою пользу (например, в счет долга взятко-

получателя), то такое преступление должно считаться оконченным с момента получения взятки посредником. Если же планировалась передача взятки от посредника взяткополучателю, то преступление является оконченным с момента такой передачи и принятия ценностей взяткополучателем.

Неоднозначен момент окончания и в случаях, когда предмет взятки представлен безналичными денежными средствами, зачисленными взяткодателем на банковский счет должностного лица. С.Г. Келина считает, что в подобном случае моментом окончания получения взятки является снятие должностным лицом денежной суммы с соответствующего лицевого счета [10, с. 387-388]. С подобной позицией нельзя согласиться, поскольку снятие со счета фактически означает распоряжение имуществом, которое, как мы выяснили выше, лежит за пределами состава данного преступления. Снятие денежных средств свидетельствует, как минимум, об осведомленности взяткополучателя о поступлении денег на его счет. А без такой осведомленности получение взятки не может иметь места. Взяткополучатель может очень долго не снимать эти денежные средства вовсе. Главное, что он тем или иным образом осведомлен о поступлении денег на его счет.

По мнению белорусского исследователя Н.А. Бабия, при переводе денежных средств на банковский или иной счет взятка будет считаться принятой с момента поступления денежных средств на счет. Если же для взяткополучателя открывается счет на предъявителя, то взятка будет считаться полученной с момента вручения ему подтверждающих документов или сообщения соответствующих реквизитов [11, с. 25-26]. Я.В. Краюшкина поясняет, что «в данной ситуации принятие взятки может выражаться в зачислении денег на банковский счет, при условии, что должностное лицо выразило согласие принять деньги и совершило определенные действия, подтверждающие это согласие» [12, с. 62-63].

Полагаем, что с этими авторами следует согласиться и считать моментом окончания преступления поступление на банковский счет денежных средств при наличии выраженного во вне любым способом согласия на принятие денег. В данном контексте под выражением согласия следует считать и просто оставление у себя денежных средств после того, как лицо достоверно узнало об их поступлении на его счет, то есть в разум-

ные сроки не отправило их обратно или не сообщило об этом в компетентные органы. Понятие «разумные сроки» в данном случае является оценочной категорией и в каждом случае должно устанавливаться отдельно с учетом всех фактических обстоятельств дела, в том числе, реальной на то возможности.

Также спорным в доктрине является вопрос о моменте окончания преступления, когда планировалась дача-получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере, но получить взятку в указанных размерах не удалось. К сожалению, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» разъяснения по этому вопросу отсутствуют. М.А. Любавина, комментируя аналогичное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совершенно справедливо отмечает: «При получении взятки в значительном, крупном или особо крупном размере умыслом должностного лица охватывается не только факт получение взятки, но и ее юридически значимый размер, который относится к обязательным объективным признакам квалифицированного состава. Следовательно, объективная сторона преступления не может быть выполнена в полном объеме, а преступление не может считаться оконченным, если умысел относительно юридически значимого размера взятки не реализован» [13, с. 31-32].

Подобное мнение высказывается и другими авторами: «Согласно устоявшимся в отечественном уголовном праве традициям и правилам квалификации отсутствие полной реализации умысла влечет невозможность оценки содеянного как оконченного состава преступления» [14, с. 106]. «Если взятка не была получена в определенном размере, который охватывался умыслом виновного, то данное преступление не должно считаться оконченным» [12, с. 62-63].

Таким образом, в рассматриваемой ситуации «деяние не может быть квалифицировано ни как оконченная взятка в фактически полученном размере, ни как оконченная взятка в значительном, крупном либо особо крупном размере. Оно должно быть оценено в соответствии с направленностью умысла как покушение на дачу/получение

взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере. Если, например, планировалась передача взятки в особо крупном размере в несколько приемов, но взяткополучатель был задержан при получении первой части взятки в размере, не достигающем такой суммы, деяние должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 24 и ч. 4 ст. 366 УК РК как покушение на получение взятки в особо крупном размере» [15, с. 160]. Если же фактически полученная часть взятки достигла оговоренного юридически значимого размера, но не была получена в полном объеме, деяние квалифицируется как оконченное преступление. Например, имела место договорённость о даче/получении взятки в размере 15 млн. тенге, что составляет крупный размер и квалифицируется по ч. 3 ст. 366 УК РК. Лицо было задержано при получении им части взятки в размере 10 млн. тенге. Хотя взятка не была получена в полном объеме, но размер уже полученного превысил 3 000 МРП, что составило крупный размер, предусмотренный ч. 3 ст. 366 УК РК, деяние будет квалифицировано как оконченная взятка в крупном размере.

Так, например, приговором суда № 2 г. Павлодара от 10 декабря 2019 г. директор Корпоративного фонда социального развития «Павлодар» Д. осужден по ч. 2 ст. 366 УК РК за получение взятки в значительном размере. Из материалов дела следует, что Д., являясь лицом, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, достиг договоренности с представителем ТОО «АсАйКонсалт», оказывающим услуги по оценке недвижимого имущества, о получении от последнего взятки в размере 1 000 000 тенге за заключение договора оценки незавершенного строительством здания ЦОН в г. Туркестане. После получения первой части взятки в размере 500 000 тенге Д. был задержан с поличным. Хотя взятка не была получена в полном объеме, суд правильно квалифицировал действия Д. как оконченное получение взятки в значительном размере³.

Также не бесспорным является вопрос о моменте окончания преступления, когда взятка передается не субъекту получения взятки, а кому-нибудь из его близких. В практике нередки случаи дачи завуалированной взятки под видом различных подарков, порой, очень ценных, кому-нибудь из

³ Приговор суда №2 города г. Павлодара Павлодарской области от 10 декабря 2019 года по делу № 5511-19-00-1/481 // <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>

членов семьи должностного лица. Большинство авторов признают в этой ситуации моментом окончания преступления принятие предмета взятки кем-либо из членов семьи или иных близких должностного лица. Так, Е.В. Курбатов в этой связи отмечает: «...принятие с ведома должностного лица незаконного вознаграждения за соответствующее его поведение членами семьи должностного лица или иными близкими ему лицами, материальное благополучие которых зависит от него, образует оконченное взяточничество. Под лицами, материальное положение которых зависит от должностного лица, следует понимать иждивенцев, проживающих отдельно несовершеннолетних детей, престарелых родителей или иных близких родственников, забота о которых определяется гражданско-правовыми отношениями.

Обязательным условием данной формы получения взятки является согласие должностного лица на получение предмета взятки вышеуказанным кругом лиц за соответствующее его поведение» [8, с. 15].

Мы, в целом, солидарны с этим мнением, но считаем необходимым дополнить его следующим уточнением: если взятка передается кому-нибудь из близких должностного лица, то в зависимости от того, когда получено согласие лица на принятие взятки, момент окончания будет различным. Если сначала переданы ценности, а затем лицо выразило согласие на их принятие, моментом окончания будет выраженное в той или иной форме согласие на принятие взятки. Если же сначала имела место договоренность о получении взятки, а потом ее передача, то преступление будет оконченым с момента принятия взятки. Полагаем, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» должно быть дополнено разъяснением подобного содержания. Оно не может ограничиться указанием на то, что получение взятки считается оконченым с момента принятия предмета взятки взятополучателем.

И конечно, на практике бывает очень сложно определить момент окончания преступления, если в качестве предмета взятки выступают имущественные услуги. Особенно проблематичными являются ситуации, когда оказываемая в качестве взятки услуга растягивается во времени, например, когда в ка-

честве такой услуги выступает ремонт квартиры или автомобиля, строительство дома, туристическая поездка и т. п. Эти ситуации, в первую очередь, представляют проблемы с точки зрения доказывания, ведь всегда можно сказать, что услуга будет оплачена по завершении ее оказания. В любом случае недостаточно только установления факта предоставления услуги. Для наличия оконченного преступления необходимо также зафиксировать факт принятия должностным лицом этой услуги, о чем может свидетельствовать начало пользования предоставленной услугой. Еще раз подчеркнем – для квалификации деяния как оконченного преступления достаточно начала пользования услугой, не обязательно, чтобы оказание услуги было завершено. Например, окончание строительства дома, ремонта автомобиля и т. д. Следует указать, что в судебной практике дела, когда предметом взятки являлись услуги, крайне редки. Тем не менее, правоприменитель должен иметь представление о том, как следует квалифицировать деяния в подобной редкой, но, гипотетически, возможной ситуации.

Еще один вопрос, подлежащий рассмотрению в контексте момента окончания взяточничества, – вопрос о квалификации различных видов приготовления к взяточничеству. Как известно, преступления, предусмотренные ч.ч. 1-1, 2, 3, 4 ст. 366 УК РК, ч.ч. 2, 3, 4 ст. 367 УК РК и ч. 2 ст. 368 УК РК относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, а значит, приготовление к ним влечет уголовную ответственность. Какие действия следует признать приготовительными с наступлением соответствующих последствий за их совершение, а какие действия образуют уголовно ненаказуемое обнаружение умысла? Этот вопрос имеет огромное практическое значение.

К приготовительным действиям могут быть отнесены переговоры о размере, сроках, месте, порядке передачи взятки, о характере действий (бездействия), которые взятополучатель должен совершить в интересах взяткодателя, подыскание посредников и т.д. Здесь всё вполне очевидно. Сложность представляет правовая оценка действий, заключающихся в предложении или обещании взятки.

Мы считаем, что если высказанное лицом намерение передать или получить взятку было умышленно доведено до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них взятки, то обещание или пред-

ложение передать либо принять взятку необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения взяточничества, то есть как приготовление к даче либо получению взятки (естественно, если в дальнейшем преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам). Но не может быть квалифицировано как приготовление к даче или получению взятки высказанное намерение лица дать (получить) взятку, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. Если о намерении дать или получить взятку было сказано с целью последующей реализации преступного умысла, и высказывание было прямо или через третьих лиц адресовано лицу, от которого ожидалось реальные действия по получению или даче взятки, то подобные высказывания должны быть оценены как сговор на совершение преступления между взяткодателем и взяткополучателем, то есть как приготовление к преступлению.

Здесь будет уместным заметить, что Конвенция ООН против коррупции 2003 года, ратифицированная Казахстаном в 2008 г., предусматривает установление уголовной ответственности за обещание и предложение публичному должностному лицу неправомерного преимущества, то есть, по сути, криминализацию обещания и предложения взятки как оконченных преступлений. Однако казахстанский законодатель пока воздержался от реализации данной конвенционной нормы. Мы уже писали о проблемах имплементации Конвенция ООН против коррупции в казахстанское законодательство [16]. Не останавливаясь вновь подробно на дан-

ном вопросе, отметим лишь, что «установление уголовной ответственности за обещание и предложение взятки обладает большим превентивным потенциалом, который необходимо использовать в общей стратегии противодействия коррупции» [17, с. 106]. Кроме того, Казахстан должен выполнять обязательства, принятые на себя в рамках подписанных и ратифицированных международных документов.

Заключение

Рассмотренный нами вопрос о моменте окончания получения взятки, анализ имеющихся в доктрине взглядов на его определение свидетельствуют о наличии проблем квалификации, требующих своего скорейшего разрешения. Разъяснения, данные Верховным Судом в Нормативном Постановлении от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», не могут быть признаны достаточными, поскольку не дают ответов на целый ряд важных вопросов, вызывающих значительные трудности прикладного характера. Рассмотренными вопросами не исчерпывается проблема определения момента окончания получения взятки. Требуется, например, отдельного исследования вопрос о квалификации получения взятки в ситуации, когда имела место имитация преступной деятельности. Предложенные нами варианты квалификации являются авторским видением разрешения указанных проблем и могут быть предметом обсуждения в дальнейших научных исследованиях по данной теме, а также использоваться в правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квициния А. К Указ. соч. С. 144; Аслаханов А. А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // *Государство и право*. 1993. № 4. С. 85.
2. Волженкин Б. В. *Служебные преступления*. – М.: Юрист, 2000. – 368 с.
3. Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // *Уголовное право*. – 2013. – № 5. С. 97-99. 4.
4. Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // *Законность*. 2013. № 3 (941). С. 16-21.
5. Хлебушкин А. Г., Дроботов В. А. Уголовно-правовые проблемы в определении момента окончания получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве // В сборнике: *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции*. Составитель Д. В. Попов. – 2018. – С. 354-358.
6. Щепельков В. Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // *Криминалистика*. 2014. № 1 (14). С. 3-9.

7. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. – М. : АРiНА, 2001. – 91 с.
8. Курбатов Е.В. Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству Республики Казахстан: Автореф. диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Караганда, 2002. – 28 с.
9. Борчашивили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория, практика. - Алматы: Жеті жарғы, – 2009. - 488 с.
10. См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 387–388.
11. См.: Бабий Н. О моменте окончания и стадиях получения взятки // Юстыцыя Беларусі. 2012. № 4. С. 25–26.
12. Краюшикина Я.В. Момент окончания взяточничества // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016. - № 2. - С. 62-64.
13. Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года № 24 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда России. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, - 2014. – 104 с.
14. Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Саратов, 2014. – 238 с.
15. Хасенова А.Р. Спорные положения разъяснений Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам квалификации взяточничества // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. №3 (57) – 2019. – С. 157-163
16. KHASSENOVA, Almagul et al. Problems of Implementation of the United Nation Convention Against Corruption in Kazakhstan Legislation. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Vol. 9. No. 7 p. 2316-2323. nov. 2019. ISSN2068-696X <<https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4060>. doi: [https://doi.org/10.14505/jarl.v.9.7\(37\).15](https://doi.org/10.14505/jarl.v.9.7(37).15)
17. Рахметов С.М. О ходе имплементации норм международных конвенции по вопросам борьбы с коррупцией в уголовное законодательство Республики Казахстан // Вестник Института законодательства РК. – 2017. – №2 (47) – С. 103-109.

REFERENCES

1. Kvicinija A. K Ukaz. soch. S. 144; Aslahanov A .A. Problemy urolovno-nravovoj bor 'by so vzjatochnichestvom // Gosudarstvo i nраво. 1993. N. 4. S. 85.
2. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestuplenija. – М.: Jurist#, 2000. – 368 s.
3. Pudovochkin Ju. Poluchenie vzjatki kak korystnoe prestuplenie // Uголовное право. – 2013. - № 5. S. 97-99. 4.
4. Jani P.S. Voprosy kvalifikacii vzjatochnichestva // Zakonnost'. 2013. № 3 (941). S. 16-21.
5. Hlebushkin A.G., Drobotov V.A. Uголовно-правовые проблемы в определении момента окончания получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве // V сборнике: Pravoohranitel'naja dejatel'nost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sostavitel' D.V. Popov. - 2018. - S. 354-358.
6. Shhepel'kov V.F. Pozicii Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii otnositel'no momenta okonchanija poluchenija, dachi vzjatki, posrednichestva vo vzjatochnichestve, kommercheskogo podkupa // Kriminalist#. 2014. № 1 (14). S. 3-9.
7. Klepickij I.A., Rezanov V.I. Poluchenie vzjatki v uголовном праве России. Kommentarij zakonodatel'stva / I. A. Klepickij, V. I. Rezanov. – М. : ARiNA, 2001. – 91 с.
8. Kurbatov E. V. Uголовная ответственность за получение взятки по законодательству Республики Казахстан: Автореф. диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Караганда, 2002. – 28 с.
9. Borchashvili I.Sh. Korrupcionnyje prestuplenija: zakon, teorija, praktika. - Алматы: Zhety zhargy, – 2009. - 488 с.
10. См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 387–388.

11. Sm.: Babij N. O momente okonchanija i stadijah poluchenija vzjatki // *Justycyja Belarusi*. 2012. № 4. S. 25–26.

12. Krajushkina Ja.V. Moment okonchanija vzjatochničestva // *Aktual'nye voprosy bor'by s prestuplenijami*. - 2016. - № 2. - S. 62-64.

13. Ljubavina M.A. Kommentarij k postanovleniju Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochničestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah» ot 9 ijulja 2013 goda № 24 s izmenenijami, vnesennymi Postanovleniem Plenuma Verhovnogo Suda Rossij. – SPb.: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, - 2014. – 104 s.

14. Podgrushnyj M.A. Bor'ba so vzjatochničestvom kak korrupcionnym prestupleniem v sovremennoj Rossii: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.08. – Saratov, 2014. – 238 s.

15. Hasenova A.R. Spornye položhenija razjasnenij Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan po voprosam kvalifikacii vzjatochničestva // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK*. №3 (57) – 2019. – S. 157-163

16. KHASSENNOVA, Almagul et al. Problems of Implementation of the United Nation Convention Against Corruption in Kazakhstan Legislation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – Vol. 9. No. 7 p. 2316-2323. nov. 2019. ISSN2068-696X <<https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4060>. doi: [https://doi.org/10.14505/jarl.v.9.7\(37\).15](https://doi.org/10.14505/jarl.v.9.7(37).15)

17. Rahmetov S.M. O hode implementacii norm mezhdunarodnyh konvencii po voprosam bor'by s korrupciej v ugovovnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK*. – 2017. – №2 (47) – S. 103-109.

УДК 343.35

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХАЛАТНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рыжанков Арнольд Юрьевич

*Старший преподаватель кафедры юриспруденции Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова;
г. Могилев, Республика Беларусь, e-mail: Ryzhankov@msu.by*

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена вопросам уголовной ответственности за совершение служебной халатности в законодательстве зарубежных государств. Целью существования государства является защита прав и свобод человека, сохранности государственных и общественных институтов, обеспечение внутренней и внешней безопасности страны, соблюдение установленного правопорядка. Именно надлежащая деятельность должностных лиц государственных органов и организаций всех форм собственности дает возможность достижения этих целей. Для обеспечения защиты государством охраняемых общественных отношений от наиболее тяжких проявлений недобросовестного и небрежного отношения должностных лиц к выполняемым служебным обязанностям установлена уголовная ответственность.

В рамках настоящего исследования проанализированы нормы права уголовных законов государств Центральной и Восточной Европы (Польша, Латвия, Литва, Эстония, Сербия, Болгария), Западной и Северной Европы (Англия, Германия, Австрия, Нидерланды, Испания, Италия, Норвегия, Дания, Швеция), Ближнего и Дальнего Востока (Турция, Израиль, Япония, Китай, Южной Кореи) в целях выявления общих черт и характерных отличий в установлении уголовной ответственности за халатность по службе в законодательстве зарубежных стран, не входящих в состав СНГ. Автором выделены общие и специальные составы неосторожных преступлений должностных лиц в уголовном праве зарубежных стран, выявлены общие черты в формировании квалификационных признаков халатности, проанализированы подходы к правовой природе субъекта должностных преступлений, а также виды и размеры наказаний за совершения халатности.

По результатам исследования автор выделяет общие подходы к установлению уголовной ответственности за совершение служебной халатности в законодательстве государств ближнего и дальнего зарубежья и делает вывод о движении в их русле криминализации служебной халатности в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: должностные преступления, служебная халатность, небрежное исполнение обязанностей, должностные лица, публичный служащий.

ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЛАУАЗЫМДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ НЕМҚҰРАЙЛЫЛЫҒЫНЫҢ ҚЫЛЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Арнольд Юрьевич Рыжанков

*Құқықтану кафедрасының аға оқытушысы А. А. Кулешов
атындағы Могилев мемлекеттік университеті;
Могилев қ., Беларусь Республикасы, e-mail: Ryzhankov@msu.by*

Аннотация. Осы ғылыми мақала шет мемлекеттердің заңнамасында қызметтік немқұрайдылық жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік мәселелеріне арналған. Мемле-

кеттің өмір сүруінің мақсаты адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау, мемлекеттік және қоғамдық институттардың сақталуы, елдің ішкі және сыртқы қауіпсіздігін қамтамасыз ету, белгіленген құқықтық тәртіпті сақтау болып табылады. Мемлекеттік органдар мен барлық меншік нысанындағы ұйымдардың лауазымды тұлғаларының тиісті қызметі осы мақсаттарға қол жеткізуге мүмкіндік береді. Мемлекеттің күзетілетін қоғамдық қатынастарды лауазымды адамдардың атқаратын қызметтік міндеттеріне адал және ұқыпсыз қарауының неғұрлым ауыр көріністерінен қорғауын қамтамасыз ету үшін қылмыстық жауаптылық белгіленген.

Осы зерттеу шеңберінде орталық және Шығыс Еуропа (Польша, Латвия, Литва, Эстония, Сербия, Болгария), батыс және Солтүстік Еуропа (Англия, Германия, Австрия, Нидерланды, Испания, Италия, Норвегия, Дания, Швеция), Таяу және Қиыр Шығыс (Түркия, Израиль, Жапония, Қытай, Оңтүстік Корея) мемлекеттерінің қылмыстық заңдарының құқық нормалары талданады. Автор шет елдердің қылмыстық құқығындағы лауазымды тұлғалардың абайсыз қылмыстарының жалпы және арнайы құрамын анықтады, немқұрайдылықтың біліктілік белгілерін қалыптастырудың жалпы ерекшеліктерін анықтады, лауазымдық қылмыстар субъектісінің құқықтық сипатына көзқарастарды, сондай-ақ немқұрайдылық жасағаны үшін жазалардың ауқымы мен мөлшерін талдады.

Зерттеу нәтижелері бойынша автор жақын және алыс шетел мемлекеттерінің заңнамасында қызметтік немқұрайдылық жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеудің жалпы тәсілдерін анықтайды және олардың ішкі заңнамадағы қызметтік немқұрайдылықты криминализациялау бағытындағы қозғалысы туралы қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: лауазымдық қылмыстар, қызметтік немқұрайдылық, міндеттерді ұқыпсыз орындау, лауазымды тұлғалар, жария қызметші.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE NEGLIGENCE OF OFFICIALS UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Ryzhankou Arnold Yurievich

Senior lecturer of the Department of Jurisprudence
of the Mogilev State A. Kuleshov University,
Mogilev, Republic of Belarus, e-mail: Ryzhankov@msu.by

Abstract. This scientific article is devoted to the issues of criminal liability for official negligence in the legislation of foreign countries. The purpose of the existence of the state is the protection of human rights and freedoms, the preservation of state and public institutions, ensuring the internal and external security of the country, observing the established legal order. It is the proper activity of officials of state bodies and organizations of all forms of ownership that makes it possible to achieve these goals. To ensure the protection of state-protected public relations from the most serious manifestations of dishonest and negligent attitude of officials to their official duties, criminal liability has been established.

Within the framework of this study, the legal norms of the criminal laws of the states of Central and Eastern Europe (Poland, Latvia, Lithuania, Estonia, Serbia, Bulgaria), Western and Northern Europe (England, Germany, Austria, the Netherlands, Spain, Italy, Norway, Denmark, Sweden), the Middle and Far East (Turkey, Israel, Japan, China, South Korea) in order to identify common features and characteristic differences in establishing criminal liability for negligence in service in the legislation of foreign countries that are not members of the CIS. The author defines the general and special compositions of reckless crimes of officials in the criminal law of foreign countries, identifies common features in the formation of qualifying signs of negligence, analyzes approaches to the legal nature of the subject of malfeasance, as well as the range and extent of penalties for official negligence.

Based on the results of the study, the author identifies general approaches to establishing criminal liability for official negligence in the legislation of the states of near and far abroad, and draws a conclusion about the movement in their line with the criminalization of official negligence in domestic legislation.

Keywords: *official crimes, official negligence, negligent performance of duties, officials, public servant.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_127

Введение

Современным гражданским обществом и государством выдвигаются строгие требования к качеству исполнения должностными лицами служебного долга, а также ведется активная деятельность по привлечению к уголовной ответственности лиц за совершение халатности по службе. Результативность этой деятельности зависит, в том числе, от проработанности норм уголовного права, устанавливающих ответственность за служебную халатность, и постоянного совершенствования практики применения этих правовых норм.

Сравнительный анализ уголовных законов государств ближнего и дальнего зарубежья позволяет выявить сильные и слабые стороны в сфере установления ответственности за неосторожные преступления должностных лиц, учесть имеющийся положительный опыт их криминализации при совершенствовании отечественного законодательства в части уголовной ответственности за халатность по службе.

Материалы и методы

Предметом настоящего исследования выступают нормы права уголовных законов государств Центральной и Восточной Европы (Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Сербии, Болгарии), Западной и Северной Европы (Англии, Германии, Австрии, Нидерландов, Испании, Италии, Норвегии, Дании, Швеции), Ближнего и Дальнего Востока (Турции, Израиля, Японии, Китая, Южной Кореи), устанавливающие ответственности неосторожные преступления должностных и иных лиц по службе.

Методология настоящего исследования включает три группы методов научного познания: всеобщий философский (мировоззренческий) метод; общенаучные методы (логический, анализа, синтеза, обобщения, аналогии, и т.д.); специальные методы, применяемые в юридической науке (сравни-

тельно-правовой, формально-юридический, метод юридического толкования и пр.).

Обсуждение

Национальные уголовные законы государств Восточной и Центральной Европы с 90-х гг. XX века претерпели значительные изменения, в том числе в рамках уголовной ответственности за служебную халатность.

Уголовным кодексом Польской Республики¹ (далее – УК Польши) в главе XXIX «Преступления против деятельности государственных учреждений, а также органов местного самоуправления» предусмотрен объединенный состав превышения власти и бездействия по службе, в том числе совершаемых по неосторожности. Подлежит уголовной ответственности по ч. 3 ст. 231 государственный служащий, которое вопреки публичным или частным интересам, неумышленно причиняет существенный вред при превышении полномочий или невыполнении обязанностей.

Польский законодатель определяет категорию государственных служащих путем их подробного перечисления в § 13 ст. 115 УК Польши: Президент Республики Польша, депутат, сенатор, советник, член Европейского парламента, судья, народный заседатель, прокурор, нотариус, судебный пристав, лицо, работающее в правительственной администрации, ином государственном органе или органе местного самоуправления, сотрудник учреждения, обеспечивающего общественную безопасность, или пенитенциарной службы, и т.д. Подход польского законодателя к формированию категории должностных лиц критикуется за закрыт и казуистичен, и при отнесении лиц к тем или иным группам возникают сложности. Польские исследователи указывают, что такое узкое понимание категории государственных служащих не всегда удовлетворяет практическим аспектам ведения уголовного судопроизводства [1, с. 18].

¹ Уголовный кодекс Республики Польша // Электронный ресурс: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/U/D19970553Lj.pdf>

Латвийский законодатель в ст. 319 главы XXIV «Преступные деяния по службе в государственных учреждениях» Уголовного кодекса Латвийской Республики² (далее – УК Латвии) установил наказание за несовершение, умышленно или по халатности, действий, которые виновный обязан был совершить согласно закону или возложенному на него заданию для предотвращения вреда государственной власти или порядку управления либо охраняемым законом интересам лица, если оно причинило существенный вред (ч. 1 ст. 319), либо тяжкие последствия (ч. 3 ст. 319), либо смерть двух или более человек (ч. 4 ст. 319).

Субъектом этого преступления выступает государственное должностное лицо. Определение ему дается как в ст. 316 УК Латвии, так и в ст. 4 Закона Латвийской Республики от 9 мая 2002 г. № 69 «О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц». Объем функций, при выполнении которых субъекты признаются государственных должностными лицами, в этих правовых актах отличается. Однако, как заключают латышские исследователи, исходить надо из положений уголовного закона при оценке преступлений по службе [2, с. 12].

Состав халатности должностного лица, не осуществляющего публичные обязанности, предусмотрен в главе XIX «Преступные деяния в народном хозяйстве» УК Латвии. По ст. 197 УК Латвии наказывается халатное выполнение рабочих обязанностей ответственным работником предприятия, предпринимательского общества или организации либо лицом, уполномоченным субъектами хозяйствования, которое причинило существенный вред.

Уголовный кодекс Литовской Республики³ (далее – УК Литвы) включает должностные преступления в главу XXXIII «Преступления и уголовные проступки против государственной службы и публичных интересов». Однако ответственность за эти деяния предусмотрена не только в отношении государственных служащих (представителей власти или наделенных административными полномочиями лиц), но и в отношении

приравненных к ним лиц [3, с. 40].

Именно к преступлениям против государственной службы и публичных интересов литовский законодатель относит и преступление, предусмотренное ст. 229 УК Литвы – «Невыполнение служебных обязанностей». Название статьи не вполне точно отражает признаки объективной стороны этого преступления, включающие как невыполнение, так и выполнение ненадлежаще обязанностей, в результате которых государству, Европейскому союзу, юридическому либо физическому лицу причинен значительный ущерб.

В уголовном законодательстве Эстонии состав должностной халатности отсутствует. В рамках ст. 447 Пениitenciарного кодекса Эстонской Республики⁴ (далее – ПК Эстонии) предусматривается ответственность за «служебную халатность», которая фактически представляет собой состав воинской халатности. Наказание установлено в отношении военнослужащих действительной службы за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или халатного отношения к ним, повлекшее причинение существенного вреда охраняемым законом правам или интересам лиц либо интересам государства.

Уголовным кодексом Республики Болгария⁵ (далее – УК Болгарии) также не предусматривается общего состава должностной халатности. Вместе с тем болгарский законодатель особое внимание уделил экономической халатности. По ч. 1 ст. 219 УК Болгарии наказывается должностное лицо, которое не проявило достаточной заботы по руководству, управлению, использованию или сбережению вверенного имущества, или при выполнении работы, которая была на него возложена, что повлекло причинение, уничтожение или растрату имущества в значительном размере либо иной значительный ущерб предприятию или фермерскому хозяйству. По ч. 2 ст. 219 УК Болгарии квалифицируется деяние должностного лица, которое в нарушение своих обязанностей не осуществило надлежащий контроль за работой лиц, на которых возложены обязан-

² Уголовный кодекс Латвийской Республики // Электронный ресурс: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf>

³ Уголовный кодекс Литовской Республики // Электронный ресурс: https://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=pord&doc=66150#

⁴ Пениitenciарный кодекс Эстонской Республики // Электронный ресурс: <https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ%20КОДЕКС%2004.03.2021.pdf>

⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария // Электронный ресурс: <https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529>

ности по управлению, распоряжению или учету общественного имущества, в результате чего причинен значительный ущерб предприятию или хозяйству. В случае наступления вреда в особо крупном размере, представляющем собой особо тяжкое деяние, виновный подлежит наказания по ч. 4 ст. 219 УК Болгарии.

Преступление признается особо тяжким случаем исходя из вредных последствий и иных отягчающих обстоятельств, выявляющих чрезвычайно высокую степень общественной опасности деяния и совершившего его лица (ч. 8 ст. 93 УК Болгарии). Этот критерий является оценочным и устанавливается судом. Судами в составе комплекса обстоятельств, обосновывающих особую тяжесть деяния, учитывается сумма ущерба, равно и способность виновного лица причинить такой вред⁶.

Уголовный кодекс Республики Сербия⁷ (далее – УК Сербии) относит халатность к преступным деяниям против службы. Субъектом халатности выступает должностное лицо, которое путем нарушения закона, иного законодательства или общих актов нормативного характера не исполняет свои обязанности или иным образом явно недобросовестно действует при исполнении своих обязанностей, несмотря на то, что ему известно либо должно и обязано быть известно о том, что это повлечет за собой существенное нарушение прав другого лица или имущественный ущерб на сумму свыше четырехста пятьдесят тысяч динаров (ч. 1 ст. 361), либо на сумму свыше одного миллиона пятисот тысяч динаров (ч. 2 ст. 361). По ч. 3 ст. 361 УК Сербии субъект преступления меняется с должностного лица на ответственное лицо учреждения или иной не занимающейся хозяйственной деятельностью организации.

В большинстве стран Западной и Северной Европы в уголовном законе фиксируются только специальные составы служебной халатности.

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ) не содержит единого состава должностной халатности, однако предусматривает ряд составов преступлений должностных лиц, которые могут быть совершены в том числе по

неосторожности.

Уголовной ответственности подлежит должностное лицо, которое по грубой неосторожности исполнило в отношении невиновного лишение свободы, принудительные меры исправления и безопасности, связанные и изоляцией от общества, или принудительное помещение лица в соответствующее учреждение, а равно наказание или меру, которая согласно закону исполнению не подлежит исполнению (ч. 2, 3 § 345 УК ФРГ) [5, с. 452], либо которое разгласило по небрежности тайну, доверенную или доведенную ему как должностному лицу, либо лицу, принявшего на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой, либо лицу, исполняющему обязанности и имеющего полномочия в соответствии с законодательством о представительстве интересов работников, или европейскому должностному лицу, чем создало угрозу важным публичным интересам (ч. 1 §353b УК ФРГ) [4, с. 455].

Уголовным кодексом Австрии⁸ (далее – УК Австрии) все преступные деяния лиц делятся на преступления и проступки. В ее основе лежит один критерий – размер наказания. На основании § 17 УК Австрии преступлениями являются умышленные преступные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок более трех лет. Все остальные преступные деяния, включая совершенные по неосторожности, являются проступками [5].

Именно к проступкам относится и предусмотренный § 303 УК Австрии специальный состав халатности. Подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех месяцев или штрафу государственный служащий, который по грубой небрежности ущемляет права другого лица путем незаконного ограничения или лишения личной свободы или путем незаконного обыска жилища.

Общей нормы, предусматривающей ответственность лиц, обладающих публичной властью, за неосторожные преступления, нет и в Уголовном кодексе Французской Республики⁹ (далее – УК Франции). Однако некоторые аспекты халатности по службе получили отражения в составах отдельных

⁶ Решение Върховният касационен съд на Република България № 113 от 31 март 2021 г. // <http://www.vks.bg/dela-s-izklichitelna-znachimost-i-interes/2021-04-20-ndelo-391-2020.pdf>

⁷ Уголовный кодекс Республики Сербия // Электронный ресурс: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/17052>

⁸ Уголовный кодекс Австрии // Электронный ресурс: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb>

⁹ Уголовный кодекс Французской Республики // Электронный ресурс: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%C3%A9nal.pdf>

должностных или иных преступлений и проступков, предусмотренных французским уголовным законом. Например, по ст. 432-15 УК Франции, которой предусматривается наказание в отношении лица, обладающего публичной властью или выполняющего обязанности по государственной службе, государственного бухгалтера, государственного депозитария или его подчиненного, виновного в уничтожении, присвоении или незаконном изъятии какого-либо документа либо любого другого предмета, который был ему передан в связи с его обязанностями или полномочиями,

При этом субъектами преступлений, например против личности, могут выступать не только физические лица, в том числе служащие, но и юридические лица. За убийство по неосторожности юридические лица «подвергаются штрафу; у них могут конфисковать орудия преступного посягательства и предметы, используемые в качестве оружия; в отношении них возможно установление судебного надзора, запрета на занятие деятельностью, сопряженной с преступным деянием; а судебное решение может быть подвергнуто афишированию» [6, с. 207].

Уголовный закон Нидерландов (далее – УК Нидерландов) неосторожные должностные преступления включает в качестве привилегированных составов в уголовные нормы, охватывающие отдельные преступления публичных служащих. Например, по ч. 2 ст. 368 УК Нидерландов наказывается публичный служащий, по небрежности не соблюдавший требование докладывать о ставшем в ему известным в связи с выполняемыми обязанностями незаконном лишении свободы [7, с. 430–431].

Публичным служащим является лицо, избранное к занятию публичной должности на выборах, в том числе судья или иное лицо, которое имеет юрисдикцию в вопросах публичного управления, а также военнослужащие (ч. 1–3 ст. 84 УК Нидерландов) [8, с. 230].

Испанский законодатель предусматривает несколько составов халатности, размещенных в разных главах и разделах Уголовного кодекса Королевства Испания¹⁰. Например, наказывается государственный служащий, по грубой неосторожности со-

вершивший служебный подлог (ст.ст. 390, 391), изоляцию задержанного, заключенного или осужденного с нарушением сроков либо конституционных или законных прав личности (ст.ст. 531, 532); судья или магистрат, по грубой неосторожности или по непростительному незнанию вынесший явно незаконный приговор или решение (ст. 447); адвокат или прокурор, действие или бездействие которого по грубой неосторожности причинило вред (ст. 467).

По степени опасности уголовно противоправные и уголовно-наказуемые деяния (преступления) в УК Италии делятся на две группы: «собственно преступления» и «проступки». За преступления следуют, как правило, лишение свободы или крупные денежные взыскания, за проступки – арест (кратковременное лишение свободы) и штрафы в относительно меньших размерах (ст. 39) [9, с. 64–65].

Ближе всего к составу халатности в Уголовном кодексе Итальянской Республики (далее – УК Италии) лежит состав бездействия по службе, в котором не отражена форма вины. По ч. 1 ст. 328 УК Италии наказывается тюремным заключением от шести месяцев до двух лет должностное лицо или исполняющее его обязанности, которое необоснованно не совершило служебные действия по осуществлению правосудия, охране общественной безопасности, общественного порядка или соблюдению правил гигиены и санитарии, подлежащие незамедлительному выполнению [9, с. 91–92].

Итальянский законодатель к должностным лицам относит представителей власти, выполняющих законодательные, судебные или административные государственные функции (ст. 357 УК Италии)¹¹.

Уголовное законодательство Норвегии состоит из Общегражданского уголовного кодекса Норвегии (далее – УК Норвегии) и Военного уголовного кодекса Норвегии (далее – Военный УК Норвегии).

Норвежский законодатель в УК Норвегии¹² отнес халатность, составы которого предусмотрены § 171, 172, к должностным преступлениям. В § 171 предусматривается наказание в виде штрафа или лишения свободы до двух лет за грубое нарушение служебных обязанностей лицом, осуществ-

¹⁰ Уголовный кодекс Испании // Электронный ресурс: <http://web.archive.org/web/20200918171618/http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>

¹¹ Уголовный кодекс Италии // Электронный ресурс: <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/codicepenale.pdf>

¹² Уголовный кодекс Норвегии // Электронный ресурс: https://www.legislationline.org/download/id/9055/file/Norway_Penal%20Code.pdf

вляющим власть или участвующим в ее осуществлении. При этом в отношении иных лиц, грубо нарушающих свои служебные обязанности, в § 172 установлено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до одного года

Военный УК Норвегии в § 78 устанавливает ответственность за воинскую халатность: командир, виновный в неисполнении или небрежности при выполнении служебных обязанностей, подлежит наказанию в виде ареста, лишения должности или содержания под стражей. Таким же образом подлежит наказанию командир, виновный в грубой некомпетентности на службе или в каком-либо деянии, которое ему запрещено совершать по должности. Если вследствие упущения, небрежности или некомпетентности командира был нанесен уже значительный ущерб или наступила чья-либо смерть, применяется уже лишение свободы в качестве наказания [10, с. 335–336].

Уголовный кодекс Королевства Дании¹³ (далее – УК Дании) в рамках главы 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции или исполнения служебных обязанностей» предусматривает несколько составов неосторожных должностных преступлений с формальной конструкцией объективной стороны.

Подлежит уголовной ответственности любое лицо, работающее на государственной службе или в должности, которое: отказывается от исполнения, или не исполняет какую-либо обязанность, предусмотренную полномочиями или функцией, или не подчиняется какому-либо законному официальному приказу (§ 156 УК Дании); виновно в серьезном или часто повторяемом нарушении обязанностей или небрежности при их исполнении (§ 157 УК Дании). Кроме этих составов преступных нарушений по службе, УК Дании предусматривает также составы бухгалтерской и военной халатности (§ 103, 302 УК Дании и т.д.).

Датский уголовный закон допускает применение уголовного закона по аналогии, в том числе и относительно преступлений против публичной власти. При этом аналогия никогда не должна выходить за пределы полной аналогии закона, если речь идет о вынесении судебных решений не в пользу обвиняемого. Однако если решение выно-

сится в пользу обвиняемого, то аналогия не подлежит ограничениям [11, с. 128]

Должностная халатность в Уголовном кодексе Королевства Швеции¹⁴ (далее – УК Швеции) также представлена составом преступления с формальной конструкцией объективной стороны. Объединенный состав злоупотребления и халатности по службе предусмотрен ст. 1 гл. 20, согласно которой наказывается нарушение умышленно или по неосторожности путем действия или бездействия своих служебных обязанностей при осуществлении государственных полномочий [12, с. 166–167].

Собрание законов Англии включает в главу VII тома XI(I) преступные нарушения публичным должностным лицом его обязанностей [13, с. 319]. К этой категории относится и небрежное исполнение обязанностей, возложенных на должностное лицо законом или нормами общего права, допущенное сознательно и при отсутствии разумных извинений или оправданий, за которое виновный подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет с отстранением от должности [14, с. 57–58].

При этом признаки халатности формально охватываются таким преступлением как неправомерное поведение на государственной службе, которое является преступлением по общему праву Англии. К признакам его относятся: государственный служащий, действующий в качестве такового; умышленно пренебрегает выполнением своих обязанностей и/или умышленно ведет себя неправомерно; до такой степени, что представляет собой злоупотребление общественным доверием к должностному лицу; действует или бездействует при этом без уважительной причины или обоснования. Эти признаки являются оценочными и их наличие определяется судом. Комиссия по реформе права Великобритании 4 декабря 2020 г. предложила детализировать это преступления на две категории, к одной из которых отнести преступление, связанное с нарушением служебных обязанностей на государственной должности: если лицо, занимающее государственную должность, обязано и знает об обязанности предотвращать смерть или серьезные травмы, которые возникают только в силу функций государственной должности, и нарушают эту обя-

¹³ Уголовный кодекс Дании // Электронный ресурс : <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2019/976>

¹⁴ Уголовный кодекс Швеции // Электронный ресурс : https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700

занность, при этом безрассудно относясь к риску смерти или серьезной травмы¹⁵.

Совершенно разные подходы к уголовной ответственности за халатность прослеживаются в законодательстве стран Азии.

В Уголовном кодексе Японии¹⁶ (далее – УК Японии) не содержится специальных уголовно-правовых норм, определяющих основания уголовной ответственности должностных лиц за халатность. Неосторожные служебные нарушения квалифицируются по общим составам преступлений. Например, виновное лицо будет наказываться по ст. 211 за причинение смерти или телесного повреждения по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности, или по грубой неосторожности.

При этом японское законодательство не раскрывает содержание грубой неосторожности и неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности [15, с. 108].

Субъектами непосредственно должностных преступлений выступают публичные должностные лица, под которыми в Японии понимаются правительственные чиновники, муниципальные чиновники или депутаты либо члены комитетов, или иные служащие, занятые выполнением публичных обязанностей в соответствии с законодательством; под арбитром — предусмотренный гражданским правом посредник или примиритель — третье лицо, избранное сторонами в споре [15, с. 115]

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) содержит множество составов преступлений должностных лиц. Объединенный состав злоупотребления и халатности по службе предусмотрен в ч. 1 ст. 397 УК КНР, согласно которой подлежит наказанию работник государственных органов, злоупотребивший служебными полномочиями или халатно относившийся к служебным обязанностям, в результате чего был причинен значительный ущерб общественному имуществу или государственным и общественным интересам [16, с. 174].

Уголовная ответственность предусмотрена и в отношении определенных категорий

государственных работников, по безответственности которых наступили общественно опасные последствия: работника органа юстиции, допустившего побег из-под стражи, сопряженный с наступлением серьезного или особо тяжкого последствия (ст. 400 УК КНР); работника государственного органа здравоохранения, допустившего распространение инфекционного заболевания или эпидемии, при отягчающих обстоятельствах (ст. 409 УК КНР); работника государственного органа, проявившего полную безответственность, приведшую к порче или утрате редких культурных ценностей, при отягчающих обстоятельствах (ст. 419 УК КНР) и т.д. [16, с. 176, 178–179]

Должностной или грубой небрежностью именуется преступление против собственности, предусмотренное ст. 364 Уголовного кодекса Республики Корея¹⁷ (далее – УК Южной Кореи), заключающееся в неумышленном приобретении, транспортировке или охране собственности, которая является похищенной. Однако более близкой к природе халатности является неисполнение обязанностей по ст. 122 УК Южной Кореи: отказ либо оставление без законных оснований исполнения должностным лицом своих обязанностей.

Уголовный кодекс Турецкой Республики¹⁸ (далее – УК Турции) устанавливает ответственность в отношении государственного служащего, допустившего небрежность или промедление в исполнении должностных обязанностей, повлекшие нарушение прав лиц или ущерб обществу, либо получение лицами несправедливой выгоды, за исключением иных случаев, определенных законом как преступления (ч. 2 ст. 257).

Государственные служащие, согласно ст. 6 УК Турции, это лица, постоянно, временно или разово участвующие в публичной деятельности по назначению, избранию или допущенные к публичной деятельности по иным основаниям, в том числе судьи, прокуроры и адвокаты.

Закон об уголовном праве Государства Израиль (далее – УЗ Израиля) не предусматривает общего состава должностной халатности. Однако ряд должностных пре-

¹⁵ Отчет о неправомерных действиях в государственной службе от 4 декабря 2020 г., подготовленный Комиссией по реформе права Великобритании // Электронный ресурс: <https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-1j5xou24u7q/uploads/2020/12/MIPO-final-summary.pdf>

¹⁶ Уголовный кодекс Японии // Электронный ресурс: <https://constitutions.ru/?p=407>

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Корея // Электронный ресурс: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya>

¹⁸ Уголовный кодекс Турецкой Республики // Электронный ресурс: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5237.pdf>

ступлений может совершаться виновным «злонамеренно». Например, неисполнение официальной обязанности (ст. 285) или нарушение обязанности, основанной на законе (ст. 286). Признак «злонамеренно» означает «осознано» по отношению к деянию, но отношение к последствиям может быть в том числе и неосторожное (ст. 20) [17].

Самостоятельному сравнительному анализу стоит подвергнуть виды наказаний за халатность, предусматриваемые уголовными законами государств ближнего и дальнего зарубежья. Можно выделить три основных подхода к формированию санкций статей, включающих общие или специальные составы халатности. Первый подход связан с отражением в санкциях статьи широкого круга наказаний: штрафа, ареста, принудительных работ, лишения свободы и т.д. (Польша, Латвия, Литва). Второй подход, наиболее распространенный в зарубежном законодательстве, заключается в назначении виновному штрафа и краткосрочного или долгосрочного лишения свободы (Болгария, Франция, Бельгия), либо только одного из этих наказаний (Сербия, Германия, Австрия, Нидерланды, Дания, Швеция, Южная Корея). Третий подход связан с фиксацией в санкции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за халатность, только наказания в виде лишения свободы (Эстония, Китай, Турция, Израиль). Особняком стоят такие страны как Испания и Норвегия, которые предусматривают наказания в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности за совершение халатности.

Результаты

Законодатели государств ближнего и дальнего зарубежья, не относящихся к государствам-участникам СНГ, придерживаются нескольких основных подходов к установлению уголовной ответственности за халатные действия служащих.

Законодатели одних государств, например, Польши, Латвии, Литвы, Сербии, Норвегии, Дании, Швеция, КНР, Турции, Англии в национальных уголовных законах закрепили общий состав халатности, предусматривающий уголовную ответственность служащих за нарушение должностных обязанностей, без конкретизации последних. Как правило, вместе с этим законодатели фиксируют в уголовных законах и ряд специальных составов халатности (Латвия, КНР, Испания и т.д.).

В уголовных законах других государств,

например, Эстонии, Болгарии, Германии, Австрии, Франции, Нидерландов, Испании, Италии, Израиля общий состав халатности отсутствует. Установление ответственности за халатные действия по службе происходит в основном путем формулирования специальных составов халатности.

В большинстве государств ближнего и дальнего зарубежья должностная халатность сформулирована в виде состава с материальной конструкцией объективной стороны, однако в некоторых уголовных законах халатность представлена как преступление с формальной конструкцией (Англия, Нидерланды, Швеция, Дания, Норвегия, Корея, Израиль, Италия).

В большинстве уголовных законов зарубежных стран описана форма вины в составе халатности. В уголовных законах отдельных государств, например, Польши, Латвии, Франции, Швеции, Китая, Южной Кореи одновременно указываются и умышленная, и неосторожная формы вины в преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, или указание формы вины в составах этих преступлений и вовсе отсутствует.

При описании субъекта неосторожных должностных преступлений подходы законодателей различны: чаще всего субъект преступления определен через категорию «должностное лицо» («публичный служащий», «чиновник» и т.п.), с указанием в этой дефиниции конкретных должностей, либо без такового (Польша, Латвия, Литва, Сербия, Франция, Германия, Австрия, Испания, Италия, Норвегия, Южная Корея, и т.д.), либо в качестве субъекта халатности выделяются конкретные служащие, например, глава министерства, военнослужащий (Эстония, Нидерланды, Испания и т.д.), либо специальный субъект халатности вообще не определен, а указаны лишь обязанности виновного лица (Дания, Швеция, Израиль и т.д.), либо халатность как самостоятельное преступление должностных лиц не выделяется вовсе (США, Япония).

Санкции статей о должностной халатности, как правило, включают имущественные взыскания наряду с наказаниями в виде длительного или краткосрочного лишения свободы, часто с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (Латвия, Литва, Испания, Норвегия, Англия). Круг наказаний, включающий не только ограничение или лишение свободы, но и имущественное

наказание в виде штрафа за совершение служебной халатности является положительным примером конструирования санкции статей служебной халатности и рекомендуется для заимствования белорусским законодателем.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья свидетельствует об общих тенденциях в установлении ответственности за халатность лица по службе, в русле которых движется и развитие криминализации служебной халатности в отечественном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Funkcjonariusz publiczny. Wybrane aspekty prawnokarne w perspektywie dogmatycznej i orzeczniczej* / Paweł Piotr Falenta. – Łódź: ArchaeGraph, 2020. – 152 с.
2. *Noziedzīgi nodarījumi valsts institūciju dienestā: likums un prakse* // https://www.tm.gov.lv/sites/tm/files/2020-01/Documents/lv_jaunumi_petijums.pdf.
3. *Уголовный кодекс Литовской республики* / под ред. В. Павилониса, Н.И. Мацнева; пер. с лит. В.П. Казанокене. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.
4. *Уголовное уложение Федеративной Республики Германии : научно-практический комментарий и перевод текста закона* / П.В. Головненков. – Потсдам: Университетское издательство Потсдам, 2021. – 489 с.
5. *Классификация преступных деяний по законодательству Германии, Австрии и Швейцарии и ее значение* / А.В. Серебренников // <https://istina.ips.ac.ru/publications/article/2058801/>.
6. Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. *Санкции и наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Франции* // *Ученые записки Казанского университета (Серия гуманитарные науки)*. – 2020. – Том 162. – 2. – с. 201–213. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F_21822991/162_2_gum_17.pdf.
7. *Уголовный кодекс Голландии* / под. ред. Б.В. Волженкина ; пер. с англ. И.В. Мироновой. Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.
8. *Уголовный кодекс Италии* / науч. ред. и пред. Р.М. Асланова; пер. с итальян. Е.Р. Шубиной. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 329 с.
9. Куликов А.В. *Модель преступного поведения в Уголовном кодексе Италии* // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2015. – № 6. – с. 64–67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F_21822991/162_2_gum_17.pdf.
10. *Уголовное законодательство Норвегии* / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика ; пер. с норв. А.В. Жмени. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 375 с.
11. Клюканова Т.М. *Эволюция государства и права (на примере исторического развития уголовного права Дании)* // *Научные труды Северо-западного института управления РАН-ХИГС*. – 2019. – Том 10. – № 6. – с. 122–129. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39893620_30997292.pdf
12. *Уголовный кодекс Швеции* / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. на рус. С.С. Беляева. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. – 320 с.
13. *Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебник* / Н.А. Голованова [и др.]; под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2004. – 528 с.
14. *Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах* / Т.В. Апарова [и др.]; отв. ред. Ф.М. Решетников. – М.: Юридическая литература, 1994. – 128 с.
15. Аустова Л.С., Краев Д. Ю. *Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие*. Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 131 с.
16. *Уголовный кодекс Китая* / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева; пер. с китайского Хуан Даосю. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 256 с.
17. *Закон об уголовном праве Израиля* / под. ред. М. Дорфман ; пер. с евр. М. Дорфман // <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf>.

REFERENCES

1. *Funkcjonariusz publiczny. Wybrane aspekty prawnokarne w perspektywie dogmatycznej i orzeczniczej* / Paweł Piotr Falenta. – Łódź: ArchaeGraph, 2020. – 152 c.
2. *Noziedzīgi nodarījumi valsts institūciju dienestā: likums un prakse* // https://www.tm.gov.lv/sites/tm/files/2020-01/Documents/lv_jaunumi_petijums.pdf.
3. *Ugolovnyj kodeks Litovskoj respubliki / pod red. V. Pavilonisa, N.I. Macneva; per. s lit. V.P. Kazanokene.* – Sankt-Peterburg: Jurid. centr Press, 2003. – 470 s.
4. *Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germanii : nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona / P.V. Golovnenkov.* – Potsdam: Universitetskoe izdatel'stvo Potsdam, 2021. – 489 s.
5. *Serebrennikov A.V. Klassifikacija prestupnyh dejanij po zakonodatel'stvu Germanii, Avstrii i Shvejcarii i ee znachenie* // https://kpfu.ru/portal/docs/F_21822991/162_2_gum_17.pdf.
6. *Muljukov F.B., Ibragimov A.G. Sankcii i nakazanija za prestuplenija protiv lichnosti po Ugolovnomu kodeksu Francii* // https://kpfu.ru/portal/docs/F_21822991/162_2_gum_17.pdf.
7. *Ugolovnyj kodeks Gollandii / pod. red. B.V. Volzhenkina ; per. s angl. I.V. Mironovoj.* 2-e izd. – Sankt-Peterburg: Jurid. centr Press, 2001. – 510 s.
8. *Ugolovnyj kodeks Italii / nauch. red. i pred. R.M. Aslanova; per. s ital'jan. E.R. Shubinoj.* – Sankt-Peterburg: Juridicheskij centr Press, 2003. – 329 s.
9. *Kulikov A.V. Model' prestupnogo povedenija v Ugolovnom kodekse Italii* // https://kpfu.ru/portal/docs/F_21822991/162_2_gum_17.pdf.
10. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Norvegii / nauch. red. i vstup. st. Ju.V. Golika ; per. s norv. A.V. Zhmeni.* – Sankt-Peterburg: Jurid. centr Press, 2003. – 375 s.
11. *Kljukanova T.M. Jevoljucija gosudarstva i prava (na primere istoricheskogo razvitija ugolovnogogo prava Danii)* // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39893620_30997292.pdf
12. *Ugolovnyj kodeks Shvecii / nauch. red. N.F. Kuznecova, S.S. Beljaev; per. na rus. S.S. Beljaeva.* – Sankt-Peterburg: Jurid. centr Press, 2001. – 320 s.
13. *Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Osobennaja chast': uchebnik / N.A. Golovanova [i dr.]; pod red. I.D. Kozochkina.* – M.: Kameron, 2004. – 528 s.
14. *Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestuplenija v zarubezhnyh stranah / T.V. Aparova [i dr.]; otv. red. F.M. Reshetnikov.* – M.: Juridicheskaja literatura, 1994. – 128 s.
15. *Aistova L.S., Kraev D. Ju. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran : uchebnoe posobie. Izd. 2-e.* – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2020. – 131 s.
16. *Ugolovnyj kodeks Kitaja / pod red. A.I. Korobeeva i A.I. Chuchaeva; per. s kitajskogo Huan Daosju.* – M.: OOO «JuRIDICHESKAJA FIRMA KONTRAKT», 2017. – 256 s.
17. *Zakon ob ugolovnom prave Izrailja / pod. red. M. Dorfman ; per. s evr. M. Dormfan* // <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf>.

НЕКОТОРЫЕ ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Олжабаева Ксения Булатовна

Докторант PhD Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: xeniya_ast@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые дефекты в правовом регулировании труда медицинских и фармацевтических работников, возникающие в результате внутренней рассогласованности правовых норм о статусе этих работников в Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года и ведомственных нормативных правовых актах, разработанных в развитие данного кодекса. При этом особое внимание уделено пробелам в законодательстве – полному или частичному отсутствию правового регулирования определенных общественных отношений, объективно требующих своей регламентации посредством правовых норм. Несмотря на то, что в праве разработано и применяется множество различных приемов преодоления имеющихся пробелов, делается вывод об устранении выявленных пробелов путем принятия нового нормативного правового акта.

Отмечается, что поверхностное раскрытие правового статуса рассматриваемой категории работников при его полном отсутствии в Трудовом Кодексе Республики Казахстан показывает неполноту в целом Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Учитывая данное обстоятельство, подробно исследованы, с позиции выявления пробелов, положения главы 30 данного Кодекса, в частности, отсутствие норм, посвящённых оценке психического состояния медицинских и фармацевтических работников; смешение обязанностей с правами; отсутствие важнейших ограничений в целях защиты здоровья населения; неправильное определение «врачебной тайны» и «тайны медицинского работника» и т.п. Отмечено поверхностное изложение правового статуса фармацевта и провизора, где также законодателем допущены ряд серьезных пробелов, требующих устранения.

В результате проведенного исследования сформулированы некоторые способы устранения выявленных пробелов.

Ключевые слова: дефекты трудового права, пробелы в законодательстве, пути устранения.

МЕДИЦИНА ЖӘНЕ ФАРМАЦЕВТИКА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЕҢБЕК ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ КЕЙБІР КЕМШІЛІКТЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖОЮ ЖОЛДАРЫ

Ксения Булатовна Олжабаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: xeniya_ast@mail.ru

Аннотация. Мақалада 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР Кодексінде және осы Кодексті жетілдіруге әзірленген ведомстволық нормативтік құқықтық актілерде осы қызметкерлердің мәртебесі туралы құқықтық нормалардың ішкі сәйкессіздігі нәтижесінде туындайтын Медициналық және

фармацевтикалық қызметкерлердің еңбегін құқықтық реттеудегі кейбір кемшіліктер қаралды. Бұл ретте заңнамадағы олқылықтарға – құқықтық нормалар арқылы өзінің реттемеленуін объективті талап ететін белгілі бір қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің толық немесе ішінара болмауына ерекше назар аударылды. Құқықта бар олқылықтарды еңсерудің көптеген түрлі тәсілдері әзірленіп, қолданылатынына қарамастан, жаңа нормативтік құқықтық актіні қабылдау арқылы анықталған олқылықтарды жою туралы қорытынды жасалады.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде толық болмаған кезде қаралатын қызметкерлер санатының құқықтық мәртебесінің үстірт ашылуы «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің толық еместігін көрсетеді. Осы мән-жайды ескере отырып, олқылықтарды анықтау тұрғысынан осы Кодекстің 30-тарауының ережелері, атап айтқанда, медицина және фармацевтика қызметкерлерінің психикалық жай-күйін бағалауға арналған нормалардың жоқтығы; міндеттердің құқықпен араласуы; халықтың денсаулығын қорғау мақсатында маңызды шектеулердің болмауы; «дәрігерлік құпияны» және «медицина қызметкерінің құпиясын» және т.б. дұрыс айқындамау егжей-тегжейлі зерттелді. Фармацевт пен дәрішінің құқықтық мәртебесінің үстірт баяндалуы атап өтілді, бұл кезекте де заң шығарушы тарапынан жоюды талап ететін бірқатар елеулі олқылықтарға жол берілген.

Зерттеу нәтижесінде анықталған олқылықтарды жоюдың кейбір жолдары тұжырымдалған.

Түйін сөздер: еңбек құқығының кемшіліктері, заңнамадағы олқылықтар, жою жолдары.

SOME DEFECTS IN THE LABOR LEGISLATION OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL EMPLOYEES AND METHODS TO ELIMINATE THEM

Olzhabayeva Xeniya Bulatovna

*PhD student of L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city, e-mail: xeniya_ast@mail.ru*

Abstract. *The article covers some defects in the legal regulation of labour among medical and pharmaceutical employees arising from internal inconsistency of legal norms on the status of these employees in the Code of the Republic of Kazakhstan «On public health and healthcare system» dated July 7, 2020 and departmental regulatory acts prepared in the development of this code. At that, special attention is paid to legal gaps – complete or partial absence of legal regulation of certain public relations that objectively require their regulation through legal norms. Despite the fact that many different methods of overcoming existing gaps were developed and applied in law, it is concluded that the identified gaps are eliminated by adopting a new regulatory act.*

It is noted that the superficial disclosure of the legal status of the category of employees in its complete absence in the Labor Code of the Republic of Kazakhstan shows the incompleteness of the Code of the Republic of Kazakhstan «On public health and healthcare system» as a whole. Taking into account this circumstance, the provisions of Chapter 30 of this Code, in particular, the absence of norms devoted to the assessment of the mental state of medical and pharmaceutical employees; the confusion of duties with rights, were studied in detail from the position of identifying gaps.; absence of the most important restrictions in order to protect public health; incorrect definition of «medical privacy» and «secrets of a medical employee», etc. A superficial interpretation of the legal status of a pharmacist and druggist was noted, where the legislator also admitted a number of serious gaps that need to be eliminated.

As a result of the conducted research, some methods of eliminating the identified gaps are formulated.

Key words: *defects in labor law, legal gaps, methods to eliminate.*

Введение

При всестороннем анализе законодательства о труде медицинских и фармацевтических работников были выявлены различные недостатки, в основном содержательного характера, что не может не привести к ошибкам в правореализации. Дефекты законодательства являются главной причиной правоприменительных ошибок, хотя они и не получили системного научного объяснения [1].

В своем концептуальном труде «Дефекты трудового права» А. М. Жильцов выделяет следующие признаки дефектов трудового права:

а) несовершенство норм трудового права;
б) проявление дефектов трудового права в результате деятельности правотворческих органов и деятельности высших судебных органов;

в) недостатки и несовершенство норм трудового права нарушают законные интересы субъектов трудового права;

г) причиной появления дефектов трудового права является нарушение технико-юридических правил по подготовке проектов нормативных правовых актов, внесению в них изменений и дополнений, а также систематизация трудового права, в том числе несовершенное устранение дефектов.

На основании вышеизложенного, автор делает всеобъемлющее определение понятия: «Дефекты трудового права – это недостатки, противоречия, несовершенство трудовых норм и трудовых конструкций, которые приводят к проблемам правоприменения, нарушению трудовых прав и законных интересов субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» [2, с. 28]. Именно это определение и легло в основу проведенного в данной статье анализа некоторых норм казахстанского законодательства, регулирующего труд медицинских и фармацевтических работников [3].

Проблемы правового регулирования трудовых отношений с медицинскими и фармацевтическими работниками у нас в стране связаны не только с неэффективной системой управления кадровыми ресурсами, нехваткой квалифицированного управ-

ленческого персонала, но и архисложным трудовым регулированием сферы здравоохранения, осложненным разветвленной системой нормативных правовых актов, недостаточно согласованных между собой, а также несовершенством норм и пробелами в законодательстве.

Пробелы в законе имеются там, где нормативный акт, регулируя общественные отношения в общей форме, оставляет какие-то аспекты этих отношений или сходные с ними без правового опосредования, в то время как они должны быть именно в этом акте [1]. Следовательно, поверхностное раскрытие правового статуса медицинских и фармацевтических работников при его полном отсутствии в Трудовом Кодексе Республики Казахстан¹ (далее – ТК РК) показывает неполноту в целом Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»² (далее – КЗ РК).

И данное обстоятельство объективно «вынуждает» нас подробно изучить ряд положений КЗ РК с целью устранения в будущем допущенных законодателем пробелов и противоречий и разработки проекта нового Закона Республики Казахстан «О правовом статусе медицинских и фармацевтических работников».

Материалы и методы исследования обусловлены отсутствием множества положений в правовом статусе медицинских и фармацевтических работников в КЗ РК, которые объективно должны были находиться в сфере правового регулирования данной категории работников.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о труде позволил выявить пробелы, излишнее дублирование, логическую незавершенность трудовых норм и иные дефекты в рамках правового статуса, и, в свою очередь, влияющие негативно на правоприменительную практику.

Обсуждение

Подробно остановимся на пробелах в главе 30 КЗ РК «Статус медицинских и фармацевтических работников», которые следует устранить:

Из года в год трудовая функция медицин-

¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kostacademy.gov.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim_1_64_2020.pdf

² Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437&pos=331;-56#pos=331;-56

ских работников усложняется с возложением на них дополнительных обязанностей по сохранению численности населения, уменьшению смертности, стимулированию роста рождаемости за счет оказания качественной медицинской помощи, обусловленных особенностями государственного регулирования и управления в области здравоохранения; стабильно существующими обстоятельствами, как постоянная профилактика заболеваний граждан посредством введения новых норм по укреплению здоровья и внедрению здорового образа жизни и т. п.

Следовательно, необходимо устранить главным образом пробел в части составления трудового договора с медицинскими работниками, в котором должны содержаться не только условия, предусмотренные в ст.24 ТК РК, но и следующие:

а) соответствие наименования должности номенклатуре должностей медицинских работников;

б) выполнение трудовой функции согласно должностной инструкции, утвержденной в медицинской организации;

в) обязанность совершенствования работником профессиональных знаний по дополнительным образовательным программам;

г) обязанность проходить периодическую аттестацию;

д) обязанность проходить предварительные и текущие медицинские осмотры;

е) обязанность не разглашать врачебную тайну и привлечение к правовой ответственности за ее разглашение;

ж) ответственность за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи.

Серьезным пробелом в КЗ РК является отсутствие норм, посвященных оценке психического состояния медицинских и фармацевтических работников.

При проведении предварительного медицинского осмотра для определения пригодности этих работников к выполнению поручаемой работы, а также выявления высокой устойчивости нервной системы необходима оценка их психического состояния с одновременным расширением и дополнением перечня медицинских противопоказаний и профессиональных заболеваний к осуществлению работ с вредными и опасными производственными факторами, выявляемых при проведении медицинских осмотров [4].

При этом следует в отдельной статье КЗ РК рассмотреть, какие целевые группы этих работников проходят обязательные предварительные медицинские осмотры, порядок и периодичность этих осмотров.

Как правило, медицинские противопоказания для отказа в поступлении на работу выявляются во время осмотров, что является запретом для работодателей принимать на работу лиц, не прошедших медицинские осмотры и признанных непригодными к работе по состоянию здоровья (п.7 ст.86 КЗ РК).

Обязанности медицинских и фармацевтических работников и ограничения, налагаемые на них, изложены в одной статье КЗ РК, что не совсем правильно с точки зрения законодательной техники. При этом произошло смешение с правами. Так, например, «содействовать профилактике заболеваний, укреплению здоровья, пропагандировать здоровый образ жизни среди населения»; «привлекать в необходимых случаях для консультаций специалистов другого профиля или более высокой квалификации», на наш взгляд, является правами, а не обязанностью, за невыполнение которой наступает правовая ответственность.

Правильно определив суть «врачебной тайны» в ст.273 КЗ РК, законодатель допускает смешение этого понятия с «тайной медицинского работника», что на самом деле не одно и то же и не может не привести к ошибкам в правоприменительной практике.

Тайна медицинского работника – это персональные данные медицинского работника, которые не подлежат разглашению медицинской организацией. Персональные медицинские данные, информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья лица, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и (или) лечении, составляют не «тайну медицинского работника», как отмечено в п.1 ст.273 КЗ РК, а «тайну пациента», которую нельзя разглашать врачу. Значит, статью 273 КЗ РК следовало бы назвать не «тайной медицинского работника», а «врачебной тайной». Персональные данные, согласно пп.2) ст.1 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»³, – сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные

³ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226

на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе.

Множество пробелов нами выявлены в КЗ РК по вопросам фармацевтической деятельности:

а) дано очень краткое определение понятию «фармацевтические работники», к которым КЗ РК относит физических лиц, имеющих фармацевтическое образование и осуществляющих фармацевтическую деятельность. Данное определение не раскрывает сути трудовых обязанностей по осуществлению деятельности, связанной с обращением лекарственных средств лицами, имеющими высшее или среднее медицинское образование, а также сертификат специалиста и дополнительное профессиональное образование в части розничной торговли лекарственными препаратами;

б) поверхностно изложены обязанности фармацевтических работников и налагаемые на них ограничения, в частности, отсутствуют такие важнейшие обязанности: соблюдать профессиональную тайну фармацевта; не участвовать в рекламе лекарственных средств и медицинских изделий; не рекомендовать пациентам конкретные объекты розничной реализации лекарственных средств и медицинских изделий в целях личной заинтересованности в получении выгод за свои услуги; не продвигать лекарственные средства и медицинские изделия с участием производителей этих средств и изделий кроме научно-практических конференций и т. п.;

в) в разделе V КЗ РК «Фармацевтическая деятельность, обращение лекарственных средств и медицинских изделий» часто употребляется словосочетание «субъекты в сфере обращения лекарственных средств» без конкретизации видов этих субъектов, что привело к смешению таких понятий, как «фармацевт» и «провизор», «клинический провизор» и «клинический фармаколог» в других нормах КЗ РК.

Клинический провизор – это специалист, который консультирует врача и больного по вопросам рациональной лекарственной терапии, осуществляет лекарственный мониторинг, информирует врачей об особенностях фармакодинамики и фармакокинетики новых лекарственных средств, поступающих в аптечную сеть, совместно с врачом

осуществляет рациональную замену при отсутствии препарата [5]. А клинический фармаколог – это врач, эксперт, который подбирает эффективные препараты для лечения пациентов, наблюдает их влияние в процессе терапии, может менять их на другие лекарства в целях минимизации побочных эффектов [6]. Как видно из этих определений, оба они не занимаются лечением, но от них во многом зависит эффективность терапии пациентов.

Исходя из этого, следует изменить редакцию пп.31) п.1 ст.1 КЗ РК и записать: «Клинический фармаколог – это врач-эксперт, который является координатором рациональной фармакотерапии, профилактики и выявления побочных действий лекарственных средств» без указания на профили «лечебное дело», «педиатрия», «общая медицина».

Одним из главных недостатков КЗ РК следует отметить отсутствие в нем положений по оплате труда и о рабочем времени медицинских и фармацевтических работников.

Общие вопросы нормирования и оплаты труда без учета особенностей труда и заработной платы различных категорий работников отражены в главе 8 ТК РК, а особенности оплаты труда медицинских и фармацевтических работников регламентируются множеством подзаконных нормативных правовых актов. Так, система оплаты труда гражданских служащих, к которым относятся медицинские и фармацевтические работники, а также работники организаций, содержащихся за счет средств государственного бюджета, работники казенных предприятий, предусмотрена в постановлении Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1193 «О системе оплаты труда гражданских служащих, работников организаций, содержащихся за счет средств государственного бюджета, работников казенных предприятий»⁴.

Пример расчета заработной платы врача и заработной платы медицинской сестры, приведенный в данном постановлении, показывает, что заработная плата врача первой категории со стажем 15 лет не превышает 400 долл. США, а медицинской сестры со стажем работы 11 лет – менее 300 долл. США, что подтверждает низкий уровень заработной платы этих работников. Типовая

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1193 «О системе оплаты труда гражданских служащих, работников организаций, содержащихся за счет средств государственного бюджета, работников казенных предприятий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2022 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38093321&show_di=1

система оплаты труда работников государственных предприятий на праве хозяйственного ведения в области здравоохранения, утвержденная приказом министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 ноября 2020 года № КР ДСМ-213/2020⁵, порождает массу практических вопросов ввиду ее сложности для восприятия и неконкретности в отношении медицинских работников. К тому же она внедряется медленно, поскольку одновременно с ней продолжают действовать некоторые приказы министра здравоохранения за 2017 год⁶. С учетом последних изменений, на наш взгляд, требуется пересмотреть постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1193 в части уточнения надбавок и доплат за условия труда гражданских служащих, работников организаций, содержащихся за счет средств государственного бюджета, работников некоторых предприятий в сфере здравоохранения.

Сравнительно низкий уровень оплаты труда и мотивация медицинских и фармацевтических кадров никак не связаны с нормами ТК РК, который предоставляет работодателям всех форм собственности определенные возможности в регулировании оплаты труда, поскольку кодекс не ограничивает максимальный размер месячной заработной платы, а наоборот – устанавливает право работодателя на его дифференциацию с учетом квалификации работника, сложности, количества и качества выполняемой работы, а также непосредственных условий труда. А для повышения заинтересованности работников в увеличении эффективности производства и качества выполняемых работ работодателями могут вводиться системы премирования и другие формы стимулирования труда, определенные условиями коллективного трудового договора и (или) актами работодателя. Следовательно, для руководителей медицинских организаций нет никаких правовых ограничений в установлении системы оплаты и поощрения своих работников. При всей привлекательности установленных в централизованном порядке критериев поощрений, перечня над-

бавок и доплат при их практическом применении конкретные их размеры ограничиваются возможностями экономии бюджетных средств этими организациями.

Для фармацевтов Казахстана наиболее острой проблемой является отсутствие дифференцированной оплаты труда и стимулирующих выплат, поскольку доходы этих работников зависят от общего товарооборота аптеки и от количества покупателей, обслуживаемых непосредственно фармацевтом. Как правило, в аптечных организациях применяется повременно-премиальная система оплаты труда, где кроме должностного оклада в заработную плату включаются доплаты и надбавки, а также премии за выполнение плана по выручке.

Несмотря на то, что провизор и фармацевт в основном занимаются созданием лекарственных рецептурных препаратов и консультированием пациентов, их труд оценивается по объемам продаж лекарственных препаратов и медицинских изделий и выручки от реализации. Провизоры и фармацевты не являются торговыми работниками и устанавливать зависимость их заработной платы от выплачиваемых производителями лекарственных средств бонусов за реализацию определенного вида лекарств, в корне несправедливо. В будущем для всех провизоров и фармацевтов, осуществляющих свою деятельность в медицинских организациях, необходимо предусмотреть следующие стимулирующие выплаты: доплаты за стаж работы; доплаты за дополнительное профессиональное образование; выполнение дополнительных обязанностей, как осуществление приема заказа товаров для аптеки; кураторство (наставничество) молодых сотрудников и т. п.

Множество пробелов мы находим в регулировании рабочего времени медицинских работников. В зависимости от занимаемой медицинскими работниками должности (или) специальности необходимо, на наш взгляд, предусмотреть не только 36-часовую неделю согласно «Списка производств, цехов, профессий и должностей, перечня тяжелых работ, работ с вредными и (или) опасны-

⁵ Приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 ноября 2020 года № КР ДСМ-213/2020 «Об утверждении типовой системы оплаты труда работников государственных предприятий на праве хозяйственного ведения в области здравоохранения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35209907

⁶ См.: Приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 22 ноября 2017 года № 857 «Об утверждении Правил организации и оплаты дежурств медицинских работников». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39060954; Приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 сентября 2017 года № 720 «Об утверждении Перечня должностей работников и организаций, которым устанавливается доплата за условия труда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32737620

ми условиями труда, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени, дополнительный оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск и повышенный размер оплаты труда, а также правил их предоставления»⁷, а несколько видов сокращенной продолжительности рабочего времени, исходя из различных условий труда. Так, например, медицинские работники, работающие в кабинетах с гамма-излучением, не могут находиться на работе более 24 часов в неделю, как показывает опыт других стран.

В этой связи мы согласны с мнением Иванова А. И., который, учитывая сложность четкого нормирования и учета времени отдельных категорий медицинских работников, предлагает в законодательном порядке установить максимальную продолжительность рабочего времени для врачей, занятых амбулаторным приемом больных, - 33 часа в неделю, а при привлечении их в отдельные дни недели и к помощи на дому, санитарно-просветительской и другой работе, входящей в их трудовую функцию, - не более 35 часов в неделю. Правильно он предлагает также изменить сменную работу медицинских работников в 24 часа, поскольку такая продолжительность рабочего дня (смены) негативно отражается на отношении врачей и других медицинских работников к больным, качестве оказываемой ими помощи и на здоровье самих же работников [7].

В казахстанском законодательстве нет понятия «дежурство на дому», не определена его правовая природа, режим и учет времени, оплата труда. При этом «дежурство на дому» - особый вид трудовой деятельности для отдельных категорий медицинских работников, когда они находятся в ожидании распоряжения работодателя о необходимости выполнять трудовые обязанности. Несмотря на то, что дежурства на дому всегда рассматривались как рациональная сфера организации труда медицинских работников в сельской местности, в Казахстане такая организация труда оказалась вне закона, хотя на практике применяется широко.

«Дежурство на дому» следует отличать от «предоставления медицинских услуг дистанционно» в целях диагностики, лечения, медицинской реабилитации и профилактики

заболеваний и травм, проведения исследований посредством цифровых технологий. Дистанционные медицинские услуги предоставляются пациентам на расстоянии посредством объекта информатизации согласно Правил организации, предоставления и оплаты дистанционных медицинских услуг, утвержденных приказом министра здравоохранения Республики Казахстан от 1 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-12⁸.

Очевидно, что работодатель не всегда имеет возможность контролировать при этом соблюдение рабочего времени, что требуется также отразить в данных правилах, одновременно указав на то, что время взаимодействия работника и работодателя включается в рабочее время с соответствующей оплатой.

Результаты

Проведённое исследование позволило нам ответить на вопрос о том, каким образом можно устранить выявленные пробелы:

а) провести глубокое осмысление нерешенных в КЗ РК проблем в части раскрытия содержательной части главы 30 «Статус медицинских и фармацевтических работников»;

б) разработать эффективный механизм защиты трудовых прав медицинских и фармацевтических работников;

в) проанализировать ведомственные нормативные правовые акты с точки зрения их соответствия положениям КЗ РК, а также международным трудовым стандартам;

г) восполнить нормативным регулированием пробелы по вопросам оплаты труда и рабочего времени медицинских и фармацевтических работников, которые объективно требуют такого регулирования;

д) внести соответствующие изменения и дополнения не только в КЗ РК, но и ТК РК.

Заключение

Критический подход к изучению проблем законодательного регулирования труда медицинских и фармацевтических работников считаем вполне возможным, поскольку он дает не только повод для размышлений, но и служит «толчком» для устранения выявленных дефектов при дальнейшем реформировании законодательства.

⁷ Приказ министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 1053. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012731>

⁸ Приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 1 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-12. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 3 февраля 2021 года № 22151. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022151>

Настоящее исследование профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант №АР08857075).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. – С. 91-115.
2. Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, УРГЮА, 2011. – 56 с.
3. Олжабаева К.Б. Анализ казахстанского законодательства, регулирующего труд медицинских и фармацевтических работников // ВЕСТНИК Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Право. № 4 (137)/2021. – С.132-142.
4. Иванова Н.А. Особенности правового регулирования труда медицинских работников в условиях реформирования здравоохранения: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук 12.00.05/Иванова Наталья Анатольевна – Е., 2012. С. 30.
5. Сергиенко А.В., Ивашев М.Н. Клинический провизор – востребованная специальность для медицинской службы России // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 152-153.
6. Бурбелло А.Т., Федоренко А.С., Сычев Д.А. и др. Значение профессионального стандарта в работе клинического фармаколога в медицинской организации // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 5-18.
7. Иванов А.И. Особенности трудового договора с медицинскими работниками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.И. Иванов. – М.: АТусО, 2007. – 27 с.

REFERENCES

1. Baranov V.M. *Priznaki oshibochnosti koncepcii zakonoproekta // Pravotvorcheskie oshibki: ponjatie, vidy, praktika i tehnika ustraneniya v postsovetskih gosudarstvah: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (29-30 maja 2008 g.) / pod red. V.M. Baranova, I.M. Mackevicha. M.: Prospekt, 2009. – S. 91-115.*
2. Zhil'cov M.A. *Defekty trudovogo prava i sposoby ih preodoleniya: avtoref.diss... kand.juriid. nauk. - Ekaterinburg, URGUa, 2011. – 56 s.*
3. Olzhabaeva K.B. *Analiz kazahstanskogo zakonodatel'stva, regulirujushhego trud medicinskih i farmacevticheskikh rabotnikov // VESTNIK Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija Pravo. № 4(137)/2021. – S.132-142.*
4. Ivanova N.A. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda medicinskih rabotnikov v uslovijah reformirovaniya zdavoohraneniya: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. jurid. nauk 12.00.05/Ivanova Natal'ja Anatol'evna – E., 2012. S. 30.*
5. Sergienko A.V., Ivashev M.N. *KLINICHESKIJ PROVIZOR – VOSTREBOVANNAJa SPECIAL "NOST" DLJa MEDICINSKOJ SLUZhBY ROSSII // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2013. – № 3. – S. 152-153.*
6. Burbello A.T., Fedorenko A.S., Sychev D.A., i dr. *Znachenie professional'nogo standarta v rabote klinicheskogo farmakologa v medicinskoj organizacii // Vestnik Severo-Zapadnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta im. I.I. Mechnikova. – 2018. – T. 10. – №3. – С. 5-18.*
7. Ivanov A.I. *Osobennosti trudovogo dogovora s medicinskimi rabotnikami: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / A.I. Ivanov. – M.: ATiSO, 2007. – 27 s.*

УДК 340.314.2

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ Н.М. АКИМОВОЙ «НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ЗДОРОВЬЕ НАРОДА И СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ»

Баймолдинова Елнур Турешовна

Младший научный сотрудник отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр права; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: baymoldinova.e@zqai.kz

Аннотация. Одной из ключевых задач государственной политики в области здравоохранения является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг. Этот процесс требует соответствующих новаций в медицинской системе.

Учитывая особое внимание к обсуждаемой теме на сегодняшний день, одной из первоочередных задач является обеспечение эффективности государственной политики в области медицины, безопасности и благополучия граждан; совершенствование трудовых условий медицинских работников, увеличение объема финансирования медицинских учреждений; контроль оборота лекарственных средств и т.д. Мировые державы активно ведут работу над реновацией системы здравоохранения и ситуации с охраной здоровья своих граждан.

В статье проводится анализ научной статьи научного сотрудника Центра правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан Н.М. Акимовой «Некоторые вопросы правового мониторинга Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» опубликованной в Вестнике «Института законодательства Республики Казахстан» в 2018 году.

Автором был проведен анализ старого Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения». Учитывая насущность регулирования системы здравоохранения в стране, отмеченные автором замечания, выявленные в результате проведенного правового мониторинга Кодекса, до сих пор представляются актуальными.

Статья освещает проблемные аспекты Кодекса в части реализации в нем международных обязательств Республики Казахстан, трупного донорства, реализации в подзаконных нормативных правовых актах вопросов предсменного и послесменного освидетельствования и введения в Кодекс понятия «дистрибьютор». Так, в своей научной статье Н.М. Акимова предоставляет выводы и предложения к решению вышеуказанных вопросов.

Ключевые слова: система здравоохранения, здоровье населения, Кодекс о здоровье, медицина, трупное донорство, медицинское освидетельствование

**Н.М. АКИМОВАНЫҢ «ХАЛЫҚ ДЕНСАУЛЫҒЫ
ЖӘНЕ ЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІ ТУРАЛЫ»
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОДЕКСІНЕ
ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ»
АТТЫ ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАСЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА**

Елнур Турешовна Баймолдинова

*Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, заң магистрі;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: baymoldinova.e@zqai.kz*

***Аннотация.** Денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі міндеттерінің бірі медициналық көмектің қолжетімділігін және медициналық қызметтердің тиімділігін арттыруды қамтамасыз ететін жүйені қалыптастыру болып табылады. Бұл процесс медициналық жүйеде тиісті жаңалықтарды қажет етеді.*

Бүгінгі күні талқыланып тақырыпқа ерекше назар аударуды ескере отырып, бірінші кезектегі міндеттердің бірі медицина саласындағы мемлекеттік саясаттың тиімділігін, азаматтардың қауіпсіздігі мен әл-ауқатын қамтамасыз ету; медицина қызметкерлерінің еңбек жағдайларын жетілдіру, медициналық мекемелерді қаржыландыру көлемін ұлғайту; дәрілік заттардың айналымын бақылау және т.б. Әлемдік державалар денсаулық сақтау жүйесін жаңарту және өз азаматтарының денсаулығын қорғау ахуалы бойынша жұмысты белсенді жүргізуде.

Мақалада Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Құқықтық мониторинг орталығының ғылыми қызметкері Н.М. Акимованың 2018 жылы Қазақстан Республикасы Заңнама институты Жаршысында жарияланған «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы Кодексіне құқықтық мониторингінің кейбір мәселелері» атты ғылыми мақаласына талдау жүргізіледі.

Автор «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 18 қыркүйектегі № 193-IV ескі кодексіне талдау жүргізді. Елдегі денсаулық сақтау жүйесін реттеудің маңыздылығын ескере отырып, Кодекске жүргізілген құқықтық мониторинг нәтижесінде анықталған автор атап өткен ескертулер әлі де өзекті болып отыр.

Мақала Кодекстің проблемалық аспектілерін онда Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелерін іске асыру, мәйіттік донорлығы, заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерде ауысым алдындағы және ауысымнан кейінгі қуаландыру мәселелерін іске асыру және Кодекске «дистрибьютор» ұғымын енгізу бөлігінде қамтиды. Н.М. Акимова өзінің ғылыми мақаласында жоғарыда аталған мәселелерді шешуге ұсыныстар мен тұжырымдар береді.

***Түйін сөздер:** денсаулық сақтау жүйесі, халық денсаулығы, денсаулық туралы Кодекс, медицина, мәйіттік донорлық, медициналық қуаландыру*

RETURNING TO THE SCIENTIFIC ARTICLE BY N.M. AKIMOVA «SOME ISSUES OF LEGAL MONITORING OF CODE «ON PEOPLE'S HEALTH AND THE HEALTH SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»

Baimoldinova Yelnur Tureshovna

*Junior researcher associate of the Department of Analysis
of the effectiveness of legislation, Master of Laws;
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: baymoldinova.e@zqai.kz*

Abstract. *One of the key tasks of the state policy in the field of healthcare is the formation of a system that ensures the availability of medical care and increases the efficiency of medical services. This process requires appropriate innovations in the medical system.*

Taking into account the special attention to the topic under discussion today, one of the primary tasks is to ensure the effectiveness of state policy in the field of medicine, safety and well-being of citizens; improving the working conditions of medical workers, increasing the funding of medical institutions; controlling the turnover of medicines, etc. World powers are actively working on the renovation of the health system and the situation with the health of their citizens.

The article analyzes the scientific article of the researcher of the Center for Legal Monitoring of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan N.M. Akimova «Some issues of legal monitoring of Code of the Republic of Kazakhstan «On public health and healthcare system» published in the Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in 2018.

The author analyzed the old Code of the Republic of Kazakhstan dated September 18, 2009 №193-IV «On public health and healthcare system». Given the urgency of regulating the health care system in the country, the comments noted by the author, identified as a result of the legal monitoring of the Code, still seem relevant.

The article highlights the problematic aspects of the Code in terms of the implementation of the international obligations of the Republic of Kazakhstan in it, cadaver donation, the implementation of issues of pre-shift and post-shift examination in subordinate regulatory legal acts and the introduction of the concept of «distributor» into the Code. So, in her scientific article N.M. Akimova provides conclusions and suggestions for solving the above issues.

Keywords. *healthcare system, public health, Health code, medicine, cadaver donation, medical examination.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_146

Введение

Правовое развитие и совершенствование системы здравоохранения в последние годы активно растет. Этот процесс особенно актуален в свете нынешних событий. Пандемия Covid-19, заметно ударившая по пробелам всемирных медицинских систем, поставила необходимость их улучшения в приоритет.

Социальное обеспечение и экономическое развитие в Республике Казахстан требует совершенствования системы здравоохранения, путем создания новых подходов и методик. Её правовой прогресс в первую очередь должен обуславливаться охраной и защитой жизни и интересов населения. В этом ключе статья Н.М. Акимовой, посвященная анализу Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе

здравоохранения», приобретает особую актуальность, ввиду значимости изложенных в ней предложений.

Методы исследования

По результатам проведенного в 2018 году правового мониторинга, автором в статье был приведен свод проблемных вопросов Кодекса на основании изучения практики его применения, научных изысканий в сфере медицинского права, зарубежного опыта, а также материалов неправительственных организаций.

Основная часть

Для современного государства охрана здоровья своих граждан является одним из важнейших приоритетов. Развитие нацио-

нальных систем здравоохранения показывает, что проблемам здравоохранения придается подлинная политическая значимость, если государственные правовые и финансовые реформы направлены на улучшение ситуации с охраной здоровья граждан [1].

Глава государства уже ряд лет обращает пристальное внимание вопросу развития медицины в стране. Так, в послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года, теме повышения эффективности системы здравоохранения посвящена целая глава, определяющая основные пути государственной политики в этом направлении, с учетом эпидемиологической ситуации в стране. В частности, Президент отметил следующие аспекты: борьба с коронавирусной инфекцией и активная вакцинация населения; несоответствие медицинских лабораторий международным стандартам; масштабное финансирование сферы медицины, с учетом инфраструктуры, кадров, лекарственного обеспечения; конкурентоспособность и безопасность фармацевтической промышленности. Речь также зашла о необходимости создания Национальной системы прогнозирования биобезопасности страны.

В 2018 году в очередном выпуске журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» была опубликована научная статья Н.М. Акимовой «Некоторые вопросы правового мониторинга Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», которая проводит анализ проблемных вопросов Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» по состоянию на 2018 год.

Отмеченные автором основные пробелы, к сожалению, нашли отражение и в новом Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. Так, статья 128 старого Кодекса «Выписка из психиатрического стационара», ограничивающая право пациента на добровольную выписку из психиатрического стационара теперь дублируется статьей 169 «Выписка из стационара организации, оказывающей медицинскую помощь в области психического здоровья лицам с психическими, поведенческими расстройствами».

Остался также пробел в соответствии международным обязательствам Республики Казахстан в сфере здравоохранения, а

именно, в части принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, закрепленных Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года. Указанные принципы предусматривают защиту прав пациентов при госпитализации и принудительной госпитализации для прохождения лечения в психологическом учреждении. Принцип 16 предусматривает право пациента покинуть лечебное учреждение по собственной воле, в случаях, когда не применяется критерий принудительного удержания данного лица. При этом пациент должен быть соответствующе проинформирован о наличии у него такого права. По мнению автора, данный аспект в рассматриваемой отеческой норме не предусмотрен, предоставляя медицинским учреждениям удерживать лицо против его воли.

Вторым вопросом анализируемой статьи является внедрение в старый Кодекс понятия «дистрибьютор». Обосновывалось это тем, что включение данного понятия обеспечит выполнение Республикой Казахстан норм Правил надлежащей дистрибьюторской практики в рамках Евразийского экономического союза от 3 ноября 2016 года. Соблюдение данных правил является одним из условий обеспечения высокого качества, безопасности и эффективности лекарственных препаратов, что позволяет организациям оптовой торговли лекарственными средствами для медицинского применения соответствовать лицензионным требованиям и успешно проходить проверки надзорных органов [2]. Этот вопрос нашел свое отражение и в новом Кодексе, который тоже не содержит данного понятия, ограничиваясь лишь «единым дистрибьютором». Отмеченные автором негативные факторы, отражающиеся в дефиците лекарственных средств и медицинских изделий, остаются актуальной проблемой не нашедшей правового регулирования и на сегодняшний день.

Отдельного внимания заслуживает регулирование трупного донорства. По состоянию на 2018 год статья 169 «Трансплантация тканей (части ткани) и (или) органов (части органов) и условия их изъятия» старого Кодекса предусматривала так называемую «презумпцию согласия». По мнению автора, наличие данного фактора имело опасность криминализации процесса изъятия тканей и органов. Интересно отметить, что на сегодняшний день законодательство в сфере здравоохранения уже не предусматривает воз-

возможность трансплантации тканей и органов трупа. Новый Кодекс содержит в себе только два вида доноров для трансплантации – прижизненных и посмертных. Таким образом, на сегодняшний день изъятие тканей и органов у трупа не регулируется.

Примечательно, что новый Кодекс все же учел некоторые замечания. Так, были дополнены положения проведения предсменного и послесменного медицинского освидетельствования. Автор отмечает, что статьей 155 «Медицинские осмотры» старого Кодекса проведение послесменного осмотра не предусмотрено. В новом же Кодексе данный вопрос регулируется статьей 86 «Медицинский осмотр» и подразделяет проведение осмотров на предварительные, периодические, предсменные (предрейсовые), послесменные (послерейсовые). Но, вопрос разработки и утверждения приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан касательно списка профессий, требующих предсменного и послесменного медицинского освидетельствования решен не был. Как и в случае с ранее указанным вопросом, новый Кодекс «отсеил» некоторые аспекты, которые включал в себя старый. Один из таких аспектов – медицинские осмотры работников.

Обсуждение и выводы

Сегодня Министерством здравоохранения Республики Казахстан активно ведется работа по внесению изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения». В частности, внимание уделяется вопросам страхования профессиональной ответственности меди-

цинских работников, внедрения системы их юридической и финансовой защиты.

Помимо этого, орган-разработчик предлагает смягчение уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение или невыполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками. Проблема состоит в том, что подобные предложения могут существенно повлиять на обеспечение прав и свобод граждан, их защиты и безопасности.

Главная задача, которую ставил автор, состояла в устранении пробелов законодательства в области медицины, обеспечения и защиты прав как медицинских работников, так и пациентов. Существенной работы требует законодательная деятельность в данной области, в первую очередь для устранения пробелов в действующем законодательстве. Актуальность на сегодняшний день приведенных автором проблем в 2018 году говорит о необходимости правовых новаций, особого внимания и решений на управленческом, законодательном уровнях, в части нормативно-правового регулирования, особенно в свете мировых проблем здравоохранения.

Заключение

Подводя итоги, исследование в очередной раз показало, что здравоохранительная система требует постоянных правовых новшеств, ввиду непосредственного участия в ней человека, его жизни, прав и свобод. Статья Н.М. Акимовой даже спустя несколько лет имеет научную значимость в контексте действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тайторина Б.А., Богатырева Л.Б., Байсалова Г.Т. Современные модели организации здравоохранения: проблемы правового регулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №2 (60). 157-165 с.
2. Яковлева Е.В. Надлежащая дистрибьюторская практика: модернизация системы качества дистрибьюции лекарственных средств в России // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2018. №1. 36-43 с.

REFERENCES

1. Tajtorina B.A., Bogatyreva L.B., Bajsalova G.T. Sovremennyye modeli organizacii zdavoohranenija: problemy pravovogo regulirovaniya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2020. №2 (60). 157-165 s.
2. Jakovleva E.V. Nadlezhashhaja distrib'jutorskaja praktika: modernizacija sistemy kachestva distrib'jucii lekarstvennyh sredstv v Rossii // Vedomosti Nauchnogo centra jekspertizy sredstv medicinskogo primenenija. 2018. №1. 36-43 s.

**Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтына хабарласуға болады
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации
Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

**Journal is registered in the Committee of Information
of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan**

Journal issue periodicity - at least once in three months
For publication of articles in the journal contact
to the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
Tel.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Published materials may not reflect the views of the editorial board.
Authors are responsible for the accuracy of the facts and information contained in publications,
Editors don't return the manuscript.
Reprinting of materials is possible only with permission of the editorial board.
Link to the journal is compulsory.

Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, №1 (68)-2022 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 29.03.2022 Дата выхода тиража 31.03.2022
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 25,9 Заказ № 28

Сверстано и отпечатано в Институте законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
г. Нур-Султан, пр. Кабанбай-батыра, д. 19, блок С, каб. 306
8 7172 26 61 29, www.zqai.kz/ru